

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXVI.

1914.

АПРѢЛЬ—ІЮНЬ.

Содержаніе: Общій умственный кругозоръ древнихъ людей по книгѣ Іова. **Свящ. Н. Ремизова.**—Характеристика древнихъ христіанъ и ихъ религіозныхъ воззрѣній по надгробнымъ надписямъ. **Б—на.**—Что можно принять и что должно отвергнуть въ протестантскомъ ученіи о всеобщемъ священствѣ христіанъ? (Продолженіе). **Протоіеря І. Арсеньева.**—Преосвященный Агапѣтъ, первый Епископъ Томскій и Енисейскій. (Окончаніе). **Протоіеря Н. Извънова.**—Максимовская икона Божіей Матери и идейный ея художникъ, блаженный Максимъ, митрополитъ Владимірскаго и всея Русси. **В. Борина.**—Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви, упраздненныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. **Протоіеря Н. Извънова.**—Нѣкоторые методическія указанія по предмету Закона Божія. **В. Деленторскаго.**—Сельцо Нерадетанное, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи, его владѣльцы и храмъ. **Д—на Ѳ. Соколова.**—† Памяти почетнаго члена Константина Кирилловича Кукина. **Д—на Н. В—ва.**

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1914.

При этой книжкѣ разсылается подписчикамъ 4-й выпускъ
1-го тома систематическаго каталога Московской Епархіальной
Библіотеки.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXVI.

1914.

АПРѢЛЬ—ІЮНЬ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЯТЕЛЬ. САВЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1914.

10-241

Общій умственный кругозоръ древнихъ людей по книгѣ Іова.

**Культурное значеніе
памятниковъ древ-
ности.**

О народахъ древнихъ мы обычно судимъ по тѣмъ памятникамъ ихъ самобытности, которые въ томъ или другомъ видѣ доходятъ отъ нихъ къ намъ. И все, что находимъ мы въ этихъ памятникахъ древнихъ, мы изучаемъ, взвѣшиваемъ, комбинируемъ, подвергаемъ исторической оцѣнкѣ. Всѣмъ этимъ мы поддерживаемъ ту общечеловѣческую нить, которая роднитъ насъ съ древними, и въ одномъ научаешь, въ другомъ предостерегаетъ, въ третьемъ наводитъ или наталкиваетъ на новыя идеи. Мы являемся на смѣну ихъ продолжателями ихъ труда и наша обязанность не прерывать съ ними общенія, а ко всему, что осталось отъ нихъ, относиться съ должнымъ вниманіемъ и надлежащей оцѣнкой. При этомъ самымъ важнымъ источникомъ общенія нашего съ древними является ихъ письменность. Всегда нужно радоваться, если тотъ или другой памятникъ письменности древнихъ сохранился; онъ даетъ намъ возможность лучшимъ образомъ понять древнихъ, усвоить и опредѣлить ихъ знанія и общій умственный кругозоръ.

**Особенная важность
изученія книги Іова.** Въ настоящей моментъ мы имѣемъ предъ собой книгу Іова. Она есть лучшей и живой памятникъ древности своего времени. Книга эта и знакомитъ насъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя имѣли древнія въ тѣхъ

или другихъ областяхъ человѣческаго знанія. Уже одинъ фактъ существованія этой книги, изложенной съ художественнымъ мастерствомъ, съ обиліемъ мыслей и разнообразныхъ свѣдѣній въ содержаніи, указываетъ на древнихъ людей, какъ въ общемъ для своего времени умственно-развитыхъ и довольно культурныхъ. Читая книгу Іова, восхищаясь красотой ея слога и логическаго строя мыслей, невольно удивляешься и едва вѣришь, что она—произведеніе глубокой древности.

Культурный идеаль древнихъ. Итакъ, въ книгѣ Іова мы имѣемъ предъ собою какъ бы нѣкоторую призму, въ которой преломляется весьма ярко культурность древнихъ. Авторъ книги—глубоко-образованный человѣкъ своего времени, отразившій въ себѣ и своемъ произведеніи тотъ идеаль, до котораго могъ подняться умъ древнихъ. Глубоко-сознательное, разумное пониманіе нравственныхъ началъ, проблески развитаго общественно-государственнаго правопорядка, довольно высокое знакомство съ искусствами, разнообразныя свѣдѣнія въ различныхъ отрасляхъ естественныхъ наукъ, получившихъ свое развитіе въ новѣйшее время,—вотъ этотъ культурный идеаль древнихъ, какой можно составить себѣ на основаніи книги Іова. Разумѣется, не всѣ древніе могли обладать подобнымъ идеальнымъ знаніемъ. Но несомнѣнно, древніе были способны къ высокимъ умственнымъ развитіямъ, совершенствовались время отъ времени, другъ отъ друга, культивировались болѣе и болѣе, если въ средѣ ихъ находились такія высокія личности, которыя выводятся въ книгѣ Іова. Пусть ихъ немного въ древнемъ мірѣ, но они—его сыны, его—высшее развитіе, его—идеальныя формы.

Разумно - нравственный принципъ жизни. Обоснованіе нравственныхъ принциповъ у древнихъ весьма замѣчательно; оно самобытно. Разумность—вотъ глубокой и самый первый человѣческой принципъ нравственности древнихъ. „Удаленіе отъ зла разумъ“ (XXVІІІ, 28), говорили они. Отсюда они переносили тожество и на понятія „умный“ и „праведный“ (XXІІ, 3, 2) и на проти-

воположныя этимъ понятіямъ—понятія „глупости“ и „нечестія“ (1, 22. II, 10. V, 2). Благоразуміе было ихъ нравственностью,— ихъ моралью, проникающею всю ихъ жизнь. Благоразуміе побуждало древнихъ глубже вдумываться въ человѣческія права и условія взаимоотношенія людей. Отсюда мы наблюдаемъ въ высшей степени интересное и отрадное явленіе, что въ основу взаимоотношенія людей древнія полагали сознаніе единства природы людей и единства и тожества ихъ моральныхъ правъ (XXXI, 13. 14. 15). Въ силу этихъ принциповъ права всѣхъ людей неприкосновенны, а поэтому должно уважать права слуги (XXI, 13) и не должно радоваться гибели и несчастію врага. Не должно злоупотреблять чужимъ трудомъ и удерживать плату (XXXI, 39), притѣснять сиротъ (XXXI, 21—23) и отказывать бѣднымъ и вдовамъ (XXXI, 16), а должно дѣлиться кускомъ (XXXI, 17) и кровомъ со странникомъ (XXXI, 32). Не должно равнодушно смотрѣть на погибающаго безъ одежды и бѣднаго безъ покровъ (XXXI, 19—20), а должно заступаться за незнакомыхъ, угнетенныхъ и обиженныхъ (XXIX, 16. 17) и спасать отъ бѣды страдальца вопіющаго и сироту (XXIX, 12). Мало того, взаимоотношенія должны отличаться искренностью и правдивостью. Въ нихъ не должно быть лести (XXXII, 23), лукавства и коварства (XXXI, 5), человѣкоугодничества (XXII 8), скрытности (XXXI, 33) и лицемерія (VIII, 13. XIII, 16. XXVII, 8).

Таковы въ общемъ нравственныя первоосновы человѣческаго общежитія у древнихъ. Въ нихъ замѣтна свободная, самостоятельная, самобытная интеллектуальная работа, которая далеко возвысила ихъ надъ многими нравственными понятіями древнихъ необразованныхъ и дикихъ племенъ; по высотѣ своей онѣ приближаются къ христіанскимъ временамъ. ;

Общественно - государственная возрѣнія. Переходимъ къ общественно-государственнымъ возрѣніямъ древнихъ. Здѣсь виденъ культурный умъ, сдѣлавшій большіе успѣхи. Здѣсь замѣтна самодѣятельность, работа мысли, движеніе въ сторону лучшихъ условій жизни.

Какова же была у древнихъ общественность?

Свобода общественнаго мнѣнія. Мы видимъ у нихъ „великое собраніе“, съ свободой общественнаго мнѣнія, съ правомъ слова предъ племенами (XXXI, 34. XVIII, 17—7). Мѣстомъ собранія была городская площадь, на которой происходили совѣщанія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, смотря по надобности, общественнымъ или частнымъ (XXIX, 7—25). Здѣсь произносились цѣлыя рѣчи, допускалась свобода личнаго мнѣнія, и ораторы могли производить сильныя впечатлѣнія на слушателей (XXIX, 22—24).

Развитіе городской жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ подобныя собранія указывали и на развитіе городской жизни, въ которой принимали дѣятельное участіе старцы, князья и знаменитые мужи, голоса и мнѣнія коихъ слушались и уважались. Между ними были особые предсѣдатели, которымъ оказывалось особое почтеніе при ихъ появленіи въ общественныхъ мѣстахъ (XXIX, 7—10), и мнѣніе ихъ имѣло вѣское значеніе (XXIX, 22).

Представительныя собранія. Общественныя, представительныя собранія были важной функціей и государственнаго строя, такъ какъ они состояли изъ племенъ и въ нихъ участвовали князья и знаменитые мужи (XXIX, 7—10), проходившіе какія-либо государственныя должности, судя по ихъ званію; участвовали главы народа, имѣвшіе почти царскую власть (XXIX, 25). Подобный общественно-государственный строй—явленіе, возможное только у культурныхъ древнихъ народовъ.

Судъ. Въ государственномъ строѣ древнихъ обращаетъ вниманіе судебная сторона. Она поставлена довольно высоко, отмѣчается характеромъ свободы и широты правовыхъ принциповъ для своего времени и также свидѣтельствуетъ о развитыхъ юридическихъ знаніяхъ древнихъ.

Судъ былъ открытый (V, 4). Отдѣльные судьи вѣдаютъ дѣла тяжущихся (IX, 32. 33. XII, 17. XXIII, 7). Среди послѣднихъ можно видѣть истца и подсудимаго (XXX, 12. XXXI, 35). Въ судъ подавались на сверткахъ и рукописаніяхъ изложенныя

жалобы и обвиненія (XIII, 26. XIV, 17. XXX, 35). Когда шель судъ, обычно допускались возраженія (XIII, 22), принимались оправданія и доказательства (XXIII, 4). Къ разбору дѣла призывались свидѣтели, показанія коихъ цѣнились (XVI, 8. 19). Подсудимый могъ имѣть для себя защитника, т. е. адвоката (XXIX, 16. 17). Судъ въ возможныхъ, конечно, случаяхъ допускалъ и поручительство (XVII, 3). При разборѣ дѣла принимались во вниманіе законы о проступкахъ (XXXI, 11. 28), на основаніи коихъ произносились приговоры (IX, 33). Судъ, смотря по обстоятельствамъ, налагалъ различныя наказанія: заключеніе въ колоду (XIII, 27), тѣлесное наказаніе (V, 4), отсылалъ въ ссылку (XXX, 5. 6), или оправдывалъ (XXIII, 7).

Видимо, обращалось древними большое вниманіе на судебную сторону. Они много поработали надъ усовершенствованіемъ своихъ юридическихъ знаній. Для своего времени эти знанія можно назвать высокими; они показываютъ, что древніе выбились изъ невѣжественнаго состоянія личной расправы и самоуправства и сумѣли поставить вопросы спорнаго и недоразумѣннаго характера на почву закона и справедливости.

Военное дѣло. У всѣхъ народовъ видное мѣсто занимаетъ военная сторона. Также—и у древнихъ. Но военныя знанія древнихъ не отличаются тою страшно-убійственной культурностью, какою они отличаются у современныхъ народовъ. Древніе не знали тѣхъ успѣховъ въ области военной техники и искусства вести войны, которые были сдѣланы въ новѣйшее время, и, очевидно, благоразумно не стремились къ нимъ. Это вовсе не ставитъ ихъ ниже новѣйшаго времени, а пожалуй съ точки зрѣнія моральной нѣкоторымъ образомъ и превышаетъ. Всѣ же военное дѣло у древнихъ носило извѣстную организацію.

Они имѣли постоянное войско, и каждый, по возможности, несъ извѣстное время возраста ту или другую военную службу въ войскѣ (VII, 1. XIV, 14), что видно изъ того, думается, что высшіе ихъ представители опредѣленное время несли ее (XIV, 14).

Войско состояло, какъ и въ настоящее время, изъ пѣхоты и кѣнницы, конечно, съ своеобразнымъ только для своего времени оборудованіемъ (XVI, 14. XXXIX, 19—25), и дѣлилось на полки (XIX, 12). Вооруженіе пѣшихъ воиновъ составляли: мечъ (XXXIX, 22) или желѣзное орудіе (XX, 24,) мѣдный лукъ (XX, 24), просто стрѣлы (XX, 25), стрѣлы съ ядомъ (VI, 4), метательныя копья (XL, 26), пращныя камни (XLI, 20), латы (XLI, 18) и щитъ (XV, 26). Вооруженіе конницы составляли: мечъ, колчанъ, копье, пика (XXXIX, 23). Когда начиналась война, то войско снаряжалось царемъ (XV, 24) и во время боя предводилось вождями (XXXIX, 25), которые для своихъ распоряженій употребляли трубы (XXXIX, 25). Въ бой полки шли совокупно (XIX, 12), или отдѣльно, смѣнами (X, 17. XIX, 12). При осадѣ города соблюдалась планомѣрность, именно: углаженіе дороги для болѣе удобнаго подхода войска (XIX, 12), обложеніе города войскомъ (XIX, 12), бросаніе стрѣлъ (XVI, 12. 13) и проломъ стѣнъ города (XVI, 14. XXX, 14).

Военное дѣло у древнихъ показываетъ, что война ведетъ свою печальную извѣстность отъ древняго времени. Правда, война имѣла для древнихъ и развивающее значеніе; она сближала народы и давала имъ возможность заимствовать другъ отъ друга различныя знанія въ той или другой области. Но, думается, и для нихъ подобный обмѣнъ знаній былъ слишкомъ тяжелымъ и только — крайне — терпимымъ.

Большее значеніе для общественно-государственнаго развитія оказывали промышленность и торговля.

Промышленность и торговля. Собственно промышленность состояла отчасти въ охотѣ, на что указываютъ существовавшіе у древнихъ термины: сѣть, тенета, петля, путо, силки, ловчія орудія (XVIII, 8—10), а потомъ и въ рудокопствѣ изъ земныхъ жилъ золота, желѣза, мѣди, сапфира и другихъ дорогихъ камней (XXVIII, 1—11), а также и въ выдѣлкѣ дорогихъ одеждъ для богачей, собирающихъ серебро въ свои дома (XXVІІ, 16. 18).

Предметы промышленности вмѣстѣ, конечно, съ продуктами скотоводства и земледѣлія (1 гл.), вызывали торговлю. Торговля у древнихъ была мѣновая и покупная, внутренняя и внѣшняя (XXVІІ, 15. 17. VI, 19).

Промышленность и торговля всегда стоятъ въ связи между собою и первая обуславливаетъ послѣднюю, и послѣдняя возвышаетъ спросъ на первую.

Та и другая, развиваясь и усовершенствуясь, давали собою притокъ техническихъ и другихъ познаній въ страну, имѣвшихъ значеніе общечеловѣческое, умножавшихъ взаимную культуру древнихъ народовъ. И у народовъ, у которыхъ процѣтала торговля, особенно внѣшняя, высоко стояла и промышленность, и они болѣе другихъ древнихъ народовъ были развитѣе и государственная жизнь ихъ была лучше и плодотворнѣе.

Мы видѣли, что общественно-государственные возрѣнія древнихъ находились на болѣе видныхъ и значительныхъ ступеняхъ развитія человѣческихъ знаній. Но еще болѣе отрадный фактъ въ отношеніи развитія знаній древнихъ представляетъ знакомство ихъ съ искусствами.

Свящ. Н. Ремизовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Характеристика древнихъ христіанъ и ихъ религіозныхъ воззрѣній по надгробнымъ надписямъ.

Источниками для науки Церковной исторіи считаются мученическіе акты, древнія литургіи, опредѣленія соборовъ, творенія отцовъ и учителей Церкви и символика древнихъ христіанъ. Символика имѣетъ три отдѣла: символическіе знаки, изображенія и надписи. Послѣдній изъ указанныхъ отдѣловъ—надписи, въ свою очередь, тоже имѣетъ подраздѣленія, а именно: надписи на сосудахъ, стѣнахъ и гробницахъ. Наша задача—разсмотрѣть послѣдній изъ указанныхъ подѣловъ, т.-е. надгробныя надписи.

Надгробныя надписи, какъ выше замѣчено, памятникъ символическій. Таковымъ онѣ считаются вслѣдствіе крайней лаконичности: Одно, или два слова выражаютъ вѣрованія, чаянія; два, три слова говорятъ намъ о всей жизни, всѣхъ надеждахъ древнихъ христіанъ. Итакъ, надгробныя надписи являются для насъ памятникомъ символическимъ. Самое причисленіе ихъ къ символикѣ уже указываетъ намъ особенную черту въ древнихъ христіанахъ, а именно—нѣкотораго рода скрытность. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить, на примѣръ, такое выраженіе, нерѣдко встрѣчающееся въ надгробныхъ надписяхъ: *in pacé dormiam et requiescam*—въ мирѣ усну и почию.

Фраза взята изъ IV псалма (ст. 9). Для не-христианина она ничего не говорила, что-же касается „вѣрнаго“, то для него каждое слово изъ Писанія напоминало ученіе Церкви. Или, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ надписяхъ стоятъ буквы „Α“ и „Ω“. Какъ много могутъ сказать онѣ знакомому съ Апокалипсисомъ и, напротивъ, какъ мертвы для незнающаго этой священной книги. Скрытность въ выраженіяхъ древнихъ христіанъ въ надгробныхъ надписяхъ говоритъ намъ о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ они охраняли свое вѣроученіе. Въ большинствѣ выражается вѣра въ загробную жизнь. Еслибы христіане стали писать объ этой вѣрѣ открыто, стали-бы говорить о ней подробно, тогда ихъ вѣра подверглась-бы насмѣшкамъ со стороны язычниковъ; религіозныя вѣрованія христіанъ были-бы вынесены на сцену, какъ это мы и видимъ относительно таинства крещенія. Въ житіи Генесія ¹⁾ рассказывается, что онъ, въ бытность актеромъ, высмѣивалъ на сценѣ таинство крещенія. Забота древнихъ христіанъ сохранить въ тайнѣ вѣроученіе объясняется ихъ ревностью въ исполненіи завѣта Христа: *не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ передъ свиніями, да не попрутъ ихъ ногами и вращеся расторгнутъ вы* (Матѣ. 7, 6). Убѣжденіе, что тайны вѣроученія необходимо скрывать отъ язычниковъ, сказывается въ словахъ Тертулліана, въ которыхъ онъ упрекалъ язычниковъ въ отсутствіи тайнъ въ ихъ богослуженіи ²⁾. Св. Климентъ такую скрытность находитъ вполне естественной: „когда опытомъ извѣдаешь высоту преподаваемаго, тогда узнаешь, что оглашенные недостойны его.“ ³⁾ Блаженный Феодоритъ называетъ условный языкъ таинственнымъ и мистическимъ нарѣчіемъ: „*χεχρισμένος καὶ μυστικός λόγος*“ ³⁾. Теперь посмотримъ, что говоритъ намъ о древнихъ христіанахъ и ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ ихъ таинственное мистическое надгробное нарѣчіе. Выше было замѣчено, что уже общій обзоръ

¹⁾ Гр. Уваровъ „Христіанск. символика“ стр. 70.

²⁾ Уваровъ. стр. 4.

³⁾ Ibid. стр. 5.

надгробныхъ надписей указываетъ намъ характерную черту древнихъ христіанъ, а именно скрытность, которая, въ свою очередь, указываетъ на ревность въ вѣрѣ: желаніе сохранить свое вѣроученіе отъ извращеній и насмѣшекъ.

Что касается болѣе близкаго ознакомленія съ этимъ церковнымъ памятникомъ, т.-е. ознакомленія съ надписями въ отдѣльности, то оно даетъ намъ ясную характеристику жизни и взаимоотношеній древнихъ христіанъ.

Ревностно оберегая свое вѣроученіе, древніе христіане и знакомили съ нимъ желающихъ вступить въ Церковь не сразу, а постепенно. Такъ, оглашеннымъ они сообщали не все, о чемъ можно догадываться изъ вышеприведенныхъ словъ св. Климента. Мысль эта, взятая изъ свято-отеческой литературы, находитъ подтвержденіе и въ надгробныхъ надписяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемся постоянно съ указаніями на положеніе въ церкви покоящагося: указывается: оглашенный-ли онъ, или вѣрующій, да и изъ вѣрующихъ выдѣляются новопросвѣщенные. Названіе—новопросвѣщенный, можно полагать, могло быть синонимомъ неполно-просвѣщенный, т.-е. онъ имѣлъ знаніе только о главныхъ, необходимѣйшихъ догматахъ христіанства, но не о всей полнотѣ вѣроученія. Видно, что въ древней Церкви въ дѣлѣ наученія слѣдовали апостоламъ: давали обращающимся ко Христу сначала млеко, а потомъ, современемъ приучали ихъ къ пищѣ твердой (1 Петрово 1, 2; 1 Корин. 3, 2). Но преподавая словесное млеко, Церковь требовала, чтобы оно воспринималось сердцемъ и умомъ, чтобы вступали въ Церковь сознательно. Сознательное принятіе христіанства на языкѣ надгробныхъ надписей выражается словами: принято въ здоровомъ умѣ. Напримѣръ; *quae sana mente salutifero die Pasche gloriosi fontis gratiam consecuta est*—которая въ здоровомъ умѣ, въ спасительный день Пасхи восприняла благодать живительнаго источника ¹⁾.

¹⁾ Lateinische criste. Inscriften. Dr. Ernst Diehl. Надпись 3.

Человѣкъ, присоединяющійся къ христіанству, долженъ былъ оставить совершенно жизнь язычника, изъ которой онъ пришелъ, онъ долженъ начать новую жизнь, жизнь во-Христѣ. Выраженіемъ того, что вступающій порываетъ нравственную связь съ міромъ языческимъ, служить назначеніе новаго имени: *natu Severi nomine Pascasius*—рожденный Северинъ, и именемъ Пасказій¹⁾. Принятіе въ Церковь, или таинство крещенія древніе христіане приурочивали къ празднику Пасхи. Почему?—Таинство крещенія—это дверь, черезъ которую человѣкъ вступаетъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ, съ крещенія начинается содѣваться спасеніе отдѣльнаго человѣка. Воскресеніе Христа есть залогъ воскресенія людей. Своимъ воскресеніемъ Господь побѣдилъ смерть, спасъ людей отъ смерти. Вотъ поэтому-то древніе христіане и называли Пасху спасительнымъ днемъ. И такъ, день крещенія есть день спасенія отдѣльнаго человѣка, а день Пасхи залогъ спасенія отъ смерти человѣка вообще. Отсюда понятно, почему былъ обычай у древнихъ христіанъ совершать таинство крещенія въ спасительный день Пасхи. Свидѣтельствомъ этого обычая служить слѣдующая надпись: *quae sana mente salutifero die Paschae gloriosi fontis gratiam consecuta est* (выше приведенная надпись)²⁾.

Характеризуя древнихъ христіанъ по надгробнымъ надписямъ и говоря о характерѣ принятія въ Церковь новыхъ членовъ, нельзя обойти молчаніемъ одного обычая, или, лучше сказать, обряда, а именно—ношенія бѣлыхъ одеждъ въ продолженіи 8 дней. Объ этомъ обычаѣ древней Церкви надгробныя надписи говорятъ въ томъ случаѣ, если христіанинъ скончался до истеченія восьмидневнаго срока послѣ крещенія: *percepit (baptismum) (die) XI Kal (endas) Maias et albas suas octabas Pascae ad sepulcrum deposuit d(ie) II II Kal. Maias...*—принялъ кре-

¹⁾ Надпись 4. Dr. Ernst Diehl.

²⁾ Diehl. Надпись 3.

щеніе въ 11-й день майскихъ календъ и бѣлыя свои восьми-дневныя одежды отложилъ при погребеніи... ¹⁾).

Принимая человѣка въ свое лоно, древняя Церковь, какъ было уже говорено, старалась, чтобы вступающій принималъ христіанство разумно. Для этого необходимо было наученіе. Оно шло сразу-же при изъявленіи желанія (разрядъ оглашенныхъ), продолжалось и по принятіи въ число членовъ. Но кто могъ научать? Прежде всего, конечно, пресвитеры и епископы. Однако число оглашенныхъ было такъ велико, что имъ не было возможности однимъ заниматься этимъ дѣломъ. Нужно думать, что вотъ вслѣдствіе-то этого въ древней Церкви явились лектора и цѣлыя школы,—для приготовленія катехизаторовъ. Наличность школъ въ древней Церкви говоритъ, конечно, что и сами христіане желали болѣе близко знать св. Писаніе. Требовались люди ученые и для чтенія св. Писанія во время богослуженій, тѣмъ болѣе что, какъ знаемъ изъ исторіи, это чтеніе сопровождалось изъясненіемъ. О существованіи въ древней Церкви лекторовъ и школъ мы узнаемъ изъ надгробныхъ надписей, помѣщенныхъ въ сборникѣ Ernst Diehl-я подъ № 23 и 117. Первая говоритъ... *Stefanus primicirius scolae lectorum*—Стефанъ, первый изъ чтецовъ школы. Эта надпись говоритъ о школѣ и лекторѣ. Вторая надпись указываетъ на лектора, за которымъ, само-собой, нужно предполагать и школу: *Rogatus lector filio piissimo fecit in Christo Niesu*—Рогатъ, лекторъ благочестивѣйшему сыну сдѣлалъ (гробницу) во Христѣ Иисусѣ. Ученики такихъ школъ, вѣроятно, и занимали должности епископовъ, пресвитеровъ и катехизаторовъ, а потомъ явились мужественными защитниками православной вѣры. Въ тѣ времена, времена гоненій и ересей, такіе люди естественно терпѣли большія притѣсненія и даже мученія, а потому со стороны вѣрующихъ пользовались высокимъ уваженіемъ. Постѣ смерти на ихъ могилахъ воздвигались гробницы, на которыхъ заню-

¹⁾ Diehl. Надп. 4.

сились подвиги: *hic requiescit in pace sanctae memoriae Reparatus episcopus, multis exiliis saepe probatus et fidei catholicae adsertor dignus inventus. inplevit in episcopatu annos XVIII, m(enses) II, d(ies) XII, et occisus est in bello Maurorum et sepultus est die VI idus Maias (anno) p(rovinciae) CCCCLVI*—здѣсь покоится въ мирѣ, святой памяти Репаратъ епископъ, искушенный многими изгнаніями и являющійся достойнымъ защитникомъ вѣры католической, былъ епископомъ 18 лѣтъ, два мѣсяца 12 дней, и убитъ въ войнѣ Мавровъ и погребенъ въ VI иды мая... ¹⁾.

Человѣку, какъ обладающему природой поврежденной грѣхомъ, естественно уклоняться отъ пути истины и добра. Уклоненія были, конечно, и у древнихъ христіанъ. Для нихъ, какъ пламенныхъ ревнителей о вѣрѣ, подобныя уклоненія были особенно тяжелы. Чувствуя свою виновность предъ Богомъ, они приносили искреннее раскаяніе, молились о прощеніи сами, просили о молитвѣ и другихъ.

Прибѣгая къ спасительному таинству покаянія въ жизни, древніе христіане прибѣгали къ нему передъ смертію (наше „напутствованіе“): *hic in pace quiescet Adiutor, qui post acceptam paenitentiam migravit ad dominum* — здѣсь въ мирѣ покоится *Adiutor*, который послѣ воспріятія покаянія переселился къ Богу. ²⁾ Но во время предсмертныхъ мученій человѣкъ можетъ забыть какія-нибудь прегрѣшенія, а потому не принести покаянія. Потому, по своему глубокому смиренію древніе христіане считали себя великими грѣшниками, оскорбителями, черезъ свои грѣхи, Бога. Все это заставляло ихъ обращаться съ просьбой о молитвѣ къ другимъ: *rogo vos omnes in domino Iη (su) χρ (sto), orate pro me peccatore*—прошу васъ всѣхъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, молитесь за меня грѣшнаго ³⁾. Указанная надпись говоритъ именно о смиреніи, а не о томъ, что тутъ погребенъ великій грѣшникъ. Еслибы здѣсь утверждалось послѣднее, тогда несомнѣнно над-

¹⁾ Diehl. Надп. 53.

²⁾ Ern. Diehl. Надп. 111.

³⁾ Ernst. Diehl. Надп. 129.

пись носила-бы иной характеръ: было-бы к.-н. добавленіе отъ лица строителей гробницы. Это положеніе подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что разъ древніе христіане находили необходимымъ указать, что покоящійся скончался въ мирѣ съ Церковью, то само-собой, они обозначили-бы, еслибы покоящійся заблуждался, они-бы просили у читателя надписи особенно—усердной молитвы за раскаявшагося грѣшника. А что древніе христіане находили необходимымъ указывать,—въ мирѣ-ли покойный былъ съ Церковью, объ этомъ говорятъ намъ тѣ надписи, въ которыхъ есть выраженія: жилъ въ мирѣ, или скончался въ мирѣ.—*ἐν εἰρήνῃ ἀνεπὶν Βενευατός* ¹⁾. По мнѣнію ученыхъ (Уварова, на основаніи De Rossi, Фрикена) указанныя выраженія дѣйствительно говорятъ о мирѣ съ Церковью. Подтверженіемъ этому мнѣнію считаютъ то, что надгробныя надписи съ такими выраженіями встрѣчаются въ мѣстностяхъ, особенно волнуемыхъ ересями. Для обозначенія мира покойнаго съ церковью древніе христіане прибѣгали иногда къ символическимъ знакамъ. Напримѣръ: *Jacet hic Maura conjux Bonifatia veste sacra quae recessit* ^p† *et in pace et tui secum annos XX*—тутъ лежитъ Мавра, супруга Бонифація, хранителя царской одежды, которая ранѣе почилъ въ мирѣ, съ тобою жила лѣтъ XX ²⁾. „Выраженіе *quae recessit in pace* (вмѣсто *quae praecessit in pace*) раздѣлено на срединѣ монограммою ^p† какъ-бы означая, что Мавра *praecessit in pace Christi*, или что она провела всю жизнь въ христіанской вѣрѣ“.

Ревнуя о вѣрѣ, ея истинахъ, древніе христіане старались и жить по вѣрѣ. И эти старанія, какъ свидѣтельствуя надгробныя надписи, имѣли большой успѣхъ. Всѣ добродѣтели, указываемыя даннымъ памятникомъ, раздѣляются на три категоріи: цѣломудріе, милосердіе и различныя благочестивыя упражненія.

¹⁾ Inscrip. Christ. Urbis Romae. De Rossi. Надпись 192-я.

²⁾ Гр. Уваровъ. Христ. Символ. 78 стр.

Въ первые вѣка христіанства, когда языческое общество было опутано сѣтями разврата, цѣломудріе было одною изъ самыхъ высокихъ добродѣтелей. Христіане, порвавши нравственную связь съ язычествомъ, особенно строго смотрѣли на жизнь съ этой стороны. Первымъ, отъ чего былъ долженъ отречься приходящій въ Церковь изъ язычества, было отреченіе отъ разврата, освященнаго въ язычествѣ религіознымъ культомъ. Одни изъ христіанъ, познавши пагубность такого поведенія, начинали вести дѣвственную жизнь, давали въ этомъ обѣты (существованіе монаховъ и монахинь), другіе-же вступали въ освященный Церковію бракъ. Къ тому и другому роду жизни древніе христіане относились съ высокимъ уваженіемъ. Высоко ставя дѣвственную жизнь, они въ то-же время уважали и бракъ, бракъ конечно, цѣломудренный. На дѣвственное состояніе однако смотрѣли гораздо выше. Они, очевидно, согласно словамъ Спасителя считали его особеннымъ талантомъ, даннымъ отъ Бога, состояніемъ, которое вмѣститъ можетъ не всякій. Это сказывается въ надгробныхъ надписяхъ, въ самой терминологіи по отношенію къ дѣвственникамъ, проникнутой любовію и уваженіемъ: *puella virgo innocentissima* ¹⁾, *puella virgo* ²⁾. Какъ видимъ, для усиленія берется два слова: *puella* и *virgo*, а на первой надписи авторъ не удовлетворился этимъ и дѣлаетъ прибавленіе—*innocetissima* (невиннѣйшая). Но нѣкоторые находили должно-быть и терминъ *innocentissimus* мало выражающимъ ихъ уваженіе къ дѣвственности. Мы видимъ прибавленіе и къ этому сильному эпитету слова *miral* (удивительный): *mirae innocentiae*—удивительной невинности. ³⁾ Состояніе дѣвства уважали настолько, что обозначали,—сколько времени покоящійся былъ въ немъ: *Nonitta, quae vixit in Saeculo annos XL plus minus, quae vixit cum virginium suum annos XVIII et menses III dies—X*—Нонитта, которая жила въ вѣкъ (человѣ-

¹⁾ Ernest Diehl. Надпись 124.

²⁾ Ernest Diehl. Надпись 128.

³⁾ Ernst Diehl. Надпись 20.

ческой, всякое время) около 40 годовъ, которая жила въ дѣвствѣ своемъ 19 лѣтъ, 3 мѣсяца, 10 дней. ¹⁾ Когда въ надгробной надписи перечисляются заслуги умершаго, въ ихъ число входитъ и цѣломудріе: Urbicius abba. nobelis natalebus, sed beatus ex operebus, castus, subrius, benignus—Urbicius аббатъ, знатный, родовитый, но счастливый въ дѣлахъ, цѣломудренный, воздержный, благодѣтельный. ²⁾

Съ уваженіемъ относились древніе христіане и къ браку. Отъ брачнаго союза они требовали законности и чистоты. Дѣйствительно, о чемъ иномъ, какъ не о бракѣ, освященномъ Церковію, т.-е. законномъ, говорятъ, на примѣръ, такія слова: *fidei in Xp(ist)o Ihesum Nireni*—вѣрной во Христѣ Іисусѣ Нирени; ³⁾, а далѣе въ надписи говорится, что эту гробницу воздвигъ ея мужъ. Нужно думать, слова: „вѣрная во Христѣ Іисусѣ“ тождественны словамъ апостола Павла о бракѣ: *точію о Господѣ* (1 Кор. 7 гл. 39 ст.). Но, *скажутъ здѣсь*, т.-е. въ надписи, рѣчь идетъ о вѣрности Христу, о твердости въ вѣрѣ до гроба. Такое возраженіе было-бы невѣрно. Если-бы рѣчь шла о твердости въ вѣрѣ, тогда стояло-бы въ надписи „вѣрной Іисусу Христу“, а не „во Христѣ Іисусѣ“... Итакъ, бракъ долженъ быть освященной Церковію. Вторымъ условіемъ брака древніе христіане считали супружескую вѣрность, цѣломудріе. Брачная жизнь, согласная съ этими условіями, восхваляется въ надгробныхъ надписяхъ; такіе супруги называются непорочными. Такъ въ одной надписи мужъ называетъ супругу непорочной: *cum coniuge suacasta*—съ супругой своей непорочной. ⁴⁾

Выполняя заповѣдь Господа о любви къ Богу, древніе христіане старались выполнить и вторую—о любви къ ближнему. Изъ надгробныхъ надписей мы узнаемъ о большой благотворительности, о состраданіи. Были такіе христіане, ко-

¹⁾ Ernst Diehl. Надпись 25.

²⁾ Ernst Diehl. Надпись 90.

³⁾ Ernst Diehl. Надпись 14.

⁴⁾ Ernst Diehl. Надпись 104.

торые посвящали на служеніе ближнимъ всю жизнь. Къ этому разряду относились по преимуществу монахи. О добродѣтеляхъ надгробныя надписи говорятъ кратко, но задушевно: *amicus paucorum*—другъ бѣдныхъ ¹⁾; *atque eximia bonitatis*—крайней доброты; ²⁾ *bonitatis generosae*—удивительной доброты ³⁾; *Maria habbatissa studens in diebus vitae suae sanctis omnino prnmta, memoriis instantissime observans*—Марія аббатисса, занимающаяся въ дняхъ жизни своей святыми дѣлами, въ правилахъ Бога пребывающая, на милость всякому поспѣшная. ⁴⁾

Заниматься добрыми дѣлами обязанность каждаго христіанина, но она трудна для человѣка знатнаго и богатаго. Однако древніе христіане столь были ревностны въ исполненіи Евангельскихъ заповѣдей, что забывали и свою знатность и родовитость: *Urbicus abba nobelis natalebus sed beatus ex operebus, subrius benignus*—Urbicus аббатъ знатный, родовитый, но счастливый въ дѣлахъ, цѣломудренный, благоразумный, благодѣтельный. ⁵⁾ Христіанинъ, будучи знатнымъ и богатымъ, не гордился этимъ, а съ любовію и добротой обращался со своими подчиненными и рабами. Такое христіанское отношеніе къ своимъ рабамъ, естественно, вызывало добрыя отношенія и со стороны рабовъ. И они, въ свою очередь, любили и уважали своихъ господъ. Свидѣтельствомъ этого служить устройство и украшеніе рабами гробницъ надъ могилой своихъ умершихъ господъ: *patrono piissimo liberti benemerenti sacrophagum de suo adornaverunt* — бывшему господину (патрону) благочестивому вольноотпущенные-доброхоты отъ себя саркафагъ украсили. ⁶⁾

Б—нь

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Ernst. Diehl. Надпись 19.

2) Ernst. Diehl. Надпись 20.

3) Ernst. Diehl. Надпись 6.

4) Ernst. Diehl. Надпись 92.

5) Diehl. Надпись 90.

6) Ernst. Diehl. Надпись 119.

Что можно принять и что должно отвергнуть въ протестантскомъ ученіи о всеобщемъ священствѣ христіанъ?

„Разумное служеніе, требуемое св. Апостолами „отъ христіанъ, состоитъ въ томъ, чтобы каждый, „закаляя кроющееся внутри себя зло, представлялъ „себя всегда стоящимъ предъ Богомъ..., подобно „первосвященнику, предстоящему у жертвенника „Божія (бл. Теофилактъ)“.

„Гдѣ одна паства или одни вѣрующіе, но нѣтъ „Богоучрежденной іерархіи, ... тамъ нѣтъ и Церкви „(Посл. вост. патр.)“.

(Продолженіе).

Какъ относительно многихъ другихъ догматическихъ вопросовъ, такъ и въ данномъ случаѣ ученіе нашей Церкви занимаетъ золотую середину между крайностями католичества и протестанства. Строго держась во всѣмъ ученія Самого Спасителя и Его Апостоловъ, православная Церковь, съ одной стороны, не предаётъ забвенію ясно выраженной въ апостольскихъ писаніяхъ мысли, что всѣ вѣрующіе во Христа суть священники въ томъ смыслѣ, что всѣ они должны приносить своему Искупителю духовныя жертвы (себя самихъ со всѣмъ существомъ своимъ,—съ умомъ, сердцемъ и волею, а также и съ своимъ тѣломъ). Но, съ другой стороны, она не упускаетъ изъ вида не менѣ важныхъ и ясныхъ указаній тѣхъ же святыхъ Апостоловъ на несомнѣнное существованіе въ ихъ время особыхъ іерархическихъ степеней, на которыя лица достойныя

возводились не чрезъ простое только избраніе всею общиною вѣрующихъ, но и чрезъ возложеніе на избранныхъ рукъ апостольскихъ, причѣмъ сообщалось имъ особенная, таинственная, благодатная сила.

Остановимъ прежде всего наше вниманіе на вопросѣ, каковъ именно истинный смыслъ апостольскаго ученія о томъ, что всѣ христіане суть духовные священники.

Мѣста новозавѣтныя, въ которыхъ съ особенною ясностію излагается оно, суть слѣдующія: I Пет. 2, 5. 9; Апокал. 1, 5—6; 5, 10. Вотъ какъ читается первое изъ нихъ: *и сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ.* Что касается второго мѣста, то въ нёмъ говорится слѣдующее: *вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленіе, яко да добродѣтели возвьстите изъ тмы васъ Призвавшаго въ чудный Свой святъ.* А вотъ содержаніе третьяго мѣста: (благодать вамъ и миръ) *и отъ Іисуса Христа, Иже есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ, и князь царей земныхъ: любящущи ны, и омывшу насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію Своею: и сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу Своему.* Наконецъ, въ послѣднемъ изъ указанныхъ мѣстъ, гдѣ тайновидецъ излагаетъ пѣснь двадцати четырёхъ старцевъ, сказано: *и сотворилъ еси насъ Богови нашему цари и іереи, и воцаримся на земли* (здѣсь двадцать четыре старца обращаются къ Агнцу, Самому закланному и прославленному, Мессіи, Господу Іисусу Христу).

Первый несомнѣнный выводъ, какой получается изъ всѣхъ этихъ мѣстъ, тотъ, что духовное священство всѣхъ христіанъ есть слѣдствіе искупительной жертвы нашего Спасителя: вездѣ эта мысль выражается ясно и наглядно, особенно въ 5 и 6 стт. 1-й главы Апокалипсиса. Но такъ-какъ всё, что даровалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ совокупности своей и полнотѣ, представляетъ возвращеніе намъ, падшимъ людямъ, всего того, чѣмъ обладали Адамъ и Ева въ раю, въ первобытномъ своёмъ невинномъ состояніи,—то и всеобщее ду-

ховное священство христіанъ есть не что иное, какъ возстановленіе преимуществъ этого первобытнаго состоянія. Вотъ почему, прежде чѣмъ выяснять и раскрывать понятіе объ этомъ священствѣ, считаемъ необходимымъ предварительно раскрыть, въ чѣмъ именно заключались эти преимущества.

Исторія сотворенія человѣка показываетъ, что изъ всѣхъ твореній Божіихъ онъ является на землѣ высшимъ и совершеннѣйшимъ. Недаромъ всемогущая воля Творца вызвала его изъ небытія къ бытію уже въ заключеніи всего творенія, какъ бы вѣнцомъ всего сотвореннаго. Не безъ особенной нарочитой цѣли, прежде сотворенія Адама, Богъ въ Святой Троицѣ изрекъ о немъ торжественное опредѣленіе: *сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Дѣйствительно, изъ всѣхъ одушевленныхъ тварей на землѣ одинъ человѣкъ получилъ отъ своего Творца созданную по образу Божію разумную душу, которая могла сознать совершенство всего творенія и возносить Создателю всяческихъ хвалу и благодареніе за Его любовь къ тварямъ. Вотъ почему Адамъ не только былъ поставленъ царемъ и владыкою надъ всѣмъ сотвореннымъ, но и посредникомъ между Творцомъ и тварями. Это посредничество въ томъ и состояло, что человѣкъ, съ одной стороны, отъ самого себя и отъ лица всего творенія возносилъ Богу жертву хвалы и благодарности, а съ другой—получая отъ Творца благословеніе за свою духовную жертву, низводилъ это благословеніе и на всю подчиненную себѣ одушевленную и неодушевленную природу. Таково было духовное священство первобытнаго человѣка. Всѣ твореніе и, въ частности, рай, куда ввѣлъ Господь Адама, являлись, такимъ образомъ, великимъ храмомъ, въ которомъ непрестанно возносились отъ земли духовныя жертвы къ небу и въ который всегда производилась благодать Божія чрезъ посредство чловѣка. Такъ должно было бы оставаться навсегда, если бы поставленный Богомъ въ раю „священникъ“ не преступилъ заповѣди Божіей и не палъ. Паденіе разстроило ту гармонию,

въ какой находились всё твари не только по отношенію къ человѣку, но и другъ ко другу. Вмѣсто прежняго мира, повсюду явилась между ними вражда. За свое неповиновеніе Творцу человѣкъ, въ наказаніе, и самъ лишился повиновенія себѣ всей природы и пересталъ быть царёмъ ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ онъ уже быть и посредникомъ между Творцомъ и твореніемъ: осквернивъ и душу, и тѣло, помрачивъ въ себѣ образъ Божій, онъ самъ нуждался въ посредничествѣ между собою и Богомъ. Итакъ, духовное священство человѣка прекратилось съ его паденіемъ,—прекратилось, будучи несовмѣстимымъ съ его грѣховнымъ состояніемъ. Но это не значитъ, чтобы идеаль этого священства, отъ вѣчности предназначенный Богомъ для Своей разумной твари, отселѣ сдѣлался навсегда недостижимымъ. Если человѣкъ и не остался вѣренъ своему назначенію, однако опредѣленіе о нёмъ Божіе не могло измѣниться, потому—*что не яко человекъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человеческій измѣняется* (Чис. 23, 19). Изрекая падшимъ прародителемъ нашимъ праведный Свой приговоръ за ихъ непослушаніе и изгоняя ихъ изъ рая, милосердый Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ благоволилъ даровать имъ обѣтованіе объ Искупителѣ и Спасителѣ, Который имѣлъ примирить ихъ съ оскорблённымъ правосудіемъ Божіимъ и возвратитъ имъ всё тѣ преимущества, которыми они обладали въ раю и которыя утратили при паденіи, въ томъ числѣ и духовное священство. Мы разумѣемъ обѣтованіе Божіе о *Сѣмени жены* (Быт. 3, 15). Съ того времени, какъ изречено было это обѣтованіе, началось постепенное приготовленіе рода человеческого къ осуществленію этого опредѣленія Божія о возвращеніи ему райскаго состоянія. Весь ветхозавѣтный періодъ посвящёнъ былъ этому приготовленію, цѣль котораго особенно ясно выразилась въ слѣдующихъ словахъ, изреченныхъ Господомъ народу еврейскому, который въ маломъ видѣ представлялъ всё человечество: *вы будете Ми царское священіе и языкъ святъ* (Исх. 19, 6).

Наконецъ, настало то время, которое отъ вѣка предназначено было Богомъ для осуществленія этой великой цѣли. Явился обѣтованный и давно ожидаемый Спаситель. Совершивъ дѣло искупленія всѣхъ людей отъ власти грѣха, смерти и діавола, Онъ возвратилъ потомкамъ Адама *область чадомъ Божиимъ быти*, подъ условіемъ вѣры во имя Свое (Іоан. 1, 12). Эта *область* или власть снова стать въ тѣ сыновнія отношенія къ своему Творцу, въ коихъ человѣкъ находился до паденія, была въ то же самое время дарованіемъ роду человѣческому права снова сдѣлаться духовнымъ священникомъ. Исполнивъ Свое первосвященническое служеніе *по чину Мелхиседекову*, Сынъ Божій, какъ Богочеловѣкъ и второй Адамъ, принёсъ Себя въ жертву за всё человѣчество, и черезъ это всецѣло удовлетворилъ правдѣ Божіей и примирилъ снова небо съ землёю. Въ силу этой великой умиловительной жертвы вѣчнаго Первосвященника, *прошедшаго небеса* (Евр. 4, 14), и всѣ люди получили снова доступъ *къ престолу благодати* Божіей (4, 16) и право приносить Богу тѣ духовныя жертвы, которыя приносились нѣкогда въ раю. Здѣсь необходимо сдѣлать то замѣчаніе, что, хотя искупленіе, какое принесено за насъ нашимъ Спасителемъ, и пріобрѣло для насъ указанное право, однако это еще не значитъ, будто и осуществленіе послѣдняго въ насъ являлось бы какъ дѣло одной Божественной благодати, помимо нашей свободной воли. Какъ замѣчаетъ преосв. Макарій въ своёмъ Богословіи (т. II, отд. II, § 164), „нужно еще, чтобы это великое дѣло (т. е. дѣло искупленія), совершённое за насъ и для насъ Сыномъ Божиимъ, было усвоено нами и содѣлалось, такъ сказать, нашею собственностію: иначе оно останется чуждымъ для насъ, и Господь Иисусъ не будетъ еще нашимъ Спасителемъ“. Пока мы не воспользуемся дарованнымъ намъ правомъ снова быть духовными іереями Божиими, до тѣхъ поръ это право останется для насъ лишь въ возможности, какъ только идеаль. Для того, чтобы его осуществить на самомъ дѣлѣ, необходимо намъ въ дѣйствитель-

ности исполнять тѣ обязанности, какія оно налагаетъ на насъ,— именно: приносить Богу, въ продолженіе всей жизни нашей на землѣ, духовныя жертвы. Здѣсь, такимъ образомъ, необходимо участіе нашей свободной воли. Эта мысль ясно открывается не только изъ тѣхъ апостольскихъ словъ, которыя мы привели выше, но и изъ многихъ другихъ, какъ мы сейчасъ увидимъ. Въ самомъ дѣлѣ: во всѣхъ апостольскихъ посланіяхъ проводится та главная мысль, что вся жизнь христіанина должна быть постоянной жертвой, непрестаннымъ подвигомъ. Достаточно прочесть хотя бы слѣдующія мѣста изъ этихъ посланій для того, чтобы убѣдиться въ этомъ: 1) *Христосъ за всѣхъ умре, да живущи не ктому себѣ живутъ, но Умершему за насъ и Воскресшему* (II Кор. 5, 15); 2) *Молю васъ, братіе, щедротами Божиими, представите тѣлеса ваша жертву, святу, благоугодну Богу, словесное служеніе ваше* (Рим. 12, 1). Какъ нѣкогда въ раю жертва, которую приносилъ человѣкъ своему Творцу, состояла въ томъ, что Адамъ непрестанно возносилъ, какъ мы выше сказали, хвалу и благодареніе отъ самого себя и отъ лица всей природы Тому, Кто всему даровалъ бытіе,—такъ и теперь искупленный Христомъ человѣкъ долженъ приносить такую же хвалебную и благодарственную жертву, притомъ же не только за то великое благодѣяніе Божіе, которое проявилось въ его сотвореніи, но и за то новое величайшее чудо Божественной любви, которое выразилось въ искупленіи рода человѣческаго. Не иную жертву разумѣетъ Апостоль, когда говоритъ христіанамъ: *тѣмъ убо приносимъ, жертву хваленія выну Богу, сиречь плодъ устенъ, исповѣдающихся имени Его* (Евр. 13, 15). Но также жертва хваленія была бы не истинною жертвою, угодною Богу, если бы не была жертвою *полною*: если бы человѣкъ не приносилъ ея отъ всего существа своего, какъ плодъ полной и совершенной любви къ своему Творцу, Промыслителю и Спасителю. И въ раю духовная жертва нашихъ прародителей потому и была угодна Богу, что приносилась ими отъ всего духовно-тѣлеснаго существа

ихъ; потому она и была истинною жертвою, что человѣкъ въ ней жертвовалъ Богу всё, что имѣлъ, ничего не оставляя на долю своего я. По этой-то причинѣ, послѣ того, какъ человѣкъ палъ, когда поставилъ свое я выше Бога,—онъ не могъ уже, какъ мы сказали, продолжать приносить свои райскія духовныя жертвы, потому-что послѣднія и не могли бы быть отселѣ истинными жертвами. Теперь же, когда право возносить Богу такія жертвы опять намъ даровано, мы должны снова жить, чтобы вся жизнь наша, какъ духовная, такъ и тѣлесная, была жизнію для Господа, какъ постоянная жертва всего нашего существа Ему единому. Если понятіе вообще о всякой жертвѣ содержитъ въ себѣ всегда мысль о нѣкоторомъ самоограниченіи разумносвободнаго существа, то понятіе о жертвѣ христіанина—тѣмъ болѣе. Христіанинъ долженъ, по слову Господа, *отвернутья себя*, т. е. отказаться отъ всякаго грѣховнаго себялюбія, *взять крестъ свой*, т. е. вступить въ самоотверженную борьбу съ своими страстями и похотями (ср. Гал. 5, 24), и *послѣдовать* за Христомъ (Мат. 16, 24; ср. Мар. 8, 34; Лук. 9, 23). Въ этомъ отверженіи себя, взятіи креста своего и слѣдованіи за Спасителемъ и выражается всецѣло *жертва хвалы* христіанина на Богу (*прославите Бога въ тѣлесяхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ яже суть Божія*: I Кор. 6, 20). Вотъ, въ чѣмъ и состоитъ всеобщее духовное священство христіанъ.

Если таковъ истинный смыслъ апостольскаго ученія объ этомъ священствѣ, то неужели онъ приведетъ насъ къ тому выводу, какой сдѣлали, на основаніи этого ученія, Лютеръ и протестанты: будто въ новозавѣтной Церкви всякое другое священство (іерархическое) не нужно и не законно? Нѣтъ, такой выводъ былъ бы совершенно ложенъ, потому-что какъ мы сейчасъ постараемся показать, понятіе о духовномъ священствѣ (конечно, въ его истинномъ, *всестороннемъ* раскрытіи, а не въ томъ одностороннемъ, какое дѣлаютъ протестанты) не только не исключаетъ понятіе о священствѣ іерархическомъ, но, напротивъ, предполагаетъ послѣднее какъ необходимое дополненіе къ себѣ.

Когда мы раскрывали истинное понятіе о духовномъ христіанскомъ священствѣ, мы, между—прочимъ, высказали мысль, что это священство только тогда станетъ нашимъ дѣйствительнымъ достояніемъ, (а не простымъ правомъ, еще не осуществлённымъ на дѣлѣ), когда мы на самомъ дѣлѣ будемъ исполнять тѣ обязанности, какія оно на насъ налагаетъ. Иначе, замѣтили мы, оно будетъ оставаться для насъ лишь въ возможности, какъ идеаль. Но было бы совершенно неправильно, если бы мы заключили отсюда, что уже въ этой жизни христіанинъ можетъ *вполнѣ* достигнуть этого идеала: постепенное приближеніе къ послѣднему есть подвигъ всей жизни христіанина, какъ духовнаго іерея, и этотъ многотрудный подвигъ окончится только въ будущей жизни, гдѣ христіанинъ—подвижникъ удостоится за него небеснаго вѣнца и сдѣлается вполнѣ тѣмъ, чѣмъ былъ Адамъ въ раю. Въ этомъ несовершенствѣ и въ этой неполнотѣ земнаго подвига христіанина (какой бы сравнительно высокой степени онъ ни достигъ здѣсь) и заключается основаніе для того, почему, пока мы живѣмъ на землѣ, мы постоянно, при всѣхъ фазахъ нашего духовнаго роста, имѣемъ нужду въ помощи благодати Божіей; здѣсь же лежитъ основаніе и для необходимости Церкви, какъ живого орудія, чрезъ которое совершается наше спасеніе,—и въ частности, для необходимости, въ этомъ благодатномъ Царствѣ Христовомъ Богоучрежденной іерархіи. И протестанты соглашаются съ ними въ томъ, что, пока мы на землѣ, мы не можемъ и шага сдѣлать безъ помощи благодати, но вслѣдствіе своего односторонняго взгляда на условія этой помощи и ея слѣдствія въ насъ, они не только не приходятъ къ нашему выводу о необходимости видимой Церкви и въ ней Богоучрежденной іерархіи, но даже къ совершенно противоположному выводу, когда отрицаютъ (если и не всегда на практикѣ, то въ теоріи) и то, и другое. Извѣстно ихъ основное ученіе объ оправданіи христіанина одною вѣрою. Истинный смыслъ его, по замѣчанію преосв. Хрисанеа, тотъ, что „ничто внѣшнее

и никакое внѣшнее посредство не имѣетъ значенія въ дѣлѣ спасенія, что всё опредѣляется внутреннимъ свободнымъ отношеніемъ человѣка къ спасающей благодати. См. Характеръ протестантства и его историческое развитіе“, вып. I, изданіе 2-е стр. 22)“. Если таковъ взглядъ протестантовъ на условія спасенія человѣка, это понятно, что они никакъ не могли признать никакого вида посредства между Христомъ и Его послѣдователемъ, слѣд. вполне логично (съ своей точки зрѣнія) стали отрицать и значеніе, и законность іерархіи. Въ оправданіе своего односторонняго взгляда на сущность новозавѣтной Церкви, они, обыкновенно, любятъ ссылаться на ясно выраженную въ посланіяхъ Ап. Павла, особенно въ посланіи къ Евреямъ, мысль, что съ наступленіемъ благодатнаго новозавѣтнаго царства Христова, всё вѣтхозавѣтное Богослуженіе, какъ *спль грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1), прекратило свое существованіе. Но такая ссылка никакъ не можетъ служить основаніемъ для отрицанія въ новозавѣтной Церкви іерархіи, какъ мы сейчасъ увидимъ. Для того, чтобы вполне правильно опредѣлить, въ чѣмъ именно заключалась *спль законная*, которая по выраженію нашей церковной пѣсни *прейде, благодати пришедиши*, — для этого надобно опредѣлить, всё ли элементы ветхозавѣтнаго Богослуженія имѣли, въ дѣйствительности, одно только временное значеніе, или же только нѣкоторые изъ нихъ; если же вѣрно послѣднее, то далѣе нужно раскрыть, какіе именно и почему. Въ результатѣ такого разбора и получится заключеніе о томъ, правы ли протестанты, когда къ *спльи законной*, прекратившей свое существованіе съ пришествіемъ благодати, причисляютъ и вообще всякое іерархическое священство. Намѣтивши себѣ такую программу, приступаемъ засимъ къ ея выполненію.

Протоіерей І. Арсеньевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Преосвященный Агапитель, первый Епископъ Томскій и Енисейскій.

(Окончаніе).

За годъ до своей смерти преосв. Агапитель занялся составленіемъ своей автобіографіи, весьма назидательной по тому чувству смиренія и преданности волѣ Божіей, какими онъ былъ проникнуть во всю свою жизнь. Вотъ эта автобіографія, которую преосв. Агапитель называетъ „Меморіаломъ“ и которую онъ скрѣпилъ подписью: „Епископъ Агапитель“.

Очеркъ моей біографіи, ясно открывающей пути особеннаго о мнѣ Промысла Божія.

Всѣмъ намъ общая участь-тѣснота и скорби въ жизни сей какъ неминуемая на скорбномъ и тѣсномъ пути къ Царствію. Къ сей ли одной цѣли, или вмѣстѣ и къ другой какой особенной, Провидѣнію угодно было вести меня таковыми путями съ самыхъ первыхъ дней дѣятельной моей жизни,—повергаюсь въ благоговѣніи предъ непостижимыми судьбами Его. Только начну во первыхъ съ того, что изъ всего рода моего, до меня и при мнѣ (а я былъ самый послѣдній у своихъ родителей изъ четырехъ братьевъ и пяти сестеръ), ни кто не зналъ учебнаго пути, или не былъ по тогдашнему въ школахъ. И если

бы не чрезвычайный и совсѣмъ неожиданный для моихъ родителей случай, ¹⁾ который нельзя не почестъ указаніемъ свыше) какъ послѣдствія то совершенно подтвердили,—случай отдать меня въ школу, и я не былъ бы на учебномъ поприщѣ, а потомъ наконецъ въ такомъ санѣ, какого достигаютъ и достойны суть одни крѣпкіе духомъ и тѣломъ, я,—не обинуюсь, скажу, слабѣйшій всѣхъ по тому и другому въ полномъ и истинномъ смыслѣ сего слова.

Познавъ съ нисшихъ классовъ всѣ нужды по тогдашнему состоянію семинаріи (въ самомъ началѣ текущаго столѣтія), а вскорѣ за тѣмъ по сиротству встрѣтивъ тяготы почти неудобносимыя при недостаточныхъ моихъ способностяхъ и слабомъ тѣлосложеніи, однимъ только прилежаніемъ и неусыпностію вознаграждалъ многіе недостатки успѣховъ въ отношеніи моихъ сверстниквъ. Не малымъ къ сему запинаніемъ, равно какъ и умноженіемъ слабаго здоровья, служило нахожденіе мое въ пѣвческихъ хорахъ съ самага риторическаго класса. ²⁾ Къ счастью моему, страхъ Божій, внѣдренный родителями (что на языкѣ міра трусость или боязливость) и совершенная довѣренность или покорность начальству, служили крѣпкимъ огражденіемъ отъ свойственнаго юношеству порока лѣности, а съ

¹⁾ Это—разнесшійся тогда слухъ о наборѣ въ солдатство и изъ Духовнаго званія, каковой слухъ усилилъ своимъ не безнамѣреннымъ убѣжденіемъ мѣстный градскій Протоіерей, состоящій въ сватовствѣ съ моими родителями по своей родной племянницѣ за моимъ братомъ роднымъ, но не стихарнымъ. Старшій братъ былъ уже въ отдѣлѣ и Діакономъ, а другой за нимъ слѣдующій (послѣ уже трехъ сестеръ) Дьячекъ при градскомъ сборѣ и стихарный; мы двое только оставались съ упомянутымъ не стихарнымъ, но мнѣ было тогда не съ большимъ только десять лѣтъ.

²⁾ вмѣстѣ съ симъ и прочимъ не могло къ ослабленію силъ моихъ не содѣйствовать и то, что повидимому для другихъ служило къ укрѣпленію или облегченію въ трудахъ. Поелику не изъ одной именно своей корысти, а тѣмъ менѣе не для пріятнаго препровожденія времени или развлечения вынужденъ я былъ имѣть такъ называемыя тогда кондиціи, а единственно для пособія своей матери и сестрѣ дѣвицѣ, оставшейся, по смерти родителя совершенно сиротою и неимѣющею никакой надежды къ выходу въ замужество. Полученныя за проданный домъ родительскій деньги, на приданое для сестры хранимыя, равно какъ и самое ея приданое, довольно собранное еще при жизни родителя, какъ Священника градскаго и Духовника общаго, украдены были всѣ вмѣстѣ съ приданнымъ, гдѣ квартировала моя родительница съ сестрою.

тѣмъ вмѣстѣ и споспѣшествомъ къ возможной всегда успѣшности, паче же къ осторожному житію и благоповеденію.

Столь же, какъ сказано о случаѣ отдачи меня въ семинарію, былъ совершенно неожиданный и ничѣмъ не отвратимый случай и къ поступленію моему въ С.-Петербургскую Духовную Академію для совершенія высшаго учебнаго образованія. Любя говорить откровенно и по совѣсти, долженъ сказать, особенно съ признаніемъ въ семъ явнаго дѣйствія промысла, что избранъ я для сего не по преимуществу моихъ способностей или успѣховъ предъ другими товарищами, но потому именно, что за отказомъ изъ нихъ достойныхъ неосталось болѣе никого, кромѣ меня. Едвали впрочемъ и я во всей жизни моей при семъ случаѣ столько былъ малопокоренъ Начальству и столько дѣлалъ клятвенныхъ отрицаній отъ сего моего назначенія, особенно еще по причинѣ тяжкихъ домашнихъ обстоятельствъ. ¹⁾ Не смотря на все сіе, Начальство, и само вынуждаемое тогда необходимостію представить въ Академію двухъ воспитанниковъ, принужденнымъ же токмо образомъ обязало и меня къ исполненію назначенія своего.

И здѣсь въ Академіи таже неусыпность, тотъ же страхъ Божій и довѣренность къ Начальству удерживали меня до окончанія образованія духовно-учебнаго, а ни что другое; ибо при извѣстныхъ уже скудныхъ моихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силахъ не могло быть одинаковой моей благоуспѣшности со многими моими сверстниками. Слѣдовательно начало истощанію моихъ тѣлесныхъ силъ, и безъ того отъ природы слабыхъ, положено въ сихъ двухъ колыбеляхъ первоначальнаго и окончательнаго моего образованія. ²⁾ При такомъ-то однако исто-

¹⁾ Старшій братъ Священникъ, въ скудномъ селѣ проживавшій и обремененный великимъ семействомъ, долженъ былъ давать послѣдній приютъ матери моей и сестрѣ несчастной. Но къ общему ихъ убійственному нещастію домъ у него весь сгорѣлъ, и со скотомъ, такъ что самъ онъ принужденъ былъ долгое время квартировать въ крестьянской избѣ, гораздо стѣсненнѣе при великомъ своемъ семействѣ и убожествѣ, чѣмъ послѣдній его прихожанинъ.

²⁾ Бѣдственное положеніе матери, а паче сестры дѣвицы, въ каковомъ я оставилъ ихъ, отправясь въ Академію, не могло меня не смущать въ оной и неудручать.

шаніи оныхъ долженъ былъ вскорѣ вступить и въ новое поприще трудовъ съ званіемъ сперва профессора трехъ въ одинъ годъ предметовъ, ¹⁾ потомъ былъ и экономомъ Семинаріи, не оставляя сего Профессорства. ²⁾ Въ званіи же за симъ Инспектора нерѣдко былъ отправляемъ ревизоромъ въ Духовныя училища за 250 верстъ отъ Семинаріи и наконецъ правилъ должность Ректора, находясь въ сей первой (Полтавской) Семинаріи до 7 лѣтъ съ половиною.

Отъ сюда переведенъ въ Тульскую Семинарію съ званіемъ Ректора и въ санѣ Архимандрита Бѣлевскаго Преображенскаго Монастыря (отстоящаго на 224 версты отъ Тулы), съ тѣмъ, чтобъ обревизовать сперва Семинарію и вновь выстроенный

Для нѣкаго утѣшенія ихъ я рѣшился отказать себѣ почти въ само-нужнѣйшемъ, именно, не принимая натурою всего изъ одежды и обуви въ годъ положеннаго на Студента, часть третію брать деньгами, (что и дозволялось отъ самого Начальства), кои и отсылалъ къ матери моей съ сестрою.

¹⁾ По прибытіи въ Полтавскую Семинарію изъ С.-Петербурга на профессорскія должности одинъ изъ четырехъ насъ, назначенный на предметъ Гражданской Исторіи, вскорѣ умеръ и сей предметъ Семинарское Правленіе съ утвержденія Академическаго поручило мнѣ, о между тѣмъ и два своихъ предмета, именно словесность и Еврейскій языкъ едва были для меня возможны на первый разъ, т. е. въ самый первый годъ Профессорства.

²⁾ Бурса при Полтавской Семинаріи, отдѣльно отъ нея находящаяся внѣ ограды Монастырской, была въ то время въ самомъ жалкомъ положеніи. Нельзя теперь не вѣрить мнѣ, какъ я своимъ ушамъ и глазамъ не думалъ было въ то время вѣрить тому, что до сего времени бѣдные казенные ученики употребляли пищу въ подобномъ, только большаго размѣра корытѣ, въ коемъ кормятъ животныхъ. И пища не много чѣмъ лучшая была, называемая по тамошнему нарѣчію галушками. Корпусъ на двѣ половины раздѣленный продѣтнымъ коридоромъ, похожъ былъ на лачуги, а одежда у воспитанниковъ ни на что уже не похожа. При моей бытности Экономомъ устроенъ новый деревянный для нихъ просторный и удобный корпусъ, равно какъ больница и баня собственно по составленнымъ мною самимъ чертежамъ, кои были разсмотрѣны напередъ и одобрены Семинарскимъ Правленіемъ и утверждены самимъ Преосвященнымъ, не знающимъ Архитектуру, бывымъ тогда Епископомъ Меходіемъ Пишнячевскимъ, обучавшимся въ свое время гдѣ—то за границею, такъ какъ онъ кончилъ курсъ въ Кіевской Академіи, будучи уроженецъ Малороссійской. Не разъ при семъ же Преосвященномъ отправляемъ былъ я на ярмонки въ Кіевъ и Нѣжинъ для закупки товаровъ на одежду и обувь для казенныхъ воспитанниковъ, коихъ простиралось свыше ста человекъ. Какъ въ это время былъ я уже Иеромонахомъ, то по глубокому моему чувству званія сего и при свойствѣ моемъ склонномъ къ уединенію отъ всего предестнаго и слишкомъ ярко въ глаза бросающагося,—не могъ посему не дѣлать себѣ не малаго насилія и сносить всё только изъ одной покорности Начальству.

корпусъ, а паче Библиотечу, приводя ее въ то же время въ возможный порядокъ. 1) Она была очень запущена предмѣстниками, а наипаче послѣднимъ Ректоромъ Архимандритомъ Мовсеємъ, который долгое время странный велъ образъ жизни, по чему и былъ удаленъ. Послѣ трехъ-лѣтнихъ трудовъ въ сей Семинаріи переведенъ былъ въ Астраханскую Семинарію. 2) такъ же для исправленія по Семинарскому Правленію дѣлъ и злоупотребленій по экономіи, за что предмѣстникъ и удаленъ оттуда, и былъ даже требованъ для личныхъ ообъясненій въ С.-Петербургъ, въ бывую тогда комиссію Духовныхъ Училищъ. Не успѣвъ окончить сей трудъ, не оставляя и другія по Семинаріи и по Монастырю свои обязанности, въ томъ же году по имянному повелѣнію долженъ былъ слѣдовать изъ Астрахани въ Саратовъ и Пензу по секретному дѣлу,—въ самую

1) Сверхъ сего въ первый же годъ пребыванія моего по желанію Преосвященнаго и моему собственному усмотрѣнію долженъ былъ я оставить по прежнему жить въ Архіерейскомъ домѣ, какъ за должностію отъ Семинаріи и трудностію проѣзда къ оной, такъ и для ближайшаго надзора; ибо въ новомъ корпусѣ Семинарскомъ никто не жилъ, и жить было не возможно по той причинѣ, что не были еще въ немъ отдѣланы кромѣ однихъ классическихкихъ комнатъ, жилища таковыя ни для казенныхъ воспитанниковъ, ни для чиновниковъ Семинаріи. А потому вынужденъ я былъ по своему же чертежу, Преосвященнымъ одобренному, возобновить изъ нѣкихъ развалинъ, противъ новаго корпуса находящихся въ немаломъ разстояніи, но на землѣ Семинарской, не большой каменный корпусъ о двухъ этажахъ, изъ конхъ верхній изготовленъ для помѣщенія Ректора Семинаріи, а нижній для двухъ низшихъ классовъ, что и доселѣ, какъ увѣряютъ, существуетъ въ прочномъ и хоршемъ видѣ.

2) Переѣзды, сами по себѣ довольно значительные изъ Подтавской Семинаріи въ Тульскую и изъ Тульской въ Астраханскую, очень не малый ущербъ причинили моему слабому здоровью, такъ какъ оба сіи переѣзда случились, какъ на грѣхъ, или лучше въ мое наказаніе, въ мартѣ и апрѣлѣ. Во многихъ мѣстахъ еще въ Малороссіи такъ было трудно, что не болѣе можно было проѣхать въ сутки, какъ около 15-ти верстъ, тонувъ въ снѣгу и лужахъ на каждомъ пошлѣ шагѣ. Подѣхавъ къ Тулѣ за четыре версты около 9-го часа утра надобно было испытать другаго рода искушеніе. Лошади, сами избившись отъ худой дороги избили и повозку, которую тутъ же должно было поправить такъ, что я въѣхалъ въ городъ въ 5-мъ уже часу по полудни; ибо пѣшему не было возможности пройти нигдѣ. А въ Астрахань отправляясь въ тѣхъ же именно мѣсяцахъ мартѣ и апрѣлѣ, я такія же терпѣлъ скорби, если еще не болѣе. Здѣсь много было переправъ чрезъ большія рѣки, при чемъ едва не подвергался явной опасности утонуть и былъ одинъ разъ вытащенъ со льдины собравшимся народомъ чрезъ брошенный мнѣ канатъ.

глубокую осень, когда долженъ былъ перемѣнять нѣсколько лѣтнихъ и зимнихъ экипажей на одномъ и томъ же пути туда и обратно. Нельзя и о томъ умолчать, что, имѣя свои Монастыри въ Тулѣ и Астрахани, я былъ вмѣстѣ и Благодѣтельнымъ Мужескихъ и Женскихъ Монастырей. Изъ Астрахани, пробывъ въ ней около трехъ лѣтъ при извѣстномъ тогда по своему духу Архіепископѣ Павлѣ, перемѣщенъ въ Тамбовскую Семинарію въ самые лютые морозы, именно въ самомъ началѣ Генваря 1832-го года, а отсюда въ семь же году переведенъ въ Черниговскую, напередъ побывъ на чередѣ священно-служенія въ С.-Петербургѣ болѣе полугода. Въ Черниговѣ болѣлъ около 14 недѣль отъ испорченной ноги по несчастному случаю при съѣздѣ съ горы.

Но, чтобъ осязать какъ бы ту истину, мною выше упомянутую, что по симъ труднымъ путямъ велъ меня Единъ Господь, едина сила Его, и длилъ Онъ мою жизнь при столь явно не сообразныхъ съ моими силами многообразныхъ непрестанныхъ трудахъ—довольно здѣсь упомянуть о томъ, что старшіе братья мои по той же слабой природѣ нашей, не знавъ однако трудовъ школьныхъ и живя большею частію при родителяхъ и женатыми уже, равно какъ и сестры нѣкоторыя изъ нихъ и по тяжкимъ обстоятельствамъ своимъ померли всѣ въ среднихъ лѣтахъ, одинъ только старшій братъ скончался на 50-мъ году, оставивъ по себѣ какъ онъ, такъ и прочіе братья и сестры (кромѣ одной умершей дѣвицею) кучи дѣтей и большею частію женскаго пола, круглыми совершенно сиротами. Тогда то и я услышалъ свыше гласъ, какъ бы непосредственно ко мнѣ глаголющій устами Пророка Давида: Пс. 9. 35. *Тебѣ оставленъ есть нищій; сирю ты буди помощникъ.* И чтожь? сбылось при семъ и то, что сила Божія въ немощахъ только и совершается. При всѣхъ скудныхъ въ то время окладахъ по Семинарскимъ должностямъ и столь-же скудныхъ Монастыряхъ, бывшихъ тогда въ управленіи моемъ, всѣ дѣти оныхъ—сироты призрѣны и примѣщены мною, а оныхъ уже и дѣтей

въ Епархіяхъ—Полтавской, Тульской, Калужской и наконецъ въ Томской.

Скажу же теперь и о Томской Епархіи, какъ послѣднемъ моемъ видимомъ поприщѣ дѣятельности, но первомъ по трудности его и важности, какъ въ санѣ Архіерейскомъ. Безъ сомнѣнія, что и самъ по себѣ санъ сей есть бремя великое. Но сколькожъ несомнѣнно, что по различію мѣста служенія въ семъ санѣ и по другимъ обстоятельствамъ тяжесть бремени сего можетъ быть болѣе или менѣе удобоносима. Прямо изъ Семинаріи отъ Ректорской должности, ограничивающейся доселѣ извѣстными формами Правленія и уже облегчающейя долговременнымъ по многимъ мѣстамъ въ ней занятіемъ, вступить во всѣ обязанности Пастыря Цѣлой Церкви—стада Христова, не вдругъ можно собраться съ силами къ исполненію оныхъ. Совсѣмъ другое дѣло поступить на Епархію уже готовую, то есть давно существующую: а бывъ еще Викаріемъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ опытныхъ Архипастырей, или такимъ Викаріемъ, который, хотя и не имѣлъ непосредственнаго руководства въ дѣлахъ Епархіальныхъ, числясь таковымъ въ отдаленномъ отъ настоящаго своего мѣста служенія въ какомъ либо городѣ (какъ это уже не мало есть опытовъ съ о. о. Ректорами С.-Петербургской Духовной Академіи), впрочемъ по самому мѣсту настоящаго служенія находясь постоянно и въ близости при другомъ дѣйствительномъ Викаріи и состоя въ частомъ отношеніи къ самымъ опытнѣйшимъ Архипастырямъ, мѣстному и другимъ на чредѣ присутствованія въ Св. Синодѣ всегда бывающимъ, не можетъ таковой не заимствовать отъ нихъ многого для будущаго своего Пастырскаго служенія. Принявъ это въ соображеніе, всякой можетъ быть теперь удостовѣренъ въ томъ, что иное уже дѣло поступить на Епархію будучи Викаріемъ, или хотя прямо изъ Ректоровъ Семинаріи; но на готовую Епархію, иное также дѣло для открытія вновь Епархіи, но внутри Россіи состоящей, которая на разстояніи отъ другой Епархіи не болѣе простирается, (взявъ присемъ для

примѣра и самую отдаленную изъ нихъ) какъ на 500 верстѣ, а другое со всѣмъ дѣло, Ректору никакъ доселѣ незнакомому съ Епархіальными дѣлами открыть и образовать новую, притомъ за четыре тысячи верстѣ отъ центра Россіи—Москвы отстоящую Епархію, которая и по мѣсту каѳедры находится къ западу отъ первой ближайшей къ ней Епархіи не менѣе какъ на 1500 верстѣ и отъ второй къ Востоку на столько же. Сверхъ сего составъ ея не изъ одной Губерніи, какъ вездѣ почти въ Россіи это обыкновенно, а изъ двухъ, и притомъ такихъ, изъ коихъ одна принадлежала къ Западной части Сибири, а другая къ Восточной. Въ каждой изъ сихъ частей, какъ извѣстно, особое высшее Начальство и Правленіе, то есть, особый Генераль-Губернаторъ и особый штатъ его.

Кажется не нужно бѣ было послѣ сего объяснять или еще менѣе удостовѣрять, какія силы и какіе труды потребны были на первый разъ къ совершенію такого не слыханнаго дѣла. Наипаче же скажу, что съ моими силами душевными и тѣлесными это было очевидно не сообразно; очевидно убо, что одна сила Божія совершила во мнѣ, столь слабѣйшемъ сосудѣ своего избранія—всѣ то, что совершилось чрезъ семь лѣтъ моего пребыванія на сей Томской Епархіи. Не имѣвъ на первый разъ при себѣ людей (въ такую даль нескоро оказалось желающихъ), могущихъ сколько нибудь раздѣлить со мною въ Москвѣ, куда прибылъ я для хиротоніи и гдѣ получилъ сумму отъ казны на первоначальное обзаведеніе по новой Епархіи—раздѣлить, говорю, первый трудъ въ приготовленіи ризничныхъ вещей, собственно къ служенію Архіерейскому относящихся, какъ-то, трикиріевъ, Дикиріевъ, репидъ, умывальника и прочаго тому подобнаго,—самъ о всемъ этомъ долженъ былъ пещись съ большимъ усиленіемъ по незнанію формъ, достоинства и мѣры оныхъ. Хотя впрочемъ Святѣйшій Синодъ напередъ учинилъ распоряженіе относительно снабженія новой Епархіи облаченіями Архіерейскими и другими вещами къ тому принадлежащими изъ Епархій Кіевской, Смоленской и Вятской съ

тѣмъ еще чтобы оныя, кромѣ Вятской, доставлены были отъ нихъ въ Москву, для принятія ихъ мною самимъ и отправлены изъ нея въ Томскъ,—но не только самыхъ вещей не доставлено сюда въ продолженіе почти трехъ недѣль моего пребыванія въ Москвѣ, но и никакихъ не было письменныхъ свѣденій о томъ съ описями оныхъ, какъ это слѣдовало по силѣ Указа Святѣйшаго Синода. Симъ же самымъ Указомъ между прочимъ предписано мнѣ было вскорѣ по прибытіи въ Томскъ учинить открытіе Епархіи. А потому надлежало какъ здѣсь въ Москвѣ, такъ и въ другихъ домахъ Архіерейскихъ, на трактѣ къ Томску лежащихъ, при проѣздѣ моемъ просить и молить о какой либо вещи къ облаченію полному и приличному недостающей. И еслибъ сего съ моею стороны небыло учинено или добротства не оказано со стороны тѣхъ Архіерейскихъ домовъ, долго бы небыла открыта Епархія по прибытіи моемъ въ Томскъ, такъ какъ и сюда изъ означенныхъ Епархій по Указу Святѣйшаго Синода долго еще небыло доставляемо назначенное онымъ Указомъ, да и полученное почти ничто не оказалось прямо годнымъ къ дѣлу: ибо ни изъ одной Епархіи неприслано ни одного экземпляра вещей къ Архіерейскому служенію принадлежащихъ, а изъ разныхъ таковыхъ собрать одинъ экземпляръ значило выказать на показъ странную смѣсь разныхъ покроевъ или колибровъ и разныхъ годовъ и формъ. Напримѣръ, изъ Смоленской, неприпомню хорошо теперь, или изъ Вятской Епархіи, была прислана панагія сребропозлащенная чеканная, круглая, толщины съ вершокъ и кругомъ вся съ погремужками или бубенчиками.

Но это былъ одинъ видъ тяжести и скорби моею. Главное, что сокрушало и удручало меня тогда—это недостатокъ Духовенства и другихъ лицъ на первый разъ совершенно необходимыхъ къ составу новой Консисторіи, Братства—Архіерейскаго дома, свиты и пѣвчихъ. 1) Я не говорю уже о томъ, что

1) А что жъ сказать о томъ, что не доставало духовенства для Духовныхъ Правлений, для Миссій по обращенію инородцевъ и Раскольниковъ, благотворительныхъ долж-

надобно было сперва и пожить мнѣ въ четырехъ небольшихъ самыхъ древнихъ деревянныхъ комнатахъ, назначенныхъ для меня и занимаемыхъ прежде Настоятелемъ обители, въ коей долженъ былъ я имѣть пребываніе по распоряженію Святѣйшаго Синода. Упомянемъ и о штатныхъ служителяхъ, которыхъ и чрезъ два года не можно было получить при двухъ главныхъ Начальствахъ, съ коими должно было сноситься по сему предмету, равно какъ и объ угодіяхъ. Прислуги наемной имѣть было нельзя по тому, что таковая могла быть только изъ ссыльныхъ, а изъ тамошнихъ коренныхъ жителей никто и знать того не хотѣлъ. О недостаткѣ же Духовенства всякому можно судить и изъ того, что въ самомъ Губернскомъ Городѣ Томскѣ засталъ я при седми Церквахъ въ немъ съ кладбищенскою, кромѣ Монастыря, только одного Діакона и то запрещеннаго въ служеніи за буйство и пьянство, а въ Монастырѣ было Братіи такъ-же одинъ только бѣлый Діаконъ вдовый, онъ же и Казначей; да Настоятель престарѣлый около 80 лѣтъ.

Для состава Консисторіи или лучше Канцеляріи назначено было Указомъ Святѣйшаго Синода между прочимъ по одному Чиновнику изъ Епархій Тобольской и Иркутской, кои были бы препровождены въ Томскъ при слѣдованіи съ нерѣшенными дѣлами касательно Духовенства Томской и Енисейской Губерній. Но одинъ изъ нихъ скоро по прибытіи скончался отъ невоздержанія на дорогѣ, а другой хотя и остался живъ, но былъ

ностей, а также и для приходовъ? При многихъ трехкомплетныхъ приходоахъ было только на лицо по одному Священнику, а прихожанъ простиралось индѣ до 13-ти тысячъ душъ. Въ случаѣ смерти Священника и при одномъ комплектномъ приходѣ затрудненіе въ исправленіи требъ ничѣмъ было не преодолимо по причинѣ необычайнаго разстоянія одного села отъ другого. Въ иныхъ мѣсахъ и все благочиніе ограничивалось завѣдываніемъ токмо трехъ или четырехъ церквей, и притомъ такъ, что благочинный не могъ посѣщать оныя, какъ только чрезъ годъ или два, и самъ въ случаѣ празднои вакансіи Священнической долженъ былъ исправлять всѣ требы по тому приходу и заготовлять въ тоже время такъ называемыя метрики или трехчастныя вѣдомости, то есть записывать въ одну тетрадь крестившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ.

мало годенъ; дѣль же напротивъ нерѣшленныхъ привезено было ими по цѣлому возу. До прибытія же еще моего въ Томскъ изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ высшихъ, равныхъ и нисшихъ столько поступило на имя мое пакетовъ, что едва изъ упомянутыхъ для меня назначенныхъ комнатъ одна могла вмѣстить ихъ въ себѣ; ибо отъ назначенія моего Епископомъ Томской Епархіи (12-го маія 1834-го года) до прибытія моего въ Томскъ (12-го октября того же года), ¹⁾ очевидно прошло очень немало времени. При прежнемъ мѣстномъ Духовномъ Правленіи членами были первый упомянутый престарѣлый Настоятель, второй Протоіерей мѣстнаго Собора и третій Протоіерей приходской Церкви. Первый очевидно не могъ быть дѣятелемъ въ Консistorіи, второй такъ же, но не постарости лѣтъ или не способности, а по множеству дѣлъ на него прежде бывшихъ въ Тобольской Консistorіи и при мнѣ много уже поступившихъ. Онъ могъ быть токмо по крайней нуждѣ на первый разъ ключаремъ Собора, а затѣмъ вскорѣ самимъ Свѣтѣйшимъ Синодомъ удаленъ и отъ Ключарства и отъ Собора. Другой Протоіерей, а по числу третій членъ прежняго Духовнаго Правленія хотя и честнаго поведенія и не старыхъ лѣтъ, но мало имѣлъ способности къ гаковымъ дѣламъ и въ самомъ Правленіи, а не токмо въ Консistorіи, хотя впрочемъ по нуждѣ надобно было включить его въ число членовъ. Въ прежнемъ Правленіи были два при нихъ писца, но совсѣмъ негодные по поведенію своему и мало способные.

Съ кѣмъ же или кѣмъ же были дѣла разсматриваемы и рѣшаемы, естественно теперь можетъ родиться вопросъ, особенно дѣла такъ называемыя текуція и не терпяція отлага-

¹⁾ Къ стати при семъ упомянутьъ и о проѣздѣ изъ Чернигова въ Москву, а наконецъ изъ Москвы до Томска; всякой можетъ судить, чего такой проѣздъ стоилъ мнѣ слаболу и озабоченному при томъ всѣми нуждами новой подлежащей Епархіи. Онъ тѣмъ болѣе былъ тяжелъ, чѣмъ время осеннее ранѣе становилось, и особенно въ приближеніи къ Сибири и по самой Сибири. Лѣтніе экипажи много-много обезпокоили насъ тогда, не говоря уже о излишней тратѣ денегъ на всѣ въ такомъ отдаленномъ и не знакомомъ пути.

тельства? Въ числѣ же сихъ послѣднихъ былъ имянный Указъ о неотложномъ учрежденіи Миссіи для обращенія раскольниковъ. Истинно и безъ всякаго увеличенія надлежало въ семь случаѣ ко мнѣ отнести, безъ сомнѣнія сравнительно извѣстную русскую поговорку объ однодворцѣ. Столько же истинно и то, что не возможная отъ человѣка, а паче отъ меня всѣхъ худѣйшаго, возможно всё это было точію отъ Единого Бога. Приступая къ избранію новыхъ членовъ для Консistorіи, одного заслуженнаго Протоіерея едва могъ убѣдить къ перемѣщенію изъ Уѣзднаго Города въ Томскій Соборъ для бытія Кеендральнымъ и съ тѣмъ вмѣстѣ членомъ Консistorіи, а изъ томскихъ не болѣе двухъ или трехъ Священниковъ можно было назначить для сего, но этому прошло времени не менѣе трехъ мѣсяцевъ по моемъ прибытіи въ Томскъ и открытіи Епархіи. Но какъ быть въ началѣ или въ вновь еще, и членамъ однимъ безъ Концеляріи, особенно начальника ея—Секретаря, котораго дожидались около года, то есть,—онъ прибылъ къ намъ въ сентябрѣ 1835-го года. Писцовъ съ какимъ либо правящимъ должностъ Секретаря надобно было набрать изъ Духовныхъ Правленій, и то не безъ насилія и ущербъ для оныхъ; ибо вездѣ ощутительный былъ недостатокъ въ Духовенствѣ. Но и за симъ одно горе рождало другое, собрались члены и Канцеляристы, а помѣщенія для Консistorіи нѣтъ; а потому и нужно было не на короткое притомъ время занять для нея въ полномъ смыслѣ сего слова деревянную хижину полуразвалившуюся—одно изъ зданій монастырскихъ, которой потолокъ держался на припоркахъ березовыхъ, углубленныхъ въ землянный полъ. Архиву предстояла каждый разъ опасность и отъ крайней сырости и отъ печи худой, а такъ же и отъ худаго смотрѣнія.

Братія для новаго Архіерейскаго дома была необходима, но заимствовать неоткуда. При Монастырѣ, въ коемъ было мое пребываніе, не было ни кого и для себя кромѣ одного Казначей-бѣлаго Діакона; въ другомъ Енисейскомъ, отстоящемъ отъ Томска въ 700 верстахъ, не болѣе почти было настоящей

Братія, какъ и въ Томскомъ, которая восполнялась одними подначальными: О. Туруханскомъ же Монастырѣ, отстоящемъ еще отъ Енисейскаго на тысячу верстъ, нельзя было сего и подумать; ибо имъ и управлялъ тогда одинъ и тотъ же Священникъ, который былъ въ Заштатномъ Городѣ Туруханскѣ приходскимъ. Братія была необходима и въ томъ отношеніи, что для свиты моей или для служенія Соборнаго Архіерейскаго не было почти никого изъ бѣлаго Духовенства, поэтому надобно было ускорить представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ о постриженіи двухъ или трехъ Послушниковъ, прибывшихъ со мною въ Томскъ изъ Россіи. Но бумаги въ одинъ конецъ до С.-Петербурга доходили не менѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ. Для хора пѣвчихъ, за неимѣніемъ исправныхъ клириковъ, надлежало по необходимости принимать изъ разныхъ состояній. Такъ двое басистыхъ были отставные почталіонъ и солдатъ, а регентъ исключенный изъ Духовнаго званія за нетрезвость, коихъ недостатки очевидно нельзя было не терпѣть съ большимъ прискорбіемъ, какъ и всё прочее таковое. Сіе-то всё побудило меня и опять безъ отлагательства представить въ Святѣйшій Синодъ проектъ о вызовѣ и не промедлительномъ перемѣщеніи Духовенства изъ внутреннихъ Россійскихъ Епархій въ новую Томскую Епархію. Слѣдствіемъ однако милостиваго вниманія Святѣйшаго Снода къ таковымъ крайнимъ нуждамъ новой Епархіи опять съ моей стороны долженствовала быть непрерывная переписка со всѣми почти Епархіальными Архіереями Россійскими, или съ ихъ Консисторіями ¹⁾.

¹⁾ Сін безпрестанныя на одномъ мѣстѣ занятія могли бы повидимому быть облегчаемы проѣздами по Епархіи для обозрѣнія оной. Но для меня съ слабымъ здоровьемъ, а особенно больною ногою, они при необъятномъ пространствѣ ихъ и гористомъ мѣстоположеніи, а зимою не выносимомъ индѣ холодѣ,—служили усугубленіемъ слабости моей. Тѣмъ сокрушительнѣе для меня время проѣздовъ сихъ было, чѣмъ менѣе я встрѣчалъ порядковъ въ приходяхъ, при коихъ болѣе было вдовыхъ Священниковъ, и почти вездѣ однѣ ничѣмъ неизвинительныя неисправности и запущенія; ибо обѣ Губерніи—Томская и Енисейская сколько по отдаленности первой отъ Тобольска, равно какъ и второй отъ Иркутска, столько и по опасеніямъ какимъ-то рѣдко или и совсѣмъ никогда не

Ктожь послѣ сего не повѣритъ мнѣ, что я утратилъ послѣднія мои силы наипаче въ первые три года моего неуправленія, а насажденія и образованія вновь Епархіи при толь неслыханныхъ обстоятельствахъ? А потому, не могли уже возстановить моихъ силъ при управленіи оною въ продолженіи еще четырехъ лѣтъ, столь же почти не легкихъ отъ разныхъ неприятныхъ случаевъ, я долженъ былъ наконецъ оставить её совсѣмъ, испросивъ у Святѣйшаго Синода дозволеніе на покой. Утѣшеніемъ по крайней мѣрѣ для меня служило то, что я оставилъ оную во всемъ достаточною, выстроивъ два дома, ¹⁾ въ Монастырѣ и за городомъ, доселѣ въ хорошемъ видѣ существующіе, съ двумя при нихъ домовыми Церквами, съ честною Братією и наличными штатными служителями, на всякую услугу способными.

Но къ крайнему моему прискорбію, вмѣсто желаннаго покоя долженъ былъ я, такъ же по необходимости, подвергнуться новому роду безпокойствъ и искушеній. Вмѣсто пристани, куда всегда стремилась душа моя еще изъ дѣтства, и куда именно просилъ я Святѣйшій Синодъ уволить меня,—вмѣсто оной долженъ былъ поселиться, по волѣ только Св. Синода, въ столицѣ хотя древней, но не менѣе новой—шумной и многолюдной.

Трудно и тяжело мнѣ было привыкать жить какъ бы въ другомъ климатѣ, или лучше въ другомъ свѣтѣ. Не проживая прежде сего въ Москвѣ по должностямъ учебнымъ, какъ въ

были посѣщаемы прежними ихъ Пастырями. Кажется, по преданію, вѣковое было въ Томской Губерніи обозрѣніе Тобольскимъ Преосвященнымъ Евгениемъ, нынѣ Ярославскимъ, а въ Енисейскѣ такое же Иркутскимъ Преосвященнымъ Михаиломъ.

¹⁾ Въ городскомъ домѣ при устройствѣ въ немъ церкви Крестовой встрѣченное Архитекторомъ затрудненіе, состоящее въ томъ, что онъ не могъ оную привести въ параллель съ Монастырскою церковію, а приходилась она по чертежамъ его обращенною вся къ чернымъ мѣстамъ,—устранено по сдѣланному на весь домъ мною же самимъ чертежу и Губернаторомъ утвержденному, равно какъ и недостатокъ въ надежныхъ мастерахъ плотничной работы отвращенъ посланнымъ мнѣ какъ бы отъ самого Бога раскольникомъ, взявшимъ на себя и поставку на всё матеріаловъ и самую работу безъ полученія денегъ до совершеннаго всего окончанія и освидѣтельствованія.

прочихъ Городахъ, не зная её ни въ какомъ отношеніи, мнѣ надлежало почти учиться, чтобъ какъ нибудь прожить въ ней. Съ прямыми моими свойствами и простымъ откровеннымъ образомъ мыслей я долженъ былъ столько же чуждаться многихъ, сколько и меня другіе. Можно сказать, что вмѣсто мира и тишины пустынной, желанныхъ для покоя душевнаго и восстановления силъ, я долженъ былъ терпѣть многія безпокойства при мнимомъ и даже завидномъ для другихъ покоѣ.

Кругъ дѣйствій и занятій по должности члена въ конторѣ Святѣйшаго Синода и вскорѣ за симъ по управленію еще ввѣренными мнѣ Монастырями, хотя гораздо ограниченнѣе и, по мнѣнію другихъ, легче въ сравненіи съ управленіемъ бывою Томскою Епархіею; но съ ослабленными совершенно силами, при неохотномъ еще расположеніи къ таковымъ мало уже свойственнымъ для меня и менѣе свободнымъ занятіямъ, а паче при всегдашнемъ помышленіи моемъ о Пустынномъ покоѣ, — и эти дѣйствія для меня сдѣлались столь же тяжки и даже не сносны, какъ и бывыя Епархіальныя.

Нельзя жъ однако умолчать о томъ, что и въ семъ нечаянномъ для меня переворотѣ жизни моей столь же видны и особенныя пути промысла Божія. Близость къ мѣсту рожденія (Калужской Епархіи Уѣздный Городъ Казельскъ) сдѣлались самымъ благопріятнымъ поводомъ не только для родныхъ ближайшихъ, но и очень отдаленныхъ, относиться ко мнѣ съ своими нуждами. Не столько впрочемъ избытки или достатки мои позволяли мнѣ удовлетворять онымъ по возможности, сколько дѣйствительно крайняя ихъ бѣдность невольно располагаетъ меня къ тому. Большею частію изъ нихъ одни въ податномъ состояніи, а другіе хотя и въ Духовномъ званіи, но лишеныя всѣхъ средствъ къ примѣщенію своихъ дѣтей, а моихъ уже внуковъ и внучекъ. Первые изъ нихъ такъ же при большихъ семействахъ и меньшихъ въ настоящее время способахъ къ заработкамъ равно достойны сожалѣнія и подаенія немалой помощи.

Записка о пребываніи моемъ въ Москвѣ на покой по увольненіи отъ управленія Томскою Епархіею въ 1841 г. до сего 1853 года.

Скоро исполнится двѣнадцатое лѣто мнимому моему покою, который угодно было Святѣйшему Синоду назначить мнѣ имѣть въ древней Столицѣ—Москвѣ вмѣсто желанной мною пустыни. Дѣйствительно—мнимый покой; ибо оставленіе управленія Епархіею и поступленіе почти на всегдашнее церковное служеніе въ Столицѣ, съ назначеніемъ при томъ дѣйствительной должности члена по присутствію въ Конторѣ Святѣйшаго Синода, есть очевидно одинъ переходъ, можно сказать, отъ труднѣйшихъ только дѣлъ къ менѣе тяжкимъ.

Еслибъ не было искренняго моего желанія посвятить себя совершенному уединенію, чуждому уже всякихъ мірскихъ сношеній, давно сокрушавшихъ духъ мой, я бы тогда не утруждалъ Святѣйшій Синодъ столь усильными и неоднократными моими просьбами о увольненіи меня отъ управленія Епархіею. А потому считаемое, если не всѣми, то очень многими, настоящее мое положеніе легкимъ и даже въ нѣкоторомъ отношеніи выгоднѣйшимъ, чѣмъ прежде, для меня несравненно тягчаѣ и даже несноснѣе. Одна только всегдашняя моя покорность волѣ Начальства остановила меня отъ повторенія въ тоже время моихъ прошеній къ нему о избавленіи меня отъ новаго назначеннаго мнѣ мѣста и служеній.

Не долго, правда, спустя послѣ сего представился и случай какъ бы измѣнить хотя нѣсколько, мнимый покой на дѣйствительный или осуществить желанное уединеніе. Это принятіе въ управленіе Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, Монастыря, отстоящаго отъ Москвы въ 50 верстахъ. Онъ былъ мнѣ совершенно до того времени неизвѣстенъ, а почитался всѣми уединеннымъ и притомъ славнымъ по своему строителю и единственному во всемъ Христіанскомъ мірѣ храму.

Хотя обязанность по Конторѣ Святѣйшаго Синода и назначаемыя служенія церковныя не всегда требовали скорого моего обращенія изъ Монастыря въ Москву и не препятствовали занятіямъ моимъ по устройству оного, напротивъ первая еще служила споспѣшествомъ тому; впрочемъ два неизбѣжно оказавшіяся въ семь случаѣ мѣстопробыванія мои въ Москвѣ—на квартирѣ и монастырѣ за 50 верстъ отъ оной—не могли не причинить затрудненій, почти ничѣмъ не отвратимыхъ.

Таковыя затрудненія, не безъизвѣстныя всѣмъ въ свое время, и не престанное устройство Монастыря, котораго необходимо онъ требовалъ, а равно и неизвестное для меня многолюдство, коимъ въ весеннее, лѣтнее и осеннее время Монастырь всегда почти наполненъ и окруженъ, такъ же очень нерѣдкіе переѣзды изъ Монастыря въ Москву и обратно,—все сіе и прочее тому подобное, неразлучно съ симъ соединенное, вновь сокрушало духъ мой и вмѣсто сколько нибудь дѣйствительнаго для меня тутъ покоя, я обрѣлъ одно безпокойство, побуждавшее меня наконецъ оставить не только управление Воскресенскимъ Монастыремъ, но и все даже назначенное мнѣ въ Москвѣ, дабы только получить желанный мною совершенный покой въ одной изъ какихъ либо Пустынь, а паче въ Оптиной Козельской.

Но вотъ новое, совсѣмъ неожиданное мною, обстоятельство останавливаетъ меня на время опять въ одной Москвѣ, но съ новымъ бременемъ. Если и прежде одна дѣйствительная обязанность моя по Конторѣ Святѣйшаго Синода и назначаемыя церковныя служенія сами по себѣ не составляли для меня тягости, а только всегдашнее уже по сему пребываніе мое въ Москвѣ—Столицѣ, по моему особенному свойству, для меня было несносно, какъ и выше упомянуто о семъ; то не паче ли теперь должно совершенно тяготить меня нечаянное и невольное (истину глаголю) принятіе въ управленіе свое Монастыря, въ самой Москвѣ состоящаго?—Новыя занятія; новый кругъ сношеній и необходимыхъ принаровленій къ Столичному быту, а

паче еще большее удаленіе отъ главной моей цѣли—скорѣе бы получить желанное уединеніе въ Пустыни, взволновали мой духъ до самой недосызаемой его глубины.

Внѣшняя мѣстность Монастыря, а внутри стѣсненность онаго и самое невыгодное положеніе Настоятельскихъ покоевъ, оказались еще не безвредными для моего всегда слабаго здоровья. Не смотря посему на другія преимущественныя выгоды сего Монастыря предъ прочими въ Москвѣ ему подобными и даже на то удобство, какое представлялось для устройства домовой въ келліяхъ Настоятельскихъ церкви, я никакъ не думалъ оставаться въ немъ на долго, а потому при первомъ открывшемся удобномъ къ тому случаѣ я не упустилъ онаго, въ слѣдствіе чего и нахожусь теперь въ Донскомъ, а не въ Новоспаскомъ Монастырѣ. Тѣмъ благопріятнѣе для меня былъ случай сей, чѣмъ по всему извѣстнѣе мнѣ былъ Монастырь Донской, въ коемъ почти съ самаго моего прибытія въ Москву въ 1841 году я квартировалъ до половины 1850 года, то есть, около девяти лѣтъ.

Если же за симъ нужно что либо сказать и о томъ, что я никогда не хотѣлъ быть празднымъ въ порученныхъ мнѣ мѣстахъ службы, или что тоже о немалыхъ и не бесполезныхъ трудахъ моихъ, явно опровергающихъ мнимый покой мой, многими по поведенію за дѣйствительный признаваемый, то особенно нельзя умолчать тѣхъ изъ нихъ, кои употреблены мною по Воскресенскому, Новый Іерусалимъ именуемому, Монастырю. Не говорю о затрудненіяхъ, неминуемо на первый разъ встрѣчавшихся по сану моему какъ въ семъ Воскресенскомъ, такъ въ Новоспаскомъ и Донскомъ Монастыряхъ, и заключающихся не столько въ недостаткѣ облачений и другихъ вещей къ Архіерейскому служенію потребныхъ, сколько въ необходимыхъ для того лицахъ наипаче пѣвчихъ. Довольно наконецъ вообще сказать, что какъ въ первомъ изъ сихъ Монастырей, такъ и въ двухъ послѣднихъ, не заставъ никакихъ остатковъ суммъ отъ прежнихъ годовъ,—въ первомъ изъ нихъ оставилъ я десять

тысячъ серебромъ, по употребленіи при томъ въ продолженіи моего управленія до пятнадцати таковыхъ на устройство его, а равно и ввоторомъ изъ нихъ до 5000, не смотря на краткость времени управленія. Тоже по времени, но въ половину по числу, количество покажетъ самъ собою и настоящій уже управляемый мною Монастырь. Итакъ, присовокупивъ къ сему постоянное нахожденіе при должности члена въ Конторѣ Свя-тѣйшаго Синода около двѣнадцати лѣтъ и безпрекословное всегда по назначенію отправленіе церковныхъ службъ въ продолженіи того же времени, нельзя не заключить изъ всего того при дѣйствительно слабыхъ моихъ силахъ, о единой Божіей силѣ въ немощахъ моихъ совершающейся.

Протоіерей Н. Извъковъ.

Максимовская икона Божіей Матери и идейный ея художникъ, блаженный Максимъ, митрополитъ Владимірскій и всея Русіи.

„Трудихся мыслми, хотя вы на земли почтити“
изъ древне-русскаго сказанія о св. Петрѣ и Февроніи.

Въ каждомъ художественномъ произведеніи будетъ-ли то картина, или икона, или иное что подобное, всегда такое произведеніе имѣетъ въ своемъ созданіи двѣ стороны творчества—идейную и техническую.

Идея художественнаго произведенія всегда считалась важнѣйшею стороною творчества. Другая менѣе важная сторона художественнаго произведенія это техническое выполненіе самой идеи; въ созданіи ея нерѣдко лежали элементы чудесные, болѣе того Божественные—что признавалъ такой философъ, какъ Платонъ.

Ученіе объ идеяхъ, по мнѣнію профессора Любимова, есть оригинальный, Платону принадлежащій, способъ объектировки понятій ¹⁾. Для него *міръ идей* дѣйствительно существующій за фономъ нашего сознанія.

То, что мы усматриваемъ и сознаемъ въ чувственномъ мірѣ, среди котораго живемъ, есть лишь отраженіе, неясное

¹⁾ Любимовъ проф. Исторія физики.

изображеніе подлинныхъ вещей, имѣющихъ дѣйствительное бытіе, но закрытыхъ чувственнымъ пологомъ непосредственно представляющимися нашему сознанию.

По Платону, въ земномъ, тѣлесномъ существованіи нашемъ, мы можемъ только приближаться къ сознанию и созерцанию идей, изъ которыхъ слагается этотъ свѣрхъ—чувственный міръ.

Въ „Тимеѣ“ Платонъ именуеъ идеи вѣчными богами, относительно которыхъ видимая вселенная есть лишь ихъ отраженіе: „Когда Отецъ и Творецъ вселенной усмотрѣлъ, какъ движутся и оживляются образы вѣчныхъ боговъ (т. е. идеи), Онъ остался доволенъ Своимъ дѣломъ“.

Тѣла, явленія, все, что населяетъ міръ, доступный чувствамъ, съ его измѣнчивостью и проходимостью, суть образцы и подражаніе нѣкоторымъ неизмѣннымъ и вѣчнымъ идеаламъ, или образцамъ, доступнымъ непосредственно только чистому разумѣнію, которое достигается чрезъ освобожденіе себя отъ чувствительныхъ условій познанія. *Эти вѣчные образцы суть идеи*: присутствіе идей въ предметахъ и явленіяхъ, то же что присутствіе образца въ подраженіяхъ или оригинала изображенія ихъ.

И мы видимъ, что въ древнихъ начертаніяхъ идей нравственнаго закона, написаннаго Моисеемъ на скрижаляхъ, идеи, положенныя въ нихъ, суть Божественнаго происхожденія. Построеніе Соломономъ храма, идея самого построенія есть также Божественнаго происхожденія: „И отдалъ Давидъ Соломону, сыну своему, *чертежъ*: и притвора, и домовъ его, и кладовыхъ его, и внутреннихъ покоевъ его и дома для ковчега. *Все сіе въ письменахъ отъ Господа*, говорилъ Давидъ, какъ Онъ вразумилъ меня на всѣ дѣла постройки“¹⁾ Не буду перечислять другихъ выраженій чудеснаго въ созданіи тѣхъ или другихъ художественныхъ произведеній, остановлюсь преимущественно

¹⁾ Паралипоменонъ, кн. I гл. 28, 11, 19.

на иконографіи, гдѣ элементъ чудеснаго особенно ясно выразился въ идейномъ ихъ содержаніи.

Древній памятникъ русской письменности „Кіевскій Патерикъ“ повѣствуетъ, что *икону Успенія Пресвятыя Богородицы, находящуюся въ Великой Кіево-Печерской церкви, вручили Ангелы зодчимъ, отплывшимъ для сооруженія Великой церкви, при началѣ сооруженія коей было чудесное видѣніе, и зодчіе, увидавъ образъ великой церкви, спросили: „Госпоже, въ чье имя будетъ церковь? Она сказала: „хочу назвать ее въ Мое имя“. Мы же не дерзнули спросить Ее, какъ Ея имя. Царица же сказала Сама: Церковь будетъ Богородичная“ И она дала намъ эту святую икону, говоря: Она да будетъ намѣстницею! Мы же поклонились, пошли въ дома свои, имѣя съ собою эту икону, которую приняли изъ рукъ Царицы“ ¹⁾.*

Въ немъ-же рассказывается, что, когда мастера иконописцы въ концѣ XI вѣка (1085 г.) украшали мозаикою (мусією) алтарь Богомъ созданной церкви, *„тогда образъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы (Печерской) самъ собою изобразился въ алтарѣ и въ то время, какъ всѣ иконописцы находились внутри алтаря, тогда имъ помогать, учась у нихъ, преподобный Алипій, и всѣ видѣли то дивное и страшное чудо. И когда они смотрѣли и удивлялись на образъ, внезапно образъ просіялъ ярче солнца, такъ что не могли вынести и въ ужасѣ пали ницъ“.* Въ заключеніе говорится: „Не всѣ тѣ церкви, созданныя людьми, остались, но большинство изъ нихъ послѣ многихъ лѣтъ распались, а эта единая церковь, Богомъ созданная, доселѣ пребываетъ неразоренной и нерушимой“.

Подобно этому чудесному изображенію, повѣствуется въ житіи преподобнаго Алипія, печерскаго иконописца, „зѣло хитраго въ иконномъ написаніи“, что ему незадолго до его кончины († 1114 г.) „одинъ благочестивый мужъ, далъ написать намѣстную икону Успенія Пресвятыя Богородицы. и просиль

¹⁾ Кіево-Печерскій патерикъ, стр. 169, 173.

приготовить его къ празднику Успенія, (15 августа). Черезъ немного дней преподобный разболѣлся и приближался уже къ своему смертному успенію; икона была не написана, и человекъ тотъ докучалъ и скорбѣлъ на святого. Но Алипій сказалъ ему: „Брате, не докучай, ходя ко мнѣ, но возложи на Господа печаль твою, и Онъ сдѣлаетъ, какъ хочетъ. Твоя икона въ свой праздникъ встанетъ на своемъ мѣстѣ. Человекъ тотъ повѣрилъ слову преподобнаго и въ радости ушелъ въ свой домъ. Пришелъ онъ опять уже въ навечеріе праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. Видя же, что икона не написана, и что преподобный Алипій еще сильнѣе боленъ,—досаждалъ ему, говоря: „Зачѣмъ неизвѣстилъ ты меня о столь сильной твоей болѣзни, я бы далъ написать икону другому, дабы праздникъ былъ свѣтелъ и честенъ, а теперь ты посрамилъ меня“. Съ кротостію отвѣтилъ ему преподобный: „Брате, развѣ изъ лѣности не исполнилъ я этого? Или не возможно Богу икону Своей Матери написать, азъ-бо отхожу свѣта сего, яко же явилъ ми Господь, и по моемъ отшествіи всяко утѣшить тя Богъ“. Закащикъ ушелъ отъ Алипія, печалуясь зѣло“. По уходѣ закащика, видитъ Алипій, что въ келью къ нему вошелъ юноша „свѣтелъ“ и началъ писать икону Успенія Богородицы. Алипій же, думалъ, что закащикъ иконы разгнѣвался на него и прислалъ другого живописца,—но скорость и красота дѣла „безплотна показа“—обнаружили въ немъ Ангела. То клалъ онъ золото на икону, то теръ на камнѣ различныя краски и ими же писалъ, и такъ въ три часа изобразилъ прекрасную икону. „Авва (отче), спросилъ онъ у Алипія: „еда что недостаточно, или чимъ согрѣшихъ?—„Добрѣ сотворилъ еси“ отвѣчалъ лежащій на смертномъ одрѣ иконописецъ—„Богъ поможе тебѣ зѣло хытро (искусно) написати, и се тобою Самъ (Богъ) содѣлалъ ю естъ“ Когда наступилъ вечеръ, иконописецъ съ тою иконою сталъ невидимъ. А разстроенный закащикъ „всю ночь безъ сна пребысть въ печали, понеже не бысть иконы на праздникъ, недостойна и грѣшна нарицаая таковыя благо-

дати. Ночь проходила и начинался день: въ домѣ закащика еще спали, но самъ вѣставъ иде къ церкви, да тамо плачется своего согрѣшенія. И отверзе дверь церкви и видѣ икону сіяющую на мѣстѣ своемъ, и паде отъ страха, мнѣвъ яко привидѣніе нѣкое явися ему. Възбнувъ же мало отъ страха (т. е. немного опомнившись) разумѣвъ яко икона есть "... и видѣвше икону сіящу аки солнце, падоша ниць на земли, поклонившася иконѣ и лобызаша съ веселіемъ (сердца) души".

Послѣ того этотъ благочестивый человекъ пришелъ къ игумену и повѣдалъ о чудѣ съ иконою. Въмѣстѣ съ игуменомъ идутъ они къ Алипію, но застаютъ его „уже отходящимъ свѣта сего“. Все таки игумень спросилъ: „отче како и кѣмъ написана бысть икона?“ Святой Алипій разсказалъ о видѣніи имъ Ангела въ навечеріи (14 августа) и прибавилъ „Ангель написа ю, и се здѣ предстоитъ пояти мя хотя“ и съ этими словами скончался 17-го августа, т. е. чрезъ день послѣ праздника Успенія Богородицы“. Если въ написаніи „намѣстнаго образа Успенія Богородицы“ чудесно принимаетъ участіе „Ангель“ въ ея созданіи совмѣстно съ отцомъ русской иконописи св. препод. Алипіемъ, то впослѣдствіи въ созданіи другихъ иконъ на Руси принимаютъ участіе, если не прямое, то косвенное, святые апостолы. Такъ въ „Сказаніи о Петрѣ, царевичѣ ордынскомъ“, разсказывается о „мѣнѣ“ трехъ иконъ: „Богородицы съ Младенцемъ, святого Димитрія (солунскаго) и святого Николы“ (милостивого) по указанію св. апост. Петра и Павла: „и не разумѣхъ глаголемаго ими, говорится въ сказаніи, собра же ся ума и рече има: Господина моя! вы кто есть? И рѣста ему два свѣтлая мужа: „Мѣшцы сія держи у себѣ въ пазусѣ, имѣй и тѣли не видимо, а вопросятъ мѣняющіи изъ мѣшцевъ девять сребреныхъ литръ, а десятую златую и ты дай же по единому. И возьмъ иконы идеши ко владыцѣ и рцы ему: Петръ и Павелъ, Христовы апостолы, посласта мя къ тебѣ, да устроиши церковь, идеже азъ спяхъ при езерѣ, а се знаменіе его, еже иконы сія вымѣнихъ; а

мѣща сія власта ми, да что ми творити велиши? И елико ти речеть сотворити, и ты створи. А вѣ есвѣ Христова апостола Петръ и Павелъ? И невидима быста отъ него.

Той же ноци и владыцѣ (св. Игнатію епископу Ростовскому) явистася страшная святая апостола и рѣста ему: „Да устроиши церковь изъ епископии слузѣ нашему Петру; много бо злата въ епископию вдавѣ; и освятиши въ наше имя. Если сего не створиши, то смертію уморивѣ тя“. И се рекше, невидима быста. И святой Игнатій воста отъ сна и размышляя о видѣніи злата и сребра многа въ епископии. И призва князя и рече ему. Что створю не вѣдѣ. Въ ноци сей явиста ми ся святіи апостоли Петръ и Павелъ, аки на иконѣ зракъ имѣя, и устрашиста мя, а глаголы ею—устроить церковь ею и не вѣмъ гдѣ камо“? Князь же рече ему: „Вижу тя, Господіе, ужаси суща“. Сія же имѣ бесѣдующимъ въ епископии и узрѣ князь Петра, царевича ардтскаго, идуща отъ церкви святыя Богородицы въ епископию, и свѣтъ сіяющъ отъ иконѣ его выше церкви, паче огня, и ужасеся и рече: „о, владыко! что есть сій огонь? Си имѣти ми яко свѣщи веліи горящи“. Инъ же никтоже не видяша огня. Петръ же утро идяше въ церковь и, возьмѣ иконы по повелѣнію святыхъ апостолъ иде во епископию, и поставльше иконы предъ княземъ и владыкою, и поклонися до земли, и рече: „О владыко святой! Петръ и Павелъ, Христова апостола посласта мя къ тебѣ, да устроиши церковь, идѣже спяхъ при езерѣ, *а се ти есть знаменіе ею*, иконы сія еже вымѣнихъ а мѣща сія власта ми; до что ми велиши творити? Бѣ же въ то время предъ службою. Князь и владыка возставѣ и поклонистя святымъ иконамъ; *и не ведяхуть, откуду суть; писца бо во градѣ ихъ не бысть*. Петра же зряху юна суща отъ иновѣрныхъ, и вопрошахуть его, кто суть мѣнящій иконы сія. Петръ же рече: „На торгу вымѣнихъ, господіе“. И размышляху о видѣніи, аще сему быти, свѣтъ же отъ иконѣ, идѣже бяху, аки солнце, и вси предстоящій уже спужася.

И послужбѣ святѣй госпожѣ Богородицѣ, святому Дмитрію (солунскому) и святому Николѣ (многомилостивому) и почти святѣй Игнатіи Петра и повелѣ сѣсти Петру на колесницѣ съ иконами и повелѣ ити до мѣста, идеже спа Петръ. Владыка же и князь и весь градъ проводиша съ пѣсньми иконы до мѣста Петрова, и на мѣстѣ дневного спанія его пояше молебень святымъ апостоломъ Петру и Павлу. Князь же и владыка на молебнѣ со слезами и радостію призваста имя святыхъ апостолъ Петра и Павла, и обрекоста има дома и села. И молебень пояху, и людіе клѣтъ соградиша повелѣніемъ князя, привезши изъ града, и оплотомъ оградиша. И ту Петръ иконы постави. И съ велію радостію возвратишася во градъ“.

Таковъ элементъ чудеснаго при созданіи и написаніи иконъ Пресвятой Богородицы, мученика Дмитрія и святителя Николы, а вмѣстѣ съ симъ при возникновеніи и основаніи обители близъ Ростова въ честь святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ обители коихъ таковыя иконы были поставлены Петромъ, царевичемъ ордынскимъ. Нелишена элемента чудеснаго икона Божіей Матери, написанная согласно чудеснаго Ея явленія великому князю Андрею Боголюбскому (1157—1174), который, можно сказать, такому образу является идейнымъ творцомъ.

Объ написаніи изображенія Божіей Матери, именуемой Боголюбской, наши лѣтописи повѣствуютъ довольно обстоятельно: „Когда великій князь Андрей Боголюбскій перенося свою резиденцію съ юга изъ Кіева на сѣверъ въ Ростовъ, взялъ съ собою чудотворную икону Божіей Матери Пирогощу, написанную святымъ евангелистомъ Лукою, нынѣ именуемую Владимірской иконой Божіей Матери, то, дошедши до мѣста, гдѣ теперь находится село Боголюбово, отстоящее въ 10 верстахъ отъ Владиміра внизъ по рѣкѣ Клязьмѣ, на этомъ мѣстѣ лошади, везшія икону, остановились и никакъ не шли дальше; лошадей перемѣнили, но и новыя не могли двинуться съ

мѣста. Тогда отслужили молебень передъ образомъ и остановились для ночлега. Князь Андрей удалился въ свой „наметъ“ (шатерь) и долго молился наединѣ. Къ утру онъ заснулъ и удостоился въ „сонніимъ видѣніи“ чудеснаго явленія Пресвятой Богородицы, которая предстала со свиткомъ въ правой рукѣ, и повелѣла икону „Пирогощу“, взятую изъ Вышгорода, поставить во Владимірѣ, а на семь мѣстѣ (чудеснаго явленія) устроить храмъ во имя Рождества Богородицы и обитель для иноковъ. Благочестивый князь призвалъ искусственныхъ иконописцевъ и повелѣлъ имъ написать Богородицу въ томъ молитвенномъ видѣ, какъ Она явилась ему. Она изображена превосходнымъ греческимъ письмомъ во весь ростъ, со свиткомъ въ правой рукѣ, лѣвая обращена въ молитвѣ ко Спасителю; вверху же иконы написанъ деисусъ: Спаситель, Богородица, Іоаннъ Предотеча, св. арх. Михаилъ и св. арх. Гавріилъ.

Если въ созданіи иконы Божіей Матери Боголюбивой идейнымъ художникомъ былъ св. князь Андрей Боголюбскій, то въ написаніи иконы Божіей Матери, *именуемой Максимовской*, былъ, несомнѣнно, блаженный Максимъ, митрополить Владимірскій.

В. Боринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви, упраздненныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

Изъ Московскихъ Кремлевскихъ дворцовыхъ храмовъ, существовавшихъ въ концѣ XVII и XVIII столѣтійхъ и упраздненныхъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX-го вѣка, извѣстны: Срѣтенскій соборъ и церкви: Похвалы Пресвятой Богородицы, что на Потѣшномъ дворцѣ, Спаса Нерукотвореннаго образа и Успенія Божіей Матери, „что у царевень на сѣняхъ“.

Срѣтенскій соборъ.

Соборный храмъ Срѣтенія Господня, что у Великаго Государя „на сѣняхъ“, находился на гребнѣ Кремлевской горы, подлѣ древней набережной государевой палаты, съ которою соединялся переходами. Построенъ былъ этотъ храмъ въ 1560—61 г., когда въ августѣ мѣсяцѣ Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ „дѣтемъ своимъ повелѣ дѣлати дворъ особой на взрубѣ, позади набережныя большія палаты и на дворѣ у нихъ храмъ большой Срѣтенія и учини ту протопопствіе и къ соборомъ причте“ ¹⁾.

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Государства російскаго т. IX; примѣч. 26. Но у него мы не нашли видѣ указанія на то, что Срѣтенскій соборъ былъ первоначально деревянный

Послѣ пожара 1627 г., Джонъ Толеръ возобновилъ, какъ надо полагать, значительно пострадавшій во время пожара, Срѣтенскій соборъ, ¹⁾ возлѣ котораго тогда, по набережной сторонѣ дворцовыхъ зданій, подъ горою, помѣщался запасной дворъ, а надъ каменными палатами его былъ устроень обширный верхній набережный садъ ²⁾. Въ 1681 г. былъ устроень другой садъ, простиравшійся въ длину на 25 саженой, почти до паперти Благовѣщенскаго собора, а въ ширину—на 15 саженой, и расположенный вверху особаго зданія съ круглою башнею, на углу, противъ Тайницкихъ воротъ, и названный нижнимъ въ отличіе отъ верхняго, какъ расположенный ниже его на цѣлый этажъ дворцовыхъ строеній въ уровень съ подклѣтными этажами дворца. Отъ Срѣтенскаго собора въ этотъ садъ вела лѣстница въ 37 ступеней ³⁾.

Изъ описанія извѣстнаго спутника Антиохійскаго патріарха Макарія—его сына архидіакона Павла Алеппскаго узнаемъ, что Срѣтенскій соборъ къ половинѣ XVII в. уже былъ старъ и ветхъ. Онъ имѣлъ три двери, а входъ въ него былъ по лѣстницѣ церкви Благовѣщенія. Боковая сторона алтаря, гдѣ совершалось поминовеніе и гдѣ стоялъ жертвенникъ, а также и паперть церкви, выходили на особую внутреннюю дворцовую площадку, недоступную для постороннихъ, на которой стояла малая церковь, скрытая и вросшая въ землю, въ честь Божественнаго Преображенія ⁴⁾. Благочестивый царь Феодоръ Алексѣевичъ обратилъ вниманіе на запущенность внутри храма и по именному его указу отъ 7-го мая 1677 г. велѣно было „деисусъ и праздники и пророки и праотцы и мѣстныя иконы починить заново позолотить, и стѣны вновь вылевкасить“ ⁵⁾.

и устроень при Великомъ Князѣ Димитріи Донскомъ на мѣстѣ встрѣчи принесеннаго изъ Суздаля ковчега съ реликвіями Страстей Христовыхъ, какъ о семъ говоритъ Ратшинъ въ своей книгѣ 330 стр.

1) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей 56 стр.

2) Ibid. 14 стр.

3) Забѣлинъ. Матеріалы. Ч. I, 1286.

4) Описаніе путешествія въ переводѣ проф. Муркоса. Выпускъ IV., 158—160.

5) Москов. отд. архива Минис. Импер. Двора. Годъ 185 № столбца 458.

Работы эти производили Московскіе кормовые иконописцы Василій Ивановъ съ товарищами, подъ наблюденіемъ Ушакова, причемъ иконописецъ Дороеей Ермолаевъ золотилъ царскія двери съ короною и столпцы, а также сѣверную и южную двери ¹⁾. Черезъ годъ въ соборѣ была произведена новая, можно сказать, капитальная реставрація иконостаса, а въ 1679 г. жалованный иконописецъ Ѳеодоръ Евтихіевъ съ товарищами написалъ въ Срѣтенскій соборъ на большихъ широкихъ полотнахъ апостольскія проповѣди ²⁾, и въ иконостасѣ три мѣстныхъ иконы: Срѣтенія Господня, Св. Николая Чудотворца и великомученика Ѳеодора Стратилата, на что было куплено сусальнаго золота 1000 листовъ на 7 р., ³⁾. Кормовые иконописцы Ермолай Прокопьевъ и Терентій Михайловъ писали образъ Знаменія Пресв. Богородицы ⁴⁾, жалованный иконописецъ Иванъ Филатьевъ—чинилъ деисусы, праздники, пророки, праотцы и мѣстныхъ иконы ⁵⁾, а иконописецъ, Василій Колмогоровъ чистилъ образъ Св. Николая Чудотворца и починивалъ образъ сего святителя въ житіи—мѣстный въ предѣлѣ, что въ паперти ⁶⁾, къ которому въ 1614 г., 24 мая, по приказанію царя Михаила Ѳеодоровича приложенъ былъ крестовымъ дякомъ Михаиломъ Устиновымъ золотой Московской, взятый изъ приносныхъ золотыхъ ⁷⁾. Живописецъ же Иванъ Безминъ занимался позолотою кіота къ образу Боголюбской Божіей Матери ⁸⁾.

Производились ли какія-либо работы въ Срѣтенскомъ соборѣ послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича въ XVII вѣкѣ, свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно лишь то, что 19 іюля 1690 г.

1) г. 185. № ст. 510 и опись № 958, л. 394 и 400.

2) Опись № 960. л. 613 и набор.

3) Опись № 960. л. 643.

4) г. 197. № ст. 541.

5) Опись № 909. л. 366.

6) Ibid. л. 482.

7) Опись № 66. л. 165 на обор.

8) Опись № 959. л. 250.

велѣно было по указу царей написать на цѣль образъ Срѣтенія Господня и поставить его надъ воротами Срѣтенскаго собора ¹⁾).

Изъ сохранившихся отъ XVIII в. описей и актовъ осмотра Срѣтенскаго собора можно составить болѣе или менѣе обстоятельное представленіе о наружномъ и внутреннемъ видѣ храма. Алтарь и церковь собора занимали собою пространство въ длину 6 саженей, поперекъ—пол.—4 сажени; въ нихъ было 19 оконъ съ желѣзными рѣшетками и слюдеными оконницами, вышиною—пол.—3 аршина, а въ ширину—по полуаршину. Въ главахъ окна были также слюденыя, вышиною пол.—3 аршина, а въ ширину— по полуаршину. Трое дверей желѣзныхъ, творчатыхъ были длиною по 4 аршина, а шириною по полъ—2 аршина. Кровля на церкви была крыта лещедью, а на алтарѣ—желѣзомъ. Около собора была паперть съ перилами, длиною 13 саженей, а поперекъ—6 саженей, съ муравленою печью, съ южной же стороны собора находился предѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца, теплый, съ особою трапезою и палаткою съ муравленою печью. Алтарь, церковь и трапеза предѣла были длиною 6 саженей, а поперекъ и съ трапезою,— что была по правую сторону,—5 саженей съ аршиномъ. Въ алтарѣ, церкви и въ трапезной было 50 оконъ съ желѣзными рѣшетками, слюдеными оконницами, вышиною по 2 аршина, а въ ширину—по аршину. Полъ въ церкви и алтарѣ былъ дубовый, косящетый, а въ двухъ трапезахъ—досчатый. Въ обѣихъ трапезахъ было 2 печи ценинныхъ, сырчатыхъ ²⁾).

Иконостасъ главнаго храма былъ въ четыре тябла, стоячій, съ четырьмя рѣзными, золочеными, столбами. На царскихъ вратахъ, на деревянныхъ доскахъ, были написаны образа Богородицы, Архангела Гавріила и четырехъ евангелистовъ, а при нихъ—проповѣди въ лицахъ. У царскихъ дверей было

1) Г. 198. № ст. 1029.

2) Забѣлинъ. Матеріалы. Ч. I. 1286 и ч. 2, 834.

два столба и сѣнь, а на ней деревянные образа „Отечество“ и „Тайная Вечера“, по сторонамъ которыхъ были написаны два ангела съ рипидами. На всѣхъ лицахъ были оклады серебряные. На столбахъ у царскихъ дверей помѣщались иконы Спасителя и Божіей Матери. По правую сторону царскихъ вратъ, въ иконостасѣ, стоялъ мѣстный образъ Срѣтенія Господня, писанный на золотѣ съ чернью, съ серебро-вызолоченными вѣнцами ¹⁾, и образъ Святителя Николая Чудотворца „стоящаго“, писанный по золоту, а надъ—нимъ образъ Спаса Нерукотвореннаго въ серебро-вызолоченомъ вѣнцѣ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ находился образъ Боголюбской Б. Матери ²⁾ въ сребровызолоченомъ окладѣ, съ драгоцѣнными камнями, и съ прикладами, (т. е. привѣсками изъ крестовъ, серегъ и серебряной дощечки и съ изображеніями, Богородицы молящейся) и образъ Св. великомученика Феодора Стратилата въ „стояннн предъ образомъ Спасителя во облацѣ“, съ серебро-вызолоченными вѣнцами. Надъ царскими дверями и мѣстными иконами находились деисусы. Въ первомъ тяблѣ было 7 иконъ въ сребровызолоченомъ окладѣ, во второмъ 12 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ также въ окладахъ, въ третьемъ тяблѣ образъ Знаменія Пресв. Богородицы съ пророками и 9 иконъ разныхъ Святыхъ въ среброзолоченныхъ вѣнцахъ; въ четвертомъ лики апостоловъ, писанные на полотнѣ, образа распятія Спасителя, Пресв. Богородицы и І. Богослова были написаны на полотнѣ красками съ золотомъ. По клиросамъ, которые были деревянные, рѣзные, позолоченные и росписанные красками въ 1678 г. живописцемъ Иваномъ Мировскимъ ³⁾, стояли двѣ хоругви, писанныя на тафтѣ, съ образами, обшитыя шелковою бахромою ⁴⁾. По стѣнамъ храма находились четыре

¹⁾ Въ настоящее время этотъ образъ находится въ ряду мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ Спасоборскаго храма.

²⁾ Этотъ образъ почитался издавна чудотворнымъ. г. 182. № ст. 122.

³⁾ г. 187. № ст. 715.

⁴⁾ Онѣ были сдѣланы въ 1680 г. мѣрою противъ тѣхъ хоругвей, какія въ семь году были даны въ Новодѣвичій монастырь. г. 188. № ст. 223.

иконы въ окладахъ серебрянозолоченыхъ, басемныхъ. Въ алтарѣ, за престоломъ, стоялъ образъ Знаменія Пресв. Богородицы съ рѣзными вѣнцами, имѣвшій на обратной сторонѣ изображеніе Св. Николая Чудотворца. На жертвенникѣ были иконы Срѣтенія Господня, Воскресенія Христова и Св. Николая въ кіотѣ, а также образъ Владимірской Б. Матери, а за жертвенникомъ—образъ Одигитріи Пресв. Богородицы ¹⁾).

Предъ иконостасомъ висѣло три мѣдныхъ золоченыхъ паникадила, а въ предѣлѣ—одно мѣдное—съ 18 подсвѣчниками.

Изъ предметовъ церковной утвари наиболѣе были замѣчательны: евангеліе печатное на александрійской бумагѣ, Московской печати, 7190 г., обложено бархатомъ турецкимъ золотнымъ и серебрянымъ—травчатымъ съ шелками ²⁾. На верху цѣка была серебряная, гладкая, на цѣкѣ—въ срединѣ—образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, а по сторонамъ—предстоящихъ—Богоматери и Св. Іоанна Предтечи, да по угламъ—четыре евангелиста чеканныхъ—съ подписями. По трубамъ и около середины и евангелистовъ было обнизано жемчугомъ. На верхнемъ углѣ евангелія была рѣзная надпись такого содержанія. „Лѣта 7190 генваря въ 20. Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца построено сіе святое евангеліе въ церковь Срѣтенія Господня, что у него великаго Государя вверху“. На нижнемъ углѣ, въ срединѣ былъ репей да 4 наугольника, двѣ застѣжки чеканныя—золоченыя. Въ евангеліи было 12 закладокъ изъ лентъ съ шелковыми кистями. Сосуды были серебряныя, золоченыя, рѣзные. Чаша гладкая съ подписью; поддонъ—трубчато-чешуйчатый съ двумя зелеными изумрудами и двумя лазоревыми

¹⁾ Подъ этотъ образъ въ 1668 г. была сдѣлана атласная подкладка и пелена, длиною и шириною 1¹/₂ арш., безъ 2 вер., изъ камки кармазину съ золотымъ изъ кованаго кружева крестомъ, г. 176. № ст. 50.

²⁾ За обложку сего евангелія въ 1682 г. золотнымъ бархатомъ дано было діакону Афанасію Иванову 10 алтынъ. г. 190 № ст. 138.

въ сребровызолоченыхъ гнѣздахъ. На поддонѣ имѣлась надпись: „7177 г. даны сіи сосуды въ церковь Срѣтенія Господня, что у Великаго Государя на сѣняхъ, по бояринѣ Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ и по женѣ его и по дѣтямъ“. При сихъ сосудахъ былъ ковшъ большой серебряный, вѣсомъ 1 фун. 5 зол. Другіе сосуды были: потиръ, дискосъ, звѣздца, 2 блюдца и лжица серебряные, рѣзные, мѣстами золоченые. На поддонѣ потира была надпись: „Лѣта 7130 повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца и Отца его Великаго Государя Святителя Филарета, патріарха Московскаго и всея Россіи, сдѣланы сіи сосуды церковные во храмъ Срѣтенія Господня Нашего Иисуса Христа, что на сѣняхъ, въ десятое лѣто государства“. Вѣсу въ сосудахъ было 4 фун. 56 золот.

Въ предѣлѣ же Св. Николая мѣстныя иконы были по правую сторону царскихъ дверей—Живоначальной Троицы, „съ чудесы“,—съ вѣнцами золочеными, сканными и съ финифтью и образъ Срѣтенія Господня съ 15 сребровызолочеными вѣнцами, а на лѣвой сторонѣ—образъ Св. Николая Чудотворца. „Съ чудесы“—въ сребровызолоченыхъ вѣнцахъ. Деисусы и праздники—10 иконъ были неокладные за престоломъ находилось писанное распятіе большого размѣра. Крестъ напостольный—серебряный—чеканный съ финифтью и съ мощами, осыпанный драгоценными камнями и жемчугомъ, съ надписью на рукояти, свидѣтельствовавшей о томъ, что онъ былъ сдѣланъ въ 1622 г., по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича и Отца его, Святѣйшаго патріарха Филарета. Плащаница была сдѣлана на атласѣ въ 1688 г. ¹⁾ и надъ нею въ великую пятницу ставилась золоченая рѣзная сѣнь ²⁾.

Протоіерей Н. Извѣковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ г. 188 № ст. 223.

²⁾ Опись № 998. л. 455.

Нѣкоторыя методическія указанія по предмету Закона Божія.

І. Законъ Божій въ ряду прочихъ предметовъ.

Прежде чѣмъ ознакомить почтеннѣйшихъ читателей съ методическими указаніями по предмету Закона Божія, считаю долгомъ сказать о самомъ главномъ, что должно быть положено въ основу жизни каждаго человѣка. Тогда-то станетъ очевиднымъ, какое мѣсто и какое отношеніе этотъ предметъ долженъ имѣть среди прочихъ предметовъ какъ въ средней, такъ и въ начальной школѣ. Потомъ уже возможно будетъ перейти къ нѣкоторымъ методическимъ указаніямъ по предмету Закона Божія.

Несомнѣнно, въ настоящее время никто не будетъ утверждать, что солнце вращается вокругъ земли, а земля стоитъ неподвижно на одномъ мѣстѣ; наоборотъ каждый образованный человѣкъ утвердительно скажетъ даже, во сколько времени земля совершаетъ свой путь кругомъ солнца и вокругъ своей оси. Но было время, когда многихъ сбивало это съ толку, и доводило ихъ до колебанія въ вѣрѣ. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что болѣе или менѣе крупныя открытія и изобрѣтенія науки не только кружили головы и производили броженія въ умахъ, но даже доводили многихъ до отрицанія религіи, нѣкоторыхъ же—даже до отрицанія Высшаго Существа-Творца

Бога. Когда же эти шаткія мысли въ дѣлѣ вѣры, достигнувъ низовъ общества, проникали въ среду людей мало просвѣщенныхъ, то производили тамъ страшную эпидемическую заразу, этихъ послѣднихъ окончательно сбивали съ толку. Съ этими то особенно бываетъ трудно сговорить касательно предметовъ вѣры, тѣмъ паче этихъ то огульно отрицающихъ все, еще труднѣе наставить на путь истинный,—привести ихъ ко вратамъ Св. Церкви и водворить ихъ въ лоно любвеобильной матери Св. Церкви.

Кому же какъ не о.о. законоучителямъ, особенно же священникамъ чаще всего приходится сталкиваться съ этимъ,—наставлять и вразумлять. И кому же, какъ не пастырямъ церкви надлежитъ охранять Божественную религію нашу, какъ сердце народа, какъ основу жизни, какъ стимуль, какъ центръ, вокругъ котораго вращается вся духовная жизнь человѣка. Подобно тому, какъ планеты, вращаясь вокругъ солнца, освѣщаются и согрѣваются имъ, точно такъ же и жизнь людей, вращающаяся около Божественной христіанской религіи, озаряется свѣтомъ истиннаго ученія и согрѣвается той всеобъемлющей любовью, которая въ ней проповѣдуется.

И дѣйствительно что произошло бы съ землей если бы она оторвалась отъ своей орбиты? Она въ силу инерціи должна была бы летѣть въ прямолинейномъ направленіи въ пространство. Жизнь на землѣ прекратилась бы, потому что земля, оторвавшись отъ своей орбиты, лишилась бы свѣта и тепла—необходимыхъ для жизни. Но что произошло бы, если бы земля, утративъ инертную силу, свою тяжесть, подошла бы къ солнцу, соприкоснулась бы съ нимъ? Она конечно расплавилась бы, сгорѣла бы въ его лавѣ.

Не то ли самое, что должно было бы произойти съ землей, оторвавшейся отъ своего источника свѣта и тепла—солнца, должно произойти и съ жизнью, оторвавшейся отъ религіи. Религія, подобно солнцу, есть свѣтъ, озаряющій, согрѣвающій и питающій душу человѣка. Не душа-ли больше есть пищи и

тѣла одежды? Но объ этомъ какъ бы забыло человѣчество. Ему какъ будто некогда, оно куда-то спѣшить. Спѣшить оно и гонится за земнымъ, тлѣннымъ и скоропреходящимъ, забывая о самомъ главномъ. Оно уклоняется отъ своего свѣта Божественной религіи. Оно теряетъ духовное въ матеріальномъ. А душа страждетъ о Богѣ. Душа стремится къ Богу, къ своему Первообразу, но тѣлесная, матеріальная природа человѣка часто беретъ перевѣсъ надъ душой и удаляетъ человѣка отъ Бога, даже до забвенія Бога. Тяжело тогда бываетъ душѣ человѣка, тогда жизнь человѣка походитъ на планету, оторвавшуюся отъ своего источника жизни—солнца. „Горе бѣдной душѣ, говоритъ блаженный Августинъ, Христа не ищущей, ниже любящей! Изсохша и бѣдна пребываетъ. Жизнь погубляетъ, иже Тебе Бога не любитъ. иже печется о житіи не ради Тебе Господи: ничто же есть и ничего не стоитъ. Кто Тебѣ жити не хочетъ: мертвъ есть. Кто Тебѣ не умствуешь: безумствуешь... Душа Тебе не ищущая, ниже любящая, любитъ міръ, работаетъ грѣху и подвержена беззаконіямъ, всегда мятется, всегда въ страхѣ обрѣтается“.

Жизнь манитъ человѣка къ себѣ; дорога и мила она для каждаго человѣка, но въ миллионъ разъ она милѣе и дороже тому, кто живетъ по заповѣдямъ Божіимъ, кто не живетъ однѣми благами земли, кто для благъ духовныхъ скорѣе пожертвуетъ благами матеріальными; тому не страшна смерть, смерть для того переходъ къ вѣчной, неувядаемой жизни со Христомъ. „Блаженна душа, говоритъ блаженный Августинъ, яже отъ земныхъ разрѣшившись свободна въ небо грядетъ, яже Тебе Сладчайшаго Господа лицомъ къ лицу видитъ, яже не единого страха смерти не имѣетъ: но всегда о неувядаемой славѣ радуется. Безмятежна и безопасна есть. Уже не боится ни супостата, ниже смерти.

Хорошо и писатель о человѣческой жизни говорить:

Даръ мгновенный, даръ прекрасный,
 Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
 Умъ молчить, а сердцу ясно:
 Жизнь для жизни мнѣ дана.
 Все прекрасно въ Божьемъ мірѣ!
 Сотворивый міръ въ немъ скрытъ;
 Но Онъ въ чувствѣ, но Онъ въ лирѣ,
 Но Онъ въ разумѣ открытъ.
 Познавать Его въ твореньѣ,
 Видѣть духомъ, сердцемъ чтить.
 Вотъ въ чемъ жизни назначенье,
 Вотъ, что значить въ Богѣ жить.

Подобно тому, какъ земля сгорѣла бы и расплавилась въ солнечной лавѣ, если бы приблизилась къ нему, соединилась съ нимъ, такъ точно и жизнь человѣческая опалилась бы, уничтожилась бы, если бы человѣчество дерзнуло соприкоснуться съ Божествомъ. Моисее, Моисее, не приближайся сѣмо (Исх. 3—5), такъ сказалъ Господь, когда Моисей хотѣлъ подойти къ Неопалимой Купинѣ. Поэтому то Само Божество снизошло, воплотилось и соединилось съ человѣчествомъ для спасенія, для вѣчной и блаженной жизни человѣка. Богъ, соединившись съ человѣкомъ, всегда готовъ принять его. Господь стоитъ и ожидаетъ человѣка. „Се стою при дверехъ и толку“ (Апок. 3—20). Христосъ стоитъ и ожидаетъ насъ, для насъ Онъ открылъ двери Царства Небеснаго; но не должно забывать, что Царство Небесное нуждою получается. Царство Небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е (Матѣ. 11—12). Для того, чтобы получить Царство Небесное, нужно употреблять усиліе, чтобы получить его, нужно плоть свою со страстьми и похотьми распять.

Велико и драгоцѣнно должно быть ученіе Христа для человѣчества. Христіанство облагородило, оживило жизнь древне-языческаго человѣка, утопавшаго въ роскоши, уничтожило рабство и чувственность, доходящихъ до ужасающихъ размѣ-

ровъ. Христіанство осмыслило жизнь человѣка, послѣдователямъ его дало доступъ къ вѣчной блаженной жизни.

Христіанство, говоритъ Жакъ Поль Рихтеръ, какъ будто въ скудный день истребило весь чувственный міръ съ его прелестями; снесло его въ одинъ надгробный холмъ, сдѣлало изъ него ступень небесной лѣстницы, а на мѣсто его воздвигло міръ духовный, настоящее земное было принесено будущему небесному“.

Но къ сожалѣнію нѣкоторые образованные люди, не проникаясь ученіемъ Христа, иногда мало знакомые съ Его ученіемъ отвергаютъ его или являются людьми индеферентными, т. е. холодными въ дѣлѣ религіи, а иногда—даже вредными. „Наши интеллигенты, говоритъ священ. Сенатскій, принадлежатъ къ званію христіанскому, къ Православной Церкви, не считаютъ для себя необходимымъ знать, какъ слѣдуетъ, ученіе своей вѣры, ученія и постановленія Церкви“. Да и наука вмѣсто того, чтобы быть вѣрнымъ спутникомъ религіи, нерѣдко уклоняется отъ нея и идетъ въ разрѣзъ религіи. „Наука въ отдѣльности отъ религіи, говоритъ священ. Сенатскій, не спасаетъ отъ смерти тѣлесной, не спасаетъ и отъ смерти духовной.

„Наука, какъ особенно ясно видимъ въ наше просвѣщенное время, говоритъ архіепископъ Амвросій, затрудняется установить, обезпечивающій общее благосостояніе, порядокъ общественной и государственной жизни, въ виду неукротимыхъ порывовъ развращенныхъ людей къ своеволю, подъ именемъ свободы, и къ плотскимъ наслажденіямъ, подъ видомъ общечеловѣческихъ правъ на всѣ блага жизни. Вѣра указываетъ въ законоположеніяхъ общественныхъ твердыя основы для мощной государственной власти, для подчиненія людей слабымъ духовными дарованіями сильнѣйшимъ, для служенія каждому на соотвѣтствующемъ его достоинствамъ мѣстѣ, съ сознаніемъ долга и правоты совѣсти, требуемыхъ самою природою нашего духа. Наука не находитъ достаточно средствъ для облегченія участи бѣдныхъ и страждущихъ и прибѣгаетъ къ разнымъ

искусственнымъ способамъ и ухищреніямъ; вѣра указываетъ неизсякаемый источникъ благотворительности въ уничтоженіи преступной роскоши богатыхъ, въ умѣренности и смиренномудрїи всѣхъ, въ любви, радующейся благу ближняго болѣе, чѣмъ своему собственному. Наука не находитъ средствъ не только къ уничтоженію, но и къ уменьшенію преступленій, особенно умножающихся въ наше время; вѣра указываетъ прямой путь къ этой цѣли въ обузданіи чувственности, въ отрезвленіи совѣсти, въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. И такъ не наука, а вѣра можетъ спасти людей отъ того погруженія въ чувственность, при которомъ они становятся неспособными послѣдовать званію Божію, о которомъ съ такою скорбію говоритъ Господь: „огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами и не услышатъ ушами и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“ (Матѣ. 13—15) „Только вѣра Христова, говоритъ Тиршъ, даетъ намъ уразумѣть зло міра общественнаго, даетъ надежду исправить его путемъ правды и закона. Вѣра Христова удерживаетъ руку нашу отъ насилія и неправды“.

Поэтому то наука и религія не должны быть двумя параллельными линіями, никогда не встрѣчающимися въ пространствѣ—ни линіями пересѣкающимися и расходящимися въ точкѣ пресѣченія; а должны быть подобно двумъ линіямъ сходящимся въ одной точкѣ, образующимъ собою уголъ. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: „нѣсте ли чли николи же въ писаніяхъ: камень его же не въ ряду сотвориша зиждущіи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сей, и есть дивна во очію вашу“. „Мы хвалимся образованіемъ, благотворительностью, говоритъ свящ. Сенатскій, радуемся развитію промышленности, утѣшаемся телеграфами и желѣзными дорогами, гордимся знаніями по химіи, а воровство, обманъ, фальсификація, изобрѣтеніе искусственныхъ способовъ благотворительности при совершенно непозволительномъ пользованіи своимъ богатствомъ,

тщетное стремленіе къ наживѣ, алчность и крокодиловы слезы при несчастіи ближнихъ“? Слѣдовательно жизнь человѣческая должна сосредоточиваться и устраиваться на Божественной религіи, основанной на крестѣ и страданіяхъ Христа Спасителя, запечатлѣнной кровію апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ. Религія Божественная должна свято охраняться людьми въ надеждѣ, что и Божественная сила не оставитъ людей, если они будутъ жить по заповѣдямъ Божиимъ. Поэтому то для людей, имѣющихъ очи видѣть, для людей благоразумно и безпристрастно ищущихъ истины и жаждущихъ спасенія—религія столь ясна и необходима, какъ денной свѣтъ солнца для зрячаго.

Наука же должна быть вѣрнымъ спутникомъ Божественной религіи. Вѣдь не наука, а Божественная религія облегчаетъ и дѣлаетъ осмысленною жизнь человѣка, наука же часто ошибается и заблуждается иногда на довольно продолжительное время не только въ религіозныхъ истинахъ, но даже въ своихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ. Поэтому то никогда не должно забывать словъ апостола Павла, что въ дѣлѣ вѣры и религіи „буге Божіе премудрѣе человѣкъ есть: и немощное Божіе крѣпчаетъ человѣкъ есть“ (1 Кор. 1—25). „Настанетъ время, говоритъ Шталь, когда наука увидитъ себя принужденною все принять, что есть въ Евангеліи; ибо все уклоняющееся отъ Евангелія не содержитъ въ себѣ существенности, а ставитъ себя въ противорѣчіе съ существенностью“. Итакъ наука должна не удаляться, а приближаться къ ученію Божественной религіи, и гдѣ требуется, должна излагать чистое, возвышенное ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ и нравственномъ отношеніи человѣка къ Богу и ближнему.

Поэтому то преподаваніе Закона Божія, въ которомъ раскрывается христіанское вѣроученіе, должно находиться въ центрѣ прочихъ наукъ, какъ ученіе о Сверхъестественномъ, Божественномъ. А что бы никакія ложныя мысли и ученія, противныя истинамъ вѣры Христовой, не могли породить

сомнѣній, а тѣмъ болѣе отрицаній ея, преподаваніе этого предмета должно соединяться съ живымъ интересомъ къ Священной Исторіи, съ точнымъ и твердымъ заложеніемъ догматическихъ истинъ въ умахъ и сердцахъ подрастающаго поколѣнія какъ въ школьный такъ и дошкольный періодъ и примѣрнымъ поясненіемъ этихъ истинъ. О методахъ преподаванія этого предмета къ осеннимъ Законоучительскимъ Собраніямъ мною готовится особый докладъ.

В. Деленторскій.

Сельцо Неразстанное, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи, его владѣльцы и храмъ.

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

І. Мѣстоположеніе.

Сельцо Неразстанное находится въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города Серпухова, Моск. губ., въ 12 в. отъ станціи „Шарапова Охота“ и въ 14 отъ ст. Лопасня, Московско-Курской желѣзной дороги. Его окружаютъ: Давидова пустынь (въ 3 верстахъ), Отрада—имѣніе графа Орлова-Давыдова (въ 7 в.), Мелихово—имѣніе А. П. Чехова (въ 5 в.), Семеновское-Раѣ—имѣніе Нащекина, друга А. С. Пушкина (въ 3 в.). Недалеко высятся курганы, извѣстные подъ именемъ „Батыевыхъ“.

Неразстанное расположено на правомъ берегу рѣки Лопасни, притока Оки, въ мѣстности, не безъизвѣстной въ русской исторіи. Лопасня, какъ волость, упоминается уже въ XII в. ¹⁾ По духовному завѣщанію великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 г., Лопасня отказана его младшему сыну Андрею, первому князю Серпуховскому, ²⁾ въ 1353 г. переходитъ къ Рязанскому княжеству. ³⁾ По Лопаснѣ проходили полчища Батыя, она не

¹⁾ Ист. Госуд. Рос. Карамзина, III, пр. 39.

²⁾ Собр. Госуд. Гр. и Догов. I, № 21.

³⁾ Собр. Госуд. Гр. и Догов., I, № 23.

разъ служила мѣстомъ сбора русскихъ войскъ противъ различныхъ враговъ, какъ напр. Мамай, Девлетъ—Гирей и др. ¹⁾

2. Владѣльцы.

Земля, ²⁾ на которой расположено Неразстанное, нѣкогда принадлежала графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, почитательницѣ архимандрита Фотія, настоятеля первокласснаго Новгородскаго Юрьева монастыря (р. 1792 г., ум. 1838 г.). Потомъ эта земля принадлежала г. г. Алексѣевымъ, изъ рода которыхъ происходилъ московскій городской голова Николай Александровичъ Алексѣевъ. Владѣлица Неразстаннаго Надежда Владиміровна Алексѣева приходилась ему теткой. Отецъ ея Владиміръ Семеновичъ пріобрѣлъ землю въ количествѣ болѣе 2000 дес. съ принадлежащими деревнями и крѣпостными людьми, устроилъ домъ и далъ въ приданое своей дочери Надеждѣ Владиміровнѣ при бракосочетаніи ея съ гвардіи-полковникомъ Аркадіемъ Иларіоновичемъ Беклемишевымъ, который и присвоилъ сему мѣсту настоящее названіе „Неразстанное“.

Такимъ образомъ соединились два именитыхъ рода: купеческій Алексѣевыхъ съ дворянскимъ Беклемишевыхъ.

Родъ Беклемишевыхъ ведетъ свое начало со временъ Великаго Князя Василія II Дмитріевича. Въ началѣ XV вѣка прибылъ изъ Германіи выходецъ благороднаго происхожденія, по имени Левъ и принялъ православную вѣру. Правнуки его сдѣлались родоначальниками многихъ фамилій: гакъ, Ѳедоръ Елизарьевичъ былъ родоначальникомъ Зміевыхъ и Беклемишевыхъ. Отъ другихъ его потомковъ произошли Орловы, Княж-

¹⁾ Ист. Россіи Соловьева, т. III, гл. VII. Геогр.—Стат. Словарь Рос. Имп., III, СПб. 1867 г., стр. 87—88.

²⁾ Не лишне отмѣтить, что вся мѣстность вокругъ Неразстаннаго изрыта ямами, образовавшимися, по словамъ старожиловъ, отъ добыванія здѣсь крестьянами кремневаго камня, который рыли и продавали, комиссіонерамъ по 40 к. за пудъ, а тѣ доставляли его въ 1812 г. и ранѣе для надобностей войскъ.—Въ самомъ имѣніи на противоположномъ берегу р. Лопасни находятся такъ называемый *графскій садъ*, представляющій изъ себя гору благаго камня, покрытую дубовымъ лѣсомъ, близъ котораго прежде была усадьба графини А. А. Орловой-Чесменской.

нины, Щепотьевы. Съ 1474 года Беклемишевы служили воеводами и были послами въ разныхъ государствахъ. Восьма много Беклемишевыхъ въ XVII в. служило въ стольникахъ, стряпчихъ, дворянахъ московскихъ и городовыхъ дворянахъ. Въ числѣ владѣльцевъ населенными имѣніями въ 1699 г. Беклемишевыхъ значится 41 человекъ. Изъ рода Беклемишевыхъ по женской линіи произошли два знатныхъ рода, которые оказали важную услугу отечеству. Это Пожарскіе и Кутузовы. Изъ первыхъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій въ 1612 году изгналъ Поляковъ изъ Москвы. Изъ вторыхъ князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій изгналъ французовъ изъ Россіи. Родъ Беклемишевыхъ, какъ древній, внесенъ въ 6-ю родословную книгу дворянъ Калужской губерніи. ¹⁾ Бывшій владѣлецъ Неразстаннаго полковникъ Аркадій Иларіоновичъ Беклемишевъ въ царствованіе Императора Николая I-го состоялъ временно—походнымъ штатмейстеромъ, по выходѣ въ отставку былъ предводителемъ дворянства въ Серпуховскомъ уѣздѣ. 8-го августа 1865 года съ А. И. и Н. В. Беклемишевыми случилось слѣдующее печальное обстоятельство. Въ этотъ день супруги Беклемишевы отправились въ село Лопасню въ каретѣ, запряженной четверкой лошадей, къ помѣщику Рюмину, отцу бывшаго въ недавнее время предводителемъ Серпуховскаго дворянства П. М. Рюмину. Дорога шла черезъ мостъ на рѣкѣ Лопаснѣ. Обыкновенно г. г. Беклемишевы предъ вѣздомъ на него всегда выходили изъ экипажа, но въ этотъ разъ на возвратномъ пути въ 7 часовъ вечера, когда подѣхали къ мосту, кучеръ по обыкновенію остановилъ лошадей и спросилъ господъ: будутъ-ли они выходить изъ экипажа? Аркадій Иларіоновичъ сказалъ, что нѣтъ и крикнулъ: поѣзжай. Деревянный мостъ, не выдержавъ тяжести, провалился. Карета съ сидящими въ ней супругами Беклемишевыми, кучеромъ и 6-ю лошадьми упала на большой глубинѣ въ воду... Произошло большое смятеніе... Аркадій Ила-

¹⁾ Энциклоп. Словарь Брокгауза и Эфрона, т. III, 353—354.

ріоновичъ, какъ передають, не потерялъ присутствія духа, отшибъ плотно прижатую подъ напоромъ воды дверь кареты и, какъ отличный пловецъ, спасся отъ угрожавшей ему смерти. ¹⁾

Дверь кареты за нимъ затворилась. Стали употреблять усилія, чтобы спасти Надежду Владиміровну.

Три раза для этого опускались въ воду. Въ первый разъ опустились, не могли скоро найти и отворить дверь кареты, прижатую сильнымъ напоромъ воды. Во второй разъ вышибли дверь, но не могли вынуть утонувшую, какъ передають, по той курьезной причинѣ, что она была одѣта въ платье съ широкими кринолинами, какіе носили въ то время. Этотъ уборъ мѣшалъ ея спасенію, такъ какъ не пропускалъ въ узкую дверь кареты. Уже когда опустились въ третій разъ и изломали кринолины, только тогда удалось извлечь Надежду Владиміровну изъ воды, но уже безъ признаковъ жизни. Послали за докторомъ въ село „Отраду“ за 7 верстъ отъ имѣнія. Прошло много времени, докторъ пріѣхалъ и констатировалъ смерть, причѣмъ нашель, что умершая скончалась еще въ моментъ паденія отъ испуга, такъ какъ у ней произошелъ разрывъ сердца. Кучеръ, крестьянинъ деревни Попова, Василій Павловичъ Князевъ, 40 лѣтъ, остался живъ. Камердинеръ, крестьянинъ деревни Плѣшкина, Григорій Сергѣевъ Веселовъ, 30 лѣтъ, сидѣвшій на первой парѣ выносныхъ лошадей, отъ сильнаго толчка былъ выброшенъ на берегъ и этимъ спасся. Изъ четырехъ лошадей уцѣлѣла пристяжная, у которой кто-то обрѣзалъ постромки. Пережитое потрясеніе и скорбь о потерѣ своей любимой супруги подѣйствовали на здоровье Аркадія Иларіоновича и онъ заболѣлъ. Больной организмъ его потребовалъ тщательнаго ухода и лѣченія. Такимъ уходомъ и заботой о здоровьѣ окружила его родная племянница Анна Петровна Беклемишева. Она ухаживала за нимъ, какъ за своимъ роднымъ отцомъ ²⁾. Не имѣя

¹⁾ „Русскій Листокъ“ 1896 г. № 268.

²⁾ Анна Петровна, кромѣ того, ухаживала еще и за своей слѣпой матерью.—Въ Москвѣ у Анны Петровны былъ собственный домъ—особнякъ въ Старо-Конюшенномъ

дѣтей и цѣня труды Анны Петровны по уходу за собой, Аркадій Иларіоновичъ все свое состояніе въ томъ числѣ и Неразстанное послѣ своей смерти въ 1873 г. отказалъ въ полную ея собственность. Анна Петровна Беклемишева родилась 24 сентября 1834 г. и воспитывалась въ пансіонѣ Севенаръ. Это была поистинѣ барыня или какъ ее поминаютъ на богослуженіи *болярыня*, славилась въ Серпуховскомъ уѣздѣ и въ Москвѣ, какъ щедрая благотворительница. Это была свѣтлая личность и рѣдкая женщина. Въ разговорахъ она ни про кого не говорила худого и не упоминала про недостатки другихъ, почему для нея дурныхъ людей какъ-бы не существовало, а были только одни добрые. Будучи дѣвицей и имѣя глубокую вѣру въ Бога она все свое состояніе раздала на добрыя дѣла. Такъ, она пожертвовала крупную сумму въ пользу Палестинскаго Общества при самомъ его возникновеніи, за что ей былъ присланъ золотой медальонъ съ надписью „Отъ гроба Господня“, нарочно привезенный флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества (въ медальонѣ, была вложена частица отъ Гроба Господня). Какъ разъ это совпало съ кризисомъ ея тяжелой болѣзни. Причину своего выздоровленія Анна Петровна увидѣла въ присланной ей святынѣ и съ тѣхъ поръ не разставалась съ медальономъ во всю свою жизнь, нося его на груди. Еще Анна Петровна устроила отдѣльный домикъ близъ Москвы въ селѣ Всѣхсвятскомъ въ убѣжищѣ для увѣчныхъ воиновъ, находящемся подъ вѣдѣніемъ генерала Д. В. Мерчанскаго. Надъ прирѣвваемыми въ этомъ домѣ она все время была попечительницею. Кромѣ того, была попечительницею „Дома имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны“ Вѣдомства Им-

переулкѣ на Пречистенкѣ (нынѣ архит. Гунсть). Здѣсь она жила вмѣстѣ со старшей сестрой Евдокіей Петровной, бывшей въ замужествѣ за В. И. Хитрово (р. 20 янв. 1806, ум. 8 янв. 1866 г.). Овдовѣвъ и похоронивъ свою сестру, Евдокія Петровна жила въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. 22 декабря 1906 г. она умерла 78 л., оставивъ свой капиталъ (тысячъ до 20) въ пользу монастыря съ тѣмъ, чтобы въ квартирѣ ея была открыта богадѣльня для престарѣлыхъ монахинь. Погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

ператорскаго Человѣколюбиваго Общества (см. отчетъ сего Общества за 1898 г.). Состоя членомъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ, Анна Петровна помимо этого оказывала помощь нуждающимся. Такъ, она часто помогала своими средствами духовнымъ лицамъ, къ которымъ вообще она была расположена, при устройствѣ ихъ дѣтей (напримѣръ при выдачѣ замужъ ихъ дочерей) и въ несчастныхъ случаяхъ (напримѣръ, при пожарѣ, падежѣ скота и проч.). Каждый день она наполняла свой объемистый ридикюль деньгами и къ вечеру, послѣ раздачи бѣднымъ, онъ оказывался всегда пустымъ. Въ особенности-же она заботилась о своемъ дворянскомъ пріютѣ въ Неразстанномъ, для обезпеченія котораго внесла капиталъ въ 30000 руб. На совѣтъ одного священника, чтобы она хотя часть имущества поберегла подъ конецъ своей жизни, когда можетъ недостать у нея силъ и терпѣнія для перенесенія лишеній, она отвѣчала: „мнѣ лично ничего не надо, такъ какъ я надѣюсь, что меня не оставитъ Тихвинская Божія Матерь“ (въ честь которой построенъ храмъ въ Неразстанномъ и икону которой она въ особенности чтילה), „а вотъ для того, чтобы помочь другимъ, какъ-бы желала я имѣть больше средствъ“. Дѣйствительно, для нея не было большого мученія, какъ отказать нуждающемуся. Вообще безъ преувеличенія можно сказать, что благотворительность для Анны Петровны была душевною потребностью, а хлѣбосолецтво ея отличительнымъ свойствомъ. Лишь только кто приходилъ къ ней, какъ она начинала потчивать всевозможными яствами и не было большей обиды для нея, когда кто нибудь отказывался отъ ея „хлѣба-соли“. Преосвященнѣйшій Мисаилъ (нынѣ управляющій Московскимъ Симоновымъ монастыремъ), видя ея заботы и хлопоты по угощенію гостей, называлъ ее Евангельской Марфой. Нѣкоторые осуждали въ ней эту черту и говорили: „не лучше-ли деньги, которыя она тратитъ на гостепрѣимство раздать бѣднымъ“, но въ ея оправданіе слѣдуетъ вспомнить, что праведный Авраамъ удостоился посѣщенія Божія въ числѣ другихъ добро-

дѣтелей именно за гостепрѣимство. Точно также не одобряли Анну Петровну за то, что она, употребивъ на благотворительность болѣе милліона рублей, раздавала все по мелочамъ. „Лучше, говорили они, если-бы она весь свой капиталъ хотя послѣ смерти отказала цѣликомъ на устройство какого-нибудь крупнаго учрежденія“. Но должно обратиться къ Евангелію, гдѣ Спаситель сказалъ богатому юношѣ, чтобы онъ продалъ имѣніе и раздалъ нищимъ при своей жизни, и это обвиненіе само собой отпадаетъ. А святой Іоаннъ Златоустъ сказалъ, что тотъ, кто имѣніе свое завѣщаетъ бѣднымъ послѣ своей смерти, не свое даетъ, а чужое, такъ какъ оно уже не принадлежитъ ему (Слова и рѣчи Іоанна Златоуста о благотворительности). Понятно, при широкой благотворительности средства Анны Петровны оскудѣли и она распродала большую часть земли. Самое же Неразстанное послѣ ея смерти въ 1901 году съ прилегающею къ нему землею перешло въ собственность къ присяжному повѣренному Михаилу Александровичу Алексѣеву, вступившему въ бракъ съ родной племянницей Анны Петровны—Александрой Ниловной Беклемишевой. Въ то время, когда уничтожены во многихъ мѣстахъ драгоцѣнныя историческія имѣнія, рощи, лѣса, нынѣшніе владѣльцы г. г. Алексѣевы поддерживаютъ Неразстанное со всѣми постройками не только въ должномъ порядкѣ, но даже по возможности въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось съ самаго начала своего существованія. Такъ, во время ремонтируются зданія, разводятся цвѣтники, чистятся дорожки и т. д. Несмотря на обиліе собственнаго лѣса, даже деревья на постройку владѣльцы покупаютъ изъ сосѣднихъ имѣній, чтобы не обезлѣсить своего имѣнія и не испортить его вида. Кромѣ того, имъ приходится быть своего рода „Калитою“, такъ какъ тѣ участки земли, которые когда-то были распроданы Анной Петровной, г. г. Алексѣевы въ настоящее время скупаютъ и присоединяютъ къ Неразстанному.

Д--нъ **Ө. Соколовъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти почетнаго члена Константина Кирилловича Кукина.

Церковно-Археологическій Отдѣль при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія понесъ тяжелую утрату: 25 апрѣля скончался на 85 году своей жизни его почетный членъ, д. с. с. Константинъ Кирилловичъ Кукинъ.

Личность и труды почившаго на пользу Отдѣла заслуживаютъ полнаго вниманія и глубокаго уваженія. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Отдѣла, близко принимавшимъ къ сердцу его нужды. Нельзя забыть, что когда въ 1902 г. по почину А. И. Успенскаго открыла свои дѣйствія Комиссія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи и приступила къ печатанію перваго тома своего сборника: „*Московская Церковная Старина*“, Константинъ Кирилловичъ первый откликнулся на нужды Комиссіи, первый внесъ свою лепту и тѣмъ далъ движеніе начатому большому дѣлу. По порученію покойнаго, однимъ изъ членовъ причта былъ составленъ историко-археологическій очеркъ приходскаго храма Св. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ, помѣщенный въ первомъ томѣ означеннаго сборника (Москва, 1904 г.), нынѣ, къ слову сказать, ставшаго уже библиографическою рѣдкостью. Потомъ этотъ очеркъ онъ перепечаталъ отдѣльнымъ изданіемъ, которымъ очень дорожилъ. Тогда же онъ былъ избранъ членомъ этой Комиссіи, и по возможности, принималъ участіе въ осмотрахъ московскихъ храмовъ и монастырей. 26 февраля 1904 г. Константинъ Кирилловичъ избирается дѣйствительнымъ членомъ Церковно-Археологическаго Отдѣла и въ послѣдніе годы нѣсколько разъ дѣ-

лаетъ пожертвованія въ его пользу, поддерживая его жизнь и матеріальное положеніе и давая возможность напечатать нѣсколько изданій. Вслѣдствіе его пожертвованій Отдѣлъ по случаю перваго десятилѣтія своего существованія выпустилъ въ свѣтъ сборникъ рефератовъ и другихъ статей своихъ членовъ подъ именемъ перваго выпуска „Трудовъ“ Отдѣла (М. 1911 г.), къ 100—лѣтнему юбилею отечественной войны напечаталъ трудъ прот. С. В. Страхова: „Безмолвный свидѣтель Бородинскаго боя—храмъ села Бородина“ (М. 1912 г.), а къ прославленію святителя Гермогена—трудъ В. М. Борина: „Свят. патріархъ Гермогенъ и мѣсто его заключенія“ (М. 1913 г.).

Не смотря на свои преклонныя лѣта, покойный живо интересовался дѣлами Отдѣла, старался посѣщать его засѣданія, а въ послѣднее время, когда ему докторами было запрещено подниматься по лѣстницамъ, его вносили въ комнату засѣданія на креслѣ.

Нельзя не отмѣтить также, что онъ отличался деликатнымъ и ласковымъ обращеніемъ со всѣми. Глубоко признательные члены Отдѣла избрали его сначала въ свои пожизненные (9 окт. 1909 г.), а потомъ въ почетные члены (28 янв. 1913 г.). Дипломъ на званіе почетнаго члена былъ художественно исполненъ дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла А. А. Глазуновымъ и, покрытый многочисленными подписями, былъ поднесенъ покойному, который былъ глубоко тронутъ таковымъ къ нему вниманіемъ.

Объявленіе въ газетахъ о кончинѣ высокоуважаемаго Константина Кирилловича весьма огорчило всѣхъ. Всѣ члены Отдѣла были немедленно извѣщены особыми повѣстками. Многіе изъ нихъ присутствовали за панихидами и отпѣваніемъ его. 26 апрѣля панихиду совершалъ предсѣдатель Отдѣла протоіерей Н. А. Скворцовъ, а 27 числа—предсѣдатель Общества, протоіерей Н. Д. Извѣковъ. Отпѣваніе въ приходской церкви Св. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, съ многочисленнымъ

сонмомъ священнослужителей, въ числѣ которыхъ были предсѣдатель Отдѣла и члены. Храмъ былъ переполненъ какъ родственниками и близко знавшими покойнаго, такъ и представителями тѣхъ учреждений, въ жизни которыхъ онъ принималъ то или другое участіе. Всѣ искренно и горячо оплакивали покойнаго. Мѣстный настоятель, протоіерей П. Г. Доброхотовъ произнесъ надгробное слово, въ которомъ охарактеризовалъ покойнаго, какъ человѣка доброй души, любившаго свой храмъ и очень много для него и приходскихъ учреждений сдѣлавшаго. Законоучитель Александро-Маріинскаго Института сказалъ рѣчь, въ которой по справедливости назвалъ его другомъ всѣхъ и особенно воспитанницъ Института. Погребенъ Константинъ Кирилловичъ 28 апрѣля на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря вмѣстѣ съ своими родными.

На другой день въ Епархіальномъ Домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной Библіотеки состоялось очередное засѣданіе Отдѣла, предъ началомъ котораго была совершена паннихида по покойномъ, а затѣмъ предсѣдатель Отдѣла, прот. Н. А. Скворцовъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти Константина Кирилловича. По единодушному желанію прибывшихъ на засѣданіе членовъ была отправлена вдовѣ его Наталіи Николаевнѣ телеграмма съ выраженіемъ соболѣзнованія и просьбой прислать его портретъ.

Память почившаго была почтена затѣмъ 7 мая въ засѣданіи Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи, а Н. Н. Кукиной послана сочувственная телеграмма.

Въ Отдѣлѣ и Комиссіи навсегда сохранится память о незабвенномъ Константинѣ Кирилловичѣ Кукинѣ.

Д-нъ Н. В-въ.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXVI.

1914.

ЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ.

Содержаніе: Общій умственный кругозоръ древнихъ людей по книгѣ Гоа. (Окончаніе). **Свящ. Н. Ремизова.**—Характеристика древнихъ христіанъ и ихъ религіозныхъ воззрѣній по надгробнымъ надписямъ. (Окончаніе). **Б—на.**—Что можно принять и что должно отвергнуть въ протестантскомъ ученіи о всеобщемъ священствѣ христіанъ? (Окончаніе). **Протоіеря І. Арсеньева.**—Максимовская икона Божіей Матери и идейный ея художникъ, блаженныи Максимъ, митрополитъ Владимірскаіи и всея Русси. (Окончаніе). **Василія Борина.**—Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви, упраздненныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. (Продолженіе). **Протоіеря Н. Извъкова.**—Сельцо Неразстанное, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи, его владѣльцы и храмъ (Продолженіе). **Д—на Ѳ. Соколова.**—Матеріалы для исторіи русской церкви: О состояніи церквей, причтовъ и приходо въ Подольскаго уѣзда Московской губерніи послѣ нашествія неприятелей въ 1812 г. (Продолженіе). **Діак. Н. П. Виноградова.**

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНА, САРБИЈСКИЈ ШЕР., СОБ. А.

1914.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXVI.

1914.

ІЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САЛТОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

1914.

10355

Общій умственный кругозоръ древнихъ людей по книгѣ Іова.

(Окончѣніе).

Искусства. Искусства врождены человѣку по своей основной идеѣ,—идеѣ красоты, но развитіе ихъ и знакомство съ ними составляетъ высокую степень народнаго ума и знанія. Древніе понимали искусства и видѣли въ нихъ высшее удовлетвореніе своего духа, находили въ нихъ отображеніе своихъ чувствъ (XIX, 23).

Какія же у нихъ были искусства?

Письменность. Прежде всего они хорошо знали искусство письма (XIII, 26. XIV, 17. XIX, 23. XXXI, 35). Это искусство письма у нихъ не ограничивалось однимъ простымъ умѣньемъ писать. И не одно только изложеніе на сверткѣ жалобъ въ судѣ (XXXI, 35) знали древніе. Нѣтъ! Они пользовались письмомъ, именно—какъ искусствомъ. Имъ нужно было изліяніе чрезъ письмо своихъ чувствъ, состоянія души своей, своего нравственнаго положенія, своего религіознаго подъема и рвенія. Они мечтали о написаніи книгъ, о передачѣ ихъ потомству на вѣчное время, о томъ, чтобы слова ихъ, ихъ вздохи, мысли и чувства были записаны въ этихъ книгахъ, и какъ бы желѣзнымъ рѣзцомъ были высѣчены на скалѣ или оловомъ вы-

литы на вѣчное время (XIX, 23). Эти высокія мечты указываютъ на развитіе литературы у древнихъ и возможность существованія у нихъ историческаго эпоса. Что древніе Историческій эпосъ и другія формы литературнаго творчества. весьма хорошо владѣли искусствомъ письма и имѣли очень хорошую литературу, указываетъ самая книга Іова. Она есть высокій плодъ литературнаго творчества. Стихотворная художественная форма книги, драматическій характеръ ея, изложеніе рѣчей въ видѣ трилогіи, поэтическое вдохновеніе, изобиліе образовъ и сравненій, примѣненіе обширныхъ свѣдѣній по естествознанію къ состоянію душевныхъ чувствъ и мыслей, — все это показываетъ, что древніе не менѣ насъ владѣли искусствомъ письма, что у нихъ должна быть литература разныхъ видовъ отъ исторіи до поэзіи.

„Произведеніе, о которомъ идетъ у насъ разсужденіе, говоритъ о книгѣ Іова Архим. Филаретъ, по художественной обработкѣ своей, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, до самыхъ мельчайшихъ подробностей, представляетъ такой высокій образецъ литературнаго творчества, которому подобный трудно указать у самыхъ классическихъ народовъ не только древняго, но и новаго міра..... Строгое и весьма рѣдко встрѣчаемое въ такой степени въ произведеніяхъ человѣческихъ единство между идеею и формою — высота абстрактнаго міросозерцанія, свойственная человѣческому духу на послѣднихъ, самыхъ высшихъ ступеняхъ умственнаго развитія, — драматическая форма изложенія, являющаяся обыкновенно у культурныхъ народовъ позже всѣхъ другихъ родовъ поэзіи, — утонченная искусственная механика внѣшняго построенія (трилогія), нисколько впрочемъ не нарушающая естественности, — высокое художество въ выраженіи мысли, правильный, представляющій неподражаемое сочетаніе законовъ логики съ законами поэзіи стихъ, — составляютъ отличительныя черты разсматриваемой нами книги, какъ произведенія народнаго генія“ ¹⁾....

¹⁾ Происхожденіе книги Іова. Библиог. изслѣд. Архим. Филарета. Кіевъ 1872 г., стр. 167—8.

Архитектура. Мы находимъ хотя и слабый намекъ на возможность существованія у древнихъ и архитектуры (XXXVIII, 4—6). Въ какой именно степени доступно было имъ это искусство и пользовалось ли оно любовью,—трудно сказать. Очевидно, оно не было у нихъ дѣломъ обычнымъ и мало обращало на себя вниманія большинства. Нужно думать, что оно существовало, но пріютъ свой имѣло у специалистовъ. Что оно было, на это отчасти указываетъ ироническое выраженіе, „что цари и совѣтники строятъ развалины и серебромъ наполняютъ дома свои“ (III, 13. 14).

Музыка. Думается, несравненно популярнѣе было у древнихъ искусство музыки. Такъ мы находимъ различныя музыкальныя орудія древнихъ! Тимпанъ, цитру, свирѣль и арфу (XXX, 31). Видимъ пѣніе у древнихъ подѣ аккомпанементъ тимпана и цитры (XXI 12), веселую и пріятную музыку свирѣли (XXI, 12) и минорные аккорды арфы и свирѣли (XXX, 31). Очевидно, пѣніе и музыка пользовались у древнихъ большою любовью, если они такъ усовершенствовались и такъ разнообразили, смотря по моментамъ своего душевнаго настроенія.

Если древніе знали искусства, изъ которыхъ письмо было имъ очень знакомо, такъ что они могли имѣть свою литературу, то несомнѣнно человѣческія знанія ихъ не ограничились однимъ этимъ, а шли далѣе и побуждали дѣятельность ума стремиться расширять свой кругозоръ болѣе и болѣе до степени отвлеченныхъ знаній.

Философія. Мы знаемъ, что древніе придавали важное значеніе мудрости, такъ какъ она вела ихъ къ разумнѣю причины и цѣли всего окружающаго ихъ (XXVIII, 1—27. 28). Думается, что эта мудрость имѣла въ своемъ основаніи нѣкоторыя особенныя пріемы мышленія, нѣкоторую свою философскую постановку. Поэтому мы предполагаемъ, что у древнихъ, ставившихъ задачею своей жизни мудрость, была нѣкоторая философская подготовка, не въ формѣ тѣхъ научныхъ системъ или проблемъ, которыя извѣстны въ наше время, а въ формѣ своеобразной, не

лишенной въ то же время глубокой продуманности. Такъ мы встрѣчаемъ у древнихъ выраженія: „цвѣтная рѣчь“ (XXVІІ, 1. XXIX, 1), „пышныя изреченія“, „притчи пепельныя“ (XIII, 12). Надо было умѣнье говорить ихъ, строить, а оно не давалось же само собой. Находимъ выраженія: „открою знаніе“, „вслушивался въ сужденія“, „разбиралъ рѣчи“ (XXXII, 11. 12). Выясняется отсюда необходимость наученія разбора тезисовъ рѣчи, пониманія ихъ и противопоставленія имъ антитезисовъ. Кромѣ того встрѣчаются у древнихъ попытки прямо логическихъ приемовъ, а именно: 1) подведеніе познаваемого подъ общее начало и выводы (XXX, 9),—назовемъ тезисъ; 2) повѣрка свидѣтельствъ XII, 11)—анализъ посылокъ; 3) объясненіе смысла истинъ и примѣненіе ихъ (IX, 19)—синтезъ; 4) анализъ фактовъ и явленій (XXI, 7—34); 5) доводы отъ противнаго (XII, 17—25. XXIV, 1—25)—антитезисъ; 6) выведеніе несообразностей изъ рѣчей (XXXIII—XXXV)—дедукція и 7) представленіе общаго положенія и заключеніе (XXXVI—XXXVII)—индукція. Во всемъ этомъ можно видѣть нѣкоторое стремленіе логически, абстрактно построить философскія разсужденія.

Если философія у древнихъ и не имѣла своей опредѣленной доктрины, то это лишь показываетъ, что они не стремились ее выработать, хотя и вполне могли сдѣлать это, и что они направляли свою философію на всю область познаваемого ими, но отъ этого они ничего не теряли. Древніе философствовали безъ опредѣленной системы или доктрины, философская мысль ихъ дробилась, но приемы ихъ философствованія вовсе не были случайны, а составляли всетаки нѣкоторую общую законмѣрность. Мудрость древнихъ въ себѣ самой заключала своеобразную законмѣрность философскаго мышленія, сужденія и построенія рѣчей и „притчей“ (XIII, 12).

Развивавшаяся и усовершенствовавшаяся умственная дѣятельность древнихъ не могла, конечно, обойти такой интересной, такой обширной области міровоззрѣнія, какъ естественная

Естествознаніе. исторія или естествознаніе. Любознательный, пыт-

ливый умъ древнихъ здѣсь находилъ обширное поле для своего зрѣнія. Да, естествознаніе не могло не интересоваться древнихъ и было знакомо имъ, но только въ какихъ границахъ?

Оно не было у нихъ наукой съ самой разнообразной и спеціальной классификаціей въ духѣ настоящаго времени. Оно не имѣло у нихъ ни эмпирическаго метода, ни интеллектуальной строго-логической разработки наблюдаемыхъ явленій природы. Оно было простымъ описаніемъ непосредственнаго наблюденія этихъ явленій. Между фактами и явленіями природы нѣтъ ни какой-либо внутренней связи, ни даже какого-либо непосредственнаго взаимоотношенія. Иногда естествознаніе древнихъ не чуждо даже мифологическаго характера (III, 8. XXVI, 13. XXXVIII, 31). Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія древнихъ по естествознанію очень разнообразны, хотя они часто ограничиваются одними названіями, отрывочными описаніями и даже просто символическими образами.

Придерживаясь современнаго дѣленія естественныхъ наукъ на извѣстныя области, мы постараемся показать, въ какой области и что знали древніе.

Зоологія. Начнемъ съ зоологіи. Прежде всего мы встрѣчаемъ у древнихъ названія домашнихъ животныхъ: овца, верблюдъ, осель, волъ или быкъ (1, 3. VI, 5. XXI, 10. 11. XXIV, 3. XII, 12). Дѣлаются нѣкоторыя краткіе намеки на ихъ характеръ и свойства (VI, 5. XXI, 19. 11). Потомъ встрѣчаемъ названія дикихъ звѣрей, другихъ животныхъ,—больше опять дикихъ,—птицъ, съ тѣмъ или другимъ описаніемъ ихъ, или просто указаніемъ на особенности каждой породы. Левъ, львица, скимень (IV, 10. 11. XXXVIII, 39. 40). Звѣри эти безъ пищи погибли бы, если бы у нихъ не было способности добывать себѣ и своимъ дѣтямъ пищу. Вотъ дикій осель или онагръ (XXXIII, 5. VI, 5. XXIV, 5. XI, 12). Онагръ свободенъ, обитаніе его стѣны и соленая земля, не знаетъ погонщика и питается тою зеленью, которую находитъ на горахъ (XXXIX, 5 — 8). Неукротимый буйволъ. Этому не привяжешь къ яслямъ, не

заставишь боронить поле и обрабатывать землю для посѣва сѣмянъ (XXXIX, 9—12). Вотъ ретивый, гордый, какъ бы восхищающійся самъ собой, конь. Онъ рвется въ бой и презираетъ всѣ ужасы смерти. Онъ издавѣка обоняетъ битву и смѣлымъ ржаніемъ привѣтствуетъ ее (XXXIX, 19—25). Далѣе—лань или оленья самка (XXXIX, 1—4). Она, изгибаясь, рождаетъ дѣтей, дѣти ея возрастаютъ на чистомъ полѣ и не возвращаются къ ней. Шакаль (XXX, 24)—звѣрь пустыни. Вотъ—орелъ, который на высотѣ вьетъ гнѣздо свое, живетъ на скалахъ и ночуетъ на утесахъ, съ которыхъ выслѣживаетъ добычу себѣ и кровлю питаетъ своихъ птенцовъ (XXXIX, 27—30). Ястребъ (XXXIX, 26). Воронъ (XXXVIII, 41). И тотъ и другой по инстинкту отыскиваютъ добычу себѣ и своимъ дѣтямъ. А антъ (XXXIX, 13). Перо и пухъ его совершенная противоположность страусовымъ. А страусъ, замѣчательный своимъ пухомъ и перомъ. (XXXIX, 13. XXX, 29). Страусъ кладетъ свои яйца на песокъ, имъ же согрѣваетъ ихъ, не беспокоясь совершенно, что ихъ можетъ раздавить звѣрь. Онъ отличается какъ бы безумною жестокостью къ своимъ дѣтямъ, безстрашенъ и какъ бы презираетъ инстинктъ самосохраненія, а быстротою своего бѣга превосходитъ коня (XXXIX, 13—18). Потомъ. Моль, которая уничтожаетъ одежду, заводя въ ней гнѣздилище (IV, 19. XIII, 28. XXV, 5. XXXVII, 18). Паукъ (VIII, 14). Домъ его легкая паутина. Червь (XVII, 14. XXI, 26. XXV, 6), который съѣдаетъ и человѣка. Аспидъ (XX, 14—16). Желчь его противна и отвратительна. Эхидна (XX, 16). Она поражаетъ смертельнымъ ядомъ. А вотъ бегемотъ. Онъ отличается силою и крѣпостью въ мускулахъ, въ ногахъ и хвостѣ, питается въ горахъ, не пугаетъ звѣрей, любитъ прохладу кустарниковъ и озеръ, не боится орудія (XL, 10—19). И левиафанъ (XI, 20—XL, 26) или крокодилъ. Это животное живетъ въ водѣ, откуда его едва ли кто можетъ вытащить. Левиафанъ отличается страшною силою и красотою членовъ, ужасными зубами, плотностью мясистыхъ частей тѣла и не проницаемою для стрѣлы, копья и дротика бронеобразною ко-

жей, любить волновать глубину бездны, безстрашенъ и видомъ своимъ напоминаетъ какъ бы царственную гордость. Бегемотъ и левіафанъ останавливали на себѣ особенное вниманіе древнихъ; свойствамъ же левіафана они придавали иногда миеологическій оттѣнокъ (III, 8).

Далѣе свѣдѣнія по ботаникѣ.

Ботаника. Ботаническія свѣдѣнія древнихъ очень кратки, ограничиваются почти одними названіями видовъ,—и ихъ немного. Остановимся на нихъ. Дерево (XIV, 7—12). Срубленное,— оно даетъ отростки; съ засохшимъ корнемъ, оно умираетъ. Обиліе влаги воскрешаетъ въ немъ жизнь. Тростникъ (VIII, 11) и ситникъ (XL, 16). Они безъ воды не могутъ существовать и засыхаютъ прежде всякой травы. Виноградная лоза. Она роняетъ свой недозрѣлый плодъ, какъ и маслина—свой цвѣтъ (XV, 33). Трава—кормъ животныхъ; иногда плети ея длинны и вплетаются въ кучу кремней (VIII, 12. XL, 15. VIII, 16. 17). Лебеда и дрокъ—хлѣбъ голодныхъ (XXX, 4). Терніе, подъ защитой листьевъ котораго укрываются воры (XXX, 7). Пшеница— это хорошій хлѣбъ, противоположность ячменю, волчцу и куколю (XXXI, 40).

Вотъ и всѣ свѣдѣнія по ботаникѣ. Ни особеннаго описанія растений, на характеристики ихъ родовъ—нѣтъ у древнихъ.

Переходимъ къ минералогіи.

Минералогія. Отдѣлъ свѣдѣній по минералогіи у древнихъ полнѣе, чѣмъ ботанической. Это потому, можетъ быть, что древнимъ извѣстно было рудокопство (XXVIII, 1—11), которое было у нихъ предметомъ промышленности. Въ виду этого свѣдѣнія древнихъ по минералогіи имѣютъ болѣе практической характеръ, чѣмъ теоретической или научной.

Что же, однако, знали древніе по минералогіи.

Начнемъ съ металловъ. Блестящій металлъ (XXII, 24). Здѣсь указывается общее свойства блеска нѣкоторыхъ металловъ. Золото въ песчинкахъ и слиткахъ (XXVIII, 1. 6). Различается золото въ песчинкахъ, какъ оно добывается изъ источ-

ныхъ жилъ,—и въ слиткахъ, въ которое плавятся собранныя песчинки его. Различаются также: просто золото, чистое золото, самородное золото и червонное золото (XXVIII, 7. 19. XXX, 24). Потомъ, было еще офирское золото (XXII, 24. XXVIII, 16). Всѣ эти виды указываютъ, что золото было у древнихъ не всегда одинаковаго качества,—одно выше, другое ниже, и сообразно этому зависѣла и цѣнность его. Выраженіе—самородное золото (XXVIII, 17) даетъ понять, что было у древнихъ и поддѣльное золото, или вообще былъ какой-либо металлъ низкой цѣнности, по внѣшнему виду напоминавшій настоящее, подлинное и цѣнное золото. Выраженіе—чистое золото указываетъ или на какую нибудь смѣсь золота, или на невыплавленное золото или также на какую-нибудь поддѣлку. Серебро (XXII, 25, XXVIII, 1). Оно также отыскивается въ источныхъ жилахъ и также различается сортами, изъ коихъ были и высокіе (XXII, 25). Мѣдь (XXVIII, 2). Она плавится изъ камня, въ которомъ отыскивается. Желѣзо (XXVIII, 2). Добывается оно изъ земли. Извѣстны были древнимъ желѣзные рѣзцы, которыми можно было вырѣзать или высѣкать что-нибудь на камнѣ (XIX, 24). Свинецъ или олово (XIX, 24). Изъ олова могли отливаться нѣкоторыя вещи.

Переходимъ къ дорогимъ камнямъ. Все это предметы рудокопства, промышленности и торговли,—различнаго качества и цѣнности. Сапфиръ (XXVIII, 6. 16). Онъ отыскивается въ камняхъ, какъ бы въ какомъ-нибудь гнѣздѣ. Ониксъ (XXVIII, 16). Это цѣнный и дорогой камень. Топазъ Египтіи (XXVIII, 19). Этимъ названіемъ вмѣстѣ указывается и родина этого камня—Египція. Камень дорогой. Стекло (XXVIII, 17). Качество не обозначено, но по смыслу нужно догадываться, что не простое,—а болѣе высокій его сортъ. Коралль, хрусталь и жемчугъ (XXVIII, 18). Три различныхъ вида камней. Они идутъ параллельно стоимости топаза и золота (XXVIII, 17—19). Значитъ, каждый изъ нихъ имѣлъ свою относительную цѣнность.

Астрономія. Астрономія. Это любимѣйшая область древнихъ, всѣхъ древнихъ. Къ звѣзднымъ красотамъ стремился духъ ихъ. Въ свѣтилахъ они видѣли иногда чуть не божескую личность и благоговѣли предъ ними. Для весьма многихъ изъ древнихъ область астрономіи была областью ихъ вѣры, предметомъ ихъ восторга и умиленія (XXXI, 26—27). И не надо удивляться, если мы среди названій свѣтил найдемъ—чисто мнѳологическаго характера. Это ужъ особенность восточной астрономіи древнихъ. Встрѣтимся мы съ поэтическими образами и сравненіями, подъ которыми нѣтъ надобности разумѣть точныхъ названій вещей. Но съ научной стороны и эта область у древнихъ элементарна. Древніе изучали небо непосредственно, субъективно. Объективная сторона астрономіи, законная, связь ихъ, взаимоотношеніе,—задача новѣйшей астрономіи,—весьма мало интересовала ихъ.

Что же находимъ мы у нихъ? Небесный кругъ (XXII, 14).

Этимъ дается непосредственное представленіе неба въ видѣ круга. „Небеса, твердыя, какъ литое зеркало“ (XXXVIII, 18). Поэтическое сравненіе, не выражающее сущность, а указывающее отчасти на прозрачность и неподвижность неба. „Покрыль себя корнями моря“ (надзвѣзднаго) (XXXVI, 30). Опять поэтическое выраженіе, выражающее развѣ безпредѣльность неба. „Блистаніе (молнія) на крылахъ земли“ (XXXVII, 3). Указаніе на извѣстное атмосферическое явленіе во время дождя и грозы. Древнимъ казалось, что оно происходитъ гдѣ-то далеко въ вышинѣ неба. „Повѣсилъ землю ни на чѣмъ“ (XXVI, 7). „Подножія столповъ“ (XXXVIII, 6). И то и другое выраженіе—просто поэтическіе образы, дѣлающіе намекъ на положеніе земли въ пространствѣ. „Законы неба“, „господство его надъ землею“ (XXXVIII, 33). Подразумѣваются отношенія или, можетъ быть, связь неба съ землею, зависимость земной растительности отъ обилія дождя, падающаго изъ облаковъ, какъ бы съ неба (XXXVIII, 34. 37). Солнце (XXXI, 26). Сіяніе его нестерпимо для глазъ (XXXVII, 21). Оно образъ непостижимости божества (XXXVII, 22). Луна

(XXV, 5). Она величественно ходитъ (XXXI, 26). Звѣзды (XXV, 5). Частнѣе. Плеяды (IX, 9. XXXVIII, 32). Оріонъ (IX, 9. XXXVIII, 31). Медвѣдица (IX, 9. XXXVIII, 32). Выраженія: „связалъ Плеяды въ узелъ“, „распустилъ узы Оріона“ (XXXVIII, 31), вѣроятно, носятъ мифологическій характеръ. „Медвѣдица съ дѣти“ (XXXVIII, 2)—означаетъ внѣшне видимую скученность звѣздъ около медвѣдицы. „Змій рѣзвый“. (XXVI, 13. III, 8). Названіе это мифологическое. „Тайныя горницы юга“ (IX, 9). „Зодіакальныя созвѣздія“ (XXXVIII, 32). Все это созвѣздія, кои извѣстны были древнимъ и о коихъ они имѣли своеобразное представленіе.

Нужно, однако, замѣтить, что астрономическія свѣдѣнія древнихъ не были случайными. Съ большею вѣроятностью можно предполагать, что свѣдѣнія ихъ по астрономіи были продуктъ мифологій, выводы богословія жрецовъ востока. Названія свѣтилъ и созвѣздій были, очевидно, терминами общенародными, твердо-усвоенными, навсегда сложившимися; они перешли и въ новѣйшую астрономію. Какъ они составились, трудно сказать. Съ большею вѣроятностью можно предположить только, что они плодъ занятій по астрономіи древнихъ жрецовъ.

Если же и была у древнихъ астрономія въ видѣ какой либо науки, то науки-собственно богословской, жреческой. Въ виду возможности своего религіознаго значенія астрономія и должна была быть популярной.

Геологія. Встрѣчаются у древнихъ нѣкоторыя свѣдѣнія и по геологіи. Такъ древніе размышляли объ образованіи земли (XXXVIII, 4—7), морей (XXXVIII, 8—11), отношеніи морей къ безднамъ (океану) (XXXVIII, 16). Какъ земля, такъ и моря и оксаны образовались не сами собой и не случайно, а по извѣстной творческой законмѣрности. У нихъ имѣются свои размѣры и границы (XXXVIII, 4—10).

Какъ мы видѣли изъ отдѣла минералогіи, древніе наблюдали въ землѣ отдѣльные пласты, изъ которыхъ они добывали металлы и камни (XXVIII, 1). Составъ пластовъ самый разно-

родный (XXVIII, 1—19). Этимъ какъ будто и ограничиваются геологическія наблюденія древнихъ, не представляющія ничего научнаго, имѣвшія въ свое время скорѣе практическое приложение въ области промышленности.

Метеорологія и Физика. Находимъ мы у древнихъ нѣкоторыя свѣдѣнія по метеорологіи и физикѣ. Всѣ они напоминаютъ болѣе элементарныя понятія.

Пары и облака. Послѣднія состоятъ изъ первыхъ (XXVI, 8) и носятся въ воздухѣ (XXXVII, 16). Дождь происходитъ чрезъ скопленіе паровъ (XXXVI, 8), обременяющихъ воздухъ (XXXVIII, 25—27. XXXVII, 11).

Роса, иней, снѣгъ, — это различныя явленія въ природѣ (XXXVIII, 22. 28. 29). Вода, превращающаяся въ камень XXXVIII, 30), означаетъ, несомнѣнно, ледъ. Громъ и эхо (XXXVII, 2—4). Молнія (XXXVII, 15),—свѣтъ облака; она сопровождается громомъ (XXXVIII, 25. 36. XXXVII, 3). Буря (XXXVII, 6) и восточный вѣтеръ (XXXVIII, 24). Свѣтъ и тѣма (XXXVIII, 19. 20. 24). Воздушныя явленія (XXXVIII, 36), кои совершаются закономерно. Тяжесть воздуха (XXVIII, 25).

Такимъ образомъ, наблюденія древнихъ по метеорологіи и физикѣ несложны, носятъ болѣе, выражаясь народнымъ языкомъ, житейскій интересъ; но въ нихъ есть и проблески теоретической продуманности (XXVIII, 25. XXXVIII, 36).

Физиологія. Наконецъ, мы встрѣчаемъ у древнихъ и физиологическіе термины и выраженія: голова, сердце, кровь, печень и др. Разумѣется, физиологіи въ смыслѣ науки не было у нихъ. Поэтому мы только нѣсколько выражений перечислимъ, близкихъ что ли,—такъ скажемъ—къ физиологіи. Такъ отношеніе тѣла къ душѣ обозначается иногда у древнихъ выраженіемъ: исторгалась тетива (IV, 21),—разумѣется выходъ души изъ тѣла. „Снялся шатеръ“ (V, 24),—означаетъ смерть человѣка (VIII, 22. XV, 24). Есть выраженіе „сгустилъ меня“ (X, 10),—обозначаетъ зародышъ въ чревѣ матери. Кожа, плоть, кости и жилы (X, 12),—оформленіе зародыша. Въ костяхъ есть мозгъ (XXI, 24).

Таковы фізіологическія наблюденія древнихъ. Немного ихъ, и не далеко простирались они.

**Общее направленіе
науки.**

Мы окончили указанія свѣдѣній древнихъ по естествознанію

Было бы большою несправедливостью заключить, что, такъ какъ знакомство древнихъ съ естествознаніемъ ограничено, они весьма мало знали его. Нѣтъ, вовсе нѣтъ! Для своего времени они знали естествознаніе хорошо, можетъ быть, — даже очень хорошо. Вѣдь мы хорошо знаемъ и видѣли достаточно, что они были очень развиты и любознательны. Но естествознаніе ихъ было совсѣмъ иного направленія, чѣмъ естествознаніе настоящаго времени, оно не было у нихъ чрезвычайно обширно, но не было и узко-спеціально.

Въ настоящее время каждый ученый занимается какою-либо отдѣльною отраслью по естествознанію, которой и посвящаетъ всѣ свои силы и всю свою работу, а остальное почти и знать не хочетъ, особенно нравственность жизни. Не то было у древнихъ. Подъ наукой они разумѣли обязанность мудрствовать обо всемъ, что окружало ихъ, что они видѣли, слышали, представляли; наукой ихъ было учиться всему и все знать. У нихъ наука больше, думается, означала, чѣмъ теперь. У нихъ не было отдѣльныхъ типовъ въ области той или иной научной спеціальности. У нихъ были просто мудрецы жизни, изучавшіе всю жизнь, всю природу, всего человѣка. Это важно отчасти въ томъ отношеніи, что среди настоящихъ ученыхъ встрѣчаются люди безъ всякихъ нравственныхъ принциповъ, а среди древнихъ мудрецовъ этого не наблюдалось.

Естествознаніе древнихъ отличается характеромъ субъективности, непосредственностью чувства, живостью мысли. Они любили заключать свои знанія въ образы, сравненія и описанія и не любили методичности, сжатости, точности. Въ то время, какъ новѣйшія науки стараются проникнуть въ связь и конечную причинность явленій, знанія древнихъ направляются къ общему смыслу явленій. Интересъ современной науки стать выше общаго

народнаго пониманія. Интересъ мудрыхъ древнихъ стать во главѣ послѣдняго. Поэтому знанія древнихъ въ общемъ отличаются популярностью и живостью интереса къ нимъ со стороны общества, тяготѣвшаго къ мудрымъ.

Всѣ это говорили мы, имѣя въ виду книгу Іова.

Вѣроятность болѣе обширныхъ знаній.

Въ дѣйствительности, вѣроятно, древніе времени автора этой книги, изъ коихъ онъ же первый, изъ естественныхъ наукъ обладали большими знаніями и свѣдѣніями, чѣмъ это представляется въ книгѣ. Это особенно нужно имѣть въ виду, такъ какъ авторъ книги вовсе не задавался цѣлью обнаруживать дѣйствительныя и точныя знанія своего времени въ той или иной области: онъ высказываетъ ихъ попутно, насколько позволяла ему личная цѣль написанія книги, — часто въ образахъ, сравненіяхъ, описаніяхъ, намекахъ, часто даже въ мифологическихъ оттѣнкахъ. Какъ нибудь глубоко-образованъ авторъ книги, какъ мастерски ни владѣй онъ художественнымъ перомъ, все же не могъ онъ изобразить предъ нами той подлинности и дѣйствительности знаній своего времени, которой добиваемся мы въ цѣли настоящаго нашего труда, тѣмъ болѣе, что книга написана въ лирическомъ духѣ, и автору, вѣроятно, все таки приходилось жертвовать чѣмъ-либо изъ дѣйствительности въ пользу лирики.

Общая характеристика древняго міросозерцанія.

И такъ, мы разсмотрѣли человѣческія знанія древнихъ въ различныхъ областяхъ, опредѣлили возможный горизонтъ ихъ. Естественно послѣ этого приходимъ къ заключенію, что эти знанія самобытны, многосторонни, обнимаютъ всѣ области общечеловѣческаго міросозерцанія, — и въ цѣломъ составляютъ довольно высокую культуру умственной дѣятельности древнихъ

Прогрессивность умственной работы.

На основаніи опредѣлившихся человѣческихъ знаній древнихъ, мы наблюдаемъ свѣжесть мысли ихъ, силу и напряженность ея, обширность горизонтовъ ея. Шествіе ея непрерывно. Она углубляется въ видимую природу (XV, 7—10). Она проникаетъ въ судьбу народовъ (XII, 17—25).

Она изучаетъ современныя явленія (V, 3—5). Она доискивается исторіи (XV, 17—18). И область нравственности, и область искусствъ и наукъ естественныхъ,—вездѣ мы видимъ шествіе ея, вращеніе ея, жизнеспособность и жизнелюбие ея. Мыслительная работа древнихъ, подготовившая работу новѣйшаго времени, многосложна, разностороння,—и во многомъ работа классическая. Въ этой работѣ, какъ въ калейдоскопѣ, сосредоточивается весь умственный кругозоръ древнихъ.

Нельзя не отмѣтить, что умственный кругозоръ древнихъ характеризуется прогрессивностью. „Я полонъ словъ; тѣснитъ меня духъ въ груди моей. Се! грудь моя, какъ вино неоткрытое, какъ мѣхи новые рвущіеся“ (XXXII, 19—20). Вотъ это общее направленіе, этотъ общій духъ умственной дѣятельности древнихъ. Тѣсно этому духу; онъ рвется къ новымъ горизонтамъ. Такъ дѣйствительно и было съ умственными порывами древнихъ. Они все старались обнять, все проникали, все испытывали; имъ тѣсно было въ какой-либо одной области, и они обращались на весь міръ, на всю природу. „Истаиваетъ сердце мое чаяніемъ въ груди моей“.... (XIX, 27). Чаяніе лучшаго — вотъ руководящій принципъ умственной дѣятельности древнихъ. „Не многолѣтныя бываютъ мудры и не старики разумѣютъ правду“ (XXXII, 10),—вотъ оправданіе прогрессирующаго ума древнихъ. Чаяніе лучшаго дало древнимъ тѣ многостороннія и культурныя знанія, которыя разсматривались нами, и обѣщало еще большія. Такимъ образомъ, умственный кругозоръ древнихъ не былъ узокъ и ограниченъ, нѣтъ,—онъ былъ не въ застоѣ, не въ неподвижности, а постепенно болѣе и болѣе расширялся, пополнялся, усовершенствовался, улучшался, обновлялся и представлялъ въ своемъ содержаніи живой водоворотъ просящейся мысли, широкаго чувства, глубокаго интереса.

Свящ. Н. Ремизовъ.

Характеристика древнихъ христіанъ и ихъ религіозныхъ воззрѣній по надгробнымъ надписямъ.

(Окончаніе).

Стараясь жить не для себя, а для Бога и ближняго, древніе христіане, кромѣ выполненій прямыхъ заповѣдей, прибѣгали къ различнымъ благочестивымъ упражненіямъ. Такими упражненіями были: устройство гробницъ по обѣту, господамъ, или лицамъ вообще почитаемымъ: *in nomine domini nostri Christi salvatoris votum, quod promisit una cum fratribus suis dulcissimis et cum coniuge sua casta reddidit a solo dedicaverunt*—во имя Господа Нашего Іисуса Христа Спасителя обѣту, что обѣщался однажды, со своими любимѣйшими братьями и съ супругой своею непорочною, исполнилъ однимъ возвращеніемъ ¹⁾; *famuli sanctae martyris Eufemiae Nonnus et Eusebia Petrus et Iohannes pro salute sua et omnium suorum ex voto suo fecerunt pedes centum*—слуги святой мученицы Евѣиміи, Ноннъ и Евсевія, Петръ и Іоаннъ за свое спасеніе и всѣхъ своихъ по обѣту своему сдѣлали (вымостили, очевидно, въ катакомбахъ) 100 шаговъ ²⁾. Къ этому-же роду благочестивыхъ упражненій нужно отнести

¹⁾ Ernst Diehl. Надпись 104.

²⁾ Ernst Diehl. Надпись 108.

еще устройство могилъ самимъ себѣ: ipse etiam sua industria et labore nec sine maxima expensa hunc castum fundabat—даже самъ своимъ прилежаніемъ и трудомъ, не безъ большихъ усилій это укрѣпленіе (д.-б. образное выраженіе могилы) построить ¹⁾. Второго рода благочестивыя упражненія древнихъ христіанъ были продолжительныя моленія. Въ надгробныхъ надписяхъ мы встрѣчаемъ указаніе на такое моленіе въ ночь на Пасху, почему она и называлась ночью бодрствованія: noctis ipsius per-vigilatione oratione quinta vita privatus est ²⁾...—въ самую ночь бодрствованія, въ пятую рѣчь (слово) прекратилъ жизнь.

Всѣ указанныя добродѣтели древнихъ христіанъ можно назвать общимъ именемъ — благочестіе. Эта добродѣтель не особая какая, а объединяющая всѣ добродѣтели. Вѣра въ Бога и жизнь по вѣрѣ—вотъ благочестіе.

Лучшей характеристикой древнихъ христіанъ служатъ выдержки изъ Св. Писанія, находящіяся въ надгробныхъ надписяхъ. Здѣсь съ особенной живостью выражена вся цѣль ихъ жизни, всѣ надежды и упованія. Цѣль жизни—прославленіе Господа: *gloria in excelsis d(e)o et terra pax hominibus bone voluntatis*—слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ чело-вѣцѣхъ благоволеніе (Лк. 2, 14) ³⁾ и любовь къ нему: *diligis dominum deum ex toto corde tuo, ex tota anima tua et ex tota fortitudine tua*—возлюбилъ Господа Бога всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всею крѣпостію твоею (Мрк. 12, 30) ⁴⁾. Всѣ надежды возлагали на Бога *respice et exaudi me domine deus meus*—призри и услыши мя Господи Боже мой (Пс. 12, 4) ⁵⁾; *Κυρήνηση μου ὄταν ἔλθῃς Κύριε, ἐν τῇ βασιλείᾳ σου τὸν σου δοῦλον Γεωργίου*—помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи си (Лк. 23, 42) раба твоего Георгія ⁶⁾. Горячимъ желаніемъ древ-

1) Ernst Diehl. Надпись 30.

2) Ernst Diehl. Надпись 16.

3) Ernst Diehl. Надпись 218.

4) Ernst Diehl. Надпись 202.

5) Ernst Diehl. Надпись 208.

6) Христ. символика. Гр. Уварова. Глава I-я.

нихъ христіанъ было войти въ ближайшее общеніе съ Господомъ: *sic(ut) cervus desiderat ad fontes aquarum, ita desiderat anima mea ad te deus*—имже образомъ желаетъ елень на источникахъ водныхъ: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже (Пс. 41, 2) ¹⁾. Вотъ этимъ горячимъ желаніемъ—стать ближе къ Богу—и объясняется безбоязненный, безстрашный взглядъ на смерть древнихъ христіанъ,—они видѣли въ ней окончательное исполненіе стремленій.

Древніе христіане заботились, чтобы миръ тѣла, преданнаго землѣ, не былъ нарушенъ. Въ надгробныхъ надписяхъ мы читаемъ просьбы не разрушать гробницъ и не выкидывать тѣлъ. За неисполненіе такихъ просьбъ, христіане грозили гнѣвомъ Божиимъ: *si quis post obitum nostrum aliquem corpus intulerint, non effugiant iram dei domini nostri*—если кто послѣ смерти какимъ нибудь образомъ выкинетъ тѣло наше, не избѣгнуть (таковые) гнѣва Господа Бога нашего ²⁾. Чтобы болѣе обезопасить свою могилу отъ разрушеній, они прибѣгали къ клятвѣ: *adiuro vos omnes Xp(ist)iani et te custode beati Iuliani p(er) d(e)u et p(er) tiremenda die iudicii, ut hoc sepulcrum nunquam ullo tempore violetur, sed coservetur usque ad finem mundi, ut posim sine impedimento in vitam redire, cum venerit, qui iudicaturus est vivos et mortuos*—заклинаю васъ всѣхъ христіанъ и тебя стражъ блаженнаго Юліана Богомъ и страшнымъ днемъ воздаянія, чтобы эта могила никогда ни въ какое время не осквернялась, но сохранялась даже до конца міра, дабы я могъ безъ препятствія войти въ жизнь, когда придетъ, который воздастъ живымъ и мертвымъ ³⁾. Относясь съ такой заботливостью къ мѣсту своего упокоенія, древніе христіане съ уваженіемъ смотрѣли на профессію гробкопателей, какъ первыхъ и главныхъ устроителей могилы. Къ этому сужденію приводимъ такое соображеніе: если бы гробкопательство не

¹⁾ Ernst Diehl. Надпись 211.

²⁾ Ernest Diehl. Надпись 147.

³⁾ Ernst Diehl. Надпись 180.

было занятіемъ особеннымъ, пользующимся уваженіемъ со стороны христіанскаго общества, тогда въ надгробныхъ надписяхъ не обозначалось-бы это занятіе, какъ не обозначались и другія профессіи.—*Locus bisomus emntus ab Ursu fossore*—двойная могила приобрѣтена Урусомъ, *гробоконателемъ*.

Всѣ указанныя черты древнихъ христіанъ, извлеченныя изъ надгробныхъ надписей, даютъ намъ цѣльный образъ ихъ: это были люди въ семъ мірѣ, но не отъ міра сего, т.-е. жили и дѣйствовали здѣсь, но всю здѣшнюю дѣятельность полагали для будущаго. Земная жизнь была для нихъ временемъ сѣянія, временемъ-же жатвы они считали жизнь будущаго. На здѣшнюю, земную жатву они не возлагали надеждъ. Нельзя возлагать упованій на правильное воздаяніе отъ людей, нужно надѣяться только на правосудіе Божіе: *in deo sperabo, non timebo, quid mihi faciat homo*—въ Богъ буду надѣяться, не боюсь, что мнѣ сдѣлаетъ человѣкъ (Пс. 55, 12 ст.)¹⁾.

Теперь перейдемъ къ религіознымъ воззрѣніямъ древнихъ христіанъ, о которыхъ намъ говорятъ надгробныя надписи. Болѣе точныя свѣдѣнія можно извлечь по эсхатологіи, а потому этотъ пунктъ и слѣдуетъ поставить во главу угла. Выводы по этому вопросу, кажется, должны быть тверды, такъ какъ этотъ отдѣлъ христіанскаго вѣроученія сроденъ данному памятнику, т.-е. на надгробныхъ памятникахъ и было всего естественнѣе говорить о загробномъ. Вопросы другіе затрагивались здѣсь постольку, поскольку относятся къ эсхатологіи. Первый вопросъ въ эсхатологіи относится къ смерти—что такое смерть. Какъ-же древніе христіане смотрѣли на смерть?—Смерть на ихъ языкѣ—рожденіе: *natale domini Cristi*—рождены Господу Христу²⁾. Почему смерть есть рожденіе? Фрикенъ этотъ взглядъ объясняетъ такъ: „кончина названа у послѣдователей новой вѣры днемъ рожденія, потому, что праведный,

1) Ernst Diehl. Надпись 213.

2) Ernst Diehl. Надпись 141.

умирая, рождается для жизни вѣчной“¹⁾. Онъ говоритъ, что древніе христіане изъ желанія болѣе отгнѣнить мысль о рожденіи для мира, прибавляли слова *in pace*. Въ примѣрѣ приводить такую надпись: *parentes filio Mercurio fecerunt, qui vixit ann. V et Menses VIII. natus in pace idus febru—*родители сдѣлали (гробницу) ихъ сыну Меркурію, жившему 5 л. и 8 мѣс., который родился въ мирѣ въ идахъ февраля²⁾. Смерть, значить, по возрѣнію древнихъ христіанъ, есть рожденіе для жизни вѣчной, для мира. Это понятіе смерти общее. Но въ чемъ смерть по существу, въ чемъ состоитъ самый фактъ? Смерть—это временное разлученіе души отъ тѣла: душа возвращается къ Богу, а тѣло въ землю—*anima ad autorem domini remeante, terrena membra terris reliquit—*душа возвращается къ виновнику Богу, земные члены остаются въ землѣ³⁾. Тѣло и душа по разлученіи пребываютъ въ мирѣ: они наслаждаются покоемъ какъ-бы послѣ долгой и утомительной работы. Такъ представляли древніе христіане состояніе человѣка по смерти, они уподобляли его сну. Для обозначенія такого вѣрованія они брали слова: *quiesco—*покоиться, отдыхать, почивать, *requiesco—*покоиться, опочивать, успокаиваться, или *requiescit in somno—*почиваетъ во снѣ. Напримѣръ: *Bonifae bene quaesquienti (quiescenti)—*Бонифацію, хорошо покоящемуся⁴⁾; *hic requiescet in pace bonae memoriae Matrona*⁵⁾; *hic requiescit in somno pacis—*здѣсь покоится во снѣ мира⁶⁾, *hic dormit—*здѣсь спитъ⁷⁾. Покой, о которомъ говорятъ надписи, относится къ тѣлу и душѣ. Однако отсюда не слѣдуетъ вывода, что по вѣрованію древнихъ христіанъ полный покой, т.-е. по тѣлу и душѣ, есть удѣлъ всѣхъ христіанъ. Такому сужденію противорѣчили-бы

1) Фрикенъ. „Римск. катакомбы“ стран. 20.

2) Фрикенъ 20 стр.

3) Ernst Diehl. Надпись 5.

4) Ernst Diehl. Надпись 1.

5) Ernst Diehl. Надпись 86 и много другихъ.

6) Ernst Diehl. Надпись 22, 53, 91 и мн. др.

7) Ernst Diehl. Надпись 122.

тѣ надгробныя надписи, въ которыхъ о покоѣ души авторы воздерживаются говорить. Напримѣръ: *in pace domini tumulo in isto requiescunt membra archipresbiteri nomine Lupari athleta Christi*—въ мирѣ Господа въ этой могилѣ покоятся останки архипресвитера именемъ Люпаріуса, воина Христова ¹⁾. Какъ видимъ, здѣсь нѣтъ упоминанія о покоѣ души. Можетъ быть, воздвигъ эту гробницу самъ покоящійся архипресвитеръ и изъ скромности не упомянулъ о покоѣ души. Во всякомъ случаѣ, эта надпись свидѣтельствуетъ, что древніе христіане покой души ставили отъ чего-то въ зависимость. Вѣроятно, отъ частнаго суда. Что касается тѣла, то оно по сравненію съ земной жизнью, конечно, находится въ покоѣ, въ покоѣ отъ страстей. Оно вѣдь безчувственно безъ души (покой относительный). Покоемъ пользуются тѣла и праведниковъ и грѣшниковъ. Тѣло грѣшника пользуется покоемъ до времени, когда оно воскреснетъ и получить воздаяніе вмѣстѣ съ душой. Такимъ образомъ, древній христіанинъ могъ говорить о покоѣ тѣла послѣ смерти, но не о покоѣ души. Когда въ надписи говорится объ умершемъ безъ подраздѣленій на тѣло и душу, выраженія тогда употребляются не одинаковыя. Въ однихъ изъ нихъ выражается надежда на покой, въ другихъ высказывается желаніе, и только въ нѣкоторыхъ находимъ утвержденіе. Примѣры: *spes in deo*—надежда въ Богѣ ²⁾; *paх tecum in deo*—миръ съ тобою (разумѣется, да будетъ, т.-е. пожеланіе) ³⁾; *hic paх XR(a)eterna moretur*—здѣсь въ вѣчномъ мирѣ Христа пребываетъ ⁴⁾. Конечно, такого различія въ формулировкѣ для болѣе позднихъ христіанъ не было. Они т.-е. позднѣйшіе въ каждомъ изъ вышеприведенныхъ выраженій видѣли только утвержденіе въ существованіи загробной жизни. Такъ, напримѣръ, въ вышеприведенной подписи, въ которой высказывается пожеланіе

1) Ernst Diehl. Надпись 46.

2) Ernst Diehl. Надпись 191.

3) Ernst Diehl. Надпись 193, 189, 192.

4) Ernst Diehl. Надпись 191, 121.

мира, прибавлены слова: *have vale*—ей, здравствуй, т.-е. при-
вѣтствіе. Оно какъ-бы дополняетъ *paх tecum*, подтверждаетъ
вѣру въ загробную жизнь. Или, напимѣръ, въ надписяхъ на
мученическихъ гробницахъ, гдѣ писавшій былъ увѣренъ въ
блаженномъ состояніи почившаго (подобно тому, какъ и мы
увѣрены въ блаженствѣ ихъ, т.-е. мучениковъ), есть прибав-
леніе къ указаннымъ выше формулировкамъ: *resurrectus cum
sanctis*—воскреснетъ со святыми ¹⁾, значить, для блаженства).
resurrectus in Xp(ist)o—воскреснетъ во Христѣ ²⁾. Какъ видимъ,
здѣсь говорится не о воскресеніи вообще, но о воскресеніи со
святыми, или во Христѣ. Черезъ эти прибавленія, надо полага-
ть, позднѣйшіе христіане и хотѣли показать свою увѣрен-
ность въ блаженномъ состояніи почившаго. Но, повторяю, для
болѣе раннихъ христіанъ, или хотя для первыхъ авторовъ
надгробныхъ надписей различіе было въ выше-указанныхъ
формулировкахъ. Итакъ, различныя формы выраженій о за-
гробномъ мирѣ, а особенно-же прибавленія къ этимъ выраже-
ніямъ—ясно говорятъ намъ, что загробный миръ души не
есть удѣлъ всѣхъ христіанъ. Подтверженіемъ этому могутъ
служить еще тѣ надписи, въ коихъ выражается или просьба
къ читающему—помолиться за усопшаго (*rogo vos omnes in do-
mino Iη(s)n Xp(isto), orate me peccatore*—прошу васъ всѣхъ въ
Господѣ Иисусѣ Христѣ, молитесь за меня грѣшнаго ³⁾); *tu, rogo,
qui leges oras pro espirito eius* ⁴⁾—ты, прошу, который читаешь,
молись за его духъ), или молитвенное обращеніе къ Богу и
къ мученикамъ (*deus ser̄va amicum bonum*—Боже, сохраняй доб-
раго друга ⁵⁾); *mariti sancti in mente habete Mariam*—мученики
святые, имѣйте въ памяти Марію) ⁶⁾.

1) Ernst Diehl. Надпись 132.

2) Ernst Diehl. Надпись 131.

3) Ernst Diehl. Надпись 129.

4) Ernst Diehl. Надпись 194.

5) Ernst Diehl. Надпись 198.

6) Ernst Diehl. Надпись 124.

Далѣе, надгробныя надписи говорятъ намъ, что по возрѣніямъ древнихъ христіанъ состояніе души, или, лучше сказать, качество—не одинаково: возможно постепенное возрастаніе. Подъ возрастаніемъ древніе, вѣроятно, разумѣли постепенное приближеніе къ Богу, уподобленіе Ему. Само-собой, что постепенное уподобленіе, или приближеніе ко Христу, приносить постепенное увеличеніе мира и блаженства. Правда, объ этомъ возрастаніи находимъ только одну надпись, но важно то, что она говоритъ ясно и опредѣленно: *in Cristo vivas, ut in me (lius crescas)*—живи во Христѣ, дабы въ лучшемъ возрастѣ ¹⁾).

Въ надгробныхъ надписяхъ хотя и говорится о загробномъ покоѣ, отдыхѣ и даже возрастаніи, однако онѣ не говорятъ, что этотъ миръ душевный есть полный. Мы видѣли, что древніе христіане смотрѣли на смерть, какъ на отдѣленіе души отъ тѣла, послѣ котораго душа продолжаетъ жить, а тѣло умираетъ, идетъ въ землю. Однако человѣку дорого безсмертіе не только по душѣ, но и по тѣлу. Надгробныя надписи и говорятъ намъ, что по возрѣніямъ древнихъ христіанъ разлученіе души съ тѣломъ есть явленіе временное. Наступитъ день воскресенія (разумѣется тѣль, такъ какъ душа безсмертна; тѣло-же тогда оживаетъ, если вновь соединяется съ душой. Отсюда подъ воскресеніемъ нужно понимать возстановленіе тѣла и его соединеніе съ душой), а затѣмъ страшный судъ, на которомъ и опредѣляется окончательная участь каждаго человѣка. Вотъ послѣ дня суда и наступитъ полный миръ, полное блаженство. О воскресеніи мертвыхъ надгробныя надписи говорятъ ясно: *resurgit in Xp̄ domino*—воскреснетъ во Христѣ Господѣ ²⁾); *novissimo vero die per Xp̄(istu)m credo resuse (itabitur) de mortuis*—неложно (истинно) вѣрю, что черезъ Христа наступитъ день воскресенія мертвыхъ ³⁾. Съ мыслию о воскре-

¹⁾ Ernst Diehl. Надпись 104.

²⁾ Ernst Diehl. Надпись 5.

³⁾ Ernst Diehl. Надпись 71, 129, 130.

сеніи у древнихъ христіанъ соединяются надежды на милосердіе и награды, а это говоритъ о вѣрованіи ихъ въ будущій судъ: *in spe resurrectionis et misericordiae Xp(ist)i*—въ надеждѣ воскресенія и милосердія Христа ¹⁾; *ad resurrec (tionem) praemium aeternum suscipere digna*—къ воскресенію вѣчную награду принять достойна ²⁾. Но есть и прямое указаніе на день великаго суда: *adiuro vos omnes Xp(ist)iani et te cuctode beati Iuliani p(er) d(e)u et p(er) tremenda die iudicii, ut hunc sepulcrum nunquam ullo tempore violetur, sed coservetur usque ad finem mundi, ut posim sine impedimento in vitam redire, cum venerit, qui iudicaturus est vivos et mortuos*—заклинаю васъ, всѣхъ христіанъ и тебя, стражъ блаженнаго Іуліана Богомъ и страшнымъ днемъ воздаянія, чтобы эта могила никогда, ни въ какое время не осквернялась, но сохранялась даже до конца міра, дабы я могъ безъ препятствія войти въ жизнь, когда придетъ, Который воздастъ живымъ и мертвымъ ³⁾.

Вотъ эсхатологическія воззрѣнія древнихъ христіанъ, которыми они подѣлились въ надгробныхъ надписяхъ со своими потомками. Въ нихъ-же они показали и другія вѣрованія. Напримѣръ: древніе христіане находили необходимымъ молитвы за умершихъ, молитвы къ мученикамъ, почитаніе мучениковъ: украшеніе могилъ и устройство въ честь ихъ базиликъ. По нашему вѣрованію человѣкъ и послѣ смерти нуждается въ молитвѣ о немъ земныхъ собратій. То-же самое мы видѣли и у древнихъ. Вѣра въ дѣйственность молитвъ земныхъ членовъ за умершихъ, конечно, побуждала просить о таковой молитвѣ: *rogo vos omnes in domino Iη(s)u Xp(ist)o, orate pro me peccatore*—прошу васъ всѣхъ въ Господѣ Іисусѣ Христа, молитесь за меня грѣшнаго ⁴⁾; *mene me, quia fugi et revoca me Victori*—держи меня (вспоминай), потому что я убѣ-

¹⁾ Ernst Diehl. Надпись 86.

²⁾ Ernst Diehl. Надпись 128.

³⁾ Ernst Diehl. Надпись 180.

⁴⁾ Ernst Diehl. Надпись 129.

жалъ и назови меня Викторомъ ¹⁾); tu, rogo, qui leges, ores pro espiritum eius—ты, прошу, который читаешь, молись за его духъ ²⁾). Молитву должно обращать не только къ Богу, но и къ святымъ, въ частности къ мученикамъ. Молитву къ Богу и святымъ древніе различали очень строго. Въ молитвѣ къ святымъ они просятъ о ходатайствѣ, о молитвахъ-же (конечно, на томъ основаніи, что они ближе находятся къ Богу и ихъ молитва, какъ угодниковъ Божіихъ, будетъ дѣйственнѣе). Образцами молитвъ къ Богу и мученикамъ могутъ служить слѣдующія надписи: *deus serva amicum bonum*—Боже, сохраняй добраго друга ³⁾; *deus noster propitius esto*—Боже, будь ближе къ намъ ⁴⁾; *martyres sancti in mente habete Mariam*—мученики святыя, въ памяти имѣйте Марію ⁵⁾). Изъ послѣдней надписи мы видимъ, что древніе христіане просили мучениковъ о заступленіи передъ Всевышнимъ, а не о помощи, такъ сказать, самостоятельной. Въ ней говорится: мученики святыя, въ памяти имѣйте Марію. Такой-же характеръ носитъ просьба и къ читающему, т.-е. къ живому человѣку: *tene me*—держи меня (вспоминай, то-же, что имѣй въ памяти). Въ послѣдней надписи, само-собой, просьба молитвы, а отсюда слѣдуетъ, что то-же и въ первой, т.-е. просьба ходатайства, молитвы мучениковъ за скончавшагося передъ Богомъ.

Всякій, возносящій молитвы при гробницахъ мучениковъ, по вѣрованію древнихъ христіанъ, будетъ услышанъ, его молитва будетъ дѣйствительна: *hic exaudietur omnis q(ui) invocat nomen d(omi)ni d(ei) omnipot (entis)*—здѣсь будетъ услышанъ всякій, который воззоветъ имя Господа Бога Всемогущаго ⁶⁾). Возсылая молитвы мученикамъ, древніе христіане находили необходимымъ выразить имъ и внѣшнее почитаніе—украшали мо-

¹⁾ Ernst Diehl. Надпись 27.

²⁾ Ernst Diehl. Надпись 194.

³⁾ Ernst Diehl. Надпись 198.

⁴⁾ Ernst Diehl. Надпись 199.

⁵⁾ Ernst Diehl. Надпись 124.

⁶⁾ Ernst Diehl. Надпись 100.

гилы, строили базилики, которыя и соединяли съ могилами: *sanctis martyribus et beatissimis Eutropio, Bonosae et Zosimae... Donatus episcopus tumulum adornavit, sed et basilicam coniunctam tumulo a fundamentis sanctae plebi dei construxit* — святымъ мученикамъ и счастливейшимъ... Донатъ епископъ могилу украсилъ, а базилику устроилъ на средства народа Божія и соединилъ съ могилой ¹⁾).

Въ отдѣлѣ характеристики указывалось, какъ высоко древніе христіане смотрѣли на дѣвственную и брачную жизнь. Высокое уваженіе брака и дѣвства говоритъ намъ о религіозномъ воззрѣніи на указанныя состоянія. Дѣйствительно, если они высоко цѣнили ту и другую жизнь, то, очевидно, ни бракъ, ни дѣвство сами по себѣ не считали препятствіемъ къ достиженію блаженной жизни. Однако состояніе дѣвства, какъ состояніе идеальное, древніе христіане считали особымъ подвигомъ, наградой за который для человѣка будетъ миръ, блаженство въ царствѣ славы, или что то-же рай: *...qui vixit ann. XVI, menses septem, dies XVIII te in pacē cum virginitate tua* — который жилъ 16 годовъ, 7 мѣсяцевъ, 18 дней; тебя въ мирѣ (вижу) [изъ] (за) дѣвство твое ²⁾.

Б—нѣ.

¹⁾ Ernst Diehl. Надпись 95.

²⁾ Гр. Уваровъ. „Христ. симв.“ № 32 (во 2-й гл.).

Что можно принять и что должно отвергнуть въ протестантскомъ ученіи о всеобщемъ священствѣ христіанъ?

„Разумное служеніе, требуемое св. Апостолами, отъ христіанъ, состоитъ въ томъ, чтобы каждый, „закалая кроющееся внутри себя зло, представлялъ „себя всегда стоящимъ предъ Богомъ..., подобно „первосвященнику, предстоящему у жертвенника „Божія (бл. Теофилактъ)“.

„Гдѣ одна паства или одни вѣрующіе, но нѣтъ „Богоучрежденной іерархіи,... тамъ нѣтъ и Церкви „(Посл. вост. патр.)“.

(Окончаніе).

Идеаломъ всякаго истиннаго Богослуженія могла быть во всякое время та полная и совершенная жертва, которую, какъ мы сказали выше, человѣкъ приносилъ Богу въ рай. Опредѣляя эту жертву ближе, мы сказали и то, что она потому и была полною и совершенною, что приносилась отъ всего духовно-*тѣлеснаго* существа разумной твари, созданной по образу Божію. Когда человѣкъ палъ, такое совершенное Богослуженіе стало уже невысказаннымъ, но идеаль его, по непреложности опредѣленій Божіихъ о человѣкѣ, не могъ исчезнуть. Онъ только отодвинуть былъ въ своемъ осуществленіи до времени явленія на землю Примирителя неба и земли, обѣтованнаго Мессіи. Вотъ почему всё ветхозавѣтное Богослуженіе, имѣвшее воспитательное и приготовительное значеніе для избраннаго народа

Божія, всецѣло проникнуто было этимъ идеаломъ. Въ самомъ дѣлѣ: какую сторону этого Богослуженія мы бы ни взяли, вездѣ мы видимъ, что въ его основаніи лежитъ одна общая мысль: очистить, возвысить и приблизить къ Богу всего человѣка, т. е. и духовную, и *тѣлесную* его природу; мало этого: мы видимъ здѣсь и то, что это очистительное и освятельное дѣйствіе простирается и на цѣлое общество, причѣмъ имѣются въ виду самыя разнообразныя стороны общественной и частной жизни еврейскаго народа. Средствами очищенія и освященія являются жертвоприношенія и нѣкоторыя очистительныя обряды, какъ напр. омовенія, кропленія иссопомъ и т. п. Конечно, сами по себѣ всѣ эти жертвоприношенія и обряды не имѣли силы для того, чтобы дѣйствительно очистить и освятить тѣхъ, къ которымъ они совершались и за кого совершались: они имѣли значеніе лишь настолько, насколько прообразовали собою единую истинную очистительную жертву, которую принесъ за весь міръ воплотившійся Сынъ Божій. Вотъ почему всѣ они имѣли только временное значеніе и, какъ тѣнь грядущаго, должны были прекратиться съ явленіемъ Мессіи, Тоже нужно сказать и о ветхозавѣтномъ іерархическомъ священствѣ, которое явилось посредникомъ между Яговою и народомъ и служило видимымъ органомъ очищенія и освященія. Существеннѣйшимъ выраженіемъ правъ, обязанностей и вообще всего значенія этого священства являлась должность первосвященника. Но и она, вмѣстѣ со всѣмъ институтомъ ветхозавѣтной іерархіи, только потому и имѣла существенно-важное значеніе для ветхозавѣтныхъ людей, что прообразовала вѣчное первосвященство Христово. Слѣдовательно, и вся ветхозавѣтная іерархія была не болѣе, какъ тѣнь грядущаго и, какъ таковая, должна была также (подобно ветхозавѣтнымъ жертвамъ и обрядамъ) прекратиться съ началомъ Новаго Завѣта. Тѣмъ не менѣе, такъ-какъ всецѣлое духовно-тѣлесное очищеніе человѣка и приближеніе его къ Богу есть идеаль всякаго истиннаго Богослуженія всѣхъ временъ, слѣд. не только ветхозавѣтнаго, но еще въ несравненно большей

степени новозавѣтнаго,—то, понятно, что и въ ветхозавѣтномъ Богослуженіи должно были найтись нѣчто такое, что не могло исчезнуть съ наступленіемъ Новаго Завѣта и съ учрежденіемъ новозавѣтнаго Богослуженія. Это неизмѣняемое „нѣчто“ заключалось въ томъ совмѣстномъ существованіи въ богослужебномъ строѣ *внутренней* и *внѣшней* стороны (соотвѣтственно двумъ сторонамъ человѣческой природы, подлежащей очищенію и освященію для жертвы Богу), которое мы находимъ въ Богослуженіи ветхозавѣтномъ, и которое никакъ не могло не перейти и въ новозавѣтное Богослуженіе. Такому совмѣстному существованію и въ этомъ послѣднемъ двухъ элементовъ: внутренняго и внѣшняго, нисколько не противорѣчитъ та существенная и отличительная черта новозавѣтнаго Богослуженія, о которой Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволилъ бесѣдовать съ женой—самарянокъ (Іоан. 4, 23—24): мы разумѣемъ духовность христіанскаго Богослуженія. Неправильно мыслятъ протестанты, когда подъ этою духовностію понимаютъ отсутствіе, по возможности, всякаго внѣшняго элемента въ этомъ Богослуженіи. Нѣтъ, духовность не есть такое отсутствіе всякой внѣшности, но есть *оухотвореніе* ея,—отнятіе у нея всего того, что въ ветхозавѣтномъ Богослуженіи составляло *спль законную*, и дарованіе ей новаго свойства, какого она въ Ветхомъ Завѣтѣ не имѣла, *да и не могла имѣть*, именно: быть носительницею и выразительницею внутренняго, духовнаго. Отсюда понятно, что духовность христіанскаго Богослуженія вовсе не исключаетъ въ немъ существованія и іерархіи, но только существенно видоизмѣняетъ значеніе этого учрежденія, сравнительно съ тѣмъ значеніемъ, какое оно имѣло въ Церкви іудейской. Въ чемъ же именно заключается это существенное измѣненіе? Между тѣмъ, какъ первосвященникъ, священники и левиты Ветхаго Завѣта не были носителями и раздавателями очищающей, освящающей и (однимъ словомъ) спасающей благодати Божіей, но являлись не болѣе, какъ прообразами вѣчнаго Первосвященника Мессіи, и только въ силу такого прообразовательнаго своего

значенія, и могли сообщать еврейскому народу очищеніе; епископы, пресвитеры и діаконы Новаго Завѣта, напротивъ, являются какъ именно такіе носители и раздаватели вѣрующимъ благодати, потому-что теперъ, въ новозавѣтномъ домостроительствѣ, эта благодать уже не ожидается и не прообразуется, какъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, но дѣйствительно подается людямъ, въ силу принесенной нашимъ Спасителемъ искупительной жертвы за грѣхи всего міра. Такимъ образомъ вполнѣ подтверждается въ данномъ случаѣ высказанная нами мысль, что внѣшній элементъ въ ветхозавѣтномъ Богослуженіи переходитъ и въ новозавѣтное Богослуженіе, но только теряетъ при этомъ свой характеръ *съни законной*, получая, въ замѣнъ этого, характеръ носителя дѣйствительно присущей ему духовной силы. Если же духовность христіанскаго Богослуженія не исключаетъ въ немъ законнаго существованія іерархіи, то, слѣд., протестанты совершенно не правы, когда отвергаютъ послѣднюю въ новозавѣтной Церкви.

Но для того, чтобы вполнѣ показать законность и необходимость іерархіи въ христіанствѣ, нельзя оставить безъ разбора и другого, не менѣе важнаго, возраженія, какое дѣлаютъ протестанты противъ іерархіи. Оно неразрывно связано съ основнымъ протестантскимъ догматомъ объ оправданіи человѣка вѣрою и съ любимую мыслию протестантскихъ богослововъ объ излишествѣ въ дѣлѣ спасенія всякаго внѣшняго посредства, о чемъ мы уже имѣли случай мимоходомъ упомянуть выше. *Единъ есть Богъ, и единъ Ходатай Бога и человѣковъ, Человѣкъ Христосъ Іисусъ, Давый Себе избавленіе за всѣхъ* (I Тим. 2,5)—вотъ то новозавѣтное мѣсто, на которое протестанты особенно часто, ссылаются, когда хотятъ доказать незаконность существованія въ Церкви Христовой іерархическаго священства. „Вѣдь, одинъ Христосъ“, замѣчаетъ Лютеръ, „и кромѣ Него, никто болѣе,— есть Ходатай (посредникъ) и Учитель всѣхъ христіанъ. Будучи научены Богомъ, христіане сами могутъ быть посредниками и учителями, хотя они еще и не священники (въ смыслѣ іерархи-

ческомъ) 1)“. „Наша вѣра“, говоритъ онъ въ другомъ сочиненіи 2), „равно какъ и таинство должны зависѣть не отъ личности, праведна ли послѣдняя или нечестива, имѣетъ ли она посвященіе, или не имѣетъ, призвана ли она (законно), или самозванна (eingeschlichen)....., но отъ Христа, будучи основаны на Его словѣ, на Его служеніи, повелѣніи и устройствѣ“. Допустить между Спасителемъ и спасаемыми посредника, по мысли протестантовъ, совершенно невозможно, потому-что это значило бы унижать искупительную дѣятельность Самого Христа, Который одинъ только и есть истинный Посредникъ между Богомъ и людьми, притомъ никогда никому не передававшій Своего посредническаго служенія (См. Preger'a, Die Gesch. der Lehre vom geistl. Amte, S. 172). Что Христосъ Спаситель—единый нашъ Ходатай (Посредникъ), эта мысль, высказанная самимъ Апостоломъ, такъ ясна и несомнѣнна, что не требуетъ никакихъ особенныхъ разъясненій. Дѣйствительно, у насъ, христіанъ, не можетъ быть другого посредника, кромѣ Христа, потому-что, какъ говоритъ другой Апостолъ, *нѣсть иного имене подѣ небесемъ, даннаго въ чловѣцъхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4,12). Но іерархія новозавѣтной Церкви вовсе и не присвоиваетъ себѣ этого права посредничества между Богомъ и людьми, принадлежащаго единому Христу: иначе она была бы ветхозавѣтною іерархіею. Священникъ христіанской Церкви (беремъ это слово въ обширномъ значеніи, подводя подѣ него всѣ три степени іерархіи) — не болѣе, какъ поставленный Самимъ Спасителемъ (чрезъ Апостоловъ) слуга Божій (Дѣян. 16,17; Пит. 1,1; Іак. 1,1; I Пет. 2,16) и соработникъ Божій (I Кор. 3,9; II Кор. 6,1) въ томъ смыслѣ, что Господь употребляетъ его видимымъ орудіемъ для спасенія людей. Съ этой стороны онъ можетъ быть названъ и служителемъ всего общества вѣрующихъ или Церкви (Кол. 1,24—25). Въ качествѣ такого служителя Бога

1) Vom Missbrauch der Messe, T. 19, 1312.

2) Von der Winkelmesse, s. 1551. См. въ книгѣ Preger'a: *Die Gesch. der. Lehre vom geistl. Amte*, S. 183; 173.

и людей, онъ облеченъ свыше, отъ Самого Христа, и особою властію, какою не обладаютъ прочіе члены Церкви: онъ является *строителемъ таинъ Божіихъ* (I Кор. 4,1), т. е. совершителемъ спасительныхъ таинствъ и раздавателемъ прочимъ вѣрующимъ благодатныхъ даровъ (I Пет. 4,10), необходимыхъ для ихъ спасенія. Но этимъ не ограничиваются обязанности новозавѣтнаго священника: какъ соработникъ Божій въ дѣлѣ спасенія ввѣренныхъ его духовному руководству людей, онъ есть и служитель слова, т. е. проповѣдникъ истины Христовой и духовный ловець людей (I Тим. 2,7; II Тим. 1,11; Мат. 4,19; Мар. 1,17; Лук. 5,10). Притомъ онъ долженъ быть неусыпнымъ стражемъ своей паствы, (Евр. 13,17), обязанность котораго непрестанно бдѣть надъ душами пасомыхъ и всегда помнить, что онъ долженъ будетъ отвѣтить предъ Богомъ за эти души (Дѣян. 18,6). Таковъ характеръ пастырскаго служенія въ новозавѣтной Церкви. Какъ видно, здѣсь, строго говоря, нѣтъ мысли о посредничествѣ; если и можно въ извѣстномъ смыслѣ назвать пастыря Церкви посредникомъ между Богомъ и людьми, то развѣ только въ смыслѣ несобственномъ ¹⁾. На самомъ дѣлѣ единымъ Посредникомъ всегда остается единый Христосъ Спаситель, Который, въ лицѣ пастырей, Самъ совершаетъ спасеніе людей. Таково православное ученіе о значеніи іерархіи въ Новомъ Завѣтѣ. Не такъ смотритъ въ настоящее время, равно какъ смотрѣла и прежде, во время появленія Лютера и начала реформаціи,—на пастырское служеніе церковь Римская. Здѣсь издавна слишкомъ много придавалось и придается значенія этому служенію; іерархію и особенно главнаго ея представителя—папу считаютъ не инымъ чѣмъ, какъ именно посредниками между Богомъ и людьми. При этомъ (страшно сказать!) личность Самого Искупителя какъ бы отступаетъ на

1) Самая богослужебная практика нашей Церкви говоритъ въ пользу этой мысли. Такъ, при исповѣди священникъ говоритъ исповѣдывающемуся, что онъ (свящ.) *только свидѣтель*. Кромѣ того, совершая крещеніе или таинство брака, онъ не говоритъ: „я крещая, я вѣнчаю“, но всегда такъ: „крещается, вѣнчается“.

задній планъ и замѣняется личностію папы, „всемирная идея искупленія и облагодатствованія привязывается къ отдѣльной личности (см. преосв. Хрисанѳа: „Характеръ протестантства“, стр. 39)“. Понятно отсюда, почему Лютеръ, сознавши такое крайнее и одностороннее пониманіе значенія іерархіи, поспѣшилъ совсѣмъ ее отвергнуть подъ тѣмъ предлогомъ, что ею заслоняется посредничество Самого Христа. Иначе посмотрѣлъ бы онъ на іерархію, если бы обратилъ вниманіе на Восточную Церковь, въ которой это Божественное учрежденіе всегда сохранялось въ первоначальной чистотѣ: онъ никогда не сталъ бы отрицать тогда необходимость въ новозавѣтной Церкви іерархическаго священства.

До сихъ поръ мы раскрывали мысль о законности и необходимости іерархіи въ новозавѣтной Церкви болѣе путемъ отрицательнымъ, опровергая главныя возраженія противъ этой мысли протестантовъ; теперь перейдемъ къ положительнымъ доказательствамъ ея истинности: укажемъ свидѣтельства Евангелія, кн. Дѣяній и посланій Апостольскихъ о Богоучрежденности іерархическаго священства и несомнѣнномъ существованіи его еще при Апостолахъ.

Что таинство священства установлено Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, это такъ ясно видно изъ Евангелія и др. книгъ Новаго Завѣта, что не только многіе позднѣйшіе протестанты (напр. Вильгельмъ Момма, Салмазій и мн. др.), но даже и самъ Лютеръ во второй періодъ своей реформаціонной дѣятельности ¹⁾, измѣнивъ основному протестантскому взгляду о незаконности въ новозавѣтной Церкви іерархіи,—стали открыто высказывать мысль о Богоучрежденности пастырскаго служенія.

Въ самомъ дѣлѣ,—надобно быть удивительно предубѣжденнымъ, чтобы не видѣть ясныхъ указаній на эту Бого-

¹⁾ Это видно изъ сочиненій его, написанныхъ послѣ 1530 года, къ каковымъ принадлежатъ особенно слѣдующія: *Von den Schleichern und Winkelpredigern* (1531) *Von den Conciliis und Kirchen, Von der Winkelmesse und Pfaffenweihe* и нѣк. др.

учрежденность въ слѣдующихъ словахъ Христа Спасителя, сказанныхъ къ избраннымъ Имъ Апостоламъ: *Яко же посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы,* и въ томъ таинственномъ доуовеніи, которое Онъ изволилъ совершить непосредственно послѣ этихъ словъ, сказавъ при этомъ тѣмъ же свв. Апостоламъ: *примите Духъ Святъ: иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите держатся* (Іоан. 20, 21—22).

Не менѣе ясны указанія на Божественное происхожденіе священства и у Апостоловъ. Когда Ап. Павелъ въ послѣдній разъ бесѣдовалъ въ Милетѣ съ Ефесскими пастырями, онъ сказалъ имъ, между прочимъ, такія знаменательныя слова: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасты Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Итакъ, не люди, а *Самъ Духъ Святый поставилъ епископовъ*, чтобы они пасли стадо Христово. Какъ поэтому странна и произвольна та протестантская теорія, по которой не только избраніе (съ чѣмъ вполне можно согласиться), но и поставленіе пастыря въ должность всецѣло зависитъ отъ всей общины, которая передаетъ поставляемому свои собственные права (такъ называемая „Uebertragungstheorie“)! Правда, у нѣкоторыхъ протестантскихъ богослововъ, которые сознаютъ въ данномъ случаѣ свою невѣрность Слову Божию, можно замѣтить желаніе придать *обряду* рукоположенія пастыря значеніе, если не прямо таинства, то во всякомъ случаѣ какого-то видимаго дѣйствія, нераздѣльнаго съ нѣкоторою благодатною силою, которая подается будто бы при этомъ рукоположеніи поставляемому. Такъ, напр., извѣстный датскій богословъ Мартенсенъ говоритъ по этому поводу въ своей „Догматикѣ“ слѣдующее: „Хотя лютеранская церковь, вслѣдствіе извѣстной боязни предъ іерархическимъ принципомъ, и не дошла до того, чтобы признать догматъ о таинствѣ священства, тѣмъ не менѣе *фактически* существуетъ въ лютеранской церкви вѣра, что ординація есть нѣчто болѣе, чѣмъ простая церемонія, какъ объ этомъ единогласно свидѣтельству-

ють и вѣрующіе пасторы, когда говорятъ, что они всегда почерпаютъ изъ совершенной надъ ними ординаціи новую силу и крѣпость для своего служенія. (См. Martensen, Die christliche Dogmatik, пер. съ датскаго, 4-е изданіе, Киль 1858, стр. 387)“. Въ этихъ замѣчательныхъ словахъ видѣнъ ясный намекъ на слова Ап. Павла св. Тимоѳею: *вспоминаю тебѣ возирьвати даръ Божій, живуцій въ тебѣ возложеніемъ руку мою* (II Тим. 1, 6). Протестантскій богословъ сильно желаетъ найти въ своемъ *обществѣ* (не рѣшаемся назвать протестантство Церковію) повтореніе того апостольскаго рукоположенія, которое получилъ св. Тимоѳей; но желаніе его далеко не осуществляется въполнѣ, потому-что на мѣстѣ истиннаго апостольскаго рукоположенія у протестантовъ не болѣе, какъ простое перенесеніе священническихъ правъ всей общины на поставляемаго, чрезъ посредство возлагающихъ на него руки пасторовъ; слѣд., нѣтъ и слѣда того *возложенія руку* (ἐπιθέσθαι τῷ χειρῶν) самого Апостола, о которомъ послѣдній напоминаетъ ученику своему Тимоѳею.—Изъ другихъ апостольскихъ указаній на Богоучрежденность іерархическаго священства можно привести слѣдующія изъ посланій Апостоловъ: 1) Ап. Петръ въ двухъ мѣстахъ своего перваго посланія (2, 25 и 5, 4) выражаетъ мысль, что паствы въ Церкви отъ Самого Христа, когда называетъ Спасителя Паствыначальникомъ и Паствыремъ по преимуществу, 2) Ап. Павелъ съ особенною ясностію показываетъ происхожденіе паствырскаго служенія отъ Самого Христа: *Той далъ есть*, говоритъ онъ, *овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11—12).

Переходимъ засимъ къ тѣмъ свидѣтельствамъ о несомнѣнномъ существованіи въ Церкви первыхъ временъ, непосредственно послѣ Апостоловъ, іерархическаго священства, какія находятся у ближайшихъ ко времени апостольскому отцовъ Церкви. Эти свидѣтельства потому особенно важны для

нашей задачи, что наглядно показываютъ протестантамъ, какъ неправильно понимаютъ они всѣ новозавѣтныя указанія на новозавѣтную іерархію, когда, на основаніи новозавѣтныхъ же писаній, отрицаютъ послѣднюю. Трудно и почти невозможно объяснить, какъ могъ Мосгеймъ (Hist. Eccl., saec. III, 124), а за нимъ и многіе позднѣйшіе протестантскіе писатели, придти къ мысли, будто первый отецъ, который началъ учить о іерархической власти въ Церкви, былъ св. Кипріанъ Карѳагенскій, въ III-мъ вѣкѣ. Они или намѣренно оставляли безъ вниманія при этомъ слова св. Игнатія Богоносца и св. Климента Римскаго о священствѣ новозавѣтномъ, которыя мы сейчасъ приведемъ, или же сомнѣвались въ подлинности ихъ твореній (что, однако, совершенно неосновательно, такъ-какъ въ наше время никто уже не сомнѣвается въ подлинности тѣхъ твореній указанныхъ мужей апостольскихъ, изъ которыхъ заимствуются свидѣтельства о новозавѣтной іерархіи).

Вотъ, что читаемъ мы у св. Игнатія Богоносца: „Посему „и вамъ надлежитъ согласоваться съ волею Епископа... Поста- „раемся же не противиться Епископу, чтобы не оказаться намъ „непокорными Богу..... Старайтесь, возлюбленные, повиноваться „Епископу, пресвитерамъ и діаконамъ; ибо повинующійся имъ „повинуется поставившему ихъ Христу; не вѣрующій же имъ „не вѣруетъ Самому Христу Іисусу (посл. къ Ефѣсянамъ)“. Такихъ мѣстъ у св. Игнатія много; всѣ они какъ нельзя болѣе ясно и убѣдительно говорятъ о томъ, что іерархія не есть какое-нибудь позднѣйшее измышленіе, но дѣйствительное учрежденіе Самого Христа и Его Апостоловъ.

А вотъ, какъ говоритъ о томъ же св. Климентъ Римскій: „Первосвященнику (епископу) дано свое служеніе, священни- „камъ назначено свое дѣло, и на левитовъ (діаконовъ) возло- „жены свои должности (Посл. къ Кор., гл. 40)“. Здѣсь, какъ видно, мужъ апостольскій высказываетъ ту самую мысль, какую мы высказали выше, именно: что и въ новозавѣтной Церкви установлены три степени іерархіи, соотвѣтственно та-

ковому же установленію въ Церкви іудейской. Онъ же въ другомъ мѣстѣ выражаетъ и ту истину, что христіанская іерархія ведетъ свое начало отъ самихъ Апостоловъ, когда говоритъ: „проповѣдуя по селамъ и городамъ, (Апостолы) первыхъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы и діаконы для тѣхъ, которые примутъ вѣру (тамъ же)“. Когда до насъ дошли такія древнія и несомнѣнные свидѣтельства о происхожденіи іерархіи отъ Христа и Его Апостоловъ, то трудно понять, какъ могутъ протестанты, которые, обыкновенно, любятъ хвалиться своимъ безпристрастіемъ, держаться мысли, будто іерархія въ христіанской Церкви есть нѣчто ей совершенно чуждое, происшедшее будто бы не ранѣе конца второго и начала третьяго вѣка.

До сихъ поръ мы выяснили, съ одной стороны, истинный смыслъ апостольскаго ученія о всеобщемъ священствѣ христіанъ, а съ другой—ученіе Новаго Завѣта о іерархіи. Теперь намъ остается, на основаніи всего доселѣ сказаннаго, дать, наконецъ, категорическій отвѣтъ на вопросъ о томъ, что можно принять и что должно отвергнуть въ ученіи протестантовъ о всеобщемъ христіанскомъ священствѣ.

Сопоставляя вмѣстѣ понятіе о всеобщемъ священствѣ христіанъ (согласно ученію о немъ Христа и Апостоловъ) съ понятіемъ о священствѣ іерархическомъ, не трудно замѣтить, что первое обширнѣе второго, такъ-что и обнимаетъ его. Въ этомъ отношеніи мысль Лютера, которую мы указали въ самомъ началѣ этой статьи, о томъ, что сообщеніе благодати въ таинствѣ священства всецѣло зависитъ отъ того права на духовное священство, какое каждый христіанинъ получаетъ въ крещеніи,—эта мысль, взятая сама по себѣ, независимо отъ тѣхъ ложныхъ выводовъ, какіе дѣлаетъ изъ нея Лютеръ, вполне вѣрная. А если такъ, то, слѣд., выходитъ, что и лица, облеченныя спеціальною благодатію священства, суть также вмѣстѣ съ тѣмъ и духовные іереи, какъ и всѣ прочіе христіане: отличіе ихъ отъ послѣднихъ только то, что имъ сооб-

щены, кромѣ тѣхъ правъ и обязанностей, какими они уже обладаютъ со дня своего крещенія и муропомазанія, еще нѣкоторыя спеціальныя права, которыхъ лица неіерархическія не имѣютъ. Изъ того, что мы сказали о сущности духовнаго христіанскаго священства, легко можно вывести, въ чемъ именно заключаются права и обязанности этого всеобщаго священства. Ап. Петръ кратко объединяетъ всѣ эти права и обязанности, когда говоритъ христіанамъ: *зидуйтеся въ храмъъ духовенъ*, называя ихъ при этомъ *живыми камнями* такого храма (I Пет. 2, 5). Если сопоставить эти слова съ тѣмъ наименованіемъ каждаго отдѣльнаго христіанина *храмомъ Божиимъ, въ которомъ живетъ Самъ Духъ Божій*, которое находимъ у Ап. Павла (I Кор. 6, 19), то у насъ получается та мысль, что всякій истинный христіанинъ, будучи самъ храмомъ Божиимъ, не долженъ забывать, что онъ въ то-же самое время есть только одинъ изъ живыхъ камней другого, обширнѣйшаго, духовнаго храма, который есть вся Церковь Христова. Помня это, онъ всегда долженъ стремиться къ тому, чтобы не только созидать самого себя въ духовный храмъ своему Спасителю, но всячески стараться и о томъ, чтобы служить своему ближнему, *во благое, къ созиданію* (Рим. 15, 2). Только при такомъ служеніи, жертва, какую приносить христіанинъ Богу, и можетъ быть угодною Ему, потому-что, по словамъ Ап. Іоанна, самый вѣрный признакъ нашей любви къ Богу есть именно любовь наша къ ближнимъ (I Іоан. 4, 20—21). Только при такомъ служеніи ближнему, и выразится всецѣло истинная любовь, которая есть *союзъ* (совокупность) христіанскаго *совершенства* (Кол. 3, 14). Это самоотверженное служеніе наше ближнимъ должно проявляться не только въ заботѣ о спасеніи его души, но и о тѣлесномъ его благополучіи. Заботы о душѣ его есть не что иное, какъ попеченіе о его спасеніи. Для этой цѣли христіане непременно должны всегда назидать другъ друга и словомъ, и особенно самою своею жизнію (Кол. 3, 16; I Сол. 5, 14; II Сол. 3, 15; Мат. 5, 16; Лук. 17, 2; I Кор. 8, 13). Къ

такому назиданію и своего рода *учительству* (въ обширномъ смыслѣ) можно отнести и воспитательную дѣятельность христіанскихъ семействъ и школъ. Но чтобы и себя самого созидать въ храмъ духовный, и другихъ назидать, для этого необходимо христіанину часто поучаться въ Словѣ Божіемъ, которое должно быть для него духовною пищею. Таковы тѣ права и обязанности, которыми обладаютъ всѣ христіане, какъ духовные іереи Божіи. Во всемъ этомъ можно вполнѣ согласиться съ протестантами.—Но, соглашаясь съ ними въ этомъ, никакъ нельзя допустить, чтобы званіе духовнаго священства исключало собою то специальное служеніе спасенію людей, которое составляетъ обязанности Богоучрежденнаго папства (іерарх. священства). Признавая, что всѣ христіане могутъ служить другъ другу въ дѣлѣ спасенія, нужно всегда помнить, что, пока мы на землѣ, мы всѣ только еще находимся на пути къ идеалу истиннаго всеобщаго священства: только въ будущей жизни мы вполнѣ достигнемъ *въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). А для такого достиженія для насъ и необходимо то духовное, благодатное руководство, какое Господь далъ Своей Церкви въ лицѣ іерархіи, которая, по словамъ Ап. Павла, и установлена нашимъ Спасителемъ *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (ст. 12). Безъ этого благодатнаго руководства мы никакъ не можемъ спастись. Оно по преимуществу есть та *соль земли*, о которой говорилъ Господь въ Своей нагорной проповѣди, тотъ *градъ*, который стоитъ *верху горы* (Мат. 5, 13. 14). Вотъ почему, сохраняя всецѣло права и обязанности своего христіанскаго званія, лица, не получившія благодати священства, не имѣютъ никакой власти самовольно восхищать себѣ тѣ права, какими обладаютъ лица іерархическія, которыя не сами приняли на себя честь священства, но призваны были отъ Бога, какъ нѣкогда и Ааронъ (Евр. 5, 4). Совершая свое духовное священнодѣйствіе, т. е. принося Богу въ жертву себя самихъ со всѣмъ

духовно-тѣлеснымъ существомъ своимъ, лица не посвященные не могутъ, однако, совершать священнодѣйствіе въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. таинства церковныя, единственными законными совершителями которыхъ являются одни представители іерархіи. Исполняя обязанность учительства въ обширномъ его значеніи, т. е. всячески назидая ближнихъ, міряне въ то же время не имѣютъ права самовольно исполнять *служеніе слова*, т. е. учительствовать въ собственномъ смыслѣ, какъ проповѣдники всенародные: кромѣ словъ Ап. Іакова, ограничивающихъ насъ въ этомъ отношеніи (*не мнози учителя бывайте, братіе моя*: Іак. 3, 1), мы имѣемъ еще 64-е правило VI Всел. Соб., которое рѣшительно запрещаетъ мірянамъ *предъ народомъ произнести слово или учти*. Наконецъ, управлять своими душевными и тѣлесными силами всѣ христіане обязаны какъ духовные іереи, но не всѣ имѣютъ власть управлять Церковію, т. е. издавать церковныя постановленія, наблюдать за поведеніемъ членовъ Церкви и принимать мѣры къ ихъ исправленію: все это ввѣрено однимъ пастырямъ Церкви.—Таково православное воззрѣніе на совмѣстность всеобщаго священства христіанъ со священствомъ іерархическимъ.

Протоіерей І. Арсеньевъ.

Максимовская икона Божіей Матери и идейный ея художникъ, блаженный Максимъ, митрополитъ Владимірскій и всея Руссиі.

„Грудихся мыслями, хотя вы на земли почтити“
изъ древне-русскаго сказанія о св. Петръ и Февроніи.

(Окончаніе).

Будучи преемникомъ Кіевской кафедрѣ, послѣ митрополита Кирилла (1280—1284), блаженный Максимъ являлся замѣчательнѣйшею личностью своего времени, когда требовалось отъ владыки митрополита высокой дѣятельности, усиленнаго подвижничества и святости жизни, такъ какъ Русь въ это время уже страдала подъ татарскимъ игомъ и все еще продолжавшимися княжескими усобицами въ особенности же на сѣверѣ между Александровичами.

Блаженный Максимъ по своемъ пріѣздѣ изъ Константинополя въ Кіевъ, немедленно отправляется въ орду, „емля оброки и дани царскіе“ и, заручившись тамъ на первое время себѣ поддержкой и ханскою грамотой, онъ сначала показалъ, что столица русской митрополіи будетъ оставаться въ Кіевѣ, куда въ 1284 года должны были явиться къ нему на освященный соборъ все епископы русскіе. Въ слѣдующемъ году блаженный Максимъ направился на сѣверъ, въ Новгородъ и

Псковъ, „ради церковнаго управленія и дана ему (Новгородцы) честь велію“, въ послѣдующіе года посѣщаетъ Тверь, Ростовъ и Владиміръ, всюду внося порядокъ въ церковной жизни русской паствы: „хожаше, говоритъ Воскресенская лѣтопись, по обычаю своему по всей землѣ русской, учаше, наказуяше, управляше“. Митрополитъ Максимъ оставался на каѳедрѣ въ Кіевѣ въ продолженіи 16 лѣтъ (отъ 1283 до 1299 г.) и только убѣдившись, что жизненные силы совершенно отлили съ юга на сѣверъ, Максимъ переселяется совершенно изъ Кіева во Владиміръ. „Не терпя татарскаго насилія, по выраженію лѣтописца, оставя митрополию и збѣжа изъ Кіева и весь Кіевъ разбѣжася, а митрополитъ иде ко Брянску а оттолѣ иде въ Суздальскую землю со всѣмъ своимъ житьемъ и совсѣмъ своимъ клиросомъ въ лѣто 6807-е и сѣдѣ въ Володимерѣ на столѣ. при благовѣрномъ великомъ князѣ Андреѣ Александровичѣ. Отъ сего лѣта почитается перенесеніе митрополіи Кіевской въ Володимеръ“.

Такимъ образомъ Максимъ сдѣлалъ рѣшительный и окончательный шагъ, оставя опустошенный Кіевъ въ 1299 году, гдѣ не могъ найти безопасности, почему и переѣхалъ во Владиміръ. Послѣдній городъ былъ уже столицею великихъ или сильнѣйшихъ князей, хотя только и по имени, ибо каждый изъ нихъ жилъ въ своемъ наслѣдственномъ городѣ; однако пребываніе митрополита во Владиміръ, при тогдашнемъ значеніи и дѣятельности духовенства, сообщало городу значеніе столицы болѣе, чѣмъ преданіе и обычай.

Послѣ этого ясно станеть, какъ важно было для какого-нибудь города, стремившагося къ первенству, чтобъ митрополитъ утвердилъ въ немъ свое пребываніе; это давало ему значеніе столицы всяя Руси, ибо единство послѣдней въ это время выражалось въ единомъ митрополитѣ, главѣ русскаго духовенства, мало того способствовало его возрастанію и обогащенію, ибо въ него со всѣхъ сторонъ стекались лица, имѣвшія нужду до митрополита, какъ въ средоточіе церковнаго упра-

вленія и духовнаго авторитета, который признавали удѣльные князья.

Такъ Юрій Московскій (1319—1322), добивавшійся себѣ великокняжескаго стола, отправившись для сей цѣли въ золотую орду, заѣхалъ во Владиміръ къ блаженному митрополиту Максиму, который уговаривалъ его не ходить въ орду и не спорить съ Михайломъ Тверскимъ (1304—1319), ставшимъ послѣ смерти Андрея († 1304 г.) великимъ княземъ, за котораго онъ ручается передъ нимъ (Юріемъ), что онъ ему дастъ волости, какія тотъ только захочетъ и ставилъ себя и Тверскую княгиню, (Ксенію) мать Михайлову, тому поруками: „Егдажъ ему (Юрію) бывшу въ Володимири блаженный митрополитъ Максимъ, говоритъ воскресен. лѣт. 2, 281, со мною мольбою браняшетъ ити въ Орду... онъ же (Юрій) отвѣщавъ рекъ: иду, отче, въ Орду, но не хочу великого княженія“. Такова дѣятельность митрополита Максима въ княжескихъ спорахъ и усобицахъ.

Помимо того значенія, какое имѣлъ блаженный Максимъ, митрополитъ Владимірскій, въ нашей государственной жизни, несомнѣнно болѣе важное значеніе онъ имѣлъ въ духовной жизни русскаго народа: въ утвержденіи правовѣрія, искорененіи ересей, въ уменьшеніи мятежей, а главное въ поученіи христіанъ во вѣренной ему Богомъ русской паствѣ: „и сзда церкви и монастыри и постави епископы, попы, игумены да учать и правятъ людии его на Божій путь“.

Такой-то дѣятельности митрополита Максима остались послѣ него письменные памятники—это—*„Правило Максима, митрополита Русскаго“* (о постѣ и брачущихся), которое, по моему мнѣнію, явилось слѣдствіемъ постановленія Костантинопольскаго помѣстнаго собора, бывшаго въ 1301 году, на которомъ присутствовалъ и блаженный Максимъ, митрополитъ русскій¹⁾.

¹⁾ „Мѣсяца августа въ 12 день среду, индикта 14, сѣдящимъ святымъ патриархомъ на мѣстѣ своемъ, въ церкви св. Софіи, антиохійскому (Діонисію?) и костантинопольскому Іоанну (1294—1303) и съ нимъ митрополиты (слѣдуютъ имена) и всея Руси Максимъ“.

Правило начинается въ формѣ посланія и распадается на двѣ части: въ первой, большей, говорится о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, а также въ другое время года; во второй—о брачущихся.

Кромѣ сего письменнаго памятника, съ именемъ блаженнаго Максима соединились памятники искусства иконописи, я разумѣю двѣ иконы: одну, написанную имъ по своему видѣнію, а другую, ему посвященную, написанную его ученикомъ и преемникомъ Россійской каѳедры св. Петромъ митрополитомъ Владимірскимъ, а потомъ Московскимъ.

Максимовская икона Божіей Матери довольно значительныхъ размѣровъ: въ вышину имѣетъ 2 арш. 4 вер., а въ ширину 1 ар. 1 верш., украшена серебряною чеканною, позолоченною ризою съ жемчужнымъ убрусомъ; на иконѣ изображена во весь ростъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Іисусомъ Христомъ, предъ Богородицею изображенъ стоящій также во весь ростъ въ маломъ видѣ Максимъ, митрополитъ владимірскій, приѣмлющій изъ пречистыхъ рукъ Ея омофоръ.—„Сей святой и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, какъ гласитъ надпись на сей иконѣ, написанъ бысть въ лѣто 6807 (1299)-е по видѣнію Максима митрополита Владимірскаго и всея Россіи чудотворца, родомъ Грека, по пришествіи его изъ Кіева во Владимір, когда онъ, отъ путнаго шествія въ келіи своей мало уснулъ, абіе видѣтъ, аки явѣ, свѣтъ великъ и необыченъ и въ томъ свѣтѣ явился ему Пречистая Дѣва Богородица, держащая на руку Предвѣчнаго Младенца, и глаголя: „рабе Мой Максимъ, добрѣ пришелъ еси сѣмо посѣти градъ Мой“, и подаде ему омофоръ, глаголя: „прими сей омофоръ и паси во градъ Моемъ словесныя овцы“: онъ-же приѣмъ, возбудился отъ сна, и въ келіи никого не видѣ, а омофоръ обрѣтется въ руцѣ его. Онъ-же страхомъ объять на многъ часъ, абіе повѣда великому князю Андрею (1282—1304) и построиша ковчегъ златъ, и положиша въ него той омофоръ, и прославился сіе чудо по всей русской землѣ и палестинѣ, и повелѣ

написать сей образъ тѣмъ подобіемъ якоже видѣ Максимъ святой“.

Такимъ образомъ, добавляетъ Дебольскій, явленіе Богоматери митрополиту Макенму служило знаменіемъ небеснаго благословенія на перенесеніе митрополии изъ Кіева во Владиміръ ¹⁾.

Впослѣдствіи икона Максимовской Божіей Матери прославилась многими чудесами и теперь находится во Владимірскомъ кафедральномъ соборномъ храмѣ! Но и то, что имѣется отъ нея въ настоящее время т. е. „дска“ и „вапы“, положенныя на ней, которыя дошли отъ XIII вѣка до XX вѣка, прикрытыя чеканною сребропозлащенной ризою, можно почитать чудомъ, ибо такой не прочный и ветшающій матеріалъ, какъ доска, сдѣланная изъ мягкаго липоваго дерева, съ положенными на ней красками, сохранилась болѣе шести сотъ лѣтъ, и, такъ сказать, будучи созданная рукою блаженнаго Максима, митрополита русскаго, живетъ среди безчисленныхъ разрушителей въ лицѣ варвара—человѣка, огня и червяка древоточца. Не есть ли это истинное чудо!

Если мы попытаемся теперь возстановить тотъ образъ, который дошелъ до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ концѣ XIII вѣка, то мы нашли-бы въ немъ несомнѣнное вліяніе византійскаго искусства, особенно въ его прориси, но съ значительнымъ воздѣйствіемъ на эту прорисъ мѣстныхъ возрѣній, вошедшихъ элементами при его написаніи.

Таковой мѣстный элементъ я усматриваю въ прориси *стоящаго* въ небольшомъ видѣ блаженнаго Максима, какъ донатора этой иконы. Обыкновенно въ подобномъ случаѣ византійское искусство донаторовъ изображало, преимущественно припадающими къ ногамъ Спасителя или Богородицы. Такъ мы видимъ въ мозаикѣ храма св. Софійи и мозаикѣ церкви

¹⁾ Дебольскій: Дни Богослуженія стр. 174.

св. Маріи дель адмирале, на которыхъ императоръ Юстиніанъ и адмиралъ Георгій изображены колѣнопреклоненными и припадающими къ ногамъ первый—Спасителя, второй—Богородицы; поэтому композиція Максимовской иконы Божіей Матери съ предстоящимъ митрополитомъ Максимомъ весьма характерна для русской иконы того времени, т. е. начала монгольскаго владычества, когда еще русскіе не были поработены и унижены до рабства, что потомъ и отразилось въ русской иконографіи.

Для подтвержденія своей мысли, я укажу на образъ Спаса-Смоленскаго. Первоначальная композиція иконы относится къ концу XVI вѣка; на этомъ образѣ изображены преподобные уже колѣнопреклоненными и припадающими, далѣе на византійской иконѣ Спаса Эммануила и Господа Вседержителя, находящихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, приписъ митрополита Варлаама, поновлявшаго иконы, изображена также колѣнопреклоненная и припадающая къ ногамъ Спасителя, все это несомнѣнно, по моему мнѣнію, вліяніе монгольскаго владычества на понятія русскаго художника-иконописца.

Обращаясь къ самому типу Богоматери съ Младенцемъ, сидящимъ у Нея на лѣвой рукѣ, правую же рукою Богоматерь преподаетъ „багряновидный омофоръ“, блаженному Максиму.

Богоматерь и Младенецъ Христосъ обращены въ сторону предстоящаго Максима, принимающаго омофоръ. Младенецъ Христосъ правую рукою благословляетъ его, а лѣвою рукою держитъ свитокъ своего Божественнаго ученія.

Таковой типъ Богоматери, сохранился на иконѣ, написанной по чудесному видѣнію блаженнаго Максима, митрополита Владимірскаго, въ иконѣ церкви св. Климента въ Охридѣ и на греческой иконѣ въ Ватиканѣ, съ тою только разницею, что Младенецъ Христосъ благословляетъ приподнятою правую рукою, а въ лѣвой держитъ свитокъ, развернутый въ видѣ хартии съ изреченіями своего ученія, написанными греческими литерами.

У Богоматери лѣвая рука покоится на Младенцѣ, правую же своєю рукою она его держитъ. Въ такомъ-же характерѣ имѣется икона Богоматери въ лаврѣ св. Аванасія на Аѳонѣ, гдѣ на иконѣ Младенецъ Христосъ изображенъ сидящимъ на лѣвой рукѣ Божіей Матери и голова Его повернута въ лѣвую сторону и въ Своей лѣвой рукѣ держитъ свернутый свитокъ, правую же рукою благословляетъ и смотритъ въ лѣвую сторону отъ Богоматери, такъ что композиція сихъ иконъ весьма тождественна съ Максимовскою иконою Божіей Матери, слѣдовательно, общая композиція иконы имѣетъ византійскую основу, унаслѣдованную иконописцами, какъ въ Греціи, на Аѳонѣ и Критѣ, такъ и на Руси во Владимірѣ.

Что же касается омофора, положеннаго въ златой ковчегъ митрополитомъ Максимомъ и великимъ княземъ Андреемъ Александровичемъ, то о немъ имѣется такое сказаніе: „Въ лѣто 6920-е (1412) іюля 3, внезапно прииде во градъ Владиміръ Царевичъ Талычъ, со мною ратію. Въ соборной же церкви Пречистыя Богородицы затворился тогда, съ нѣкими людьми ключарь Патрикѣй священникъ, родомъ гречинъ, иже прииде съ митрополитомъ Фотіемъ изъ Грекъ, и бѣше мужъ нарочитъ и добродѣтеленъ. Собравъ же сосуды церковныя и златыя и сребренныя, и многу другую утварь, елико успѣ, и вознесе на церковь святыя Богородицы и сохрани, и люди нѣкія тамо посади, а самъ сниде и лѣствицы отметаша и ста въ церкви, единъ предъ образомъ Пречистыя Богородицы, моляся, слезы отъ очію изливая. Безбожніи же татарове у церкви, кричаще и вопіаще рустимъ языцемъ, да отверзуть имъ двери церковныя. Ключарь-же неподвижно стояще предъ образомъ Пречистыя Богородицы, никакоже послушая злочестивыхъ агарянъ. Безбожніи-же высѣкоша двери церковныя и, вшедше въ церковь, чудную икону Пречистыя Богородицы отъ всея драгія утвари обнажиша, такоже и прочія иконы и всю церковь разграбиша, пресвитера Патрикія емже мучиша о сосудѣхъ церковныхъ и о прочей кузни и—о людехъ, иже съ нимъ

были въ церкви. Онъ же никакоже сказа, и многи муки претерпѣ не повѣда ничтоже. Поганіи же добляго страдальца насковрадѣ разженѣ поставляху, и за ногти спицы забиваху, и кожу одираху, и нози прорѣзаху, (въ углубленіяхъ между сухожиліями) узилише (веревку) вдернуша и ко хвосту коня привязавше, влечаху. И въ таковѣй велицѣй муцѣ со многимъ терпѣніемъ скончася. мученическій вѣнецъ приѣмъ отъ Христа Бога ¹⁾).

Такимъ образомъ омофоръ хранился во Владимірскомъ соборѣ въ золотомъ ковчегѣ 112 лѣтъ, ибо разореніе относится къ 1412 году 3 іюлю.

Вотъ тѣ памятники, достойные вниманія, соединенные съ именемъ блаженнаго Максима, митрополита Владимірскаго, который скончался въ концѣ 1305 года, по однимъ лѣтописямъ—6-го, по другимъ—10 декабря ²⁾). Тѣло его было положено во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ: „въ соборнѣй церкви святыя Богородицы, въ храмѣ (придѣльномъ) Христова мученика Пантелеимона ³⁾), у югозападнаго угла собора, построенаго княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, въ пристройкѣ Всеволодовой ⁴⁾).

Всѣ вышесказанныя дѣйствительныя событія, имѣвшія мѣсто въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка, нашли своего историка и агіографа весьма даровитаго, написавшаго: „Сказаніе о святомъ блаженномъ, чудномъ митрополитѣ Максимѣ Владимірскомъ, Московскомъ и всея Россіи“ —Сказаніе это написано неизвѣстнымъ авторомъ послѣ смерти митрополита Максима вначалѣ, надо полагать, его современникомъ и, быть можетъ съ его „повѣданія“.

Въ этомъ сказаніи помимо агіографіи имѣются весьма цѣнныя данныя и въ высокой степени интересныя и важныя

¹⁾ Степенная кн.

²⁾ Сергій: мѣсяцесловъ востока т. II стр. 322.

³⁾ Собран. Лѣтоп. т. VII, стр. 184.

⁴⁾ Сборникъ Троице-Сергіевой лавры XVII в. № 810.

свѣдѣнія для исторіи нашего иконописанія, русскаго быта, и тѣхъ новыхъ условій, создавшихся при монгольскомъ владычествѣ.

Такъ ранній писатель сказанія говоритъ о Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ † 1318 г., какъ о своемъ современникѣ, и только позднѣйшій писатель сказанія сдѣлалъ вставку: „приснопоминаемый“ т. е. какъ о скончавшемся князѣ, нынѣ поминаемомъ.

Слѣдовательно, первоначальное сказаніе было написано между 1305 и 1313 годомъ, т. е. въ двѣнадцатилѣтній періодъ времени, протекшій со дня кончины блаженнаго Максима и до дня кончины князя Михаила Ярославича.

Повидимому, это сказаніе не было извѣстно нашимъ историкамъ церкви ни Филарету Черниговскому, ни Макарію Московскому, ни профессору Голубинскому, ни даже изслѣдователю „житій русскихъ святыхъ“ профессору Ключевскому, по крайней мѣрѣ онъ въ своемъ изслѣдованіи о немъ нигдѣ не обмолвился ни единымъ словомъ, и только Николай Барсуковъ въ своей „Агіографіи русскихъ святыхъ“ указываетъ на него и то не совсѣмъ точно¹⁾.

Поэтому я его приведу по единственному списку, находящемуся въ Румянцовскомъ музеѣ, по сборнику XVII в., значущемуся подъ № 364-мъ на стр. 354—²⁾. Въ этомъ сказаніи проведена повѣствователемъ общая исторіографическая черта въ сказаніи, причемъ повѣствователь пользовался какъ матеріаломъ нѣкоторыми рассказами и письменными записями болѣе древними: „і якоже глаголють нѣцыи и кунно повѣствуютъ нѣгдѣ древній исторіи“.

Сии древнія письменныя повѣствованія послужили автору сказанія источниками. Въ этомъ сказаніи выступаетъ нравственно назидательный мотивъ сказанія. Онъ состоялъ въ тѣхъ

¹⁾ *Добротовъ*: Памятники древностей во Владимірѣ.

²⁾ *Барсуковъ*: Источники русской агіографіи.

общихъ типическихъ чертахъ или нравственныхъ схемахъ, въ конхъ рисуется весьма ярко типическій образъ святого, древняго іерарха русской церкви.

Изъ сказанія можно усмотрѣть, что оно опередило церковную канонизацію святого, бывшую при патріархѣ Іосифѣ, въ половинѣ XVII вѣка и значительно ранѣе утвердилось въ мѣстномъ населеніи Владиміро-Суздальской области; такъ что агіографія написана ранѣе его прославленія; а краткость, сжатость и простота изложенія сказанія указываютъ на раннѣйшій періодъ времени, а еще болѣе того говорятъ за это позднѣйшія приписки сверху и снизу строкъ: „гдѣ во Владимірѣ“, кои внесены послѣ того, какъ агіографія была написана и сказаніе было перенесено во Владиміръ писателемъ и тутъ добавлено сверху и снизу строкъ, что несомнѣнно носитъ мѣстный характеръ.

Сказаніе распадается на нѣсколько частей, связанныхъ общею идею, положенною въ агіографію святого. Прежде всего идетъ вступленіе, въ коемъ авторъ жизнеописатель указываетъ, какими поводами и побужденіями онъ руководился въ своемъ сказаніи, весьма витіевато написанномъ, о блаженномъ Максимѣ; далѣе слѣдуетъ біографія митрополита Максима; затѣмъ повѣствуется о явленіи ему Богоматери и преподанномъ ему омофорѣ; затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о кончинѣ и погребеніи Максима и наконецъ о дальнѣйшей судьбѣ омофора, его сохраненіи и страданіи ключаря собора пресвитера Патрікія за его охрану. Въ заключеніи говорится, что, несмотря на послѣдующія разоренія и плѣненія города Владиміра, „сія преславная и чудесная вещь, святой омофоръ ссотчася“, будучи сохранена Патрікіемъ въ стѣнахъ Владимірскаго Успенскаго собора. Считаю не лишнимъ сообщить все сказаніе.

„Мѣсяца декабря въ 16 день. *Сказаніе о святомъ и блаженномъ первопрестольникѣ чюдномъ митрополитѣ Максимѣ Владимірскомъ. Московскомъ и всея Россіи** (рук. Рум. муз. № 364, Лист. 354).

Якоже свѣтъ солнечный увеселяетъ очеса зрящихъ, тако и о первосвятителехъ слово осіяваетъ умы послушающихъ. І якоже небо украшается звѣздами, сице и царство Божіе свѣтится учителями. І якоже цвѣты на полѣ красуются, сице въ церквахъ гроби святыхъ чудотворцевъ блещаютъ. Память святителейъ есть оставленіе долговъ; память архіерейъ есть немощныхъ врачеваніе, утѣшеніе скорбящихъ, избавленіе страждущихъ отъ духовъ нечистыхъ.

Память (святителей) есть пастырей животъ и здравіе, и путь царствія небснаго показующи намъ (христіаномъ).

Преизбранный сей Божій слуга, послася кнамъ вросійскую державу блаженный и преосвященный митрополитъ Максимъ и всея Россіи святитель и учитель многословесный, мужъ премудрѣйшій: родомъ Греческія земли, поставлень бысть въ Царь-градъ въ митрополиты цареградскимъ патріархомъ на російскую митрополию въ лѣто 6971(1283)-е.

По благодати Святого Духа и по избранію всего освященнаго собора и посланъ на Русь по прошенію (благовѣрныхъ) великихъ князей. И приде въ славный градъ Кіевъ и добрѣ насяше Христову Церковь, и поучая люди правовѣрію и прочія грады проходити ему російскія державы, и поучая люди Божія по преданному уставу.

Приде и Божій человекъ преподобный игумень Петръ со своей братіей благословеніе отъ святого сего митрополита Максима пріяти отъ своея обители Спасовы ¹⁾ и образъ Пречистыя Богородицы иже бѣ самъ написа святителю принесе; онъ же архіерей его съ братією благослови. Образъ же Пречистыя Богородицы приемъ съ великою радостію и златомъ и серебромъ и каменіемъ драгимъ украсивъ у себя держаша въ келіи; во дни и въ ноци молящися Ей непрестанно о сохраненіи земли русскія даже до кончины своего живота, иже той святой и чудотворный Богоматери образъ и дондеже въ царствующемъ градѣ Москвѣ обрѣтается въ соборной церкви.

¹⁾ Спасопреображенскій монастырь былъ въ Галиціи.

Повремени же нѣкоемъ приде митрополить Максимъ въ великій Новъградъ ко благовѣрному князю Дмитрію Александровичу ради церковнаго управленія и даша ему честь велію, въ лѣто 6793-е; и потомъ приде въ Ростовъ и постави епископа Тарасія, въ лѣто 6796-е; и потомъ приде въ Тверь и постави епископа Андрея, въ лѣто 6797-е; потомъ въ лѣто 6803-е постави Симеона въ Володимерь.

Богу же по пустившу злочестивыхъ агарянъ на богоспасаемый градъ Кіевъ и на православныхъ христіанъ святитель Божій Максимъ отъ многого насилія, и озлобленія, и пакости отъ татаръ отъиде изъ Кіева и приде со всѣмъ своимъ клиросомъ въ преславный градъ Богоматере Володимірь въ лѣто 6807-е, апрѣля въ 18 день, бысть же въ Кіевѣ на престолѣ 16 лѣтъ.

Епископу Владимірскому Симеону поручи Ростовскую епископію.

При державѣ благовѣрнаго великаго князя Андрея Александровича, сына святого Александра Невскаго и приепископѣ Симеонѣ Владимірскомъ и посовѣту и изволенію великаго князя Андрея Александровича преосвященный Максимъ митрополить, блаженнаго Симеона епископа переведе на епископію изъ Владиміра въ Ростовъ, а самъ сѣде во Владимери, и начася писатися владимірскій и московскій и всея Россіи.

И въ лѣто 6808-е паки второе ходи святитель Божій Максимъ въ великій Новъградъ правовѣріе утверждая, ереси же искореняя, мятежники утоляя, христіанъ же поучая; и постави епископа Феоктиста року 29 день.

Сей же истинный и учительный Максимъ вельми преукрашенный въ добродѣтеляхъ, смиреніе стяжа, и любовь приумножа, и чистоту тѣлесную вкушѣ и душевную. Просія аки солнце. Нищимъ и сиротамъ благий помощникъ и обидимымъ великій заступникъ. І якоже глаголють нѣщии и купно повѣствуютъ нѣгдѣ древніи исторіи.

Егда же сему блаженному Максиму въ славный Богоматери градъ Владимерь пришедшу и отъ труднаго путешествія въ келіи своей ему уснувшу, і абіе видитъ яко-же и на яве въ келіи своей свѣтъ великій необычный и въ томъ свѣтѣ явился ему Препоблагословенная Владычица наша Пресвятая Богородица держаща на руку Превѣчнаго Младенца Господа нашего Ісуса Христа: и глагола ему: рабе мой Максиме добрѣ пришелъ еси посѣтити градъ мой и подаде ему омофоръ багряновидный, и рече: пріими сіи омофоръ и паси во градѣ моемъ словесныя овцы, онъ же святитель пріимъ и отъ сна возбудися и отъ ужастя вострешета, бысть безгласенъ на многу часъ. О преславное и дивное чудо!

Въ келіи его не обрѣтесе никого, а омофоръ обрѣтесе въ руцѣ его; и вскорѣ сіе преславное чудо всѣмъ возвѣщаетъ и той дивный омофоръ въ соборной церкви полагаетъ.

Благовѣрный же великій князь Андрей и съ княжной (Анной) и зблагородными чады и вси людіе отъ радости слезы испушаютъ и благодарственно Богоматере восписуютъ и цѣлованіемъ таковаго дара сподобляются.

Великій князь Андрей и святитель Максимъ устроиша ковчегъ златъ и положиша въ него той святой омофоръ и поставиша въ соборной церкви здѣ въ Володимери. И преславное сіе чудо прославися по всей Росистей земли и въ Палестинѣ. А по видѣнію во снѣ которымъ видѣніемъ и подобіемъ видѣ и тѣмъ подобіемъ для преславнаго чудесе *написа она образъ Богоматери*, и украси серебромъ и златомъ, и постави его во Владимирѣ здѣсь-же въ соборной церкви, и той образъ и до сего дни всѣми видимъ; на правой странѣ у южныхъ дверей. И потомъ великому князю Андрею Александровичу ко Господу отшедшему и по немъ сѣдѣ на княженіи Владимірскомъ великій князь Михаилъ Іарославичъ Тверскій приспоминаемый-же. Святой-же Максимъ митрополитъ паствуй во Владиміръ 5 лѣтъ и 3 мѣсяцы: многъ трудъ показа и побора по благочестіи земли Россійскія державы. И по семь въ

старости бывъ и мало поболѣвъ преставися ко Господу, въ вѣчное блаженство въ лѣто 6813-е мѣсяца декабря въ 16 день. Пасъ церковь 22 лѣта.

Пречестное же его тѣло положено здѣ во Владимірѣ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы златоверхія, въ предѣлѣхъ святого великомученика Пантелеимона противъ праваго клироса; а по бывшихъ его чудесѣхъ и житію издревле образъ его святыи написанъ надъ гробомъ въ моленіе Пресвятѣй Богородицы, а выше помянуты.

А чудный тогъ омофоръ гдѣ нынѣ обрѣтается? і о томъ і явно повѣствуютъ и свидѣтельствуютъ лѣтописцы. Въ лѣто 6918-е егда отъ нашествія безбожнаго царевича Тамича градъ Владиміръ плѣненъ и пожженъ и до основанія разоренъ і яко отъ запаленія огненнаго и колокола разліяшася и людіе же всякаго чина маліи и велиціи и ссущими младенцы вси побіени быша и имѣнія многое множество взяша. Въ то же время здѣ во Владиміри въ соборной церкви ключарь Патрикій затворися и всякія собра церковныя драгія вещи съ ними же положенъ сей чудный омофоръ съ ковчегомъ елико успѣвъ похвативъ вознесе на церковь и въ стѣнахъ оной сохрани.

Безбожніи же татары высѣкше церковныя двери и вшедше въ чудную церковь икону Богоматери одраша, утварь златую и ино чудное мѣдное выняша, а прочая все пограбиша. А ключаря Патрикія о тѣхъ сохраненныхъ вещахъ по многихъ мукахъ смерти предаша, онъ же страдалецъ отнюдь имъ не покорыша и о семъ не показавъ. Да и потомъ иныя многія на Владиміри разоренія и плѣненія быша и въ тѣ плѣненія и разоренія сія преславна и чудесная вещь, святыи омофоръ ссотчася“.

Таково рукописное сказаніе благочестиваго автора, относящееся, по мнѣнію Востокова, къ XVII вѣку; я полагаю, что рукопись сказанія не можетъ быть вынесена за первую половину; ибо конецъ сказанія: „Да и потомъ иныя многія на Владиміри разоренія и плѣненія бѣша“, какъ бы указываетъ

на житовское польское разореніе Владиміра, бывшее въ смутное время 1608 году. Объ этомъ тяжеломъ времени соборная лѣтопись такъ повѣствуетъ: соборный же храмъ былъ въ страшномъ запустѣніи, не только все въ немъ крайне обветшало, но и птицы внутри его во множествѣ вили свои гнѣзда ¹⁾.

Это было послѣднее „плѣненіе и разореніе Владиміра“, послѣ коего онъ болѣе не испытывалъ „вражескихъ нашествій“ и сталъ быстро оправляться отъ причиненныхъ ему разореній и это прежде всего сказалось на каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ находились мощи великихъ князей и митрополитовъ Владимірскихъ.

Начало открытія, а слѣдовательно и канонизація, мощей относится къ первой половинѣ XVII вѣка. Такъ при патріархѣ Іосифѣ 1642—1652 и царѣ Алексіѣ Михайловичѣ (1645—1676) были открыты мощи свв. велик. князя Георгія и митрополита Максима: позднѣе при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ (1689—1721 г.) велик. кн. Андрея Боголюбскаго 15 октября 1702 г., и князя Глѣба 30 ноября того же 1702 года ²⁾.

Въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, такъ называемомъ: „Книга обдержающая въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ Святыхъ Чудотворцевъ“ среди другихъ святыхъ „града Владиміра“ значатся: „святый чудный Максимъ, митрополитъ, святый священномученикъ Патрикій“. Почитаніе блаженнаго Максима, какъ мѣстно чтимаго святого было паравнѣ съ свв. князьями Георгіемъ, Андреемъ и Глѣбомъ, нетлѣнно почивающими въ Успенскомъ соборѣ. Таково-же было его и общее почитаніе въ XVIII вѣкѣ.

Когда же по Высочайшему повелѣнію императрицы Екатерины II-й были отпущены средства на возобновленіе и украшеніе Владимірскаго Успенскаго собора, и на утварь, и на облаченія священнослужителямъ отъ 2 іюня 1768 года, возоб-

¹⁾ *Виноградъ*: Исторія Влад. каѳ. собора ст. 63.

²⁾ *Доброготовъ*: Памятники древ. во Владимір. Княз. ст. 19.

новленіе коснулось и гробницы митрополита Максима: „Вмѣстѣ съ симъ устроена была рѣзная позлащенная сѣнь и надъ гробомъ Максима, подобная тѣмъ, какія были устроены надъ гробницами, въ которыхъ открыто почиваютъ мощи св. благ. велик. князей Георгія, Андрея и Глѣба, съ тѣмъ только отличиемъ, что надъ сѣнями у великокняжескихъ гробницъ были вырѣзаны атрибуты, принадлежащіе великокняжескому достоинству, а надъ сѣнью, повѣшенной надъ гробомъ Митрополита Максима, были вырѣзаны знаки, приличествующіе священному сану. По срединѣ сѣни утверждено въ рѣзной овальной золоченой рамѣ клеймо, на которомъ по зеленому фону было написано золотыми литерами: „Максимъ грекъ священъ бѣ въ лѣто бытія 6791. Рожд. Хрис. 1283. въ Кіевъ прииде частаго-же ради нахождения татарскаго преселися изъ Кіева въ великороссійскій стольный градъ Владиміръ (въ лѣто бытія 6807 (1299). Пасе церковь Христову 23 года. Преставися въ лѣто бытія міра 6812 (1304)“. На самомъ гробѣ поверхъ бѣлокаменной плиты возложено было написанное на дскѣ, окаймленное рѣзною золоченою рамою, изображеніе святителя Максима, украшенное серебрянымъ вѣнцомъ, а на стѣнѣ надъ гробомъ поставлена была украшенная золоченою ризою, написанная въ 1299 году, по видѣнію, бывшему Митрополиту Максиму, икона Божіей Матери. Въ 1869 году сѣнь, находившаяся надъ гробомъ Максима, уничтожена и изображеніе святого Максима съ гроба его снято и повѣшено противъ его гроба. При семъ надъ самымъ гробомъ все пространство застлано было въ уровень съ соборнымъ чугуннымъ поломъ чугунными-же плитами.

Въ 1874 году мѣсто погребенія митрополита Максима ограждено было желѣзною рѣшеткою. Эта рѣшетка существовала до 1878 года, когда вокругъ всего угла храма, у котораго блаженне покоится святитель Максимъ, устроенъ былъ усердіемъ бывшаго соборнаго старосты Васильева массивный иконостасъ. О мощахъ святителя Максима соборяне рассказы-

вають: во-первыхъ, служившій въ соборѣ много лѣтъ въ качествѣ викарнаго, священникъ Сергѣй Лебедевъ, находящійся и теперь въ живыхъ 88 лѣтній старецъ, сказываетъ, что въ 1869 году, когда застлали гробъ митрополита Максима чугунными плитами, онъ сподобился облобызати десную руку святителя, а во-вторыхъ не очень давно скончавшійся каѳедральный протоіерей Феодоръ Надеждинъ показывалъ полученную имъ въ это время часть прочной ткани съ одежды святителя, вынутую изъ гроба Максима, и въ-третьихъ, о мощахъ святителя Максима такъ записано въ книгѣ Доброхотова: разсказываютъ, что при поправкѣ пола нечаянно была сдвинута нѣсколько крыша съ гроба митрополита Максима, въ которомъ видѣли мощи его и одежду; свидѣтелемъ этому былъ протоіерей собора Захарій, умершій не очень давно въ преклонныхъ лѣтахъ, а съ нимъ былъ и Владимірскій епископъ Викторъ“ (1783—1800).

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать словами Данила Переяславльскаго: *„не предъ многими лѣты своима очима видѣлъ я память ему сотворяему во храмѣ, въ немъ же мощи его почиваху, и службу ему совершаему и стихиры и канонъ имени его пѣваемы, нынѣ же не вѣмъ, чесо ради таковъ мужъ ни отъ кого же поминаемъ“*.

Василій Боринъ.

Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви, упраздненныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

(Продолженіе).

Какъ уже было ранѣе замѣчено, еще въ половинѣ XVII в. Павелъ Аллепскій отмѣтилъ ветхость Срѣтенскаго собора. Съ теченіемъ же времени онъ естественно долженъ былъ придти въ еще болѣе ветхое состояніе. И дѣйствительно, при осмотрѣ храма въ 1722 г., оказалось, что въ 19 окнахъ съ желѣзными рѣшетками не было затворовъ, слюденныя окончины, полы и кровля въ храмѣ были ветхи, а равно и оконницы въ главахъ. Въ паперти, бывшей около церкви, дубовый косящетый полъ былъ ветхъ, а также и фундаментъ подъ папертью, своды и связи и полъ около церкви и кровля надъ папертью. Въ предѣлѣ, въ 5 окнахъ не было затворовъ, а слюденныя окончины были ветхи. Самые своды, хотя и были подмазаны левкасомъ, но послѣдній обвалился отъ течи. Были также ветхи полъ дубовый косящетый въ церкви и досчатый въ двухъ трапезахъ, и двѣ печи ценинныя, сырчатыя ¹⁾.

При осмотрѣ же храма въ 1730 г., были найдены три расѣлины въ алтарѣ—въ сводѣ и стѣнахъ и въ самой церкви

¹⁾ Забѣл. Матер. Ч. I. 1286.

надъ западную дверь. Вѣтхи были во всемъ храмѣ и въ главахъ 16 слюденыхъ окончинъ, полъ деревянный косящій на церковной паперти и въ самой паперти, съ правой стороны ея, снизу отъ земли, а своды подъ папертью и самую церковь отсѣли прочь, такъ что настояла необходимость разобрать снизу фундаментъ и положить связи. Кромѣ того, требовалось въ предѣльномъ храмѣ выбѣлить и окрасить стѣны и своды, какъ значительно закоптѣвшіе, въ трапезѣ муравленую печь передѣлать и въ палаткѣ при предѣлѣ осѣвшіе своды и стѣны разобрать съ фундамента и вновь сложить. Исправить деревянный полъ и муравленую печь и въ предѣльномъ алтарѣ исправить двѣ вѣтхихъ слюденыхъ окончины, а двѣ вновь сдѣлать, на верху же самого собора, на алтарѣ и церкви, опустившіеся по угламъ кирпичъ и спуски разобрать и вновь сдѣлать и, наконецъ, вѣтхую лещедную крышу на церкви, за ея ветхостью, снять и вновь покрыть и на самомъ алтарѣ поломавшуюся отъ вѣтра крышу желѣзную и распатавшійся крестъ на главѣ исправить ¹⁾). Даже самыя иконы въ храмѣ далеко не всѣ были крѣпки, какъ, напр., образъ Боголюбской Б. Матери, который въ 1732 г. было дозволено порутчику Волынскаго полка Александру Заборовскому, согласно его благочестивому обѣту, взять къ нему на домъ для починки ²⁾).

Не мало ветхостей въ соборѣ имѣли свою причинную сырость, такъ какъ съ 1726 г. совсѣмъ не было отпускаемо дровъ на отопленіе предѣльнаго храма, и только въ 1732 г. было дано вмѣсто двухъ сажени дровъ, положенныхъ по размѣтной книгѣ, 50 бревенъ словыхъ, трехсаженнаго размѣра ³⁾).

Пожаръ 1737 г. произвелъ большое опустошеніе какъ снаружи, такъ и внутри. Такъ, надъ соборомъ и надъ папертью деревянная крыша сгорѣла, кресты на главахъ обгорѣли и

¹⁾ Забѣл. Матер. Ч. 2. 834.

²⁾ Опись № 36. № дѣла 267.

³⁾ Опись № 6. т. 1. № дѣла 412.

во всемъ храмъ сгорѣли окончины ¹⁾. Внутри сгорѣли: надъ царскими дверьми сѣнь, на которой были написаны образа: отечество, а по сторонамъ: тайная вечеря и два ангела съ рипидами, у столбцовъ же царскихъ дверей—Спасителя, Богоматери, 10 лицъ херувимовъ, 12 лицъ святительскихъ и архидіаконскихъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей—въ первомъ ярусѣ иконостаса: образъ великомуч. Феодора Стратилата и стоявшій надъ нимъ образъ Спасителя въ облакахъ и въ первомъ же ярусѣ 7 иконъ поясныхъ; надъ царскими дверьми—деисусъ; во второмъ ярусѣ—11 иконъ двенадесятыхъ праздниковъ; въ третьемъ ярусѣ—образъ Знаменія пресв. Богородицы съ пророками. всего 9 иконъ; въ четвертомъ ярусѣ—„персоны апостольскія“, писанныя на полотнѣ травами, и вверху надъ ними—распятіе съ предстоящими, также писанное на полотнѣ. Остались же въ цѣлости въ иконостасѣ: царскія двери съ изображеніями Благовѣщенія Пресв. Богородицы, архангела Гавріила и четырехъ евангелистовъ и при нихъ проповѣди въ лицахъ, а также мѣстныя иконы: Срѣтенія Господня и Св. Николая, стоявшія по правую сторону царскихъ вратъ, и по лѣвую—Боголюбской Б. Матери. Изъ иконъ же, находившихся въ алтарѣ, уцѣлѣли образа: Знаменія Пресв. Богородицы, Срѣтенія Господня съ обуглившимся отъ огня угломъ и Воскресенія Христова, хотя значительно обуглившись.

Въ предѣлѣ св. Николая уцѣлѣли весьма ветхія иконы, по правую сторону царскихъ вратъ, Господа и Срѣтенія Господня, а по лѣвую—Св. Николая Чудотворца и, наконецъ, деисусы на одиѣхъ ццахъ съ праздниками, всего 10 иконъ ²⁾. Отъ расплавленнаго же серебра образовалось 9 слитковъ, въсомъ 3 пуда, 10 фун. и 11 золот. ³⁾.

¹⁾ Опись № 13. № дѣла 8.

²⁾ Опись № 13. № дѣла 44.

³⁾ Опись № 36. № дѣла 267.

При составленіи смѣты на возобновленіе Срѣтенскаго собора, прежде всего было признано необходимымъ покрыть его тесомъ на протяженіи поверхности почти 5 саженой длины и 5 саженой ширины на самой церкви, 2-хъ саженой и 2-хъ аршинъ длины и 5 саженой ширины на алтарѣ, 11-ти саженой и двухъ аршинъ длины и 9 саженой и 2½ арш. ширины на паперти и на Никольскомъ предѣлѣ—3 саженой длины и 5—ширины ¹⁾. Потребовалось также починить въ самой церкви и алтарѣ дубовый лещедной полъ, сдѣлать вновь дверь столярной работы въ половину со стеклами и двѣ створчатыхъ окончины; въ Никольскомъ же предѣлѣ сдѣлать вновь лещедной полъ, стѣны подмазать и выбѣлить, вновь сдѣлать дверь столярную съ коробками и вокругъ всей церкви площадку и переходы выстлать лещедью, въ аркахъ—своды и прочее подмазать и выбѣлить. На всѣ каменные работы по смѣтѣ было положено 35 р. 26 к. и на починку прежнихъ иконъ—и написаніе вновь—94 р. 50 к. ²⁾. Въ томъ же 1737 г. кресты на главахъ были починены, сдѣланъ былъ за 360 р. подрядчикомъ Ширяевымъ иконостасъ ³⁾, подряжены иконописцы ⁴⁾, и въ октябрѣ мѣсяцѣ вызолочены три креста на главахъ ⁵⁾.

Вновь потребовалось написать въ иконостасъ распятіе съ предстоящими—3 лица, въ пророческомъ поясѣ—5 лицъ, въ апостольскомъ—3, въ праздничномъ—10, и два обрѣзныхъ ангела, надъ царскими дверями—образъ тайной вечери, въ мѣстномъ поясѣ—двѣ иконы, а въ Никольскомъ предѣлѣ—царскія двери и сѣверную и южную дверь. Всего же потребовалось написать 128 образовъ ⁶⁾.

Пока шло возобновленіе главнаго храма, который былъ освященъ только 1 февр. 1740 г., богослуженіе совершалось въ

¹⁾ Опись № 13. № дѣла 6.

²⁾ Опись № 7. № дѣла 284.

³⁾ Опись № 13. № дѣла 40.

⁴⁾ Опись № 6. т. 2, № 876.

⁵⁾ Опись № 13. № дѣла 27.

⁶⁾ Опись № 13. № дѣла 44.

предѣльномъ храмѣ ¹⁾. Еще раньше освященія храма, а именно— въ 1739 г. настоятель Срѣтенскаго собора. протопопъ Иванъ Игнатовъ, въ виду возложеннаго на него порученія наблюдать за производившимися въ храмѣ работами, былъ вынужденъ жаловаться на подрядчика Пospѣлова въ дворцовую канцелярію за то, что онъ, вопреки контракту, не приготовилъ къ назначенному сроку иконъ, которыя взялся написать какъ въ Срѣтенскій соборъ, такъ и въ церкви Успенскую и Похвальскую, сославшись въ свое оправданіе на то, что „искусныхъ въ иконописаніи мастеровъ, за отлучкою ихъ къ другимъ партикулярнымъ дѣламъ“ въ Москвѣ не находилось. По поводу сего заявленія протопопа, къ Pospѣлову посланъ былъ секретарь дворцовой канцеляріи съ требованіемъ, чтобы онъ на мѣстѣ написалъ то, что онъ обязанъ былъ сдѣлать по контракту, согласно взятому имъ подряду на сумму 868 р. 50 к., а что будетъ не додѣлано, то окончить уже послѣ освященія храма. Чрезъ мѣсяць послѣ сего, а именно—въ мартѣ 1740 г. протопопъ сдѣлалъ новое заявленіе въ дворцовую канцелярію о томъ, что, хотя живописное и оконное писаніе все окончено, но существенно ли оно исполнено, того онъ не знаетъ, и потому требовалъ освидѣтельствованія онаго же письма добрыми иконописцами. Канцелярія съ своей стороны сдѣлала распоряженіе о приглашеніи для оцѣнки достоинства работъ Pospѣлова иконописцевъ Дмитрія Скворцова, Петра Жеребцова и Федора Бушуева. Послѣдніе показали, что всѣ работы Pospѣлова въ Срѣтенскомъ соборѣ, а также въ Екатерининской, Успенской и Похвальской церквяхъ „противъ объявленнаго имъ образа Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя“ написаны самымъ добрымъ искусствомъ, прочнымъ и капитальнымъ мастерствомъ и самою высокою добротою изъ добрыхъ красокъ и золота“. Но несмотря на такую блестящую аттестацію работъ Pospѣлова, дворцовая канцелярія, принявъ

¹⁾ Оп. № 6, т. 2. № дѣла 816.

во вниманіе то обстоятельство, что Поспѣловъ окончилъ работу въ соборѣ на четыре мѣсяца позже противъ назначеннаго въ контрактѣ срока, вычла изъ причитавшейся подрядчику заработу суммы 12 р. 22 к. ¹⁾.

Протоіерей Н. Извѣновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Опись № 13. № дѣла 44.

Сельцо Неразстанное, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи, его владѣльцы и храмъ.

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе).

3. Мѣстность, названіе и постройки.

Мѣстность Неразстаннаго очень здоровая, сухая, покрытая вѣковыми елями. Какъ здоровую мѣстность её одобрилъ извѣстный докторъ Гр. Ант. Захарыиъ.

Такъ, когда была тяжело больна А. П. Беклемишева, то врачи ей совѣтовали ѣхать для поправленія здоровья въ Крымъ. Докторъ же Захарыиъ, лѣчившій её, сказалъ, что сначала посмотреть ея имѣніе, а потомъ уже скажетъ, надо ли ѣхать въ Крымъ, или нѣтъ. Приѣхавъ въ Неразстанное и осмотрѣвъ его, онъ нашелъ, что это имѣніе вполне можетъ замѣнить Крымъ въ лѣтнее время и потому ѣхать въ Крымъ нѣтъ необходимости, причемъ указалъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ болѣе всего полезно сидѣть и проводить время. Дѣйствительно, больная Анна Петровна вскорѣ выздоровѣла, не ѣздивъ въ Крымъ.

Сначала имѣніе или сельцо находилось по лѣвую сторону рѣки Лопасни, но Аркадій Иларіоновичъ перенесъ его, устроилъ на правой сторонѣ и далъ ему настоящее названіе. Для г.г.

Беклемишевыхъ названіе это не было пустымъ звукомъ, но соотвѣтствовало ихъ желанію никогда не разставаться съ нимъ, почему большую часть года они жили здѣсь и не разстались съ нимъ даже послѣ смерти. въ здѣшнемъ храмѣ найдя себѣ мѣсто своего вѣчнаго упокоенія. Характерно, что владѣльцы сельца Неразстаннаго не любили, чтобы кто-нибудь даже изъ прислуги уходилъ изъ имѣнія, почему многіе изъ нихъ, имѣя привязанность къ господамъ, жили до самой своей смерти, начиная со времени крѣпостного права.

Имѣніе въ количествѣ 37 десятинъ обнесено деревянною рѣшеткою. Всего же при имѣніи до 500 десятинъ преимущественно листовеннаго лѣса, есть не много луговой и пахатной (30 дес.) земли.

Вѣнцемъ всѣхъ построекъ сельца Неразстаннаго и его главнымъ украшеніемъ служить прекрасный по архитектурѣ и замѣчательный по внутреннему благолѣпію св. храмъ, каменный съ таковою же колокольнею и оградю.

4. Построеніе храма.

12 мая 1855 года Арк. Ил. Беклемишевъ подалъ митр. Филарету прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что въ принадлежащемъ женѣ его сельцѣ Неразстанномъ имѣетъ онъ домъ и проживаетъ тамъ съ семействомъ. Сельцо Неразстанное отъ приходской погоста Староспасскаго церкви находится въ 10 верстахъ и притомъ на пути въ сообщеніи встрѣчаются препятствія: овраги, ручьи, горы и рѣки, кои особенно оказываются затруднительными въ весеннее и осеннее время, во время разлитія водъ. Находясь въ болѣзненномъ состояніи, которое часто препятствуетъ ему отлучаться изъ дома и нерѣдко лишаетъ возможности бывать при богослуженіи,—онъ просилъ разрѣшить ему на основаніи 49 ст. Устава Духовныхъ Консисторій устроить при домѣ его домовую церковь во имя Тихвинской Б. М. При чемъ присовокупилъ, что для безопасности и изъ

благоговѣнія къ святынѣ онъ намѣренъ устроить церковь отдѣльно отъ дома въ недалекомъ, но приличномъ и удобномъ мѣстѣ и желаетъ, чтобы она, будучи причислена придѣломъ къ приходской церкви Староспасскаго погоста, была безъ книгъ, и если будетъ разрѣшено ему построение домовою церкви, то для богослуженія въ оной намѣренъ приглашать приходскаго священника, или кого либо изъ монашествующихъ Давидовой пустыни. При чемъ представилъ и проектъ на построение самой церкви.

По справкѣ въ Консисторіи оказалось, что по клировой вѣдомости о Преображенской, погоста Староспасскаго, церкви за 1853 годъ значится: а) построена сія церковь 1780 г. тщаніемъ графа Влад. Григ. Орлова, нынѣ же съ 1849 г. возобновляется усердіемъ помѣщицы полковницы Надежды Влад. Беклемишевой съ употребленіемъ на сіе церковной суммы, б) зданіемъ каменная съ таковою же колокольнею, крыта желѣзомъ, в) престоловъ въ ней два: въ настоящей холодной во имя Преображенія Господня, въ придѣлѣ тепломъ во имя св. великомуч. Георгія, г) утварью достаточна, д) причта положено издавна: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь, е) приходскихъ дворовъ при ней 135, душъ мужск. п. 732, женск. п. 839,—въ томъ числѣ въ селѣ Неразстанномъ полковницы Н. В. Беклемишевой, которая тутъ живетъ временно, дворовыхъ людей 9 мужск. п. и 7 женск. п. Разстояніемъ сельцо Неразстанное отъ приходской церкви значится въ 4 верстахъ и препятствій въ сообщеніи не показано.

Посему Консисторіею 30 мая было опредѣлено: Какъ по силѣ Высочайшихъ Указовъ 12 апр. 1722 г. и 5 окт. 1723 г. №№ 3964 и 4320, указа Св. Синода 20 іюня 1825 г. и ст. 49 Устава Духовныхъ Консисторій, представляется возможность, по званію и показанному въ прошеніи болѣзненному состоянію просителя, разрѣшить ему построение домовою церкви въ имѣніи жены его въ сельцѣ Неразстанномъ, то для приведенія дѣла сего въ ясность учинить слѣдующее: 1) подписать мѣст-

ному благочинному, чтобы а) дозналъ и донесъ Консисторіи, въ какомъ именно разстояніи находится сельцо Неразстанное отъ приходской погоста Староспасскаго церкви и точно ли между ними находятся овраги, ручьи, горы и рѣка, препятствующіе въ сообщеніи, особенно въ весеннее и осеннее время, б) осмотрѣлъ мѣстность, на коей предполагается построить церковь, удобна ли она для сего по грунту земли и положенію и в) предложилъ г. Беклемишеву, чтобы онъ доставилъ въ Консисторію къ сему дѣлу медицинское свидѣтельство о болѣзненномъ его состояніи и свѣдѣніе отъ супруги его, согласна ли она на просимое мужемъ ея построеніе въ имѣніи ея домовою церкви; 2) между тѣмъ представленный г. Беклемишевымъ проэктъ на построеніе церкви препроводить въ Московскую Губернскую Строительную и Дорожную Коммиссію для освидѣтельствванія и просить увѣдомленія: можно ли по тому проэктѣ дозволить просимое построеніе церкви. На семъ опредѣленіи резолюціею митрополита Филарета 11 іюня было предписано: „1) Обратитъ вниманіе на то: можетъ ли быть принятъ въ дѣло планъ, никѣмъ не подписанный. 2) Прочее можно исполнить“.

Вслѣдствіе требованія Консисторіи въ должности благочиннаго священникъ села Легчищева Сергѣй Сахаровъ 26 августа донесъ, что а) по показанію причта погоста Староспасскаго сельцо Неразстанное зимнимъ путемъ отъ ихъ церкви отстоитъ на 4 версты не болѣе, а лѣтнимъ и съ объѣздомъ по случаю переведенія дороги вокругъ Давидовой пустыни отстоитъ на 6 верстъ 112 саж., что подтвердилъ г. Беклемишевъ своимъ обмѣромъ, произведеннымъ 10 августа сего года; овраги, ручьи и горы на пути есть, въ весеннее и въ дождливое осеннее время довольно могутъ затруднять проѣздъ къ приходской церкви изъ сельца Неразстаннаго и въ особенности каменистая гора близъ пустыни преп. Давида; рѣка Лопасня и рѣчка Родинка въ весеннее полноводіе на нѣсколько времени сообщенію къ церкви отъ Неразстаннаго препятствуютъ, а оное приискивается тогда отдаленными посторонними путями; б) мѣст-

ность, на коей предполагается построение церкви, по указанию г. Беклемишева, была осмотрѣна имъ, свящ. Сахаровымъ съ приглашеннымъ сотрудникомъ с. Крюкова свящ. Вас. Виноградскимъ, и при осмотрѣ оказалось, что на мѣстѣ томъ въ настоящее время какъ и на всей дачѣ сельца Неразстаннаго произрастаетъ небольшой еловый лѣсъ. Къ востоку отъ того мѣста за лѣсомъ на разстояніи 77 саж. сквозь лѣсъ виднѣется двухъэтажный вновь построенный каменный домъ г. Беклемишева; на южной сторонѣ вблизи зданій нѣтъ; къ сѣверу въ 23 саж. отъ мѣста того владѣлицею имѣнія проведена шоссезная изъ с. Неразстаннаго въ д. Попово и другія селенія дорога; мѣсто сіе, смотря отъ сей дороги, порядочно возвышенное и по положенію для предполагаемаго построения храма, по снятіи лѣса на 25 саж. во всѣ стороны, будетъ очень удобно, а равно и по грунту земли твердо-глинистому, неудобностей быть не должно.

10 октября Беклемишевъ доставилъ въ Консисторію а) свѣдѣніе отъ жены о томъ, что она согласна съ желаніемъ мужа ея построить въ ея имѣніи, сельцѣ Неразстанномъ домовую церковь и препятствій къ сему съ ея стороны нѣтъ; б) свидѣтельство адъюнкта-профессора Московскаго Университета, ординатора Екатерининской больницы, доктора медицины и хирургіи Попова о томъ, что г. Беклемишевъ съ давняго времени одержимъ ломотными болями нижнихъ конечностей, постоянно ожесточающимися въ холодное и сырое время. что и вынуждаетъ г. Беклемишева принимать въ сказанное время самыя строгія мѣры осторожности.

Проектъ на построение церкви, подписанный архитекторомъ Козловскимъ, 18 октября былъ отосланъ изъ Консисторіи для освидѣтельствованія въ Московскую Строительную и Дорожную Коммиссію, которая признала его исполнѣ и во всѣхъ частяхъ соотвѣтствующимъ правиламъ архитектуры и строительнаго искусства и увѣдомила, что постройку по нему церкви дозволить можно. Изъ проекта видно, что церковь будетъ строиться каменная, съ колокольнею.

Консисторія 30 ноября 1855 г., принявъ во вниманіе дальность и неудобство разстоянія Неразетаннаго отъ погоста Староспаскаго, затрудненія, встрѣчаемыя на пути къ ней, особенно въ весеннее и осеннее время при разливѣ водъ, болѣзненное состояніе А. И., удобство мѣста, назначеннаго для постройки церкви, согласіе Н. В. Беклемишевой, разрѣшила постройку подъ смотрѣніемъ архитектора и мѣстнаго благочиннаго съ тѣмъ, чтобы церковь сія числилась въ приходѣ Преображенской погоста Староспаскаго церкви и состояла въ завѣдываніи причта оной и этимъ причтомъ и съ его согласія сторонними священнослужителями было отправляемо въ ней по удобствамъ богослуженіе и чтобы существованіе сей церкви продолжалось до кончины г. Беклемишева и супруги его, а по кончинѣ ихъ было испрошено о ней причтомъ погоста Староспаскаго особое разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства, но предварительно было испрошено на сіе разрѣшеніе Свят. Синода. 9 декабря митр. Филаретъ выразилъ свое согласіе съ опредѣленіемъ Консисторіи. 15 февраля 1856 г. послѣдовалъ указъ Св. Синода съ разрѣшеніемъ означенной постройки. Затѣмъ, была выдана слѣд. храмозданная грамота (за № 15): „Божіею милостію Смиранный Филаретъ Митрополитъ Московскій. По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Самаго Великаго Архіерея, Господа Нашега Иисуса Христа чрезъ Святые Его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода благословили мы Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества полка отставному Полковнику и Кавалеру Аркадію Иларіоновичу Беклемишеву построить на его иждивеніе въ имѣніи супруги его Серпуховскаго уѣзда, въ сельцѣ Неразетанномъ, состоящемъ въ приходѣ Погоста Староспаскаго вновь каменную домовую церковь во имя Божія Матери Тихвинскія Ея Иконы съ тѣмъ, 1) чтобы построеніе сіе произведено было во всемъ согласно съ разсмотрѣннымъ и одобреннымъ проэктомъ, подъ смотрѣніемъ опытнаго архитектора, имѣющаго о своихъ познаніяхъ

въ строительномъ искусствѣ законный аттестатъ, и подѣ наблюдениемъ мѣстнаго Благочиннаго; 2) чтобы зданіе храма по подобію прочихъ церквей обращено было алтаремъ на востокъ, престолъ и жертвенникъ были узаконенной мѣры: вышиною одного аршина и шести вершковъ, а длиною и шириною сообразно съ потребностію и пространствомъ алтаря и 3) чтобы по устройеніи храма сего Благочинный и храмоздатель просили объ освященіи оного съ приложеніемъ подлинной описи церкви и всего ея имущества, какъ-то: ризницы, сосудовъ, книгъ и прочихъ церковныхъ вещей, принадлежащихъ къ отправленію священнослуженія. О чемъ сія грамота за Нашимъ подписаніемъ съ приложеніемъ печати и дана въ Царствующемъ Градѣ Москвѣ тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестаго года Марта въ 6 день". Указъ для благочиннаго съ проэктами и грамоту получилъ самъ А. И. Беклемишевъ ¹⁾.

Закладка храма послѣдовала лишь спустя восемь лѣтъ по особому разрѣшенію митрополита Филарета, данному 15 августа 1864 года. Въ 1869 году храмъ былъ готовъ. Аркадій Иларіоновичъ принялъ на себя заботу объ обеспеченіи его средствами содержанія. Въ іюлѣ сего года онъ подалъ слѣдующее прошеніе митрополиту московскому Иннокентію:

„Въ настоящее время церковь строеніемъ кончена и снабжена всею утварью и принадлежностями для служенія. Въ самой церкви погребено тѣло супруги моей, перенесенное туда изъ Москвы 1866 года, мая 23 дня съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, сообщеннаго отношеніемъ Московской духовной Консисторіи. Тѣмъ же отношеніемъ сообщено мнѣ дозволеніе быть погребеннымъ въ склепѣ вмѣстѣ съ моею супругою, а также членамъ моего семейства.

Не обращая церковь эту въ приходскую, я желаю, чтобы по освященіи въ ней совершалось служеніе литургіи въ воскресные дни, въ двенадесятые праздники, сверхъ того въ день

¹⁾ Архивъ Моск. Дух. Консист., 1 экзп. 2 ст., л. № 181.

кончины супруги моей 8 августа, а также въ день, когда послѣдуетъ кончина моя.

Для обезпеченія содержанія и служенія въ церкви я назначилъ капиталъ въ 20 тысячъ рублей серебромъ въ Государственномъ непрерывно-доходномъ билетѣ, положенномъ на имя домової церкви Тихвинской Божіей Матери, съ правомъ полученія дохода по 4⁰/₀, т. е. 800 рублей серебромъ въ годъ при жизни мнѣ самому, а по смерти тому лицу, которое будетъ владѣть селомъ Неразстаннымъ, для употребленія: одной половины дохода на содержаніе и отопленіе храма, а другой половины на наемъ священно-и-церковно-служителей.

Я желаю, чтобы означенный билетъ въ 20 тысячъ рублей серебромъ былъ переданъ на храненіе въ Давыдовскую пустынь, находящуюся въ 2¹/₂ верстахъ отъ села Неразстаннаго, и чтобы изъ 800 рублей процентовъ съ капитала одна половина была выдаваема ежегодно мнѣ, а по смерти моей наслѣднику на содержаніе и отопленіе церкви, а другая половина была бы обращасма въ пользу Давыдовской пустыни, но за то пустыни поставлено было-бы въ обязанность исполнять поименованныя выше службы въ церкви.

Почему Ваше Высокопреосвященство покорнѣйше прошу такое ходатайство мое удостоить утвержденія, по полученіи коего я немедленно обращаюсь съ покорною просьбой о распоряженіи для освященія сооруженной мной церкви. Жительство имѣю въ Москвѣ Пречистенской части 5 квартала въ собственномъ домѣ“. На этомъ прошеніи послѣдовала слѣд. резолюція Иннокентія, Митрополита Московскаго отъ 5-го августа: „Если настоятель и братія будутъ на то согласны и не встрѣтятся никакихъ препятствій, то сдѣлать надлежащее по сему постановленіе и представить мнѣ“.

Д—нь В. Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Матеріалы для исторіи русской церкви.

О состояніи церквей, причтовъ и приходовъ Подольскаго уѣзда Московской губерніи послѣ нашествія непріятелей въ 1812 г.

(Продолженіе).

Прошеніе главноуправляющаго вотчинами графини Ан. Алексѣев. Орловой-Чесменской штабсъ-капитана Ив. Лук. Таго-стина. Въ вотчинѣ ея сіятельства въ с. Ащеринѣ бывшая деревянная церковь Покрова Пр. Б-цы во время нашествія непріятельскаго въ 1812 г. злобно ими сожжена, и по прошенію того села крестьянъ за малоприходствомъ опредѣлено было Вашимъ В-вомъ Ащеринскихъ крестьянъ помѣстити для исправленія требъ въ с. Бесѣды, отстоящее отъ Ащерины въ трехъ только верстахъ, но какъ нынѣ помянутые села Ащерины крестьяне желаніе имѣютъ въ незабвенную память при церкви села Бесѣды пристроить пятый для зимняго времени придѣлъ во имя Покрова Пр. Б-цы, для чего и приказано отъ ея сіятельства отпустить изъ заготовленнаго кирпича десять тысячъ“. Просилъ дозволенія соорудить придѣлъ. *Резолюція* отъ 10 марта 1815 г.: „Представить о церкви и приходѣ справку“. *Справка.* Въ *вѣдомостяхъ* благочинныхъ за 1813 г. показано: въ с. Бесѣдахъ церковь Рождества Хр. каменная съ придѣломъ св. прор. Іліи въ твердости, утварью достаточна, послѣ непріятели настоящая освящена 16 марта 1813 г., а придѣлъ—18 марта. При-

ходскихъ дворовъ 161, въ нихъ душъ м. п. 567, ж. п. 659; оное село вотчины гр. А. А. Орловой-Чесменской, да въ приписномъ селѣ Ащеринѣ 16 дв., въ нихъ душъ м. п. 55, ж. п. 74, изъ коихъ дворовъ сожжено 12 и всѣ выстраиваются. Церковной пашенной и сѣнокосной земли по писцовымъ дачамъ 39 дес., планъ, крѣпость и межевыя книги, отъ Межевой Канцеляріи данныя 1766 г. юля 13 д. имѣются и хранятся въ церкви, отъ коихъ прихожанъ и земли священно-церковно-служители содержаніе имѣютъ посредственное, дома имѣютъ деревянные собственные на церковной землѣ. При с. Ащеринѣ состояла церковь во имя Покрова Пр. Б-цы деревянная, которая во время нашествія непріятелей сожжена, за сгорѣніемъ, мало-приходствомъ и смертію священника приписана къ оной Рождественской церкви въ 1813 г., при ней приходскихъ дворовъ было 32, изъ числа коихъ по близости приписано къ Успенской, въ Таболовѣ, церкви 16 дворовъ, а другіе 16 къ Рождественской въ с. Бесѣдахъ. Церковной пашенной и сѣнокосной земли 33 дес., которая дана была вмѣсто жалованья помѣщиками гр. Орловымъ 26 дес., а остальные 7 дес. пашенной земли Масловымъ; планъ, крѣпости и межевыя книги, данныя изъ Межевой Канцеляріи въ 1770 г. 15 марта, при нашествіи непріятеля сгорѣли. На справкѣ *резолуція* отъ 11 марта 1815 г.: „Дозволить устроить придѣлъ во имя Покрова Пресв. Б-цы“ (1815 г. № 805).

4. Березки.

Вѣдомость, составленная въ концѣ декабря 1812 г. священникомъ села Коледина Іоанномъ Михайловымъ съ причтомъ. Церковь во имя Похвалы Пресв. Богородицы деревянная цѣла, въ ней св. престолъ и на немъ срачица, одежда и св. антиминсъ сохранены. Церковная утварь въ цѣлости, сумма не имѣлась и не имѣется, къ священнослуженію потребныя книги есть. Иконостасы и въ нихъ св. иконы въ цѣлости. Священно-церковно-служительскихъ домовъ не было и нѣтъ. Приходскихъ 14 дворовъ состоятъ въ цѣлости, въ нихъ м. п. 50, ж. п. 55 душъ. Священно-церковно-служителей не имѣлось и не имѣется (1813 г. № 891).

5. Березки.

Прошеніе Троицкой, с. Сергіевскаго-Березки, церкви священника Сергія Михайлова. Въ бытность непріятеля хотя нѣкоторыя

вещи изъ утвари и похищены, но оный недостатокъ добросердіемъ прихожанъ уже вознагражденъ, св. престоль и жертвенникъ не были ничѣмъ повреждены, срачица, одежды и антиминсъ сохранены въ цѣлости, точію остается вышеозначенный храмъ отъ нашествія сущестать освятить“. Просиль объ освященіи. *Резолюція* отъ 17 января 1813 г.: „Благочинному храмъ освятить и антиминсъ получить, коли нѣтъ“. Освященіе совершено 26 января благочиннымъ. с. Передѣлецъ священникомъ Андреемъ Степановымъ (1813 г. № 893).

6. Битягово.

• *Въ вѣдомостяхъ* благочинныхъ за 1813 г. показано: церковь Воскресенія Хр. съ придѣломъ Казанскія Б. М. каменная въ твердости, утварью довольна, отъ непріятеля разворена не была (1814 г. № 714).

7. Богородское-Ватуинки.

Прошеніе священника Θεодора Дмитріева съ причтомъ. „Во время нашествія непріятеля церковь разграблена, но св. престоль цѣль, на немъ срачицы и одежды нѣтъ; св. антиминсъ съ ризницею и церковною утварью цѣлы, кромѣ лампадъ и подсвѣчниковъ, которые переломаны, а иные и унесены, иконостасъ со св. образами въ твердости и цѣлости. Нынѣ онаго села помѣщикъ Александръ Вас. Толстой, который жителство имѣеть въ Симбирскѣ, просить меня письменно отъ имени его, просить Ваше Пр-во о позволеніи оную церковь освятить, которое письмо при семъ и прилагаю. При оной церкви находится приходскихъ 62 двора разныхъ помѣщиковъ, изъ коихъ 23 двора непріателемъ сожжены. А какъ отъ села Богородскаго село Пучково состоитъ въ трехъ верстахъ генеральши Варв. Лениной, церковь вновь каменнаго зданія, которая не освящена и въ ней иконостаса нѣтъ, а освященъ былъ придѣль, который во время непріятеля разграбленъ и весь расхищенъ, да и священникъ за удержаніемъ руги отведенъ въ село Лямцыно еще до непріятеля, да и приходскихъ дворовъ только 14, да приписныхъ экономическихъ деревень Ширяева 16 дворовъ, изъ коихъ сожжено 6, которые по близкому разстоянію къ нимъ не соблаговолите ли по малоприходству приписать, получаемъ же мы,

священно и церковно-служители отъ прежней помѣщицы руги 300 р., дома имѣемъ свои, кои отапливаемъ своимъ коштомъ, но по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и всего дороговизны, оной намъ руги не достаетъ на семейства наши“. Просили „дозволенія истребовать на оную ругу отъ новаго помѣщика прибавки и приписать смежное къ намъ село Пучково по малоприходству его и раззоренію“. *Резолюція* отъ 28 мая 1813 г.: „Представить о церкви и приходѣ справку“.

При прошеніи а) *письмо А. Толстого отъ 29 апр. изъ Симбирска*: „Федоръ Дмитріевичъ! Письмо Ваше на прошедшей почтѣ я получилъ, деньги, которыя вамъ съ вашимъ причтомъ слѣдуетъ, при семъ чрезъ посланнаго къ вамъ посылаю, по полученіи оныхъ дайте ему росписку.—Прошу васъ отъ имени моего Преосвященнаго просить объ освященіи и возстановленіи церкви, надѣясь, что по благорасположенію вашему и усердію къ церкви вы постараетесь, чтобы скорѣе усовершенствовать во всемъ въ порядокъ, и что нужно и необходимо ко освященію и исправленію деньги можете получить отъ него жъ Козловскаго.—Извѣщаемъ васъ, что имѣніе послѣ покойной сестры моей родной Варвары Васильевны Толстой досталось мнѣ по записи отъ брата моего тайнаго совѣтника Льва Вас. Толстого и племянницы бригадирши Софьи Николаевны Сафоновой и подлинная записъ отъ меня къ явкѣ чрезъ почту послана въ Подольскій Уѣздный Судъ, отъ котораго указъ чрезъ Нижній Земскій Судъ объявленъ будетъ крестьянамъ въ селѣ и введутъ въ мое владѣніе“.

б) *Справка* изъ вѣдомостей, представленныхъ благочинными, гдѣ въ селѣ Богородскомъ, Ватутинки тожъ, показана церковь Тихвинскія Б. М. каменнаго зданія, ~~иконостасы~~. иконы, престолъ и св. антиминсъ цѣлы, церковная утварь вся сохранена, оная церковь еще не освящена. При ней причтъ: священникъ и дьячекъ, а пономарь умеръ. Приходскихъ 64 двора, въ нихъ муж. п. 173, ж. п. 207; изъ оныхъ 23 двора сгорѣли. Церковной пашенной и сѣнокосной земли 33 десятины, вмѣсто коей отъ помѣщицы производится руга на весь причтъ 300 р. въ годъ. *Резолюція* на справкѣ, отъ 24 іюня: „Благочинному храмъ освятить и отрепортовать“ (№ 1062). Освящена 20 іюля 1813 г. (1814 г. № 702).

8. Богородское.

Въ вѣдомостяхъ благочинныхъ за 1813 г. показано: церковь Казанскія Б. М. съ придѣломъ Александра Невскаго каменная въ

твердости, утварью достаточна, послѣ непріятеля освящена 22 окт. 1812 г., а придѣлъ 18 дек. того же года, другая церковь Алексія Человѣка Божія каменная безъ придѣла въ твердости, но службы по неимѣнію антимины не производится. Приходскихъ дворовъ 94, въ нихъ м. п. 356, ж. п. 427 душъ. Церковной пашенной и сѣнокосной земли 33 дес., планъ имѣется съ помѣщичьимъ общій, отъ прихожанъ и земли священно-церковно-служители содержаніе имѣютъ достаточное (1814 г. № 726).

9. Богоявленское.

Въ вѣдомостяхъ благочинныхъ за 1813 г. показано: церковь Богоявленія Господня съ придѣломъ Іоанна Воина, деревянная, въ твердости, утварью по причинѣ разграбленія непріятельскаго была нужная, а по представленной описи значить къ священнослуженію достаточною, настоящая освящена, а придѣлъ еще къ освященію готовится. Церковной пашенной и сѣнокосной земли указная пропорція, планъ, крѣпости и межевыя книги имѣются обще съ помѣщиками того села, священникъ за свою часть земли получаетъ съ помѣщиковъ разнаго хлѣба 27 четвертей, 180 п. сѣна, а причетники пользуются пашенной и сѣнокосной землею сами; священно-церковно-служители жительство имѣютъ вновь послѣ непріятеля выстроенныхъ собственныхъ деревянныхъ домахъ на церковной землѣ. Приходскихъ дворовъ 59, въ нихъ м. п. 368, ж. п. 365 душъ, въ томъ числѣ въ с. Богоявленскомъ Вас. Дим. Остафьева 1, крестьянъ его 6 дворовъ, Алексѣя Петр. Чихачева 1, крестьянъ его 11 дворовъ, Матвѣя Θεод. Толстого 7, княгини Тат. Вас. Юсуповой въ деревняхъ: Алексѣевкѣ 18, Ефимовѣ 7 дворовъ, да сверхъ сего сожжено непріятелемъ въ с. Богоявленскомъ священно-церковно-служительскихъ 2 двора, г-на Остафьева крестьянскихъ 13, Чихачева 6 дворовъ, кн. Юсуповой въ д. Алексѣевкѣ 6 и оныя поселяне дома свои строятъ; священникъ отъ ружнаго положенія, а причетники отъ пашенной и сѣнокосной земли, такъ и отъ прихожанъ содержаніе имѣютъ посредственное (1814 г. № 745).

Прошеніе священника Василія Иванова. „Придѣлъ во имя св. Іоанна Воина послѣ бытности врага еще не освященъ, къ освященію онъ находится въ надлежащей готовности“. Просилъ дозволенія освятить придѣлъ и получить антимины. *Резолюція* отъ 11 іюня 1815 г.: „Благочинному храмъ освятить и св. антимины

получить“. Освященіе совершено благочиннымъ, с. Ознобишина священникомъ Алексѣемъ Михайловымъ 21 сентября (1815 г. № 821).

10. Борисоглѣбскій погостъ.

Прошеніе священника Василя Стефанова. „При нашемъ приходѣ имѣется во имя благов. кн. Бориса и Глѣба прежняя деревяннаго зданія церковь, въ коей по причинѣ ея ветхости и сдѣланія новой каменной церкви очень давно служба не отправляется. Но какъ с. Ермолина Николаевской церкви прихожане просятъ оную ветхую церковь отдать имъ со внесеніемъ въ Борисоглѣбскую церковь подлежащей за нее суммы денегъ, съ тѣмъ, чтобы употребить лѣсъ сей на выжиганіе кирпичей для постройки въ приходѣ ихъ каменной церкви. Почему Ваше В-во всепокорнѣйше прошу показанную ветхую деревянную церковь прихожанамъ с. Ермолина отдать дозволить тѣмъ паче, что она, находясь около 30 лѣтъ безъ употребленія, въ углахъ строенія своего согниваетъ и клонится къ паденію“. *Резолюція* отъ 21 іюня 1815 г.: „Дозволить по сему“. Благочинный, с. Передѣлецъ свящ. А. Стефановъ 7 іюля репортовалъ, что „Борисоглѣбская церковь Ермолинскимъ мужикамъ на обжигу кирпича на построеніе вновь каменной церкви продана и сумма отъ нихъ церковнымъ старостою получена, что слѣдуетъ“ (1815 г. № 823).

II. Васюнино.

Вѣдомость, составленная въ началъ января 1813 г. Церковь каменнаго зданія во имя Жив. Троицы съ придѣломъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы находится въ цѣлости. Въ настоящей престолъ съ мѣста тронуть, срачица и одежда въ цѣлости; въ придѣлѣ съ престола и жертвенника срачица и одежда сняты; св. антиминсы въ цѣлости. При оной церкви найденъ антиминсъ неизвѣстно чей, безъ обозначенія церкви. Церковная утварь была сохраняема въ алтарѣ и нынѣ находится въ цѣлости; книги для священнослуженія имѣются. Церковная сумма, состоящая въ 90 р., была зарыта въ землю и похищена непріятелями. Иконостасы и въ нихъ св. иконы находятся въ цѣлости, вѣнцы и привѣсы въ цѣлости. Священноцерковно-служители имѣли собственные дома деревянные, кои сож-

жены непріятелями. Приходскихъ дворовъ 150 вотчины бригадира Николая Григ. Челищева, изъ оныхъ 75 сожжены, а прочіе въ цѣлости, въ нихъ м. п. 405, ж. п. 445 душъ. Священно-церковно-служители всѣ находятся на лицо. ставленныя грамоты у нихъ имѣются. Праздныхъ мѣсть иѣтъ (1813 г. № 891).

12. Вороново.

Вѣдомость, составленная въ началѣ января 1813 г. Въ селѣ Вороновѣ при Спасской церкви имѣлось три престола: настоящая Спаса Нерукотвореннаго Образа, при немъ придѣлы: св. великомуч. Артемія и преп. Маріи Египетскія; церковь не горѣла, но разграблена. При оной церкви всѣхъ трехъ престоловъ не имѣется, св. антимины сбережены священникомъ Алексѣемъ Васильевымъ и находятся въ цѣлости. Церковная утварь: ризы, евангеліе, водосвятная чаша, кадило, крестъ серебряные, сосуды, дискось, звѣзда, лжица, два блюда, ковшичекъ для теплоты—все серебряные, вызолоченные, положенныя въ сундукъ, зарыты были въ землю, непріятелями найдены и разграблены. Сосуды небольшого разбору, дискось, звѣзда, лжица, два блюдечка, крестъ, дароносица—все серебряные; нарчевыя голубыя ризы, епитрахиль, требникъ, евангеліе въ осмушку съ окладомъ мѣднымъ, ковчегъ (крестильный) съ миромъ и елеемъ возимы были священникомъ, сохранены и имѣются въ цѣлости, жемчугу при церкви не имѣлось. Образа Спаса Нерукотвореннаго и Казанской Б. М. въ серебряныхъ окладахъ похищены и даже всѣхъ мѣстныхъ образовъ по сіе время отыскать не могли. Церковной суммы оставалось 16 р., взяты священникомъ съ причтомъ, церковныхъ мелочныхъ продажныхъ свѣчъ оставалось не болѣе пуда, въ мѣдныхъ 36 подсвѣчникахъ не менѣ каждая свѣча по 3 ф., ни свѣчъ, ни подсвѣчниковъ не нашлось, въ четырехъ панникадилахъ 67 свѣчъ, четыре на фунтъ, обожженныхъ не имѣется, панникадило мѣдное изломано, три хрустальныхъ панникадила разбиты. Двери царскія и боковыя во всѣхъ придѣлахъ расхищены, даже не осталось ни одного мѣстнаго образа. Колокольня въ три этажа, деревянная настилка по этажамъ и лѣстницы—всѣ непріятелями изломаны, колокола цѣлы, веревки отъ нихъ всѣ обрѣзаны, книги для священнослуженія сожжены и разграблены. При оной Спасской церкви иконостасы разорены и въ нихъ св. иконы расхищены. Священно-церковно-служители жили въ господскихъ камен-

выхъ домахъ, нынѣ непріятелями оныя дома разобраны и изломаны. Приходскихъ дворовъ имѣлось 82 вотчины д. т. с. графа Ѳ. В. Растопчина, въ нихъ м. п. 348, ж. п. 365 душъ, отъ оныхъ 82 дворовъ осталось 9, а прочіе сожжены. Священникъ и пономарь имѣются на лицо, дьячекъ при наступленіи непріятеля умеръ и погребенъ на отведенномъ кладбищѣ. Священникъ и пономарь ставленныя грамоты имѣютъ при себѣ. У священника Алексѣя Васильева дѣти: Иванъ, 20 л., въ риторическомъ академическомъ классѣ, Петръ, 17 л., въ поэзіи; у пономаря Ивана Антопова дѣти: Алексѣй, 9 л., Артемій, 4 л., при отцѣ. Дьячковское мѣсто праздно (1813 г. № 891).

Въ *вѣдомостяхъ* благочинныхъ за 1813 г. показано: въ селѣ Вороновѣ церковь каменнаго зданія во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа съ придѣлами великомуч. Артемія и преп. Маріи Египетской непріятелями разграблена, престоловъ, жертвенниковъ, вратъ царскихъ и сѣверныхъ, клиросовъ и церковныхъ книгъ не имѣется, по сему недостатку въ скорости быть готова къ освященію не можетъ (1814 г. № 700).

Резолюція епископа Августина отъ 2 декабря 1813 г.: „Подольской округи села Воронова священника Алексѣя удалить изъ села Воронова и опредѣлить на праздно мѣсто священническое, на какое просить будетъ, по разсмотрѣнію, ибо въ селѣ Вороновѣ и приходъ выгорѣлъ и содержанія не производится“ (1813 г. № 989).

Священникъ Алексѣй Васильевъ *репортовалъ* Консисторіи: „По должности моеѣ благочиннической чрезъ 23 года письменные документы при нашествіи непріятеля были отнесены въ церковь, кои оными непріятелями всѣ безъ остатка истреблены и пожжены“ (1813 г. № 661).

Д-нь Н. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXVI.

1914.

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

Содержаніе: Изъ очерковъ по Догматическому Богословію. **Е. М.**—Твореніе міра. **Е. М.**—Три письма Оптинскаго старца о. іеросхимонаха Амвросія. (Сообщилъ діак. **Н. Виноградовъ**). — Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви, упраздненныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. (Продолженіе). **Протоіеря Н. Извънова.** — Русскій духовникъ по твореніямъ Святителя Дмитрія Ростовскаго. **Н. Руднева.** — Сельцо Неразстанное, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи, его владѣльцы и храмъ (Окончаніе). **Д—на Ѳ. Соколова.** — Матеріалы для исторіи русскої церкви: О состояніи церквей, причтовъ и приходовъ Подольскаго уѣзда Московской губерніи послѣ нашествія непріятелей въ 1812 г. (Продолженіе). **Діак. Н. П. Виноградова.** — Объявленія.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОУЛОУННА, САВЛОУСКІЙ ШР., СОУ. А.

1914.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXVI.

1914.

ОКТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНА, САВЕНОВСКИЕ ПЕР., СОВ. Д.

1914.

10500

Изъ очерковъ по Догматическому Бого- словію.

Значеніе разума и науки въ раскрытіи догматовъ и вообще отношеніе между вѣрою и разумомъ, или богословіемъ и наукою.

Чтобы уяснить себѣ отношеніе между вѣрою и разумомъ, очевидно, необходимо обратить вниманіе на самое понятіе о вѣрѣ и разумѣ, только тогда мы можемъ указать ихъ истинное, вытекающее изъ самой ихъ природы, отношеніе другъ къ другу. Итакъ, что такое вѣра и именно вѣра религіозная, такъ какъ для насъ важно знать отношеніе только между религіозною вѣрою и знаніемъ? Вѣра есть духовно-нравственный актъ, которымъ признается за истину то, что подтверждается авторитетомъ, религіозная вѣра есть признаніе за истину откровенія, даннаго Богомъ. Такимъ образомъ въ основѣ религіозной вѣры лежитъ чувство безусловной довѣренности къ божественному авторитету, а посему вѣра по существу своему есть актъ чувства. Объектомъ этого чувства, то есть, что служитъ предметомъ вѣры, суть истины божественнаго откровенія. Для того, чтобы стать объектомъ вѣры, эти истины не требуютъ никакихъ доказательствъ разума; подтвержденіемъ ихъ служитъ авторитетъ Бога, открывшаго ихъ; этотъ авторитетъ служитъ въ области вѣры тѣмъ же, чѣмъ служатъ доказательства въ области разума. Пока безусловный авторитетъ Божій существуетъ для

человѣка, откровенныя истины представляются ему даже болѣе очевидными, чѣмъ самыя аксіомы разума, чѣмъ $2 \times 2 = 4$. Такимъ образомъ вѣра для своего существованія не нуждается въ дѣятельности разума; она можетъ существовать и даже можетъ быть гораздо интенсивнѣе при самой слабой дѣятельности разума. Но неужели разумъ не имѣетъ никакого отношенія къ области вѣры?

Понятіе о разумѣ, о его природѣ, дѣятельности и границахъ, благодаря неразработанности психологіи, не имѣетъ еще ясной опредѣленности; на этотъ вопросъ давались и даются различныя отвѣты. Идеалистъ считаетъ разумъ высшею способностью человѣка, способностью, которая можетъ и должна познать *все* существующее; границы разума посему безпредѣльны. Предметомъ его дѣятельности служить и внѣшній міръ, являемый нашему сознанію посредствомъ органовъ внѣшнихъ чувствъ, и міръ сознанія человѣка, и наконецъ, міръ идеальный, который разумъ познаетъ изъ самого себя. Такое понятіе о дѣятельности разума обусловливаетъ и характеръ отношеній разума къ вѣрѣ. По идеализму, разумъ можетъ познать и на самомъ дѣлѣ познаетъ содержаніе вѣры независимо отъ дѣятельности религіознаго чувства, чисто изъ самого себя, руководясь собственными принципами. Философія, какъ наука о сущемъ, вообще объ идеальномъ мірѣ, слѣдовательно, движущаяся въ той же области, къ которой относятся и объектъ вѣры, въ концѣ концовъ должна замѣнить вѣру, что и случилось у Гегеля. Вѣра по Гегелю есть только низшая форма знанія абсолютнаго, которая постепенно переходитъ въ высшія формы знанія: понятіе, мышленіе и, наконецъ, въ спекулятивную философію.

Между тѣмъ какъ идеализмъ приходитъ въ концѣ концовъ къ полному отрицанію вѣры, эмпиризмъ признаетъ законность существованія вѣры наравнѣ съ дѣятельностью разума. Разумъ, съ точки зрѣнія эмпиризма, есть дѣятельность, направленная къ познанію внѣшняго міра, природы, и внутренняго міра, человѣческаго сознанія. Основаніемъ для дѣятельности

разума служить опытъ, внѣшній и внутренній. Безъ ощущеній внѣшнихъ чувствъ и безъ самочувствія, дѣятельность разума не можетъ быть мыслима. Разумъ только перерабатываетъ опытные данныя и дѣлаетъ изъ нихъ выводы, но чисто изъ самого себя, независимо отъ опыта, производить что нибудь онъ не въ состояніи. Такъ какъ истины вѣры не даются ни въ во внѣшнемъ опытѣ, ни во внутреннемъ, то разумъ не можетъ имѣть никакого притязанія на провѣрку ихъ; не можетъ ни отрицать, ни подтверждаетъ ихъ. Такимъ образомъ область вѣры можетъ существовать наравнѣ съ областью разума и независимо отъ нея. Конечно, можно соглашаться или несоглашаться съ этимъ взглядомъ, но онъ имѣетъ то преимущество предъ первымъ, что здѣсь не уничтожается область вѣры, какъ бываетъ въ крайнемъ идеализмѣ; притомъ же въ настоящее время этотъ взглядъ на природу разума господствующій у лучшихъ психологовъ (Тенъ, Льюисъ, Вундтъ).

Но принимая этотъ взглядъ на природу разума, какое же отношеніе мы должны установить между разумомъ и вѣрою? Если область вѣры, совершенно независима отъ области разума, то имѣетъ ли право разумъ вторгаться въ эту область?

Правда, истины вѣры, Божественное откровеніе, стоятъ за предѣлами разума, который дѣйствуетъ только въ области опыта, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что разумъ не можетъ имѣть къ нимъ никакого отношенія. Разумъ не можетъ ихъ ни отрицать, ни признавать, потому что эти истины стоятъ внѣ его границъ, но дѣятельность разума въ области вѣры совершенно иная.—Истины божественнаго откровенія суть истины такого рода, которыя приходятъ къ намъ нѣкоторымъ образомъ совнѣ, даются людямъ отъ Бога, а не пріобрѣтаются самимъ человекомъ. Эти истины воспринимаются человекомъ вѣрою, то есть только вѣра въ авторитетъ Божій позволяетъ принять ихъ какъ высочайшія истины. Конечно, этимъ нисколько не отрицается то, что эти истины должны быть поняты человекомъ. Безъ пониманія истинъ откровенія не можетъ быть и вѣры въ нихъ,

потому что тогда не было бы объекта вѣры. Потому то Богъ многочастнѣ и многообразнѣ говорилъ людямъ. Богъ, давая людямъ свои откровенія, облекалъ ихъ въ форму примѣнительную къ развитію тѣхъ людей, которымъ давалось откровеніе. Наконецъ, важнѣйшія откровенныя истины открывались людямъ чаще и многообразнѣе, чѣмъ истины менѣе важныя (менѣе важныя не по существу своему, а по степени необходимости ихъ для спасенія людей). Этимъ опредѣляется дѣятельность разума въ области вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, если истины откровенія Божія должны возбуждать къ себѣ живую вѣру и служить руководителями въ жизни, то очевидно, что для этой цѣли онѣ должны быть сознаваемы людьми ясно и живо; между тѣмъ, какъ мы выше сказали, откровенныя истины были сообщаемы людямъ въ различное время и въ различной формѣ. Такъ какъ форма выраженія откровенныхъ истинъ была различна, что обусловливалось тѣмъ, что откровенія всегда являлись въ формѣ приличной только времени ихъ появленія, и самое появленіе ихъ было въ различныя времена, то отсюда возникаетъ потребность для разума раскрыть и представить всѣ божественныя откровенія въ ясномъ и систематическомъ видѣ. Но какъ же разумъ раскрываетъ и систематизируетъ истины откровенія? Раскрыть откровенныя истины, т. е. освободить ихъ отъ тѣхъ временныхъ формъ, въ которыя онѣ облечены, и облечь ихъ въ форму, соответствующую данному времени, можно только при помощи многочисленныхъ наукъ, потому что въ этомъ случаѣ нужно знаніе и прошедшаго состоянія чело- вѣчества и настоящее его состояніе, и знаніе природы, вообще можно сказать, что едвали есть какая нибудь наука, истины которой не могли бы служить съ пользою при раскрытіи истинъ божественнаго откровенія. Но разумъ чело- вѣческій, даже вооруженный знаніемъ всѣхъ своихъ наукъ, поелику онъ—разумъ ограниченный, а съ другой стороны истины божественнаго откровенія суть истины высочайшія, не могъ бы избѣжать самыхъ гибельныхъ ошибокъ въ области откровенія, если бы Богъ, по

своей безконечной благодати, не далъ бы ему безошибочнаго руководителя въ Церкви Христовой, которая, будучи органомъ Св. Духа, учить и наставляетъ людей на всяку истину. Церковь въ своихъ догматахъ раскрыла и опредѣлила божественныя истины откровенія разъ навсегда, такъ что человѣческому разуму эти догматы представляютъ всю совокупность убѣжденій православной Церкви, которыми онъ долженъ руководиться при своей самостоятельной дѣятельности въ области вѣры. Разуму человѣческому остается только представить эти догматы въ такомъ видѣ, въ такой формѣ, въ которой они наиболѣе были бы ясны и понятны въ данное время. Какъ результатъ такой дѣятельности разума является наука догматика. Задача ея раскрытіе и обоснованіе догматовъ христіанской церкви. Она съ одной стороны *раскрываетъ* догматы, т. е. представляетъ ихъ въ наяснѣйшемъ видѣ, съ другой стороны, она *обосновываетъ ихъ*, т. е. содержаніе догматовъ вводитъ въ связь съ содержаніемъ человѣческаго сознанія. Если содержаніе догматовъ не находится ни въ какой связи съ умственными приобрѣтеніями человѣка, то догматы представляются сознанію нашему чѣмъ то внѣшнимъ, не имѣющимъ никакой внутренней связи съ нами, что, конечно, чрезвычайно вредитъ живой вѣрѣ въ нихъ. Есть еще и третья обязанность разума въ области догматики. Часто случается, что развитіе человѣческихъ наукъ принимаетъ характеръ несогласный и даже противорѣчащій божественному откровенію. Догматика въ этомъ случаѣ обязана защищать христіанскіе догматы противъ нападений разума, непризнающаго надъ собою божественнаго авторитета: разумъ въ этомъ случаѣ долженъ показать всю несостоятельность подобныхъ возраженій.

Такимъ образомъ дѣятельность разума въ области христіанскихъ догматовъ тройкая: во 1-хъ, онъ раскрываетъ догматы, во 2-хъ, обосновываетъ ихъ и въ 3-хъ защищаетъ.

Твореніе міра.

Вопросъ о происхожденіи міра издавна былъ вопросомъ для ума человѣческаго. Мудрецы Греціи, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, напрасно истощали свои силы надъ рѣшеніемъ этого вопроса. Одни изъ нихъ, напримѣръ, Гераклитъ, Ксенофанъ и Аристотель, утверждали, что міръ вѣченъ; другіе, какъ, напримѣръ, Эпикуръ и его послѣдователи, думали, что міръ образовался самъ собою, по слѣпому случаю, изъ атомовъ; Платонъ и Сенека учили, что міръ образовалъ Богъ, но изъ совѣчной Ему матеріи; наконецъ, индійская философія признавала міръ истеченіемъ изъ Бога... Мысль о твореніи міра изъ ничего не была извѣстна языческому міру. Ученіе о твореніи открыто самимъ Богомъ; а христіанская церковь съ самаго начала постоянно преподавала и преподаетъ его въ символахъ. — Но и между христіанами нашлись люди, не только возобновившіе заблужденія древнихъ касательно происхожденія міра, но и прибавившіе къ нимъ свои собственныя. Еретикъ Гермогенъ допускалъ вѣчность матеріи, изъ которой образовался міръ; Симонъ волхвъ, Василидъ и другіе учили, что изъ вѣчной матеріи міръ образованъ ангелами; говорили, что міръ образованъ злымъ началомъ, діаволомъ. Противъ такихъ-то заблужденій была направлена полемика древней церкви; ихъ опровергали многіе знаменитые учителя христіанской вѣры. Какъ-же слѣдуетъ понимать твореніе міра?

При рѣшеніи вопроса о происхожденіи міра естественно возбуждаются слѣдующіе два частные вопроса—кто сотворилъ міръ и какъ сотворилъ?.. Бытописатель Моисей просто отвѣчаетъ на эти вопросы въ первыхъ строкахъ первой главы книги „Бытія“.

„Въ началѣ, говоритъ онъ, сотвори Богъ небо и землю“. Этими словами Моисея отвергаются и мечта о вѣчности матеріи, вымышленная греческими философами, и система истеченій, принятая индійскими и персидскими философами, и теорія гностиковъ, проповѣдавшихъ совмѣстное существованіе двухъ совѣчныхъ началъ, добраго и злаго, оспаривающихъ одно у другого обладаніе міромъ. И такъ, міръ сотворенъ Богомъ. При твореніи міра Богъ дѣйствовалъ самъ непосредственною своею силою. — Здѣсь нужно обратить вниманіе на слово „*сотвори*“ и именно на то значеніе этого слова, какое соединяли съ нимъ Евреи. Еврейскій глаголь *бара*—сотворилъ—означаетъ дѣятельность именно творческую, принадлежащую одному Богу, приводящую изъ небытія въ бытіе, изъ возможности въ дѣйствительность, означаетъ такое дѣйствіе, которое не предполагаетъ никакого ранѣе существующаго вещества, никакой силы внѣ силы творящаго. Какъ ни бѣденъ еврейскій языкъ словами, но для выраженія понятія *образованія* есть глаголь *яцуръ*, а для выраженія понятія *творенія изъ чего нибудь аса*. Поэтому-то тамъ, гдѣ предполагается твореніе *изъ чего нибудь*, Моисей употребляетъ слово *аса*, какъ на примѣръ въ началѣ второй заповѣди, гдѣ предполагается твореніе изъ готоваго матеріала. Такимъ образомъ бытописатель рассказываетъ о первоначальномъ происхожденіи міра и земли, а не о преобразованіи ихъ; изображаетъ происхожденіе всего міра, а не одной нашей земли. Слова: *небо и землю* выражаютъ сотвореніе всего вообще существующаго, всѣхъ солнечныхъ системъ съ ихъ принадлежностями. Это есть первое твореніе, твореніе въ собственномъ смыслѣ, когда Творецъ произвелъ все изъ ничего, произвелъ самое вещество міра, заключавшее въ себѣ начало и зародыши для всѣхъ его существъ. „Извѣстно, говоритъ

Аѳанасій Александрійскій, что ни одна изъ сотворенныхъ вещей не существовала прежде другой, но разомъ въ одинъ и тотъ же моментъ произведены всѣ роды тварей, и, желая именно сказать, что Богъ сотворилъ все вмѣстѣ, сказалъ бытописатель: *въ началѣ* и въ совокупности *сотвори Богъ небо и землю*. Ибо значеніе обоихъ словъ одно: начало и совокупность выражаютъ *вмѣстѣ*. Другое твореніе—твореніе уже изъ готоваго первозданнаго, но еще неустроеннаго вещества, совершилось въ продолженіе шести дней. Это, безъ сомнѣнія, твореніе имѣлъ въ виду Соломонъ, когда писалъ, что *всесильная рука Божія сотвори міръ отъ безобразнаго вещества* (Прем. 11, 18). Древніе учителя церкви явно различали оба эти вида творенія. Такъ говоритъ Таціанъ (до своего отпаденія отъ церкви): „извѣстно, что вся машина міра и все, находящееся въ ней, образованы изъ матеріи, но самая матерія Богомъ сотворена“. „Сначала, говоритъ Августинъ, создано вещество смѣшанное и неустроенное, изъ котораго произошло все, что явилось потомъ раздѣленнымъ и устроеннымъ. Сіе-то вещество, думаю, греки называютъ хаосомъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: Ты сотворилъ міръ отъ безобразнаго вещества, (пр. 11, 18). Это безобразное вещество, которое Богъ сотворилъ изъ ничего, названо небомъ и землею; и сказано: „въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“ не потому, чтобы они тогда же и произошли дѣйствительно, но потому, что могли произойти: точно такъ, какъ если бы мы, смотря на сѣмя дерева,—сказали, что тутъ и корни, и сила, и стволъ и плоды и листья; то сказали бы не потому, конечно, что все это уже есть, но потому, что все это имѣетъ произойти“.

Можно теперъ приблизительно представить себѣ величественную картину мірозданія въ томъ видѣ, въ какомъ начерталъ ее Моисей.—Предъ нашимъ взоромъ—необъятный міръ въ цѣломъ его составѣ,—съ мириадами тѣлъ небесныхъ, между которыми и наша земля. На эту-то землю и переноситъ насъ Боговдохновенный созерцатель. Но нынѣшнему жителю

земли не узнать въ этой землѣ своего жилища; это—не теперешняя земля, на которой взоръ путешественника встрѣчаетъ то города и селенія, то сады и рощи, то пастбища и нивы; это—необитаемая пустыня, покрытая водой и мракомъ. Представимъ себѣ, что въ угрюмую пасмурную ночь мы носимся среди бурнаго моря и будемъ имѣть довольно вѣрное понятіе объ этой землѣ. Но вотъ и конецъ этой ночи: сквозь влажную атмосферу на насъ блеснулъ лучъ свѣта, и предъ нами прошли обычною чредою первый вечеръ, первое утро и первый день. Далѣе, облачный покровъ, разстилавшійся по водамъ, подымается вверхъ и раскидывается надъ нами шатромъ, по волѣ того, кто *простираетъ* надъ нами *небо, яко кожу на шатръ*. Еще одинъ день—и изъ глубины океана, скрывавшаго отъ насъ землю, выходятъ материки со всѣмъ разнообразіемъ горъ и долинъ; воды быстро разбѣгаются по своимъ вмѣстительностямъ, уступая мѣсто садамъ и рошамъ, лугамъ и жатвамъ.—Съ земли водяной покровъ снятъ, на небѣ онъ еще остается; но вотъ и здѣсь завѣса подымается и торжественно выступаютъ великолѣпныя свѣтила дня и ночи.—Теперь все готово для земныхъ обитателей,—по слову творческому являются и они. Вода и воздухъ первые населяются живыми тварями; за ними—земля. Наконецъ, послѣ всѣхъ видимыхъ тварей является человѣкъ.

Какъ же все это случилось?—На основаніи св. Писанія слѣдуетъ отвѣтить на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: твореніе міра есть свободное дѣло могущества, мудрости и любви Божіей; все создано разумомъ и премудростію Божією: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Пр. 3, 19; см. пс. 135, 5); создано, далѣе, свободною волею Божією, а не вслѣдствіе какой-либо необходимости: *Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори* (пс. 113, 11); все сотворено, наконецъ, словомъ Божіимъ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*, (повѣствуетъ бытописатель),—*рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды, и бысть тако...* и т. д.

Таково ученіе догматическаго богословія о происхожденіи міра.—Къ сожалѣнію это ученіе въ настоящее время далеко не всѣми принимается. Теперь, лишь только мы вступаемъ въ область христіанскаго ученія о происхожденіи міра, какъ тотъ-часъ же встрѣчаемся со многими возраженіями, которыя дѣлаютъ естественныя науки противъ религіознаго міросозерцанія вообще и противъ Моисеева сказанія о твореніи міра въ особенности. Едва-ли нужно говорить о томъ, что обойти эти возраженія молчаніемъ въ Догматическомъ Богословіи не слѣдуетъ.—Обратимся же къ этимъ возраженіямъ.

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, сдѣлали значительныя успѣхи естественныя науки—физика и химія, астрономія и геологія. Открылось многое такое, о чемъ такъ недавно и не воображало человѣчество. Телескопъ и микроскопъ говорятъ намъ о существованіи совершенно новыхъ міровъ. Знаменитый Гершель и телескопъ Росса разложили отдаленныя туманныя пятна въ системы звѣздъ; другіе ученые открыли міръ инфузорій, которыхъ въ одномъ кубическомъ дюймѣ помѣщается до 40,000 милліоновъ. Такія открытія произвели сильное впечатлѣніе на умъ человѣческій;—имъ овладѣло какое-то гордое, хотя отчасти понятное, самомнѣніе; онъ вообразилъ уже, что предъ нимъ нескрыта болѣе никакая отдаленность пространства, никакой мракъ временъ.—Какъ же эти открытія могли подѣйствовать на людей, съ вѣрою относящихся къ истинамъ откровенія? Внутренняя гармонія ихъ мыслей нарушена очевидными открытіями. А совмѣщать противорѣчій человѣческій духъ не можетъ; остается стало быть, одно—согласиться съ той или другой стороною. Извѣстно, что еще Шлейермахеръ опасался слѣдствій естествознанія какъ для богословія, такъ вообще для всего христіанства. Вотъ что писалъ онъ къ одному изъ своихъ друзей въ 1829 году: „я предчувствую, что намъ придется обходиться безъ многого изъ того, что многіе привыкли представлять себѣ неразрывно-связаннымъ съ сущностью христіанства. Я уже не говорю о шестидневномъ тво-

реніи: но понятіе творенія—долго-ли оно въ состояніи будеть противостоятъ силѣ міросозерцанія, вытекающаго изъ научныхъ комбинацій, отъ которыхъ никто не можетъ отказаться? „А наши новозавѣтныя чудеса (о ветхозавѣтныхъ я уже не говорю)—не далеко уже то время, когда они снова падуть, но предъ болѣе достойными и основательными предположеніями, нежели прежде, во времена вѣтренной энциклопедіи. Что тогда будеть, любезный другъ мой? Я уже не доживу до этого времени, и могу спокойно уснуть. Но вы, другъ мой, и ваши сверстники, что вы станете дѣлать? Спрячетесь-ли вы за своими укрѣпленіями и будете-ли выдерживать блокаду науки? Бомбардировка, насмѣшки мало повредятъ вамъ. Но блокала! Совершенное лишеніе всякой науки, которая потомъ, стѣсненная вами, именно потому, что вы такъ окопались, принуждена будеть принять знамя невѣрія! Ужели узелъ исторіи долженъ разрѣшиться такъ: „христіанство съ варварствомъ и наука—съ невѣріемъ“. Такъ думалъ протестантскій богословъ. И что же? Вотъ онъ уснулъ, какъ онъ выражался; умеръ и тотъ другъ, къ которому писалъ онъ; они не кончили, — нынѣшнимъ богословамъ приходится продолжать ихъ дѣло. Но слѣдуетъ-ли нынѣшнимъ богословамъ раздѣлять этотъ безотрадный взглядъ Шлейермахера на положеніе богословской науки?

Приблизившись къ землѣ обѣтованной, Израильтяне послали соглядатаевъ—осмотрѣть ее и собрать свѣдѣнія о жителяхъ страны, которую собирались завоевать. Съ устраннымъ сердцемъ возвратились соглядатаи и устрашили народъ Израильскій. Только мужественные Исусъ Навинъ и Халевъ, полагаясь на Бога и на правоту дѣла, настаивали на томъ, чтобы идти впередъ. Что же вышло? известно что. Сравните теперь Шлейермахера съ тѣми соглядатаями, которые были посланы осмотрѣть землю. Совершивши бѣглый походъ въ страну наукъ, онъ выбѣжалъ оттуда съ оробѣвшимъ и разбитымъ сердцемъ.—Но отсюда еще не слѣдуетъ, что и вся бо-

гословская наука, вслѣдъ за нимъ, должна оробѣть и отступить передъ возраженіями естественныхъ наукъ!...

Первое, что нужно сдѣлать въ виду этихъ возраженій, это—установить границы естествознанія и богословія;—люди часто спорятъ потому, что выходятъ изъ должныхъ границъ. Въ религіи много истинъ невѣдомыхъ для естествознанія, равно какъ и естествознаніе открываетъ истины, до которыхъ нѣтъ дѣла религіи; а если и религія и естествознаніе разсматриваютъ что нибудь одно, то разсматриваютъ совершенно съ различныхъ сторонъ. Напримѣръ—мы, обращаясь къ Богу, говоримъ: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ“. Здѣсь мы выражаемъ ту мысль, что хлѣбъ даетъ намъ Богъ; естествознаніе же говоритъ, что хлѣбъ вырастаетъ на землѣ. Очевидно, оба положенія справедливы; стало быть тутъ нечего и войну заводить, а слѣдуетъ только опредѣлить границы наукъ.—Теперь о происхожденіи міра... Понятіе *творенія*, очевидно, принадлежитъ религіи, а не естествознанію. Естествознаніе начинается съ готоваго матеріала; для него безразлично, вѣчна-ли матерія, Богомъ-ли она сотворена, или ангелами, есть-ли она истечение изъ божества и пр.—естествознаніе беретъ матерію готовою и начинается свои изслѣдованія. Дѣйствительно, оно сообщитъ намъ кое-что о внѣшнемъ ходѣ творенія, изслѣдуетъ разные законы природы; но все-таки оно должно остановиться на извѣстныхъ законахъ, на извѣстной матеріи. А если мы спросимъ естественныя науки—откуда эта матерія, откуда ея жизнь и управляющіе этою жизнію законы,—то не получимъ никакого отвѣта; въ противномъ случаѣ естествознаніе перестанетъ быть естествознаніемъ, а сдѣлается религіей или философіей. Такимъ образомъ твореніе міра не есть предметъ естествознанія, а есть догматъ религіи, притомъ догматъ, имѣющій обширное религіозное значеніе.—Пантеисты и матеріалисты не раздѣляютъ этого убѣжденія и пытаются рѣшить вопросъ о происхожденіи міра на свой манеръ.—Нѣтъ нужды останавливаться здѣсь на пантеизмѣ, потому что, хотя пантеисты и при-

нимають вѣчно совершающійся переходъ идеи въ дѣйствительность, какъ они выражаются, но ни одинъ изъ нихъ никогда не скажетъ, какимъ образомъ это дѣлается—слѣдовательно въ пантеизмъ, строго говоря, нѣтъ ученія о происхожденіи міра. Обратимся къ матеріалистамъ. По ихъ ученію, вся жизнь есть не болѣе, какъ обмѣнъ веществъ. „Матерія безсмертна, говоритъ, на примѣръ, Бюхнеръ, неуничтожима; ни одна пылинка во вселенной не можетъ пропасть и ни одной не можетъ прибавиться. Атомы сами по себѣ неизмѣнны, неразрушимы; сегодня въ этомъ, а завтра въ другомъ соединеніи они, вслѣдствіе разнообразія своего соединенія, составляютъ безконечно различные образы, въ которыхъ матерія выступаетъ предъ нами, кружась въ вѣчномъ и неудержимомъ обмѣнѣ и потокѣ т. е., по понятію Бюхнера выходитъ, что частицы, составляющія сегодня наше тѣло, завтра могутъ быть въ другомъ соединеніи и изъ нашего тѣла образуется животное какое-нибудь, дерево или что-нибудь другое. Очевидно, для Бюхнера первое и послѣднее есть матерія. Спрашивается:—откуда же матерія? Въ своихъ сочиненіяхъ онъ отвѣчаетъ: „матерія есть, она была и будетъ, она вѣчна“. Но это не отвѣтъ, а скорѣе отказъ въ отвѣтъ. Съ матеріей онъ соединяетъ силу. Но—откуда сила?... Матерія, говорятъ матеріалисты, состоитъ изъ атомовъ, соединяющихся между собою по закону сродства или притяженія. Откуда же этотъ законъ, производящій гармоническія соединенія? Въ концѣ концовъ нужно будетъ допустить высшую силу,—силу разумную, сообщающую матеріи законъ и порядокъ. Безъ этой силы и соединенной съ нею разумной воли совершенно невысказаны тѣ удивительно-гармоническія соединенія матеріи, какія ежедневно мы встрѣчаемъ въ природѣ, и которыя суть слѣдствіе закона, сообщеннаго матеріи разумною волею высшей силы.

Впрочемъ, говорятъ, нынѣ нѣтъ нужды прибѣгать къ пантеистическимъ и матеріалистическимъ теоріямъ для опроверженія христіанскаго міросозерцанія. Если бы даже поло-

женія пантеистовъ и матеріалистовъ и не выдержали критики, то все-таки христіанское міросозерцаніе не устоитъ; потому что очевидны для всѣхъ открытія астрономіи и геологіи. Астрономія, говорятъ, самое лучшее и дѣйствительное опроверженіе христіанства. Съ тѣхъ поръ, какъ явилась система Коперника, христіанское міросозерцаніе становится совершенно невозможнымъ, что подтверждаютъ и новѣйшія открытія.— Въ самомъ дѣлѣ, христіанство говоритъ намъ, напр., что земля есть центръ вселенной, потому что на землѣ находится человѣкъ—цѣль и вѣнецъ всего творенія; на землѣ Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ для искупленія падшаго человѣчества; съ будущею судьбою земли и ея обитателя—человѣка связана судьба цѣлаго міра... Между тѣмъ по системѣ Коперника выходитъ, что земля—едва-едва замѣтная точка во вселенной, что она—незначительнѣйшій спутникъ одного изъ незначительнѣйшихъ солнць. Вся наша солнечная система—ничто сравнительно съ тѣми солнечными системами, которыми наполнено безконечное пространство. Одна система нашего млечнаго пути содержитъ въ себѣ болѣе 20,000,000 солнць, тогда какъ вся эта система—лишь маленькій островъ на великомъ океанѣ мірозданія. Всѣ самыя отдаленнѣйшія пространства наполнены мірами. Вотъ приблизительное понятіе объ этихъ пространствахъ: свѣтъ, пробѣгающій каждую секунду около 42,000 миль (около 294,000 верстъ) пространство между землей и ближайшей къ ней неподвижной звѣздой пробѣжитъ лишь въ четыре года; а чтобъ достигнуть ему земли отъ отдаленнѣйшихъ, едва замѣтныхъ для насъ туманныхъ пятенъ, требуется времени по крайней мѣрѣ около 20,000,000 лѣтъ! Если бы въ вагонѣ желѣзной дороги мы ѣхали каждую секунду по 6 миль (42 версты), ѣхали бы притомъ день и ночь, то до солнца доѣхали бы только въ 400 лѣтъ, а до ближайшей къ землѣ неподвижной звѣзды доѣхали бы лишь въ 108,000,000 лѣтъ. Мыслимое ли теперь дѣло—считать землю средоточіемъ вселенной, когда она не болѣе, какъ

песчинка или пылинка въ мірѣ? Очевидно, христіанство падаетъ предъ системою Коперника. Западныя богословы, говорятъ, хорошо это понимали, а потому и противились системѣ Коперника; Римская Церковь поступила весьма послѣдовательно, осудивъ положенія Галилея; хотя впрочемъ ничего не выиграла отъ этого осужденія.—Вотъ возраженіе, какое часто дѣлаютъ на основаніи астрономическихъ открытій.

Кто изъ насъ не согласится, что система Коперника дѣйствительно великая истина и торжество ума человѣческаго. Но противорѣчитъ-ли она христіанству?—Нисколько. Въ этомъ отчасти увѣряетъ насъ уже одно то, что тотъ, кто построилъ систему, не былъ тѣхъ мнѣній, какія вывели изъ его системы впоследствии. Въ Пруссіи, въ городѣ Торнѣ, въ церкви св. Іоанна и теперь еще можно видѣть гробницу Коперника съ надписью, которую составилъ онъ самъ себѣ и которую завѣщалъ написать на своей гробницѣ послѣ смерти. Вотъ эта надпись (въ переводѣ):

„Я желаю не милости, которой сподобился Павелъ,
И не снисхожденія, по которому ты простилъ Петра:
Только о томъ снисхожденіи, которое ты оказалъ на крестѣ
разбойнику,
Только объ немъ молю я“.

Кеплеръ, знаменитый астрономъ, такъ заключалъ свое сочиненіе о гармоніи міровъ: „благодарю тебя, Создатель и Богъ мой, что ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами рукъ Твоихъ; я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, на сколько мой конечный духъ могъ постигнуть твою безконечность. Если я сказалъ что нибудь недостойное Тебя, то прости меня милостиво“. О Ньютонѣ извѣстно, что онъ не произносилъ имени Бога, не обнажая своей головы. Но... Вопросъ въ томъ, какимъ образомъ земля—эта пылинка или песчинка можетъ быть по ученію христіанскому средоточіемъ міра?...

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ можно ограничиться замѣчаніемъ, что количество и качество—двѣ вещи совершенно различныя и одно не можетъ быть мѣрою для другого. Часто количество и качество какъ разъ находятся въ противоположности одно другому. Еще изъ 8-го псалма мы видимъ, что человѣкъ—атомъ въ сравненіи съ громадными міровыми тѣлами, а между этотъ исчезающій атомъ есть органъ Бога. Всякій изъ насъ скажетъ, что какая-нибудь громадная неорганическая масса стоитъ далеко ниже самаго малѣйшаго организма; всякій согласится, что цвѣтущая роза въ долинѣ далеко прекраснѣе высочайшей голой скалы. Духъ человѣческій по своему достоинству выше всей матеріи, а слѣдовательно и мѣсто, гдѣ онъ развивается, выше самаго громаднаго пустаго пространства. Если небольшое человѣческое тѣло достойно духа, способнаго обнять цѣлый міръ,—не тѣмъ-ли болѣе земля—будь она пылинка сравнительно съ другими планетами, достойна Бога, благоволившаго открыть себя на ней.

Выходя изъ такихъ соображеній, можно сказать, что земля наша въ нашей солнечной системѣ дѣйствительно занимаетъ центральное положеніе и именно занимаетъ его по своимъ свойствамъ—такъ какъ—она духовное средоточіе нашей солнечной системы, потому что никакое другое тѣло не можетъ быть мѣстомъ органической жизни. Въ самомъ дѣлѣ, сравнимъ нашу землю съ другими тѣлами на основаніи той же астрономіи. На солнцѣ человѣкъ жить не можетъ, потому что у него чрезвычайно велика сила притяженія, такъ что, по заключенію людей, сравнивающихъ солнце съ землею, если бы нашихъ геркулесовъ перенести на солнце, то они почувствовали бы себя тамъ разслабленными. Отдаленныя отъ солнца планеты тоже не могутъ быть жилищемъ для человѣка. Уже на Уранѣ—еще не самой отдаленной отъ солнца планетѣ—солнечный свѣтъ такъ слабъ, что въ постоянныхъ сумеркахъ мы ничего не увидимъ тамъ своими глазами. На Сатурнѣ человѣкъ жить не можетъ, потому что плотность его

до того незначительна, что онъ легче воды; слѣдовательно, на немъ нѣтъ достаточной силы притяженія. Венера по своимъ свойствамъ весьма близко подходитъ къ землѣ; но безоблачность ея атмосферы свидѣтельствуесть, что на ней вовсе нѣтъ воды, а безъ воды невозможна никакая органическая жизнь. Словомъ, наша земля—единственное тѣло въ нашей солнечной системѣ, приспособленное къ развитію высшей органической жизни...

Отъ астрономіи обратимся къ геологіи. Геологія, говорятъ намъ, доказала слѣдующія положенія: „земной шаръ состоитъ изъ расплавленнаго ядра, котораго поперечникъ простирается до 11,900 верстъ и изъ твердой коры, которой толщина приблизительно въ 50 верстъ. Расплавленное зерно или ядро земли недоступно для непосредственнаго изученія; а земная кора составлена изъ двухъ толщъ, лежащихъ одна надъ другою; внутренняя половина земной коры произошла отъ застывшаго сверху ядра, а потому и называется корою огненною или *плутоническою*; наружная половина земной коры образовалась осадкомъ изъ водъ океановъ и потому называется водною или *нептуническою*. Такое образованіе земного шара, судя по внутренней теплотѣ земли и по свойству окаменѣлыхъ остатковъ въ различныхъ пластахъ земной коры, очевидно, совершалось постепенно. Будучи съ самаго начала, быть можетъ, еще туманною матеріею, земля затѣмъ обратилась въ огненный шаръ и постепенно охлаждалась на своей поверхности. Это охлажденіе при страшныхъ всеобщихъ переворотахъ совершилось въ теченіе длинныхъ періодовъ времени. По вычисленіямъ однихъ, для совершеннаго охлажденія земли требовалось около 353 милліоновъ лѣтъ, а по вычисленіямъ другихъ только 34,000 лѣтъ. Сдѣлавшись послѣ охлажденія обитаемою, земля снова проходила рядъ превращеній, во время которыхъ появлялся на поверхности ея все новый и новый міръ органическихъ тѣлъ; сначала явились низшія растенія и животныя; потомъ стали появляться существа съ болѣе

высшей организаціей; наконецъ, наступилъ послѣдній великій актъ, въ которомъ явился человекъ“.

Таковы въ общемъ положенія геологіи. Очевидно, они противорѣчатъ библейскимъ сказаніямъ. Библейское сказаніе, говорящее, есть выраженіе дѣтскаго взгляда первобытныхъ временъ,—взгляда, по которому Богъ, какъ художникъ земной, дѣлаетъ одно послѣ другого и соединяетъ между собою части, чтобъ составилось что-нибудь цѣлое. Геологія доказала, что дѣло было вовсе не такъ. По силамъ и законамъ природы явились на землѣ все новыя и высшія образованія; прошло нѣсколько милліоновъ лѣтъ, пока земля не достигла настоящей степени совершенства. Между тѣмъ въ Писаніи нѣтъ ни слова ни о внутреннемъ зернѣ земнаго шара, ни о наружной корѣ, ни о великихъ переворотахъ, совершившихся на землѣ: слѣдовательно, библія противорѣчитъ естествознанію; а если уже первая страница Библіи содержитъ въ себѣ заблужденіе, стѣнать ли и читать дальше?..

Что сказать на подобныя возраженія?—Прежде всего то, что Библія—не наука. Въ самомъ дѣлѣ, неужели Св. Писаніе должно изложить для естествоиспытателей естественную исторію міра или земнаго шара? Это не входило въ планъ свящ. писателей, не имѣло прямого отношенія къ ихъ высокому назначенію. Библія—не руководство къ астрономіи и геологіи, но памятникъ вѣры. Ея дѣло не въ томъ, что бы отвѣчать на вопросы естествознанія, или содѣйствовать естествоиспытателямъ въ ихъ изслѣдованіяхъ; ея дѣло—удовлетворять религіознымъ потребностямъ человека. Сказаніе Моисея есть сказаніе религіозное, а не научное изслѣдованіе; стало быть, въ Библіи и не должно быть того, чего ищутъ геологи, и если бы Библія заключала въ себѣ то, чего ищутъ въ ней естествоиспытатели, то она была бы уже не Библіею, а естественною исторіею міра. Съ другой стороны, ученая теорія касательно видимой природы, которая нынѣ можно считать сотнями, безпрестанно измѣняясь, во многомъ совершенно противорѣ-

чать одна другой, такъ что между ними доселѣ нѣтъ такой, которая была бы принята за несомнѣнную навсегда и всѣми.

Притомъ же самыя послѣднія теоріи согласны съ библіею въ своихъ основныхъ положеніяхъ. Не безъ основанія одинъ западный ученый замѣчаетъ: „утѣшительно, что наука, представлявшаяся когда-то опасною противницею вѣры, есть теперь ея служительница; пріятно видѣть, какъ она опять возвратилась въ отечество, гдѣ рождена и къ алтарю, на которомъ приносила свои первыя простыя жертвы,—и это послѣ многолѣтняго блужданія отъ одной теоріи къ другой, или лучше отъ одного призрака къ другому; — и она возвратилась не такою, какою вышла,—не своенравнымъ, игривымъ ребенкомъ съ пустыми руками,—а съ опытностію зрѣлыхъ лѣтъ, съ порядочнымъ запасомъ пріобрѣтеннаго добра“. Понятіе творенія, какъ намъ уже извѣстно, принадлежитъ религіи; геологія начинаетъ волнующимся и бродящимъ хаосомъ; точно также начинаетъ свое повѣствованіе о происхожденіи видимаго міра и Моисей... Геологія доказываетъ, что въ образованіи міра участвовала самостоятельная дѣятельность силъ сотворенной природы; это нисколько не противорѣчитъ библейскому сказанію, гдѣ Богъ говоритъ: „да произраститъ земля“, „да соберется вода“, т. е. по слову Божию земля произращала и воды собирались уже по естественнымъ сообщеннымъ имъ законамъ. По геологическимъ изслѣдованіямъ, образованіе міра происходило постепенно отъ общаго къ особенному, отъ несовершеннаго къ совершенному, человѣкъ — вѣнецъ образованія... Если св. Писаніе говоритъ, что земля сначала была покрыта водою; затѣмъ на ней появились горы и суша, которая покрылась растеніями, вода наполнилась рыбами, воздухъ птицами, послѣ чего явились сухопутныя животныя и все это завершилось человѣкомъ,—то это въ общемъ тотъ же самый ходъ развитія, какой представляютъ намъ и геологическія изслѣдованія. Не безъ основанія нѣкоторые ученые удивлялись поразительному согласію геологическихъ изысканій съ Библіею. Знаменитый геологъ

Марсель-де-Сересь въ своемъ сочиненіи: „Космогонія Моисеева“ пишетъ: „Какъ много невѣденыя, какъ много неправды было въ обвиненіи нѣкоторыхъ философовъ послѣдняго вѣка противъ книгъ Моисея. Выводы естественныхъ наукъ новаго времени показали, что Моисеево повѣствованіе о твореніи находится въ болѣе полномъ согласіи съ твердыми геологическими фактами, чѣмъ тѣ системы, которыя были измышлены блестящими умами“. (Марсель-де-Сересь писалъ это приблизительно въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія). Это же мнѣніе раздѣляли и другіе естествоиспытатели, напр.: Шубертъ, Букландъ, Шранкъ и Виземанъ, которые кромѣ того естествопознаніе выразившееся въ сказаніи Моисея, считали настолько возвышеннымъ и совершеннымъ, что допускали Божественное участіе въ происхожденіи сказанія. Вотъ подлинныя слова одного изъ нихъ (Демерсона): „мы не можемъ довольно удивиться порядку исчисленія Моисеева о твореніяхъ Божіихъ, который совершенно согласенъ съ неоспоримыми истинами, служащими основаніемъ положительной геологіи. Какъ мы должны благоговѣть предъ боговдохновеннымъ бытописателемъ“. „Если книга, говоритъ другой ученый (Буѣ), написанная въ то время, когда естественныя науки стояли такъ низко, не смотря на это, содержитъ въ нѣсколькихъ строкахъ сводъ замѣчательныхъ слѣдствій, до которыхъ не иначе дошли, какъ при помощи удивительныхъ открытій XVIII и XIX в.; если эти слѣдствія стоятъ въ связи съ фактами, которыхъ съ того времени до нашего не знали и даже не предчувствовали,—мы принуждены согласиться, что въ этой книгѣ есть что-то вышечеловѣческое, незримое, непонятное, производящее однако неотразимое впечатлѣніе“.

Противъ Моисеева сказанія о происхожденіи міра дѣлаютъ еще слѣдующее возраженіе: „Моисей говоритъ, что свѣтъ сотворенъ въ первый день, а солнце въ день четвертый, тогда какъ свѣтъ истекаетъ отъ солнца“... Положимъ, что свѣтъ дѣйствительно есть матерія, истекающая отъ солнца и про-

чихъ свѣтиль небесныхъ: но почему же не могло быть, что Богъ въ первый день создалъ эту свѣтоносную матерію, а потомъ, въ день четвертый, сосредоточилъ ее навсегда въ опредѣленные вмѣстилища, т. е. небесныя свѣтила, подобно тому, какъ и вода была создана прежде своихъ вмѣстительствъ и уже въ третій день отдѣлена была отъ суши, которую до толѣ покрывала? Съ другой стороны извѣстно, что тѣла могутъ издавать свѣтъ и безъ солнца, напр., при быстрыхъ химическихъ соединеніяхъ двухъ веществъ, при освобожденіи электричества. Мы не знаемъ — какого рода былъ свѣтъ, упоминаемый въ библіи, но знаемъ то, что свѣтъ возможенъ безъ солнца.

Но особенно сильно естествознаніе настаиваетъ на томъ, что бы признать огромные періоды времени при сотвореніи міра, а не дѣлать изъ нихъ шести обыкновенныхъ дней, потому что, говорятъ, это уже рѣшительно невозможно.— Но что дни у Моисея — дни обыкновенные, это видно изъ того, во первыхъ, что каждому изъ нихъ свящ. Бытописатель назначаетъ тѣ же границы, въ коихъ заключается день и теперь, т. е. утро и вечеръ. Съ другой стороны, Моисей, когда преподаетъ Израильтянамъ заповѣдь о соблюденіи седьмого субботняго дня, то ссылается на дни творенія: „помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седьмый, суббота Господу Богу твоему... Зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся, яже въ нихъ, и почи въ день седьмый: сего ради благослови Господь день седьмый и освяти его“ (Исх. 20, 8—11). Причина заповѣди, какъ видно, заключается въ дняхъ творенія, въ томъ, что Богъ творилъ міръ шесть дней, а въ седьмый почилъ отъ дѣлъ своихъ¹⁾. Положенія

1) Нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ (напр., *кажется* Филаретъ Московскій) разумѣютъ подъ днями періоды. Но есть-ли достаточное побужденіе къ тому? Ихъ нѣтъ конечно, въ Библіи. Да и данныя геологии, по своей неустойчивости, далеко не вынуждаютъ насъ къ тому. Извѣстно, что естествоиспытатели на этотъ

же естествознанія относительно продолжительности существованія земли нужно отнести къ тѣмъ несостоятельнымъ догадкамъ, которыя происходятъ или отъ слишкомъ пылкаго воображенія или отъ неполноты наблюденія и невѣрнаго пониманія физическихъ явленій. Разбирать основанія, по которымъ будто бы подъ днями нужно разумѣть періоды, было бы слишкомъ долго... Да и какія могутъ быть данныя для вычисленія лѣтъ, необходимыхъ для образованія земли у защищающихъ теоріи, утверждающія тождество законовъ, дѣйствующихъ при образованіи міра съ настоящими и отшедшими... Но можно утверждать съ увѣренностью, что дѣятельность законовъ тогда могла быть иною, чѣмъ теперь (свойство матеріи расплавляться и т. д.). Нѣчто подобное мы наблюдаемъ постоянно (первоначальный и послѣдовательный возрастъ дитяти). Итакъ мы предполагаемъ, что при образованіи міра законы дѣйствовали иначе, чѣмъ теперь, а слѣдовательно могли произвести въ короткое время, на что теперь требуется продолжительное время. Къ тому же у Моисея естественныя силы представляются дѣйствующими не сами по себѣ, но приводятся въ дѣйствіе особымъ словомъ Божиимъ. Почему же не допустить, что силы природы, будучи приведены въ дѣйствіе словомъ Божиимъ, могутъ произвести и въ самое короткое время то, что, безъ участія особеннаго слова Божія, по собственнымъ своимъ законамъ, онѣ образуютъ лишь въ тысячелѣтія?

Закончимъ свое разсужденіе пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ высокимъ наукамъ—астрономіи и геологіи—съ надеждою, что ихъ будущія изслѣдованія еще болѣе подтвердятъ несомнѣнную истину библейскаго сказанія о твореніи міра.

Е. М.

разъ до крайности не согласны между собою: одни полагаютъ извѣстное число лѣтъ для образованія земли, другіе—болѣе, третьи менѣе, такъ что мы совершенно не знаемъ, которое предположеніе принять за болѣе истинное.

Три письма Оптинскаго старца о. іеросхимонаха Амвросія ¹⁾).

№ 1.

М. С. О. н. Г. І. Х. Б. н. п. н. Достопочтенная о Господѣ М. С.! Письмо твое отъ 7 марта получилъ, въ которомъ пишешь, что извѣстный тебѣ А. П. хотя на словахъ и говоритъ (тебѣ), что желяетъ на тебѣ жениться, но въ истинѣ его словъ ты сомнѣваешься, по объясненнымъ обстоятельствамъ. Смотри! Не вдавайся въ обманъ. И для испытанія, справедливо ли это, ты поступи такимъ образомъ: теперь же начни не только сама не навязываться ему, но даже по возможности и удаляться отъ него. Вотъ тогда и узнаешь, насколько справедливо говоритъ тебѣ. Просила ты благословенія на третьей недѣлѣ поста сходить къ Пр. Сергію. Если ты еще не ходила, то можешь сходить, Богъ благословить. Но только не одна, а съ людьми, благонамѣренными.

¹⁾ Въ Московскую Епархіальную Библіотеку поступили три письма въ Возѣ бывшаго Оптинскаго старца, о. іеросхимонаха Амвросія.

Писаны они къ лицамъ теперь уже покойнымъ, занимавшимся торговлею, и заключаютъ въ себѣ совѣты въ различныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни.

И по личности автора и по содержанію письма эти заслуживаютъ глубокаго вниманія. Всѣ они были писаны рукою писца, о. Амвросію принадлежатъ лишь подписи подъ ними.

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. I. Амеросій.

3 апрѣля 1880 г.

Р. S. Передай М. И. А., что, если этотъ женихъ В., который за неѣ сватается, согласится еѣ взять безъ денегъ, то можетъ выдти за него, а если не возьметъ безъ денегъ, то пусть подождетъ другаго, который согласится взять безъ денегъ, но чтобы онъ былъ человѣкъ обстоятельный и имѣлъ тѣлесное здоровье. Миръ ей и Божіе благословеніе!

Многогр. I. Амеросій.

№ 2.

Досточтимая о Господѣ (а имени и отечества не написала)! Пишешь, что І. П. хочетъ тебѣ сдѣлать предложеніе. Если онъ тебѣ сдѣлаетъ предложеніе и человѣкъ онъ благонадежный по своему поведенію, также здоровъ и нравится тебѣ, равно и ты если здорова, то и можете вступить въ законный бракъ.

М. С. Т. Богъ да благословитъ добро творить, а отъ зла уклоняться.

А. И. если больна и братъ ея боленъ, то слѣдуетъ прежде всего прибѣгнуть къ духовному врачевству: съ семи лѣтъ и за всю жизнь подробно исповѣдываться во всѣхъ грѣхахъ и приобщаться Святыхъ Таинъ. А послѣ можно и съ хорошимъ докторомъ посовѣтоваться, тогда и докторское лекарство скорѣй поможетъ при помощи Божіей.

Миръ всѣмъ вамъ и духови вашему.

Многогр. I. Амеросій.

30 ноября 87-го г. 1 р. упот. на молит. о здрав. бол. Анны.

№ 3.

М. С. О. н. Г. І. Х. Б. н. п. н. Досточтимый о Господѣ И. Л.! Пишешь ты, что торговля стала тиха и пока ходять ноги, хочешь поторговать.

Торговля почти вездѣ тиха и пока силы есть можешь поторговать.

Миръ тебѣ и живущимъ съ тобою и Божіе благословеніе на васъ!

Многогр. І. Амвросій.

4 мар. 88-го г.

Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви, упраздненныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

(Продолженіе).

Согласно же требованію главной дворцовой канцеляріи отъ 29 мая 1739 г. о доставленіи свѣдѣній о погорѣвшей во время пожара 1737 г. утвари въ дворцовыхъ церквахъ, относительно Срѣтенскаго собора было донесено, что въ немъ сгорѣли или обломились мѣдныя вызолоченыя лампы, а три паникадила зеленой мѣди, изъ коихъ на большемъ было 9 подсвѣчниковъ и 10 яблокъ съ фигурами и крестомъ на верху, а на другомъ— 8 подсвѣчниковъ съ правой стороны и 9 съ лѣвой, отъ огня разсыпались и полопались. Всего же мѣди въ большихъ паникадилахъ, имѣвшихъ желѣзныя веретенья, было 13 пуд., 11 фун., 15 зол., да въ меньшихъ паникадилахъ съ желѣзными цѣпями и въ лампадахъ съ цѣпями оказалось вѣсу 25¹/₂ фун. ¹⁾

Въ слѣдующемъ 1740 г. мѣдныя паникадила и подсвѣчники были починены дворцовыми мастерами и изъ камки были сдѣланы завѣса къ царскимъ дверямъ, воздухи и пелены ²⁾. Въ 1743 г. палатка при соборѣ въ два аппарата, длиною

¹⁾ Опись № 13. № дѣла 59.

²⁾ Опись № 11. № дѣла 80.

10 аршинъ и шириною—7 арш., была разобрана вмѣстѣ съ фундаментомъ и построена вновь, при чемъ трещины въ сводахъ были вычинены кирпичемъ, а двойныя деревянныя двери у палатки были сдѣланы вновь, вышиною— $2\frac{1}{2}$ арш. и шириною $1\frac{1}{4}$ арш., да въ той же палаткѣ въ обоихъ аппаратахъ¹⁾ полы деревянные, досчатые, были сдѣланы вновь, а также двѣ печи обрасчатая—длиною по 2 арш. и шириною по 1 арш., 4 окна съ окончинами, со стеклами и желѣзными затворами, со вставкою въ нихъ желѣзныхъ рѣшетокъ, причемъ самая высота оконъ была 2 арш., а ширина 1 арш. Вся же эта палатка была општукатурена и выбѣлена и покрыта по желѣзнымъ стропиламъ листовымъ аршиннымъ желѣзомъ, и въ проходныхъ сѣняхъ между палатками лещедной ветхій полъ былъ вновь высланъ²⁾).

Въ 1755 г. послѣдовало важное измѣненіе въ наружномъ видѣ собора, такъ какъ онъ былъ соединенъ съ новыми дворцовыми покоями каменной галлереей вокругъ западнаго крыльца³⁾).

При осмотрѣ собора въ 1762 г., въ виду предстоявшей коронаціи Екатерины II, обнаружился большой недостатокъ въ св. образахъ, ризницѣ, богослужебныхъ книгахъ и, кромѣ того, деревянный лещедной полъ оказался весьма ветхимъ⁴⁾). Но коронаціонная комиссія, вѣроятно, по недостатку времени не нашла возможнымъ сдѣлать распоряженіе о передѣлкѣ пола и ограничилась одною выдачею разныхъ предметовъ церковной утвари, какъ-то: священнослужительскихъ облачений изъ золотой парчи

¹⁾ Одна изъ этихъ палатокъ служила, повидимому, складомъ для разнаго старья. Такъ, въ 1751 г. здѣсь хранилось ржавое желѣзо, ветхіе бердыши, старинные серпы и часовыя колеса, ржавыя цѣпи, ветхіе ружейные стволы, источные желоба и три ветхихъ деревянныхъ двери. Весь этотъ хламъ, по распоряженію дворцовой канцеляріи, былъ проданъ. Опись № 13. № дѣла 282.

²⁾ Опись № 13. № дѣла 134.

³⁾ Опись № 7. № дѣла 266.

⁴⁾ Опись № 13. № дѣла 418.

съ серебрянымъ газомъ, воздуховъ, одеждъ на престолъ и жертвенникъ, двухъ подризниковъ изъ алой и малиновой тафты и голубой тафты на завѣсу церковную, двухъ шелковыхъ или-тоновъ и пояса, 6 мѣдныхъ посеребряныхъ лампадъ къ мѣстнымъ образамъ, кадила, кунгана, водосвятной чаши, укропника, двухъ желѣзныхъ жаровень и мѣха къ нимъ, четырехъ мѣдныхъ выносныхъ подсвѣчниковъ къ водоосвященію, двухъ сосудовъ для вина и елея при благословеніи хлѣбовъ, серебрянаго сучца, серебрянаго креста на престолъ, двухъ антиминовъ, на престольнаго евангелія, обложеннаго серебромъ и вызолоченнаго, серебрянозолоченой дарохранительницы, серебрянаго паникадила, взятаго изъ мастерской палаты, деревяннаго съ замкомъ шкафа для ризницы и, наконецъ, 10 разнаго названія богослужебныхъ книгъ ¹⁾).

Въ 1764 г. съ набережной стороны предъ соборомъ былъ построенъ особый покой и самый соборъ получилъ назначеніе быть домовымъ храмомъ при этомъ покоѣ ²⁾).

Въ 1773 г. Срѣтенскій соборъ послужилъ мѣстомъ для временнаго пребыванія св. мощей Черниговскихъ чудотворцевъ, которыя до сего времени находились въ соборѣ, носившемъ названіе сихъ святыхъ ³⁾). Въ семь же году послѣдовало распоряженіе Императрицы о томъ, чтобы соборъ Черниговскихъ чудотворцевъ разобрать и св. мощи съ пристойной духовной церемоніей перенести въ Срѣтенскій комнатный соборъ подъ наблюденіемъ архіепископа Амвросія, при чемъ необходимыя издержки велѣно было покрыть изъ суммъ, назначенныхъ „на Кремлевское строеніе“, т.-е. на предположенный къ постройкѣ архитекторомъ Баженовымъ новый большой дворецъ. Впрочемъ, издержки оказались незначительныя—всего 95 р., которыя были

1) Опись № 13. № дѣла 450.

2) Забѣлинъ. Исторія г. Москвы. Ч. 1, 174.

3) Соборъ этотъ находился между Архангельскимъ соборомъ и Константино-Елеинскими воротами.

употреблены на покупку парчи къ ракѣ св. мощей и другія потребности. Иконостасъ изъ упраздненнаго храма вмѣстѣ съ церковною утварью былъ переданъ въ храмъ св. Василія Блаженнаго. Для устройства же временнаго помѣщенія раки въ Срѣтенскомъ соборѣ, въ томъ же 1773 г. было выдано отъ дворцовой канцеляріи состоявшему при семъ дѣлѣ поручику Навроцкому 16 штукъ чугунныхъ плитъ, длиною и шириною 19 верш., двѣ большихъ окончины со стеклами и еще 19 половинчатыхъ, петель желѣзныхъ съ подставками двѣ пары и безъ подставокъ—три пары, вѣсомъ—пудъ 35 фун., чугунныхъ безъ крышки—5, двѣ вьюшки съ заслоною и съ рамами, одна чугунная дверца, два пуда 16 фун. полоснаго желѣза и связнаго 23 пуда 30 фун. и 1756 кирпичей на передѣлку у горна трубы, выведенной подъ крышу¹⁾.

Въ Срѣтенскомъ соборѣ мощи оставались до 1774 г., когда были перенесены въ Архангельскій соборъ²⁾.

Послѣднее свѣдѣніе о ремонтѣ собора относится къ 1771 г., когда, вслѣдствіе донесенія архитектора Баженова въ экспедицію дворцовыхъ строеній о томъ, что надъ трапезою собора сорвало бурей крышу и что посему необходимо устроить временную, а сорванные бурей листы собрать и отдать, куда нужно, были исполнены указанные работы³⁾.

Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, не подвергаясь капитальному ремонту, Срѣтенскій соборъ и окружавшія его строенія къ концу XVIII в. пришли въ полную ветхость, такъ что въ 1796 г. было признано необходимымъ разобрать около собора даже каменные постройки по горизонту земли⁴⁾. Съ началомъ же XIX в. прекратилъ свое существованіе и Срѣтенскій соборъ—этотъ памятникъ зодчества времени Грознаго. Виновниками не-

1) Опись № 13. № 30.

2) Розановъ. Исторія Москов. епарх. управленія. Ч. 2, кн. 2, прилѣч. 173.

3) Опись № 16. № дѣла 27.

4) Опись № 16. № дѣла 444.

сохраненія сего памятника древности Забѣлинъ не безъ основанія считалъ ближайшихъ наблюдателей за кремлевскими зданіями. „Въ то время, писалъ онъ, какъ Екатерина II настолько плѣнилась кремлевскою стариною, что, уѣзжая изъ Москвы послѣ коронаціи, 6 окт. 1762 г. чрезъ Бецкаго повелѣла „Кремлевскій дворецъ съ принадлежностями, а паче съ старинною стройкою, не перемѣняя ни въ чемъ, содержать всегда въ надлежащей исправности“, ближайшіе наблюдатели за сими строеніями не только недостаточно смотрѣли за симъ, но были лишены чувства любви къ древности, которымъ такъ обладала Императрица, и которые въ памятникахъ древности видятъ только ржавыя развалины и не чувствуютъ въ нихъ вѣянія исторіи пережитыхъ идей, чему всегда откликается развитое образованіемъ чувство уваженія къ древности“. Къ числу такихъ лицъ покойный И. Е. Забѣлинъ относилъ стоявшаго во главѣ Московскаго дворцоваго управленія въ началѣ XIX в. П. С. Валуева, который, напедши, по его словамъ, Кремль въ ветхомъ и запущенномъ состояніи, доказательствомъ чего служила“ въ Кремлевскихъ стѣнахъ нечистота великая и особенно подъ соборами Срѣтенскимъ и Рождественскимъ“, въ виду предстоявшей коронаціи Императора Александра I, 21-го мая 1801 г. представилъ ему докладъ о необходимости снести нѣкоторыя древнія строенія. Главнымъ же образомъ Валуевъ указывалъ на Срѣтенскій соборъ, „который, по его словамъ, будучи построенъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ на деревянныхъ сваяхъ, давно уже сгнившихъ, дѣлалъ только видъ при вѣздѣ отъ Боровицкихъ воротъ, въ которыя почти никто изъ благородныхъ людей не ѣздилъ, и который, находясь въ крайней и чрезвычайной опасности, угрожалъ скорымъ и неминуемымъ паденіемъ и отъ того могущимъ случиться великимъ поврежденіемъ какъ дворца, такъ и прочихъ, принадлежащихъ къ нему, зданій“ и потому просилъ о скорѣйшемъ повелѣніи разобрать Срѣтенскій соборъ. Приведенный въ затрудненіе симъ докладомъ Валуева, государь повелѣлъ ему, при отправленіи въ С.-Петербургъ для личныхъ объясненій

по дѣламъ предстоявшей коронаціи, взять съ собою нужные планы и переговорить предварительно о разборкѣ Срѣтенскаго собора съ главнымъ начальникомъ въ Москвѣ, графомъ Салтыковымъ, „не произойдетъ ли съ уничтоженіемъ зданія какихъ либо предосудительныхъ замѣчаній“¹⁾.

Результаты сихъ переговоровъ, очевидно, оказались не въ пользу сохраненія собора, и потому осенью 1801 г. онъ былъ разобранъ²⁾, церковная утварь и иконы были переданы въ храмъ Спаса на Бору. Въ семь же году, съ разрѣшенія митрополита Платона, бархатъ и штоффъ, которыми было обито царское мѣсто въ Срѣтенскомъ соборѣ, а также и сукно, которымъ были обиты стѣны онаго, были употреблены на подризники въ Спасоборскомъ храмѣ. Въ концѣ же слѣдующаго года священникъ сего храма Ивановъ возбудилъ предъ митрополитомъ ходатайство о томъ, чтобы „находящійся въ ономъ изъ бывшаго Срѣтенскаго собора иконостасъ безъ употребленія и подвергающійся отъ сырости тлѣнію, продать, кромѣ нижняго яруса и царскихъ дверей, которые были обложены серебромъ, или же и съ оными, снявши только оклады, а ежели не найдется желающихъ купить для церкви, то продать, кромѣ образовъ, для снятія золота, хотя бы и за небольшую цѣну, которая все таки могла бы послужить на исправленіе церковныхъ нуждъ“³⁾.

Митрополитъ потребовалъ по сему дѣлу мнѣнія настоятелей соборовъ Архангельскаго и Казанскаго. Чѣмъ окончилось дѣло, неизвѣстно.

Въ отношеніи къ царскимъ торжественнымъ выходамъ въ XVII в. Срѣтенскій соборъ занималъ очень невидное мѣсто среди другихъ придворныхъ церквей.

Извѣстно только, что цари Михаилъ Федоровичъ и Алексѣй Михайловичъ ходили сюда молиться 2 февраля⁴⁾, когда литур-

1) Забѣл. Дом. бытъ рус. царей, т. I, 121—25.

2) Архивъ Моск. дух. конс. Связка дѣлъ по Спасоборскому храму. г. 1801. № 59.

3) Ibid. г. 1802. № 63.

4) Строевъ. Выходы царей. Указатель. 90 стр.

гію здѣсь, обыкновенно служилъ патріархъ, какъ напр. въ 1657 г. ¹⁾ и въ 1668 г., когда совершалъ литургію въ первомъ году патріархъ Никонъ, а во второмъ—Антіохійскій патріархъ Макарій, причемъ евангеліе чель соборный діаконъ Михаилъ ²⁾. Въ тепломъ придѣлѣ св. Николая за всѣми службами былъ лишь царь Михаилъ Ѳеодоровичъ 6-го декабря 1636 г. ³⁾. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ за обѣдней въ Срѣтенскомъ соборѣ въ 1679 г. ⁴⁾, а его преемники, какъ видно изъ книги дворцовыхъ разрядовъ, никогда не дѣлали туда торжественнаго выхода.

Протоіерей Н. Извѣковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

-
- 1) А. Успенскій. Придворный дневникъ. 1657 г. С.-Петер. 1901 г.
 - 2) Рукопись синод. библ. № 423, л. 7.
 - 3) Строевъ. Выходы. Указ. 43 стр.
 - 4) Ibid.

Русскій духовникъ по твореніямъ Святителя Димитрія Ростовскаго.

Г Л А В А I.

Все ли приходское духовенство пользовалось правомъ духовничества въ XVII-омъ и началъ XVIII-го вв? Рѣшеніе этого вопроса по твореніямъ святителя Димитрія Ростовскаго.

Въ древней Руси право быть духовниками принадлежало и бѣлымъ и чернымъ священникамъ; но духовничество послѣднихъ ограничивалось лишь монастыремъ, весьма рѣдко проникая за его стѣны, тогда какъ бѣлые священники пользовались правомъ исповѣдывать мірянъ каждый въ своемъ приходѣ. Но нельзя съ полною увѣренностью утверждать того, что въ приходахъ духовниками были только бѣлые іереи; бывали сельскими духовниками и черные іереи, которые дѣлались таковыми со времени своего вдовства. Мы знаемъ, что святитель Димитрій отъ вдовыхъ священниковъ отбиралъ подлинси въ обязательствѣ принять иноческое постриженіе ¹⁾, но уходили ли духовники-іеромонахи въ монастыри или оставались на своихъ приходахъ,—этого опредѣленно сказать нельзя. Но извѣстно и то, что Стоглавый соборъ на 9-ое заявленіе царя Іоанна IV-го, что „чернцы, моль, у мірскихъ церквей въ по-

¹⁾ М. С. Поповъ. „Св. Димитрій Ростовскій и его труды“, СПб., 1910 г., стр. 163.

пехъ живутъ“¹⁾, положилъ такую резолюцію: „чернцомъ бы по градомъ и по селомъ и по деревнемъ изъ монастыря исходити не велѣли, развѣ великихъ нужныхъ монастырскихъ дѣлъ“²⁾, такъ какъ „нѣмцы отъ нихъ стригутся покоя ради тѣлеснаго, а не спасения ради души своя, чтобы всегда бражничать и по селомъ ѣздить прохладу для“³⁾. И если Стоглавый соборъ въ полномъ смыслѣ слова загналъ черныхъ поповъ въ монастыри, то, весьма вѣроятно, и святитель Димитрій не позволялъ имъ проживать внѣ ихъ. Впрочемъ, отъ XVII-го вѣка мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ, показывающихъ намъ, что черные попы все-таки бывали духовниками у мірянъ. Вотъ, напримѣръ, въ одной духовной грамотѣ (завѣщаніи) есть замѣтка такого рода: „А у сее изустные памети сѣдѣлъ отецъ мой духовной Прилуцкаго монастыря черной попъ Трифанъ“⁴⁾. Въ XVI-омъ же вѣкѣ, до Стоглаваго собора, присутствіе черныхъ духовниковъ при составленіи духовныхъ завѣщаній подтверждается многими дошедшими отъ того времени до насъ грамотами⁵⁾.

Во времена святителя Димитрія право исповѣди признавалось, по большей части только за бѣлыми священниками, а полномочіе черныхъ поповъ производить исповѣдь мірянъ обществомъ того времени ставилось подъ сомнѣніе, хотя сами міряне, оказываясь недовольными своими духовниками изъ бѣлыхъ священниковъ за то, что тѣ иногда разглашали ихъ грѣхи, сказанные ими на исповѣди, весьма нерѣдко обращались за разрѣшеніемъ своихъ грѣховъ и къ чернымъ попамъ. И самъ святитель Димитрій разрѣшаетъ духовникамъ изъ чернаго духовенства принимать на исповѣдь мірянъ, но только „нужды ради“. Въ 1706-омъ году, разрѣшая одному черному

1) „Стоглавъ“, Казань, 1862 г., стр. 56.

2) Тамъ же, стр. 230.

3) Тамъ же, стр. 54.

4) Акты юридическіе, СПб., 1838 г., стр. 459.

5) Тамъ же, стр. 450, 453, 458, 459.

священнику „дѣйствовать іерейская“, святитель Димитрій прибавляетъ: „мирскаго чина на исповѣдь пріимати *кромѣ нужды* да не дерзаетъ“¹⁾. Препровождая свое первое пастырское посланіе къ іеромонаху Іосифу, св. Димитрій въ дополненіе къ изложеннымъ въ посланіи наставленіямъ разрѣшаетъ мірянамъ въ случаѣ нужды обращаться за исповѣдью къ іеромонахамъ и дѣлаетъ слѣдующую приписку: „Въ Кіевѣ издалеча нарочно приходяще людіе не токмо мужіе, но и жены, старіи и юніи во святѣй обители Печерской и во прочіихъ обителѣхъ, сподобляются причащенія Божественныхъ Таинъ, исповѣдающеся чернымъ іеромонахомъ, рекше чернымъ попомъ, и нѣсть въ томъ никакаго же сумнѣнія, ни зазора. И аще тамо тако дѣтсѣя, отнюдуже святая вѣра во всю Россію изыде, то здѣ въ нашей епархіи что возбраняетъ таковому же обычаю быти?“²⁾. Но если въ Кіевской епархіи право духовничества давалось чернымъ священникамъ не потому только, что ихъ духовныя дѣти были недовольны духовниками изъ бѣлыхъ священниковъ, но было предоставлено имъ совершенно независимо отъ этого, то и св. Димитрій даетъ іеромонахамъ право исповѣдывать мірянъ не только „нужды ради“, но и вообще во всѣхъ случаяхъ. Это распоряженіе св. Димитрія, по которому міряне могли ходить въ монастыри къ чернымъ попамъ-духовникамъ и исповѣдываться у нихъ, вѣроятно, и мотивировалось уже упомянутымъ нами запрещеніемъ Стоглаваго собора проживать чернымъ священникамъ по селамъ.

Бѣлые священники въ древней Руси не были лишены права духовничества, хотя это право обычно предоставлялось только нѣкоторымъ и притомъ достойнѣйшимъ изъ нихъ³⁾. Объ этомъ правѣ исповѣди въ XVII-омъ и XVIII-омъ вѣкахъ,

¹⁾ Сборникъ сп. Яковл. монастыря, № 365, л. 321—322; цитов. по Шляпкину—„С. Дим. Ростов. и его время“, стр. 296.

²⁾ Письмо или предписаніе къ Іосифу наход. въ рукоп. Синод. библ. подъ № 811, стр. 249. Цитов. по Виссаріону (Нечаеву)—„Св. Дим. митроп. Ростовскій, М. 1849, стр. 102.

³⁾ С. И. Смирновъ. „Древнерусскій духовникъ“, Серг. Пос., 1899 г., стр. 2 и 3.

т. е. во времена св. Димитрія Ростовскаго, въ ставленной грамотѣ священника дѣлалась особая отмѣтка ¹⁾. Но для насъ важно выяснить, всеѣмъ ли священникамъ своей епархіи предоставлялъ святитель Димитрій право духовничества, или же лишь нѣкоторымъ изъ нихъ?—Изъ надписанія пастырскихъ посланій святителя, адресованныхъ къ „честнымъ іереомъ, во всеѣхъ паствы нашей градѣхъ и всеѣхъ сущимъ“ ²⁾, повидимому, есть нѣкоторыя основанія заключать, что все священники пользовались правомъ духовничества. Но на самомъ дѣлѣ такое заключеніе является несостоятельнымъ. Въдѣ не напрасно же святитель Димитрій въ первомъ пастырскомъ посланіи называетъ наставляемыхъ пастырей „попами - духовниками“ ³⁾; а это даетъ намъ нѣкоторое право, въ качествѣ *argumentum ex silentio*, допускать, что были попы и недуховники. Духовничество святитель Димитрій называетъ „пастырствомъ“ и отличаетъ его отъ священства въ широкомъ смыслѣ слова. Въ „словѣ о пастырствѣ *духовныхъ* пастырей“ св. Димитрій дѣлаетъ это различеніе пастырства отъ священства особенно очевиднымъ, когда обличаетъ нѣкоторыхъ священниковъ своей епархіи за то, что они „ищутъ и покупаютъ себѣ санъ священства и пастырства“ ⁴⁾. Кромѣ того, если бы все приходскіе священники ростовской епархіи одинаково были облечены полномочіемъ духовничества, то зачѣмъ же нужно было святителю Димитрію (въ посланія къ Іосифу) разрѣшать мірянамъ, недовольнымъ своими духовниками, обращаться за разрѣшеніемъ своихъ грѣховъ къ іеромонахамъ, являющимся духовниками собственно только для монастырской братіи? Развѣ изъ среды блага духовенства не могло найтись достойныхъ іереевъ, къ которымъ бы обращались за исповѣдью міряне,

¹⁾ См. сборникъ старыхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, т. II-ой, стр. 164, 166—167.

²⁾ Творенія Св. Димитрія Ростовскаго, изд. 7-ое, Москва, 1848 г., ч. I, стр. 158 и 198.

³⁾ Тамъ же, стр. 158.

⁴⁾ Творенія, ч. III, М. 1848 г., стр. 531.

недовольные своими прежними духовниками? Вѣдь не все же іеромонахи имѣли право и полномочія духовниковъ, и не къ каждому изъ нихъ въ Кіевской епархіи „приходиша людіе исповѣдающеся“. Слѣдовательно, какъ черные, такъ и бѣлые священники могли исповѣдывать мірянъ только съ уполномочія на то архіерея¹⁾.

Духовникомъ для мірянъ могъ быть даже самъ архіерей. Въ цитованномъ уже нами письмѣ святителя Димитрія къ Іосифу онъ пишетъ слѣдующее: „аще бы кто и къ намъ, самому архіерею, хотѣлъ на исповѣдь пріити, путь ему благословенъ, и наша должность готовая“²⁾. Святитель самымъ дѣломъ показывалъ свою готовность исповѣдывать людей мірскаго чина, состоя самъ духовнымъ отцемъ для учениковъ открытаго имъ въ Ростовѣ духовнаго училища³⁾. Но вообще то духовниками для мірянъ являлись приходскіе священники, хотя, конечно, далеко не всѣ. Нѣкоторые духовные отцы даже весьма тщеславились даннымъ имъ правомъ исповѣди; а это еще сильнѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что не всѣ іереи имѣли это право. Иначе, для чего было бы имъ и хвалиться этимъ, если бы право духовничества принадлежало всѣмъ священникамъ безъ исключенія? „Предано отъ Бога іереомъ духовничество, пишетъ св. Димитрій, на послуженіе спасенію человѣкомъ, а не на тщеславіе, и гордыню, и суетныя превозношенія, и не на властительство излишнее надъ духовными дѣтьми“⁴⁾. — Эти разсужденія заставляютъ насъ придти къ тому заключенію, что правомъ духовничества во времена св. Димитрія Ростовскаго пользовалось далеко не все приходское духовенство.

1) Отъ XV-го или XVI-го вв. сохранилась до нашего времени даже форма ставленной грамоты для чернаго священника, по которой предоставляется ему право исповѣди; эта грамота извѣстна подъ названіемъ „Писма датися священноиноку, когда поставляти его духовнаго отца“.

2) Цит. у Виссаріона, стр. 102 и 103.

3) Творенія, ч. I, стр. 22. Житіе святителя.

4) Творенія, ч. I-ая, стр. 165.

Г Л А В А II.

Возрастъ духовниковъ по правиламъ Номоканона и церковной практики XVII-го и XVIII-го вв.—Обязанности духовнаго отца по твореніямъ св. Димитрія Ростовскаго: а) исповѣдь какъ сакраментальный актъ и какъ духовная бесѣда духовнаго отца съ чадомъ духовнымъ.

Очень можетъ быть, что ко времени св. Димитрія значительно разраслось такъ называемое „повальное“ духовничество, когда не только „злонравные“ іереи, но и іереи молодые приобрѣтали себѣ право духовничества въ цѣляхъ поправленія своихъ матеріальныхъ нуждъ. Св. Димитрій, конечно, возставалъ противъ повальнаго духовничества и назначалъ духовниками лицъ вполне взрослыхъ и умудренныхъ житейскимъ опытомъ. Духовникъ не долженъ быть человѣкомъ молодымъ, такъ какъ, вслѣдствіе своей неопытности, онъ не можетъ хорошо руководить нравственною жизнью своихъ духовныхъ дѣтей. Въ „записной книгѣ указовъ библіотеки Ярославскаго архіерейскаго дома“ хранится весьма важная грамота, посланная изъ патріаршаго духовнаго приказа „къ преосвященному Димитрію Митрополиту Ростовскому и Ярославскому за приписью судіи монаха Іосифа Булгакова“ и дающая своимъ содержаніемъ яркую характеристику нравовъ ростовскаго духовенства, каковымъ именно нашель его св. Димитрій при своемъ вступленіи на ростовскую кафедру. Въ этой грамотѣ между наставленіями архіерею для искорененія различныхъ беспорядковъ въ епархіи, какъ, напримѣръ, поставленія монаховъ въ архимандриты безъ соизволенія государя, посвященія къ приходскимъ церквамъ по два—по три и даже болѣе священниковъ, есть наставленія и о томъ, чтобы право духовничества никогда не предоставлялось священнику молодому и неопытному. Въ доказательство справедливости этого требованія указъ дѣлаетъ ссылку на Номоканонъ. Тамъ говорится: „Въ номоканоне напечатано: духовникъ аще млад, не духовникъ, но блуд-

никъ, и сего ради дабы многаго зазрения в народе не было, понеже за младолѣтствіемъ таковыхъ поповъ і дьяконовъ младолѣтныхъ прихоцкіе люди не исповѣдываются, и отъ того рождаются в народе великіе расколы, архiereомъ же, которые посвящаютъ таковыхъ младолѣтныхъ, от народа бываетъ зазренье і укоризна“¹⁾, повелѣвается поповъ молодыхъ не посвящать, а тѣмъ болѣе не дѣлать духовниками.

Эти предписанія высшей церковной власти, подтвержденныя авторитетомъ Номоканона, являлись, конечно, обязательными для ростовскаго владыки, тѣмъ болѣе, что они собственно и были адресованы прямо къ нему. И самъ св. Димитрій, такъ много заботившійся о поднятіи нравственно-религіозной жизни народа, не могъ, конечно, вручать дѣло духовничества людямъ молодымъ и неопытнымъ. Вообще въ XVII-омъ и XVIII-омъ вѣкахъ главнѣйшей мѣрой противъ повальнаго духовничества признавалось назначеніе на должность духовниковъ людей вполне возмужалыхъ и умудренныхъ опытомъ жизни; это особенно ясно видно изъ практики Юго-Западной русской церкви, гдѣ духовниками назначались священники, имѣвшіе отъ роду не менѣе 40 лѣтъ²⁾.

Переходимъ къ обзорѣннѣю главнѣйшихъ обязанностей духовнаго отца.—Самою первою и вмѣстѣ съ тѣмъ самою главною обязанностью духовнаго отца вездѣ и всегда считалась, конечно, исповѣдь. Какъ же долженъ духовникъ, по мысли св. Димитрія, совершать исповѣдь своихъ духовныхъ дѣтей? На этотъ вопросъ св. Димитрій даетъ полный отвѣтъ въ разсужденіи „о тайнѣ покаянія“.

Духовникъ при совершеніи исповѣди обязанъ обратить особенное вниманіе на слѣдующіе семь пунктовъ: 1. Если исповѣдуемое лицо является къ нему на исповѣдь въ первый

¹⁾ Номоканонъ, л. 24 на оборотѣ—цитов. по Шляпкину, стр. 314 съ сохраненіемъ ореографа подлинника.

²⁾ Святитель Димитрій производилъ въ духовные отцы только такихъ іереевъ, которымъ было не менѣе 30 лѣтъ отъ роду; см. объ этомъ у М. С. Попова, стр. 163.

разъ, то духовникъ долженъ узнать, кто именно кается: христіанинъ ли, притомъ православный ли, дабы не принять на исповѣдь еврея, магометанина, католика или протестанта; старый или молодой, дабы сообразно съ возрастомъ предлагать вопросы о грѣхахъ и налагать эпитиміи.—2. Относительно исповѣдуемаго грѣха онъ долженъ произвести тщательное разслѣдованіе и прежде всего—выяснить самую сущность грѣха; онъ долженъ распросить исповѣдующагося, что именно онъ совершилъ, т. е. въ чемъ преступилъ онъ заповѣдь Божию.—3. Далѣе, въ цѣляхъ приведенія кающагося въ полную откровенность, духовникъ, не ограничиваясь общимъ сужденіемъ духовнаго сына о сущности совершеннаго имъ грѣха, долженъ распросить его о мѣстѣ, гдѣ былъ содѣянъ грѣхъ: въ церкви ли, въ домѣ ли, или еще гдѣ-либо, и притомъ при свидѣтеляхъ ли, т. е. „явѣ ли“, или же „втайнѣ“, невидимо отъ постороннихъ глазъ.—4. Степень виновности человѣка можетъ быть далеко неодинакова, если онъ совершилъ грѣхъ по своей доброй волѣ, или же по совѣту, побужденію и даже принужденію другихъ. Въ первомъ случаѣ вся тяжесть грѣха падаетъ на самого виновника его, а въ послѣднемъ, конечно, ослабляется. Поэтому и несеніе наложенной духовникомъ эпитиміи для духовнаго сына далеко не безразлично. Имѣя это въ виду, духовный отецъ и обязанъ вопрошать кающагося, „коею помощію“ совершенъ грѣхъ, „спрѣчь, совѣтомъ, повелѣніемъ, понужденіемъ, примѣромъ“. 5. Но этого еще недостаточно, чтобы вполне уврачевать грѣхъ. Надобно выяснить и внутреннія побужденія къ совершенію извѣстнаго грѣховнаго дѣйствія. Для духовника весьма важно знать, „естество ли сего требоваше, нужда ли, и прочая“.—6. Чтобы отецъ духовный могъ проникнуть силою своей анализирующей мысли въ самыя глубины души исповѣдающагося, онъ долженъ потребовать отъ него подробнаго изображенія самой обстановки грѣха, долженъ узнать, каковы были обстоятельства, при которыхъ былъ совершенъ тотъ или иной грѣхъ.—7. Программа

исповѣди, начертанная св. Димитріемъ, заканчивается повелѣніемъ, чтобы отецъ духовный узналъ отъ кающагося и время, когда былъ содѣянъ грѣхъ, и состояніе его матеріальнаго положенія ¹⁾).

Все это обязанъ узнать духовникъ отъ своего духовнаго сына на исповѣди и, „сіе разсуждая, таковыя и эпитиміи налагати“ ²⁾).

Что касается обязанности духовнаго сына, то онъ не долженъ смотрѣть на исповѣдь какъ на своего рода допросъ, а долженъ видѣть въ ней великое таинство, производящее очищеніе его грѣховъ и примиряющее его съ Богомъ. На исповѣди онъ долженъ не только „повѣдать“ духовнику свои грѣхи, но и имѣть въ своихъ мысляхъ слѣдующее: 1. исповѣдуетъ ли онъ свои грѣхи совершенно и отъ чистаго сердца, не утаивая ничего? 2. сожалѣеть ли онъ о томъ, что прогнѣвалъ Бога своими грѣхами, плачетъ ли, раскаивается ли? 3. рѣшилъ ли твердо и безповоротно измѣнить свою жизнь къ лучшему, имать ли волю и непремѣнное намѣреніе къ тому не возвращатися ко грѣху“, но бодрствовать и охранять себя отъ всякаго грѣхопаденія? 4. не приступаетъ ли онъ къ исповѣди, имѣя на кого-нибудь злобу и ненависть? 5. приготовилъ ли онъ себя къ исповѣди постомъ и молитвою? ³⁾).—При подобной откровенности духовнаго сына предъ своимъ духовнымъ отцомъ только и возможно ихъ взаимное довѣріе другъ къ другу, и только при ней можно надѣяться на вполне идеальную исповѣдь.

Но исповѣдь должна быть не только сакраментальнымъ актомъ, но—и носить характеръ духовной назидательной бесѣды духовника съ его духовнымъ чадомъ. На Руси какъ въ древнее время, такъ и во времена св. Димитрія Ростовскаго, духовнику предписывалось, чтобы онъ при исповѣдываніи ду-

¹⁾ Творенія, ч. I-ая, стр. 110.

²⁾ Тамъ же, стр. 110.

³⁾ Тамъ же, стр. 267.

ховнаго чада считался не только съ его грѣхами и нравственными силами, но и съ его тѣлеснымъ здоровьемъ и общественнымъ положеніемъ.—словомъ, онъ долженъ былъ узнать отъ кающагося и тѣ условія, при которыхъ дѣйствовали и дѣйствуютъ его нравственныя силы. Вотъ почему духовникъ, бесѣдуя съ приходшимъ къ нему на исповѣдь духовнымъ чадомъ „душеполезно и любезно“, узнавалъ „кто онъ есть и отъ какого чину и прочая“¹⁾.

Вслѣдствіе нераскаянности духовнаго сына, или вслѣдствіе своей личной неопытности, духовникъ, принимая духовнаго сына на исповѣдь и разрѣшая его отъ грѣховъ, рисковалъ „погибнуть съ чужими грѣхами“²⁾. Поэтому духовнику рекомендовалось раньше исповѣди побесѣдовать съ духовнымъ сыномъ о томъ, отъ всего ли сердца онъ кается? Такъ и святитель Димитрій рекомендовалъ и прямо предписывалъ духовникамъ предварять и сопровождать исповѣдь духовной бесѣдой съ кающимся³⁾. Конечно, если исповѣдь совершалась небрежно, и духовный отецъ исповѣдывалъ своихъ духовныхъ дѣтей въ одинъ день, каковая практика стала развиваться въ XVII-мъ и XVIII-омъ вѣкахъ, то о духовной бесѣдѣ, конечно, не могло быть и рѣчи, и исповѣдь въ такихъ случаяхъ сводилась только къ спрашиванію о грѣхахъ и ихъ разрѣшенію. У святителя Димитрія мы не встрѣчаемъ прямыхъ предписаній духовникамъ наставлять своихъ духовныхъ дѣтей на исповѣди за исключеніемъ предписаній духовному отцу, изложенныхъ въ сочиненіи „Память духовному отцу како у правити ставленника“⁴⁾, Объ этомъ сочиненіи подробнѣе мы поговоримъ немного позднѣе, а теперь продолжимъ рѣчь объ исповѣди мірянъ.

1) С. И. Смирновъ. „Древнерусскій духовникъ“, стр. 24.

2) Онъ же, стр. 5 и 6.

3) С. И. Смирновъ. „Древнерусскій духовникъ“, стр. 33.

4) Напечатано въ „Чтеніяхъ въ О-вѣ любит. Духовн. Просвѣщенія“ за 1888 г. ч. 2-ая съ 597 стр. и далѣе.

Святитель Димитрій, самъ будучи великимъ проповѣдникомъ, и отъ другихъ пастырей требовалъ учительности и проповѣданія слова Божія. Все его „слово о пастырствѣ духовныхъ пастырей“ проникнуто духомъ увѣщанія пастырей къ проповѣдыванію слова Божія всенародно. Нѣтъ сомнѣнія, что проповѣдь наставляетъ людей на путь спасенія, но все-таки она не производитъ на душу слушающаго такого же сильнаго впечатлѣнія, какое производитъ бесѣда пастыря съ нимъ наединѣ. Таковыя бесѣды, несомнѣнно, бывали у ростовскихъ духовниковъ съ духовными дѣтьми, но бывали ли онѣ на исповѣди—это еще вопросъ. Св. Димитрій въ „поученіи къ іереомъ“, запрещая духовному отцу открывать публично грѣхи своихъ духовныхъ дѣтей, предписываетъ ему даже и не бесѣдовать потомъ съ духовнымъ сыномъ о его грѣхахъ, „развѣ аще бы самъ духовный сынъ *наединѣ вспомянулъ отцу своему духовному о преждеисповѣданныхъ грѣхахъ своихъ, ища полезнаго поученія, или облегченія наложенныя эпитими*“¹⁾. Кромѣ того, неоднократныя побужденія духовника врачевать грѣховныя язвы духовныхъ дѣтей²⁾ свидѣтельствуютъ именно о бесѣдахъ духовника съ ними съ глазу на глазъ. Перечисленныя нами 7 правилъ исповѣди духовнаго сына несомнѣнно проникнуты духомъ живой бесѣды духовнаго отца съ нимъ. Вообще, хорошій духовный отецъ, благодаря своей близости къ духовнымъ дѣтямъ и частому³⁾ исповѣданію ихъ, всегда имѣлъ возможность бесѣдовать съ ними и наставлять ихъ на путь истинно-христіанскаго житія.

Н. Рудневъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Творенія, ч. I-ая, стр. 162.

2) Тамъ же, ч. III, стр. 532, 538, 542.

3) Творенія, ч. I, стр. 206; и ч. II, стр. 596.

Сельцо Неразстанное, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи, его владѣльцы и храмъ.

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Окончаніе).

4. Построеніе храма.

15 сентября 1869 года настоятель Давидовой пустыни, игумень Іосифъ съ братією донесъ Консисторіи, что „отправлять по желанію г. Беклемишева одну только литургію по воскреснымъ днямъ и двенадесатымъ, еще въ день кончины его супруги и въ тотъ день, когда послѣдуетъ его кончина, что составитъ 66 службъ и для чего удѣляетъ обитель одного іеромонаха и одного послушника за предложенное вознагражденіе по 400 рублей въ годъ дотолѣ, пока обстановка будетъ согласоваться съ требованіемъ порядка, чистоты, необходимой для богослуженія, я ничего болѣе не могу сказать, какъ выразить мою готовность подчиниться благословенію Епархіальнаго Начальства. Но при этомъ нахожу необходимымъ присовокупить: Достигаетъ-ли г. Беклемишевъ своего желанія назначеніемъ 400 рублей полнаго обезпеченія въ содержаніи выстроенной имъ церкви. Еще при жизни его самаго церковъ можетъ хорошо быть содержима, но что можетъ произойти послѣ его смерти и въ особенности при могущихъ встрѣтиться такихъ обстоятельствахъ, когда имѣніе

его перейдетъ въ другія руки. Можетъ-ли тогда на эту сумму содержаться способный человекъ, который бы наблюдалъ за драгоценными и освященными вещами? Сторо́жка въ одномъ лицѣ тоже не удовлетворитъ требованію охраны, чистоты и порядка. Отопленіе при возвышающейся дороговизнѣ дровъ чрезъ три года потребуеъ двойную цѣнность потребляемаго нынѣ топлива. Представляю Московской духовной Консистеріи такковыя мои соображенія, чтобы не вовлечь ввѣренную мнѣ Давыдову пустынь въ какія либо недоразумѣнія, расходы или заботы по симъ предметамъ, потому что церковное вино, ладанъ, восковыя свѣчи, деревянное масло, просфоры тоже составятъ немалую статью расхода. Въ смыслѣ предосторожности необходимо упомянуть и о томъ, чтобы посылаемыхъ послушниковъ не заставляли и не приглашали бы исполнять по церкви какія либо другія порученія, кромѣ чтенія и пѣнія, и чтобы встрѣтившіяся какія либо поврежденія въ употребляемыхъ во время служенія вещахъ не были бы возлагаемы на отвѣтственность монастыря, ибо въ церкви, устроенной г. Беклемишевымъ, есть такія хрупкія вещи, подобныя хрустальнымъ панникадиламъ и подсвѣчникамъ, которыя возбуждаютъ требованіе таковой предосторожности. Нельзя не подумать и о томъ, что монастырь не можетъ вполне охранять себя свободнымъ при служеніи молебновъ и паннихидъ отъ того, чтобы мѣстное приходское духовенство тѣмъ не оскорблялось-бы“?

Указомъ отъ 24 сентября 1869 года было предписано мѣстному благочинному, села Легчищева священнику Александру Спасскому доставить въ Консистерію копію съ указа по дѣлу о дозволеніи построить въ селѣ Неразстанномъ домовую церковь.

Благочинный 13 октября донесъ, что указа не нашлось, а изъ копіи донесенія въ должности благочиннаго, погоста Выдры священника Петра Святославскаго покойному митрополиту Филарету о закладкѣ церкви видно, что каменная домовая церковь во имя Тихвинской Божіей Матери заложена въ сельцѣ Неразстанномъ по указу изъ Московской духовной Консистеріи отъ

5 марта 1856 года за № 1210 отдѣльнымъ зданіемъ и съ колокольней въ 1864 году августа 15 дня.

Консисторія 30 октября 1869 года постановила: „учинить слѣдующее: поэлику игумень и братія Давыдовой пустыни согласны отпускать іеромонаха и послушника для служенія въ церкви села Неразстаннаго за вознагражденіе 400 руб. серебромъ, то, согласно прошенію полковника Беклемишева, дозволить ему билетъ въ 20 тысячъ рублей передать на храненіе въ Давыдову пустынь и проценты съ онаго употребить, какъ сказано въ прошеніи; что касается до прочихъ пунктовъ, изложенныхъ въ донесеніи игумена и братіи Давыдовой пустыни, то поэлику а) въ случаѣ недостаточности 400 рублей на содержаніе церкви села Неразстаннаго восполненіе недостающаго, конечно, не будетъ возложено на средства пустыни, б) какія имѣются ввиду порученія по церкви кромѣ чтенія и пѣнія—сего необъяснено, в) о могущихъ быть поврежденіяхъ церковныхъ вещей въ настоящее время сужденія имѣть нельзя, и г) приходское духовенство самостоятельной церкви погоста Староспасскаго не будетъ имѣть права оскорбляться, если сами служащіе іеромонахъ и послушникъ не будутъ вмѣшиваться въ дѣла, принадлежація приходскому причту, то сіи пункты донесенія до времени оставить безъ разсмотрѣнія. Объявить о семъ указомъ игумену и благочинному“. Это постановленіе Консисторіи было утверждено Владыкою 14 ноября.

10 іюня 1871 года Аркадій Иларіоновичъ въ своемъ прошеніи епископу Можайскому Игнатію писалъ: „Въ іюль 1869 года много представлено было Его Высокопреосвященству прошеніе, въ которомъ объяснилъ я, что въ имѣніи моемъ сельцѣ Неразстанномъ устроена мною отдѣльно отъ дома моего каменная домовая церковь съ колокольнею во имя Тихвинской Божіей Матери и достаточно снабжена всею церковною утварію къ совершенію въ оной богослуженія, и что въ обезпеченіе содержанія церкви и отправленія богослуженія внесено мною 20 тысячъ рублей серебромъ въ Государственный Банкъ изъ

4⁰/₀ на вѣчное время въ одинъ непрерывно-доходный билетъ 1859 г. за № 111592 съ таковымъ на оборотѣ билета условіемъ, чтобы изъ получаемыхъ съ капитала процентовъ въ количествѣ 800 рублей серебромъ одну половину 400 рублей серебромъ употреблять на содержаніе церкви, освѣщеніе и отопленіе оной, а другіе 400 рублей серебромъ на служащихъ въ ней. При семъ было заявлено мною, что билетъ сей желалъ бы я передать на храненіе въ Давыдовскую пустынь, отстоящую отъ помѣстья моего въ двухъ съ половиною верстахъ, съ обязательствомъ отправленія богослуженія въ домовой моей церкви іеромонахами оной. Нынѣ по довольномъ обсужденіи и по утвердившемуся во мнѣ убѣжденію, по случаю устроенія мною при домовой моей церкви женской богадѣльни на 12 лицъ, я нахожу неудобнымъ передавать 20-тысячный непрерывно-доходный билетъ въ помянутую пустынь Давыдову, а оставляю оный для храненія въ ризницѣ моей домовой церкви, такъ какъ для отправленія богослуженія я нахожу удобнымъ приглашать или приходскаго Староспасскаго священника съ причтомъ, если пожелаютъ, или съ благословенія Вашего Преосвященства избрать кого либо изъ заштатныхъ способныхъ къ отправленію службъ священниковъ.

Посему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, Милостиваго моего Архипастыря и Отца, освятить сооруженную мною домовую церковь во имя Тихвинской Божіей Матери, а для освященія нижней церкви, гдѣ покоится прахъ жены моей, во имя мученицъ Вѣры, Надежды и Любви, коихъ память 17 сентября, благоволите назначить священно-служащихъ, кого Вашему Преосвященству заблагоразсудится. Самое же освященіе какъ настоящей церкви, такъ и нижняго придѣла, прошу совершить въ достопамятный для меня день 8 августа сего года, какъ день кончины жены моей и день воскресный. 11 іюня послѣдовала резолюція епископа Игнатія: „Ожидать надлежащаго донесенія отъ мѣстнаго благочиннаго священника села Легчищева о приготовленіи церкви къ освященію“.

Въ іюлѣ того же 1871 года Аркадій Иларіоновичъ подалъ другое прошеніе епископу Игнатію: „Прошеніемъ моимъ къ Вашему Преосвященству въ іюнѣ сего года утруждалъ я Ваше Преосвященство объ освященіи домовою моею въ сельцѣ Неразстанномъ церкви 8 августа сего года какъ верхней во имя Тихвинской Божіей Матери, такъ и нижней во имя святыхъ мученицъ Софіи и трехъ ея дочерей Вѣры, Надежды и Любви.

Желая участвовать при освященіи той и другой церкви, но чувствуя себя въ настоящее время довольно слабымъ и, по замѣчанію врача, ‚неспособнымъ, чтобы могъ я присутствовать при освященіи въ одинъ день двухъ престоловъ и при совершеніи ранней и поздней литургіи, симъ покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго моего Архипастыря и Отца, назначить освященіе нижней церкви сего іюля 25-го дня въ день воскресный и дать въ оную св. антиминсъ“. 21-го іюля на семь прошеній Владыка положилъ слѣдующую резолюцію: „Отецъ ризничій Чудова монастыря выдастъ освященный антиминсъ Члену Попечительства, Московской Крестовоздвиженской, на Пометномъ Вражкѣ, церкви священнику Василию Антушеву, которому разрѣшается совершить освященіе храма, и о послѣдующемъ донести“.

Благочинный донесъ, что къ освященію все готово.

Владыка сдѣлалъ распоряженіе: „Архіерейское освященіе Тихвинскаго храма назначается въ воскресенье 8-го августа, по соизволенію Его Высокопреосвященства“. О самомъ освященіи въ дѣлѣ имѣются слѣдующія резолюціи епископа Игнатія: а) „Іюля 28 дня. Нижняя церковь во имя святыхъ мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви освящена въ воскресенье 25 іюля членомъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, священникомъ Воздвиженской церкви Васи́лемъ Антушевымъ соборнѣ на освященномъ мною антиминсѣ, согласно желанію храмоздателя.

б) Августа 10 дня. 1) Сооруженная вновь Тихвинская церковь въ сельцѣ Неразстанномъ освящена мною по чиноположенію въ воскресенье сего августа 8-го дня 1871 года ¹⁾).

2) По распоряженію Его Высокопреосвященства означенную церковь приписать къ церкви Староспасскаго погоста и поручить вѣдѣнію Староспасскаго священника Николая Некрасова, согласно желанію храмоздателя, о чемъ и послать указъ благочинному, — священнику села Легчищева ²⁾“.

Храмъ с. Неразстаннаго.

Храмъ во имя Тихвинской Божіей Матери поставленъ въ самомъ центрѣ сельца Неразстаннаго на высокомъ мѣстѣ и окруженъ молодыми соснами и вѣковыми елями. Онъ замѣчательенъ своимъ изящнымъ, внѣшнимъ видомъ, иконостасомъ

¹⁾ Въ сослуженіи съ Владыкой были архимандритъ Серпуховскаго Высотскаго монастыря Мелетій и игуменъ Вознесенской Давидовой пустыни Юсифъ. Моск. Еп. Вѣд. 1871 г., № 34, стр. 319.

²⁾ Арх. Московской дух. Консистоіи, 1 эксп. 2 ст. д. № 588.

и живописью. Пресвященный Мисаилъ, бывшій епископъ Дмитровскій, при посѣщеніи церкви сельца Неразстаннаго назвалъ ее „Церковь-красавица“ и съ тѣхъ поръ въ разговорѣ иначе не называлъ ее, какъ этимъ именемъ (о чемъ передавала Анна Петровна). И дѣйствительно, если сейчасъ храмъ приводитъ въ восхищеніе всѣхъ, то еще болѣе красивый видъ имѣлъ онъ при посѣщеніи Владыки, почти полвѣка тому назадъ, когда онъ былъ еще совершенно новый, когда на немъ едва успѣли обсохнуть краски. Другой Владыка Пресвященный Анастасій, бывшій епископъ Серпуховской, много разъ посѣтившій храмъ сельца Неразстаннаго, привѣтствуя телеграммой нынѣшнихъ владѣльцевъ въ 1908 году, 26 іюня по случаю храмоваго праздника, писалъ: „храню о Вашемъ храмѣ самыя лучшія воспоминанія“. Вотъ почему приходится слышать отъ посѣтителей, что эта церковь заслуживаетъ названія не домовой, а придворной и мѣсто ей не въ провинціи, а въ столицѣ ¹⁾.

5. Описаніе храма.

а) Его наружный видъ.

Храмъ кирпичный, мѣстами облицованъ бѣлымъ подольскимъ камнемъ и мѣстами же општукатуренъ алебастромъ, причемъ кирпичная постройка оставлена въ натуральномъ видѣ (не окрашена). Онъ построенъ по типу Владиміро-Суздальскихъ церквей покойнымъ архитекторомъ Каминскимъ. Вышина его 25 аршинъ (приблизительно) съ главой и крестомъ, ширина 11 аршинъ, а длина съ папертью—27 аршинъ (длина паперти $6\frac{1}{2}$ аршинъ и ширина $5\frac{1}{2}$ аршинъ). Входъ имѣетъ 10 ступеней, ведущихъ на паперть. Ступени и площадка паперти покрыты чугунными плитами. Двѣ такихъ же колонны съ фонарями украшаютъ входъ. Кромѣ того, имѣется отдѣльный

¹⁾ См. записки о храмѣ, составленныя мѣстнымъ священникомъ Н. С. Розановымъ.

входъ въ алтарь съ южной стороны съ чугунными лѣстницей, баллюстрадой и перилами. Колокольня, придѣланная къ храму, на 1 аршинъ (приблизительно) выше его. На ней 6 колоколовъ, литыхъ на заводѣ Самгина, изъ которыхъ самый большой 19 пудовъ 36 фунтовъ, а другой полиелейный 11 пудовъ 3 фунта.

Церковь покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ въ бѣлый цвѣтъ. Отопленіе вездѣ духовое. Церковь обнесена невысокой оградой, причемъ послѣдняя сдѣлана очень оригинально изъ кирпичей, положенныхъ краями другъ на друга, что составляетъ красивую рѣшетку. Кирпичные столбики ограды покрыты желѣзными остроконечными чехлами. Предъ храмомъ — большая площадка, посыпанная пескомъ, а вокругъ его дорожка, сдѣланная изъ цемента. На наружной сѣверной стѣнѣ храма посреди написанъ ангелъ, держащій образъ Тихвинской Бож. Матери.

б) Внутреннее устройство.

Верхняя церковь.

Алтарь.

Алтарь имѣетъ въ ширину 9 аршинъ и въ длину 5 аршинъ. Престоль деревянный, дубовый, узаконенной высоты (1 арш. 6 вер.) и соотвѣтственной ширины и длины (1 арш. 6 верш. и 1 ар. 4 верш.), верхняя доска кипарисовая. Срачица на немъ парусинная. Антиминсъ шелковый, на немъ надпись: „При державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Александровича Всея Россіи, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Мисаиломъ Епископомъ Дмитровскимъ лѣта отъ созданія міра „3Т96“, отъ Рождества Христова ✠ѡ88 мѣсяца марта въ 6 день. Преподанъ для священнодѣйствованія въ храмѣ Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Неразстанномъ, въ новой церкви, Серпуховскаго уѣзда, приписной къ Старо-Спасскому

погосту“. На престолѣ дарохранительница, крестъ и евангеліе серебряныя—вызолоченыя 84-й пробы, работы Сазикова, съ надписью: „утварь устроена въ 1868 г. для домовой Тихвинской, что въ сельцѣ Неразстанномъ, Церкви“.

Жертвенникъ—деревянный, выотою 1 арш. 6 верш., шириною 1 арш. 4 верш. и длиною 1 арш. Утварь на немъ также серебряновызолоченная 84 пробы, работы Сазикова. За престоломъ помѣщается картина „Положеніе Христа Спасителя во гробъ“ (съ картины Рубенса), написанная на полотнѣ красками неизвѣстнымъ художникомъ (выш. $4\frac{1}{4}$ арш., шир. 4 арш. $10\frac{1}{2}$ в.). Подарена она въ храмъ (какъ говорила покойная А. П. Беклемишева) бывшимъ министромъ путей сообщенія Мельниковымъ, который былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Аркадіемъ Илар. Беклемишевымъ и часто посѣщалъ Неразстанное. Приобрѣтена имъ въ Петербургѣ и была написана для какой то придворной церкви, но не подошла по размѣрамъ, почему и была продана ¹⁾.

„Послѣ снятія Спасителя со креста ученики Его Іосифъ Аримафейскій и Никодимъ пришли къ Пилату просить у него Тѣло ихъ Возлюбленнаго Учителя. Пилатъ дозволилъ имъ и они отнесли Его къ Іосифу въ садъ, гдѣ Іосифъ съ помощью другихъ учениковъ и женъ мироносицъ положилъ Его въ свой новый высѣченный гробъ, который самъ для себя приготовилъ. Вотъ это-то событіе и составляетъ сюжетъ разсматриваемой картины.

Около Спасителя на первомъ планѣ группируются лица, принимавшія непосредственное участіе въ событіи. Съ правой стороны Іосифъ Аримафейскій, этотъ, какъ его называетъ Евангеліе, „благообразный“. Старецъ устремилъ свой взоръ на Божественнаго Страдальца, и чувствомъ какой то глубокой грусти исполненъ этотъ взоръ! Нѣсколько иначе изобразилось тоже чувство грусти на мужественномъ лицѣ Никодима, поддер-

¹⁾ Записки о храмѣ мѣстнаго священника Н. С. Розанова.

живающаго ноги Спасителя. Еще иначе, какъ то живѣе, отгѣнилось это чувство на юномъ лицѣ Іоанна Богослова, младшаго и любимаго ученика Христова, стоящаго у главы Спасителя. По лѣвую сторону гроба стоитъ Богоматерь, опустивъ голову и какъ бы изнемогая подъ тяжестью неземной грусти. Ниже стоитъ колѣнопреклоненная Марія Магдалина и благоговѣнно лобызаетъ руку Спасителя. Далѣе слѣдуютъ лица, уже не столь прямо относящіяся къ событію: они помѣщаются какъ-бы въ тѣни, на заднемъ планѣ картины. Что касается художественной стороны картины, то она достигла здѣсь высокой степени совершенства. Начиная съ Маріи Магдалины, которая, какъ живая, выдѣляется на темномъ фонѣ картины, такъ что ее рѣшительно можно принять за лѣпную фигуру, и кончая послѣднею, едва замѣтною складкою пелены: все изображено съ поразительной вѣрностью. Посмотрите на напряженное плечо Іоанна Богослова: вы будто сами чувствуете то усиліе, съ какимъ онъ поддерживаетъ всю тяжесть Тѣла Спасителя. Прибавьте ко всему этому вечерній колоритъ, чрезвычайно удачный и требуемый самимъ временемъ изображеннаго событія, и вы составите себѣ довольно вѣрное, хотя къ сожалѣнію, и не совсѣмъ полное понятіе объ этомъ художественномъ произведеніи, потому что нѣтъ никакой возможности передать всѣхъ тѣхъ чувствъ, которыя невольно овладѣваютъ душою при одномъ взглядѣ на картину. Да, я могу прямо сказать, что самое воспоминаніе объ этой картинѣ всегда будетъ для меня истиннымъ наслажденіемъ¹⁾.

За жертвенникомъ: а) Распятіе съ предстоящими, шитое бисеромъ, съ полями серебряно-вызолоченными 84 пробы, въ кіотѣ, и б) Богоматерь съ Богомладенцемъ на правой рукѣ, въ одеждѣ, шитой шелками, съ вѣнцами изъ бисера. Шитье—Над. Влад. Беклемишевой²⁾.

¹⁾ Такъ описываетъ эту картину г. К. Пищевъ 21 іюня 1869 г. См. бумаги церковнаго архива.

²⁾ См. опись храма, составленную 17 іюля 1871 г. Арх. Моск. Дух. Конс. 1 эксп. 2 ст. д. № 588.

Иконостасъ.

Средняя часть храма той же ширины, что и алтарь, т. е. 9 арш., а длина его 11 арш., изъ нихъ амвонъ съ двумя ступенями $3\frac{1}{2}$ арш. длины. Иконостасъ двухъ - ярусный, искусственнаго бѣлаго мрамора съ колоннами и пилястрами свѣтло-вишневаго цвѣта. Верхъ его украшаетъ арка съ сіяніемъ, внутри ея—Воскресеніе Христово на полотнѣ (съ картины проф. Шебуева), а надъ ней—Крестъ. Царскія двери—металлическія литыя, бронзовыя, густо позолоченныя черезъ огонь. На царскихъ дверяхъ обычныя иконы Благовѣщенія Пресв. Богородицы и 4 евангелистовъ. Надъ царскими вратами „Тайная вечеря“. По правую сторону царскихъ вратъ—икона Спасителя (выш. 8 верш., шир. 6 верш.) въ серебропозлащенной ризѣ $8\frac{1}{4}$ пробы—благословеніе Аркадія Илар. Беклемишева, вставленная въ доску (выш. $2\frac{1}{4}$ арш., ширин. 12 верш.) съ изображеніями „Рождества Христова“, „Богоявленія“, „Распятія Господня“ и „Снятія со креста“ (съ картины Рубенса въ Антверпенскомъ соборѣ. См. стр. 42).

По лѣвую сторону царскихъ вратъ—икона Тихвинской Божіей Матери (выш. 7 верш., шир. 5 верш.) въ серебряно-вызолоченной ризѣ, унизанной жемчугомъ и драгоценными камнями; на ризѣ—надпись, чеканная по-славянски: „образъ пресвятой Богородицы Тихвинскія празднуемъ 26 іюня“, и—годъ „1842“. День празднованія Тихвинской Б. Матери совпадаетъ со днемъ рожденія почившей Надежды Влад., почему эта икона и дана ей въ благословеніе. На иконѣ—крестъ брилліантовый и золотой медальонъ на таковой же цѣпочкѣ, принадлежавшіе Надеждѣ Владиміровнѣ. Икона вставлена въ доску (выш. $2\frac{1}{4}$ арш., шир. 12 верш.), на которой написаны Богородичные праздники: Рождество Пресв. Богородицы, Ея Введеніе во храмъ, Покровъ и Успеніе. На сѣверной двери написанъ Архангелъ Іегудіилъ, на южной Архангелъ Гавріилъ. За дверями написаны святые, имена которыхъ носили храмоздатели и ихъ родственники: за сѣверной преп. Аркадій и свв.

муч. Софія, Вѣра, Надежда (ангель Надежды Владиміров.) и Любовь, за южной: св. Князь Владиміръ (ангель отца Надежды Владиміровны) и прав. Елисавета. Во второмъ ярусѣ написаны: Св. князь Константинъ (имя котораго носилъ воспитанникъ—сирота, жившій на попеченіи у Беклемишевыхъ и умершій въ юномъ возрастѣ), св. Иларіонъ (ангель брата А. П. Беклемишевой), св. Петръ, Митрополитъ Московскій (ангель отца А. П. Беклемишевой), св. прав. Анна (ангель Анны Петровны), преп. Евдокія (ангель сестры Анны Петровны) и св. Димитрій Ростовскій. Всѣ иконы иконостаса находятся за зеркальными стеклами и, по словамъ почившей А. П. Беклемишевой, писаны Рамазановымъ, работавшимъ въ Храмѣ Христа Спасителя. Клиросы чугунные, очень красивые. На лѣвомъ клиросѣ находится икона (выш. 12 верш., шир. 10 верш.) въ память чудеснаго спасенія Царской семьи отъ грозившей опасности 17 октября 1888 г. на станціи „Борки“ во время крушенія поѣзда. На ней изображены святые, имена которыхъ носить Царская Фамилія, именно: св. Александръ Невскій, св. Николай чудотворецъ, великомуч. Георгій побѣдоносецъ, св. великій князь Михаилъ, св. княгиня Ольга и Марія Магдалина. Икона эта (безъ ризы) написана въ художественной мастерской Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, и пріобрѣтеніе ея для храма свидѣтельствуешь о патриотизмѣ Анны Петровны. Икона украшена вѣнкомъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, предъ нею металлическая, вызолоченная лампада. На правомъ клиросѣ находятся двѣ небольшія иконы безъ ризъ: Божіей Матери „Нерушимая Стѣна“ (6 × 5 вершк.) и св. Николая чуд. „Скоропомощника“ (9 × 6 в.). Первая пожертвована въ храмъ полковникомъ Ниломъ Петр. Беклемишевымъ (братомъ Анны Петровны), бывшимъ во время Турецкой компаніи 1877—78 г.г. командиромъ Старо-Ингерманландскаго полка, участникомъ взятія Плевны¹⁾. Пресв. Дѣва стоитъ *опоясанная*,

¹⁾ Умеръ 4 мая 1891 г. на 62 г. своей жизни и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ около собора.

съ воздѣтыми руками, на которыхъ надѣты поручи съ крестами; на главѣ Ея—покрывало, которое спускается почти до пола. На иконѣ — греческая надпись: **Ο ΘΕΟΣΕΜΕΣΟ ΑΥΤΗΣ ΚΑΙΟΥΣΑ ΔΕΥΘΗΣΕΤΑΙ: ΒΟΗΘΗΣΕΙΑΥΤΗΝ ΘΕΟΣΗΜΕΡΑ ΚΑΙΗΜΕΡΑ**, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: „Богъ посредѣ Ея и не подвижится. Богъ поможетъ Ей утро и зутра“. Писана въ Кіево-Печерской Лаврѣ. На второй Свят. Николай изображенъ съ открытой главой (безъ митры), съ евангелиемъ въ одной рукѣ, а другой благословляющій (большой и безъимянный пальцы сложены концами вмѣстѣ); у главы—Спаситель съ евангелиемъ и Богоматерь съ омофоромъ, а внизу—Сербскій князь Урошъ и его супруга, стоящіе на колѣняхъ. На обратной сторонѣ иконы имѣется надпись: „Сей образъ списанъ въ Баръ-Градѣ съ древней иконы Св. Николая (въ XIV вѣкѣ) ¹⁾ и привезенъ чрезъ Ливорно на кораблѣ въ С.-Петербургъ 8 ноября 1846 года. Данъ въ благословеніе въ Москвѣ въ день Святыя Пасхи 23 марта 1847 года Аркадію и Надеждѣ Беклемишевымъ отъ отца ихъ Владиміра Семенова Алексѣева“. За правымъ клиросомъ—Распятіе (выш. 2¹/₂ арш., шир. съ поперечной доской 1 арш. 11 верш.), писанное масляными красками, съ голгофой изъ дикаго мрамора (выш. 10 верш., шир. 1¹/₂ арш.). За лѣвымъ клиросомъ помѣщается большая картина: „Свѣте тихій“ знаменитаго профессора Вас. Влад. Пукирева (ум. 1890 г.), писанная на полотнѣ въ 1885 г. (выш. 2¹/₄ арш., шир. 1 арш. 10 верш.), изображающая Господа Иисуса Христа въ пустынь почти во весь ростъ²⁾. Она въ массивной золоченой рамѣ изъ дерева, очень красива при освѣщеніи ея вечеромъ, приобрѣтена А. П. Беклемишевой у г. Пукирева за дорогую цѣну. Ранѣе она находилась въ алтарѣ нижняго храма за престоломъ.

¹⁾ Эта древняя икона была пожертвована въ храмъ свят. Николая въ Баръ-Градѣ Сербскимъ княземъ Урошемъ, пріѣзжавшимъ въ самое началъ XIV вѣка на поклоненіе мощамъ святителя. Вознесенскій и Гусевъ. Житіе и чуд. св. Николая Чуд. Слб. 1899 г., стр. 115.

²⁾ Это была послѣдняя картина художника, а затѣмъ онъ впалъ въ неизлѣчимую болѣзнь. Собко. Словарь русскихъ художниковъ..., т. III, в. 1. Слб. 1899 г., стлб. 429.

Около клиросовъ—очень красивыя хоругви изъ шелковой парчи, въ видѣ стяга. Два панникадила и подсвѣчники — хрустальные съ таковыми же подвѣсками привезены изъ Лондона. Полы во всей верхней церкви изъ дубоваго паркета.

Стѣны храма частію окрашены масляными красками различныхъ рисунковъ, а частію покрыты лѣпными украшеніями. Въ *трапезной* на правой сторонѣ въ кіотѣ за стекломъ помѣщается икона Тихвинской Б. М. (выш. $1\frac{1}{2}$ арш., шир 1 арш.). Къ вѣнцу подвѣшены два медальона и обручальныя кольца почившихъ владѣльцевъ. Надъ иконой—сѣнь изъ бархата малиноваго цвѣта, а внизу тропарь, вышитый шелкомъ по такому же бархату.

Икона читается не только жителями сельца Неразстаннаго, но и сосѣднихъ мѣстностей. Предъ нею каждое воскресенье служится молебенъ о здравіи Августѣйшаго Дома и владѣльцевъ, для чего и стоитъ здѣсь всегда аналой съ крестомъ и евангеліемъ.

По лѣвую сторону находится икона Успенія Божіей Матери (выш. $1\frac{1}{2}$ арш., шир. 1 арш.), безъ ризы, подъ нею стоитъ св. плащаница, вышитая золотомъ и серебромъ по малиновому бархату. Деревянная гробница поставлена на желѣзныхъ рельсахъ надъ входомъ (лѣстницей) въ нижнюю церковь и двигается по нимъ на желѣзныхъ колесикахъ, что очень удобно. Надъ аркой—образъ Спасителя на престолѣ съ символами евангелистовъ по угламъ.

Нижняя церковь.

Налѣво отъ входа въ храмъ съ сѣверной стороны чугунная лѣстница ведетъ въ нижній храмъ, находящійся въ подземельи. Надъ лѣстницей бронзово-позлащенный гербъ Беклемишевыхъ съ надписью наверху: „*Не суди насъ, Господи, по грѣхамъ нашимъ, но прости по милосердію твоему,*“ а внизу гербъ *фамиліи Беклемишевыхъ*. По лѣстницѣ на стѣнѣ написана красками икона Божіей Матери „*Всѣхъ Скорбящихъ Радости*“.

а при самомъ спускѣ съ лѣстницы „Сшествіе Спасителя во адъ“. Далѣе, отворенныя на двѣ половины металлическія двери ведутъ въ среднюю часть храма. У дверей написаны Апостолы Петръ и Павелъ. Своды храма очень низки: храмъ освѣщается небольшими окнами, такъ что въ немъ всегда полумракъ, что соотвѣтствуетъ цѣли храма служить усыпальницей и настроенію молящихся при поминовеніи усопшихъ храмоздателей. Стѣны обложены бѣлыми изразцами въ виду того, что здѣсь ощущается сырость. Полъ во всемъ храмѣ—цементный.

Алтарь.

Алтарь такъ же, какъ и храмъ, очень низкій, но въ сравненіи съ нимъ имѣетъ болѣе свѣта. Облицовка стѣнъ изъ цемента, покрытая масляной краской.

Престолъ дубовый съ верхней кипарисовой доской; внизу выложенъ изъ камня (высотой 1 арш. 6 верш., шириною 1 арш. и длиною 1 арш. 4 верш.). Срачица на немъ парусинная. Антиминсъ на престолѣ—полотняный, на немъ надпись: „При державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича Всея Россіи, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода священнодѣйствованъ Пресвященнымъ Игнатіемъ Епископомъ Можайскимъ, Викаріемъ Московскимъ лѣта отъ созданія міра 7170Н отъ Рождества же Христова 1890 мѣсяца ноября въ 1 день индикта дѣ. Преподанъ для священнодѣйствія въ храмѣ святыхъ мученицъ: Софїи, Вѣры, Надежды и Любве, Серпуховскаго уѣзда, что въ селѣ Неразстанномъ, въ нижней церкви“.

На престолѣ кромѣ дарохранительницы и евангелія (сребропозлащенныхъ 84 пр.) находится деревянный восьмиконечный крестъ (такъ называемый „Аѳонскій“), сооруженный изъ трехъ дровъ, изъ которыхъ, по преданію, состоялъ крестъ Христовъ: изъ кипариса, певга и кедра. Размѣръ креста $6\frac{3}{4} \times 4$ в., на

лицевой сторонѣ написаны красками Распятый Господь съ предстоящими Богоматерью и св. Іоанномъ Богословомъ, подъ подножіемъ—черепъ главы Адама, на дщицѣ для надписи—Господь Саваоѣ во облацѣ и подъ нимъ буквы: І. Н. Ц. И., а также и соотвѣтствующія надписи, а на оборотной сторонѣ—названія самыхъ дровъ: дщица изъ кипариса, поперечная дека изъ певга и продольная—изъ кедра. Противъ престола находятся картины, писанныя на полотнѣ масляными красками: Рождество Христово и Моленіе о чашѣ. Въ 1890-хъ годахъ здѣсь же помѣщались двѣ картины: „Снятіе со креста“ и „Вознесеніе Господне“. Первая нынѣ хранится въ ризницѣ, а вторая въ 1912 г. перенесена въ школу.

Иконостасъ.

Иконостасъ въ нижней церкви чугунный, окрашенъ подъ бронзу. Изображенія на царскихъ вратахъ обычныя: Благовѣщеніе Пр. Богородицы и 4 евангелиста. Мѣстныя иконы: Спаситель (по правую сторону) и Божія Матерь (по лѣвую); на сѣверной двери: Архангелъ Гавріиль, а на южной Арх. Михаилъ. За сѣверной дверью—икона свв. муч. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, а за южной—препод. Аркадія; писаны на мѣди. Замѣчательны подсвѣчники: они литы изъ чугуна и вѣсятъ до двухъ пудовъ каждый, несмотря на то, что каждый предназначенъ для одной свѣчи.

Памятники.

По срединѣ храма находятся памятники. Ихъ всего три; подъ ними погребены храмоздатели: Арк. Ил., Надеж. Влад. и Анна Петр. Беклемишевы. Два памятника одинаковой формы и величины; литые изъ чугуна и окрашены подъ бронзу на механическомъ чугунолитейномъ заводѣ Доброва и Наболицъ по проѣкту архитектора Каминскаго. Памятники массивны и очень красивы. Длина каждого изъ нихъ 3 арш., ширина

16 верш., а вышина $1\frac{1}{4}$ арш. По правую сторону отъ входа, гдѣ погребенъ въ склепѣ храмоздатель, на памятникѣ находится слѣдующая надпись, сдѣланная на прикрѣпленной къ нему бронзово-вызолоченной доскѣ:

Здѣсь погребено тѣло
 Строителя храма сего
 Гвардіи полковника и кавалера
 Аркадія Иларіоновича
 Беклемишева

скончавшагося 13 января 1873 года.

„Господи! Не суди по грѣхамъ нашимъ, но прости насъ по милосердію Твоему“ ¹⁾.

По лѣвую сторону отъ входа на другомъ памятникѣ, подъ которымъ въ склепѣ погребена храмоздательница, на прикрѣпленной къ нему бронзовопозлащенной доскѣ имѣется слѣдующая надпись:

Здѣсь погребено тѣло полковницы
 Надежды Владимировны
 Беклемишевой
 Урожденной Алексѣевой ²⁾.

¹⁾ Въ метрической книгѣ, выданной изъ Московской дух. Консисторіи въ Спасо-Божедомскую Пречистенскаго сорока церковь въ части третьей объ умершихъ за 1873 годъ подъ № 1 муж. п. значится, что „января 13 умеръ, а 16 погребенъ отставной полковникъ гвардіи Аркадій Иларіоновъ Беклемишевъ, 74 лѣтъ, отъ апоплексическаго удара. По случаю внезапной смерти исповѣданъ и приобщенъ не былъ. Отпѣваніе совершалъ приходскій священникъ Павелъ Лебедевъ съ діакономъ Иваномъ Сахаровымъ, дьячкомъ Владиміромъ Розановымъ и пономаремъ Никаноромъ Протопоповымъ“ (Арх. Моск. Д. Конс.). Тѣло для погребенія было перевезено въ с. Неразстанное (Открытый листъ за подписью Московскаго генераль-губернатора кн. В. А. Долгорукова отъ 14 янв. 1873 г. за № 262 въ архивѣ церкви с. Неразстаннаго).

²⁾ Въ метрической книгѣ, выданной изъ Серпуховскаго дух. правленія въ Преображенскую, погоста Старо-Спасскаго, церковь, Серпуховскаго уѣзда, въ части третьей объ умершихъ за 1865 годъ подъ № 13 жен. п. значится, что „8 августа умерла, а 11 была погребена сельца Неразстаннаго кавалергвардіи полковника Аркадія Иларіонова Беклемишева жена Надежда Владимірова, 38 лѣтъ, при проѣздѣ чрезъ рѣку Лопасню отъ проваливагося моста утонула. Отъ внезапной смерти не исповѣдана и не приобщена. Обрядъ погребенія совершалъ приходскій священникъ Николай Некрасовъ съ

День рожденія 1825 года іюня 16-го дня; перешла въ вѣчность 1865 г. Авг. 8-го въ 7 ч. веч.. „Прости другъ мой до соединенія вѣчнаго и безмятежнаго“.

На памятникахъ находятся иконы (7 × 6 в.) художественнаго письма съ изображеніемъ Святыхъ, имена которыхъ носили храмоздатели, именно: св. Аркадія (26 января) и св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви (съ окладомъ, украшеннымъ бирюзой, аметистами и изумрудами; 17 сентября). Предъ иконами—металлическія лампы.

По правую сторону отъ входа, ближе памятника храмоздателя, погребена племянница его А. П. Беклемишева. Надъ ея могилой (склепомъ) находится также памятникъ, сдѣланный на томъ же механическомъ заводѣ Доброва и Набгольцъ, но другой формы. Онъ литъ въ видѣ массивной плиты изъ чугуна и стоитъ на гранитномъ постаментѣ. Надпись на верхней доскѣ плиты слѣдующая:

*Блаженіи милостивіи,
Яко ти помилваны
будутъ.*

Анна Петровна
Беклемишева
родилась 23 сентября
1834 г. скончалась 5-го
сентября 1901 г.

Буквы и вензель вызолочены, а гербъ сдѣланъ изъ серебра. Надъ плитой сдѣланъ металлическій крестъ съ таковой же лампадой. Въ крестѣ находится небольшая икона праведной Анны (ангелъ Анны Петровны), память которой празднуется 9-го декабря. Лампада у могилы Анны Петровны и одна изъ

приглашенными на сіе другими священниками и своимъ причтомъ, а погребена въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ“ (Арх. Моск. дух. Конс.).—23 мая 1866 г. тѣло было перенесено, какъ сказано выше, въ с. Неразстанное.

лампадъ у могилъ супруговъ Беклемишевыхъ (по очереди) горять непрерывно день и ночь. Кромѣ того, вверху храма на самой срединѣ надъ памятниками виситъ еще лампада, сдѣланная изъ соединенія трехъ бронзовопозлащенныхъ гербовъ фамиліи Беклемишевыхъ и зажигается въ дни ихъ поминовенія.

При церкви находится небольшая сторожка. Кладбища не имѣется, что представляетъ большое неудобство, такъ какъ приходится погребать умершихъ прирѣзываемыхъ и жителей с. Неразстаннаго или въ близъ лежащемъ монастырѣ (Давидовой пустыни) или по разнымъ селамъ.

6. Средства существованія храма.

Церковь сельца Неразстаннаго безприходная, домовая и содержится главнымъ образомъ на проценты съ капиталовъ, положенныхъ въ разное время и разными лицами. Еще Арк. Иларіон. Беклемишевымъ положенъ въ Государственное Казначейство капиталъ 20,000 р. за № 139,362 (по 4⁰/₀) съ тѣмъ, чтобы владѣльцы с. Неразстаннаго одну половину процентовъ съ капитала (400 р.) тратили на церковь, а другую на причтъ. Съ такимъ же условіемъ Николаемъ Алексѣевичемъ Цвѣтковымъ положены два билета по 5000 р. (за №№ 11380 и 11381 по 3¹/₂⁰/₀) на поминовеніе Александры Ксенофоновны Медвѣдниковой и ея родственниковъ. Кромѣ того имѣются: три билета 4⁰/₀ ренты въ пользу церкви и причта, изъ нихъ два по 200 р. (за №№ 510444 и 537626) и одинъ въ 300 р. (за № 510443). Изъ этихъ данныхъ видно, насколько хорошо обезпеченъ храмъ с. Неразстаннаго, такъ какъ процентовъ (600 руб.) вполне достаточно для его ремонта и прочихъ нуждъ.

7. Документы церковные.

До 1890 года, т. е. до открытія штата причтомъ с-ца Неразстаннаго книгъ никакихъ не писалось и Епархіальному Начальству не представлялось. Съ этого года причтъ сталъ

представляютъ книги: клировыя и исповѣдныя. Имѣть метрическія книги за малочисленностью требъ причтъ разрѣшенія у Духовнаго Начальства не испрашивалъ, и потому всѣ требы пишутся въ книгахъ Преображенской, Староспасскаго погоста, церкви. Приходорасходныхъ книгъ также не имѣется. Въ 1907-мъ году Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено¹⁾ имѣть собственную печать, которой прежде не имѣлось и въ которой ощущалась большая необходимость. На печати помѣщено изображеніе мѣстнаго храма.

8. Время, порядокъ и особенности богослуженій въ селѣ Неразстанномъ.

Служба въ с. Неразстанномъ кромѣ поста, воскресныхъ и праздничныхъ дней совершается каждую субботу (т. наз. поминовенная), а также 5-го числа (день кончины Анны Петровны), 8-го (кончины Надежды Владиміровны) и 13-го (кончины Аркадія Иларіоновича) каждого мѣсяца. Кромѣ того, служба бываетъ 9 декабря (день ангела Анны Петровны), 17-го сентября (престольный праздникъ и день ангела Надежды Владим. Беклемишевой) и 26 января (день ангела Аркадія Иларіоновича). Во всѣ эти дни совершается заупокойное богослуженіе и панихиды съ поминовеніемъ храмоздателей. Накунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней служатся всегда всенощныя, а каждое воскресенье за литургіей бываетъ заупокойная литія по храмоздателямъ, въ началѣ которой причтъ идетъ въ нижній храмъ, гдѣ ее и оканчиваетъ. Послѣ словъ „буди имя Господне“ (въ воскресные дни) совершается молебствіе предъ чтимой иконой Тихвинской Б. М. съ колѣнопреклоненіемъ. Во время молебствія поминаются на эктеніяхъ попечители храма, ихъ родственники, а также жертвователи.

¹⁾ Свидѣтельство Моск. Дух. Консисторіи отъ 16 апрѣля 1907 г. за № 4331.

Особенно торжественно празднуется храмовой праздникъ 26 іюня—день Тихвинской Б. М. Въ этотъ день храмъ украшается зеленью и живыми цвѣтами, бываетъ соборное богослуженіе, для чего приглашаются причты села „Старый Спасъ“ и другихъ сосѣднихъ селъ, а также пѣвчіе любители изъ сосѣднихъ городовъ. Передъ литургіей совершается водосвященіе и паннихида по умершимъ храмоздателямъ, а по окончаніи ея—молебствіе Тихвинской Божіей Матери съ провозглашеніемъ многолѣтія попечителямъ храма. На торжество пріѣзжаетъ мѣстный о. благочинный (села Семеновскаго-Отрады), а по окончаніи богослуженія бываетъ обѣдь у попечителей. Такимъ образомъ, въ этотъ праздничный день происходитъ нѣкоторое сближеніе духовныхъ лицъ какъ между собою, такъ и съ тѣмъ свѣтскимъ обществомъ, которое бываетъ на этомъ торжествѣ, что обыкновенно составляетъ очень рѣдкое явленіе въ глухихъ и захолустныхъ мѣстностяхъ.

Въ богослуженіи въ домово́й церкви с. Неразстаннаго въ сравненіи съ приходскими храмами при Аннѣ Петровнѣ существовали нѣкоторыя особенности: такъ во время сугубой эктении на всенощной и литургіи въ прошеніи о создателяхъ храма поминались ихъ имена, почему оно произносилось такъ: „еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ св. храма сего боярахъ Аркадіи и Надеждѣ и о всѣхъ прежде почившихъ“ и т. д. Слѣдующее за нимъ прошеніе произносилось такъ: „еще молимся о милости, жизни, здравіи, спасеніи, посѣщеніи, прощеніи и оставленіи грѣховъ рабы Божіей попечительницы храма сего боярыни дѣвицы Анны и братіи святаго храма сего“. Во время великого выхода послѣ Государя, св. Синода и митрополита поминовеніе оканчивалось слѣдующими словами: „попечительницу святаго храма сего боярыню дѣвицу Анну и всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ“ и т. д.

Къ особенностямъ слѣдуетъ также отнести встрѣчу попечительницы.

Анна Петровна Беклемишева, прїѣзжая на лѣто жить въ Неразстанное, прежде всего направлялась въ храмъ. Здѣсь священникъ послѣ пѣнія тропаря Тихвинской Б. М. служилъ краткій молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія попечительницѣ храма и послѣ отпуста давалъ цѣловать крестъ и кропилъ св. водой.

Кажденіе во время богослуженій совершалось въ такомъ порядкѣ: сначала, конечно, иконамъ, пѣвцамъ на клиросѣ, затѣмъ попечительницѣ, гдѣ бы она ни стояла, а потомъ уже народу. Всѣ эти особенности, какъ пережитокъ (остатокъ) крѣпостничества, при Аннѣ Петровнѣ, по соглашенію съ попечительницей, священникомъ были отмѣнены, кромѣ кажденія, которое, какъ и слѣдуетъ быть, совершается по прежнему.

Какъ особенность должно отмѣтить, что въ церкви с. Неразстаннаго во время богослуженій съ тарелкой не ходятъ и сборовъ никакихъ не производится, кромѣ имѣющихъ специальное назначеніе по предписанію Епархіальнаго Начальства, напр. въ пользу Палестинскаго, Миссіонерскаго и др. обществъ. Послѣ молебна въ воскресные и праздничные дни для сборовъ въ пользу причта съ тарелкой не стоятъ, какъ это бываетъ въ приходскихъ церквахъ ¹⁾.

9. Значеніе храма с. Неразстаннаго для окружающаго населенія и для призрѣваемыхъ Надеждинскаго пріюта.

Храмъ посѣщается въ дни богослуженія жителями окрестныхъ селеній, удаленныхъ отъ своихъ приходскихъ храмовъ. На противоположномъ берегу рѣки Лопасни находятся деревни „Попово“ и „Малицы“. Когда рѣка замерзаетъ, то жители этихъ селеній неопустительно посѣщаютъ Тихвинскій храмъ с—ца Неразстаннаго. Съ западной стороны расположены двѣ деревни „Заволипыево“ и „Горки“. Жители этихъ селеній круг-

¹⁾ Записки о храмѣ, сост. свящ. Н. С. Розановымъ.

лый годъ посѣщаютъ мѣстный храмъ, потому что удалены отъ своего приходскаго храма села *Талези* болѣе 6 верстъ. Всѣ четыре деревни находятся отъ храма с—ца Неразстаннаго менѣе версты и потому жители вышесказанныхъ селеній обращаются для напутствованія больныхъ къ священнику Тихвинской, с—ца Неразстаннаго, церкви.

Существующіе въ Неразстанномъ порядокъ и время богослуженія даютъ возможность крестьянамъ окружающихъ деревень приходить и молиться въ удобное для нихъ время, когда успѣютъ покончить съ домашними и полевыми работами, т. к. подь воскресные и праздничные дни бываютъ всегда всенощныя, чего въ сельскихъ приходахъ не бываетъ. Даже въ близъ лежащемъ монастырѣ—*Давидовой* пустыни въ зимнее время прежде всенощныхъ не было и стали служить ихъ съ 1912 г. съ разрѣшенія митр. Владиміра. Литургія въ воскресные и праздничные дни въ сравненіи съ приходскими церквями въ с. Неразстанномъ бываетъ поздняя въ 9 ч., что даетъ возможность крестьянамъ помолиться и утромъ, управившись съ домашними дѣлами. Великимъ постомъ, когда разливается рѣка *Лопасня* и когда крестьяне на этой сторонѣ рѣки бываютъ отрѣзаны отъ своего прихода, они исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ с—цѣ Неразстанномъ. Также и въ день св. Пасхи, когда часто нельзя бываетъ перейти черезъ рѣку въ свой приходскій храмъ, они (крестьяне) идутъ встрѣчать свѣтлый праздникъ сюда же. Точно такъ же, когда кто изъ крестьянъ заболѣетъ внезапно, за напутствіемъ св. Таинъ обращаются въ Неразстанное, какъ ближайшую церковь. Было нѣсколько случаевъ, когда священникъ с. Неразстаннаго едва успѣвалъ причастить больного, какъ онъ отдавалъ Богу душу. Такой случай былъ, напримѣръ, въ дер. *Малицахъ* 5 л. тому назадъ. Крестьянинъ (по фам. *Симоновъ*) косилъ сѣно въ полѣ, съ нимъ сдѣлалось ущемленіе грыжи и едва священникъ сельца Неразстаннаго о. *Николай* успѣлъ причастить его, какъ больной тутъ же скончался.

Въ особенности же необходимъ храмъ для проживающихъ въ здѣшнемъ Надеждинскомъ пріютѣ для престарѣлыхъ дворянокъ. При отдаленности другихъ храмовъ и при здѣшнихъ непроѣзжихъ дорогахъ, немощныя призрѣваемые этого учрежденія, если бы не было церкви въ Неразстанномъ, не имѣли бы никакой возможности посѣтить храмъ и тѣмъ были бы совершенно лишены религіознаго утѣшенія. Между тѣмъ какъ въ этомъ пріютѣ были такія богомольныя старушки (какъ напр. Екатерина Алексѣевна Воронежская, Наталья Павловна Калинина и др.), которыя не пропускали не только воскресныя и праздничныя, но даже ни одну будничную службу, и буквально не могли жить безъ Божьяго храма, который былъ единственной отрадой въ ихъ будничной и скучной жизни.

10. Попечители храма с. Неразстаннаго.

Въ церкви с. Неразстаннаго староста не выбирается, какъ это бываетъ въ приходяхъ, а попечителями храма состоятъ всегда владѣльцы Неразстаннаго, которые и управляютъ церковнымъ хозяйствомъ. Собственно можно считать съ основанія храма два періода попечительства: 1) когда попечительницей была Анна Петровна Беклемишева (попечительство Аркадія Илар. нечего считать, т. к. онъ былъ боленъ, когда былъ выстроенъ храмъ) и 2) періодъ, когда состоятъ попечителями нынѣшніе владѣльцы г.г. Алексѣевы.

II. Ремонты храма и жертвы умершей Анны Петровны Беклемишевой.

Не говоря про то, что Анна Петровна была строительницей храма во время болѣзни своего дяди Аркадія Иларіоновича, она нѣсколько разъ ремонтировала храмъ. Въ 1887 г. былъ возобновленъ нижній храмъ и для предохраненія отъ сырости

стѣны храма были облицованы бѣлыми изразцами. Заново передѣлано духовое отопленіе. Прежде печь и трубы были желѣзныя (отопленіе, какъ и вся церковь было сдѣлано по проекту архитектора Каминскаго), а за три года до своей смерти она сдѣлала, какъ печь, такъ и трубы кирпичныя. (Эта передѣлка стоила ей около 1000 р., работы производилъ подрядчикъ Кульковъ). Снаружи храма, а также и внутри его въ нижнемъ придѣлѣ ко дню 30-лѣтія храма, бывшаго въ 1901 г., была поновлена окраска, вокругъ церкви устроена площадка изъ цемента.

Изъ иконъ было пріобрѣтено ею:

Распятіе съ мраморной голгофой въ 1897 году (описано выше).

Святцы, т. е. 12 иконъ святыхъ каждаго мѣсяца, написанныхъ на 12 доскахъ въ металлическомъ позлащенномъ окладѣ, украшенномъ разноцвѣтными камнями. Икона св. Феодосія Черниговскаго Чудотворца (9 $\frac{1}{2}$ вер. ширины и 10 $\frac{1}{2}$ в. вышины) безъ ризы. Картина: Моленіе о чашѣ, написанная масляными красками (описаніе см. выше), находящаяся въ нижней церкви въ алтарѣ, по правую сторону престола. Икона святыхъ въ память избавленія Царской Семьи отъ опасности на станціи „Борки“ 17 окт. (описаніе см. выше).

Изъ утвари пріобрѣтено ею: массивный сосудъ для благословенія хлѣбовъ, вызолоченный черезъ огонь, съ эмалью, художественной работы, вѣсомъ около пуда. Онъ былъ выставленъ торговымъ домомъ Хлѣбникова на всероссійской промышленной выставкѣ. Ею же пріобрѣтены: паннихидница металлическая, подсвѣчники металлическіе, вызолоченные черезъ огонь и друг. церковныя вещи, нѣсколько облаченій на престолъ и жертвенникъ, много воздуховъ и вышитыхъ шерстями и шелкомъ пеленъ на аналогій и св. плащаницу. Вообще Анна Петровна ежегодно, когда пріѣзжала на лѣто жить въ Неразстанное, привозила цѣнныя одежды для престола и жертвенника и нѣсколько облаченій для священнослужителей, бла-

годаря чему и составила хорошую ризница. Покупала она также для храма вышитые шерстяными коврами, изъ которыхъ очень красивъ (коверь) плюшевый, съ рисунками, купленный въ магазинѣ В. Г. Сапожникова въ Москвѣ, для амвона въ верхней церкви.

12. Ремонтъ храма и жертвы для него нынѣшнихъ попечителей г.г. Алексѣевыхъ.

За два года до вступленія въ бракъ съ Александрой Нилонной, племянницей Анны Петровны, Михаилъ Александровичъ Алексѣевъ вызолотилъ на свой счетъ главы храма, которыя ранѣе были окрашены масляной краской въ голубой цвѣтъ. Эта жертва М. А. Алексѣева была, какъ бы предверіемъ его попечительства надъ храмомъ с. Неразстаннаго. Послѣ смерти Анны Петровны храмъ с. Неразстаннаго находить въ лицѣ г.г. Алексѣевыхъ ревностныхъ попечителей. Ими въ 1910 г. передѣланы паперть и кирпичная ограда вокругъ всего храма, возобновлены окраска стѣнъ нижняго храма и крыша его, заново исправлена духовая печь храма, отремонтированъ домъ для причта и выстроенъ церковный сарай для дровъ. Много намѣчено работъ и въ будущемъ, напр. передѣлка колоды и рамъ въ окнахъ храма, возобновленіе алебастровой облицовки снаружи его и пр. Ими приобретена икона св. Серафима Саровскаго чудотв. (9¹/₂ вер. шир. и 10¹/₂ в. выш.), написанная на доскѣ масляными красками, и сдѣланы рѣзныя рамы на картины, находящіяся за престоломъ въ нижней церкви изъ дуба собственнаго (Неразстанновскаго) имѣнія. Въ 1900 г. въ торговомъ домѣ Оловянишникова въ Москвѣ приобретены для церкви богатые шелковыя хоругви въ древне-византійскомъ стилѣ въ видѣ стяга съ изображеніями Спасителя и Божіей Матери, и устроена новая сѣнь изъ бархата малиноваго цвѣта надъ иконою Тихвинской Б. М. Передѣланы два евангелія (большое и малое) изъ бархата съ сребро-позлащенными

накладками, а также пополняется ризница приобрѣтеніемъ ризъ, воздуховъ, пеленъ на аналогіи, вышитыхъ шерстями и шелкомъ. Изъ ризъ, пожертвованныхъ ими, заслуживаютъ вниманія — бѣлыя, глазетовыя, сшитыя въ память умершей А. П. Беклемишевой изъ бывшаго на ней покрыва (во время ея погребенія) и голубыя, парчевыя, сшитыя въ память ихъ родителя, Александра Алексѣевича Алексѣева ¹⁾ также изъ бывшаго на немъ покрыва. Изъ воздуховъ, приобрѣтенныхъ ими, замѣчательны бѣлыя цвѣтами, художественно нарисованныя по глазету Маріей Густавовной Дольфъ. Кромѣ того, г.г. Алексѣевыми куплено для храма много ковровъ, изъ которыхъ одинъ приобрѣтенъ изъ общины „Отрада и Утѣшеніе“, вышитый руками тамошнихъ сестеръ изъ разной цвѣтной шерсти.

13. Жертвы для храма с. Неразстаннаго постороннихъ лицъ.

Пожертвованія постороннихъ лицъ были слѣдующія: 1) Н. А. Цвѣтковымъ пожертвованы въ храмъ облаченія, золотыя крестами, въ память умершей А. К. Медвѣдниковой. 2) Камергеромъ Двора Его Величества Предводителемъ дворянства Серпуховского у. П. А. Яновымъ пожертвованы облаченія для священнослужителей и воздухи (изъ матеріи) синяго цвѣта съ вышитою надписью живыхъ и умершихъ лицъ для ихъ поминовенія. 3) Небольшая икона Божіей Матери „Нерушимая Стѣна“ пожертвована командиромъ Ингерманландскаго полка Ниломъ Петров. Беклемишевымъ, принимавшимъ дѣятельное участіе при взятіи Плевны въ турецкую кампанію. 4) Икона св. Іоасафа Бѣлгородскаго чудотв. (5 вер. выш., 4 вер. шир.), безъ ризы, написанная на кипарисной доскѣ и освященная

¹⁾ А. А. Алексѣевъ, служившій дѣлопроизводителемъ Ингерманландскаго полка, умеръ 9 ноября 1912 г., 73 л., въ чинѣ надворнаго совѣтника. Погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

на св. мощахъ этого угодника, пожертвована земскимъ начальникомъ Смоленской губ. Вяземскаго у. Петромъ Ниловичемъ Беклемишевымъ. 5) Икона св. Сергія чуд. небольшого размѣра (5 вер. выш. и 2 вер. шир.), безъ ризы, пожертвована покойнымъ директоромъ народныхъ училищъ Московской губ. д. ст. с. А. В. Краснопѣвковымъ. 6) Бывшей классной дамой Александро-Маріинскаго Института Е. С. Кошкиной пожертвована пелена изъ темнозеленаго бархата, вышитая разными шелками съ разноцвѣтными камнями для аналогія предъ иконою Тихвинской Б. М.

14. Событія въ с. Неразстанномъ.

Въ лѣтописи Неразстаннаго должно отмѣтить тѣ событія, которыя тѣсно связаны какъ съ самимъ храмомъ, такъ и съ жизнію владѣльцевъ. Всѣ эти событія оставили по себѣ память въ окружающемъ населеніи и достойны вниманія. Одни изъ нихъ радостныя, другія печальныя. Изъ нихъ прежде всего должно отмѣтить 25-лѣтній юбилей храма—усыпальницы во имя свв. муч. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Хотя онъ былъ освященъ 8 авг. 1871 г., но юбилей XXV лѣтія былъ перенесенъ на день празднованія святыхъ, коимъ посвященъ храмъ, т. е. на 17 сентября 1896 г. 17 сентября въ храмѣ села Неразстаннаго были совершены торжественныя богослуженія мѣстнымъ причтомъ при участіи многочисленнаго духовенства¹⁾ изъ Москвы, Давидовой пустыни, причтами сель мѣстнаго благочинія того же уѣзда: Семеновскаго—Отрады. Старый-Спасъ, Васькино, Ровки, и при двухъ діаконяхъ: Ѳ. І. Соколовъ (с. Купелиць, Верейск. у.) и Д. Дмитріевскомъ, при пѣніи хора пѣвчихъ Давидовой пустыни. Въ храмѣ находились во время торжествъ: почетныя гости изъ Москвы: попечительница храма Анна Петровна съ родными и призываемыми

¹⁾ См. „Русскій Листокъ“ 1896 г. № 268.

въ пріютѣ, предводитель дворянства Серпуховскаго уѣзда, мѣстный исправникъ и др. Масса народа изъ окружающихъ сель и деревень посѣтила храмъ. Юбилейное церковное торжество оказало на всѣхъ свое благотворное вліяніе.

а) *Бракосочетаніе нынѣшнихъ попечителей М. А. и А. Н. Алексѣевыхъ.*

30 іюля 1896 г. состоялось въ храмѣ с. Неразстаннаго бракосочетаніе присяжнаго повѣреннаго Михаила Александровича Алексѣева съ Александрой Ниловой Беклемишевой. Т. к. свадьбы въ Неразстанномъ прежде не было, то ко дню вѣнчанія были пріобрѣтены вѣнцы (которые сейчасъ находятся въ ризницѣ). Таинство брака совершалъ свящ. Н. С. Розановъ. Для служенія былъ приглашенъ протодіаконъ Храма Христа Спасителя С. Н. Сокольскій (нынѣ умершій). Пѣлъ полный хоръ С. П. Губонина. При бракосочетаніи присутствовали А. П. Беклемишева, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ (нынѣшній членъ Государств. Совѣта), Ѳеодоръ Никифоровичъ Плевако и др. По совершеніи таинства брака въ домѣ Анны Петровны былъ обѣдъ, во время котораго Ѳ. Н. Плевако съ присущимъ ему талантомъ произносилъ замѣчательныя по остроумію рѣчи.

б) *Бракосочетаніе Ѳ. Н. Плевако.*

Въ 1903 г. 17 авг. въ храмѣ с. Неразстаннаго состоялось бракосочетаніе Ѳеодора Никифоровича Плевако съ Маріей Андреевной Демидовой. Таинство брака совершалъ мѣстный священникъ Н. С. Розановъ съ діакономъ села Михайловскаго (Серпух. у.) Д. С. Мошковымъ. Пѣлъ хоръ С. Д. Кузмичева изъ гор. Серпухова. Послѣ вѣнчанія у г.г. Алексѣевыхъ былъ обѣденный столъ, за которымъ Ѳ. Н. произносилъ талантливыя рѣчи.

в) *Кончина и погребеніе Анны Петровны Беклемишевой.*

5-го сент. 1901 г. совершилось въ Неразстанномъ печальное событіе. Въ этотъ день послѣ продолжительной болѣзни въ присутствіи родныхъ, священника, доктора и прислуги, пріобщившись св. Таинъ, рано утромъ въ 5-мъ часу тихо

скончалась попечительница храма и Надеждинскаго пріюта Анна Петровна Беклемишева. Послѣдними ея словами была просьба о молитвѣ: „молитесь за меня“ едва выговорила умирающая. Погребеніе ея было 8-го сент. Наканунѣ была отслужена мѣстнымъ священникомъ заупокойная всенощная. Выносъ тѣла ея былъ въ 9 час. Литургію совершалъ архимандритъ Давидовой пустыни о. Валентинъ въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго, села Семеновскаго—Отрады протоіерея А. Н. Сарыевского, мѣстнаго священника Н. С. Розанова, свящ. Старо-Спасскаго погоста о. Дмитріевскаго, при діаконахъ: М. В. Владиславлевѣ изъ пріюта Цесаревны Маріи г. Москвы, и Д. Дмитріевскомъ изъ Старо-Спасскаго погоста. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Давидовой пустыни.

Отпѣваніе совершали во главѣ съ о. архимандритомъ Валентиномъ всѣ означенные священнослужители и священникъ с. Хатуни о. Сперанскій. Въ концѣ отпѣванія мѣстный священникъ о. Николай Розановъ сказалъ трогательное надгробное слово. При опусканіи гроба въ склепъ (тутъ же въ нижней церкви) предъ раскрытой могилой произнесъ рѣчь М. А. Алексѣевъ, охарактеризовавшій покойную, какъ добрую женщину, и указавшій, что она не соразмѣряла благотворительность со своими средствами, почему жизнь ея (не задолго до кончины) выбилась изъ своей колеи. Нашлись люди (ея родные Алексѣевы), которые оказали помощь въ ея затруднительномъ положеніи. На погребеніи присутствовали графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ съ сыновьями: Александромъ и Алексіемъ Анатоліевичами, генералъ Д. В. Мерчанскій, генералъ Н. Ф. Мишетичъ (начальникъ Гвардейскаго штаба), Камергеръ Двора Его Величества П. А. Яновъ (нынѣшній предводитель дворянства Серпуховскаго у.), земскій начальникъ Смоленской губ. Вяземскаго у. С. П. Фроловскій, племянники А. П., П. Н. и А. Н. Беклемишевы и другіе. На гробъ покойной были возложены фарфоровыя вѣнки съ надписями: „отъ дворянства Серпуховскаго уѣзда Московскои губерніи“, „отъ Беклемишевыхъ“, „Дорогой и не-

забвенной Аннѣ Петровнѣ отъ семьи Алексѣевыхъ“ и „отъ благодарныхъ А. и М. Дольфъ“.

15. Посѣщеніе храма московскими архипастырями и др. лицами.

Изъ московскихъ архипастырей храмъ с. Неразстаннаго посѣтили: епископы викаріи Московской митрополіи: Леонидъ въ 1868 г., Игнатій въ 1871 г. 25 іюля и 8 августа (освящавшій храмъ), Мисаиль 22 іюля 1888 г., Виссаріонъ въ маѣ 1890 г. (Онъ предлагалъ А. П. рукоположить теперешняго священника о. Николая Розанова при посѣщеніи храма во время ревизіи, но А. П. по личнымъ соображеніямъ уклонилась отъ этого, и рукоположеніе было совершено въ Москвѣ), Александръ въ 1892 г., Несторъ 1895 г., и Анастасій.

Въ 1895 г. еп. Несторъ послѣ осмотра храма прошелъ въ дворянскій Надеждинскій пріютъ. Здѣсь онъ сказалъ призрѣваемымъ утѣшительное слово, приблизительно такого содержанія: „Вотъ вы въ этомъ пріютѣ пользуетесь хорошимъ помѣщеніемъ, пищей и всѣмъ необходимымъ для васъ. Прежде до пришествія Спасителя этого не было, слѣдовательно этимъ вы обязаны Христу, который заповѣдалъ дѣлать добро ближнимъ. Поэтому вы должны молиться Ему, благодарить Его. А также молиться и за попечительницу этого учрежденія, которая неуспно заботится и покоитъ васъ“. Преосв. Анастасій почти ежегодно посѣщалъ храмъ. Въ послѣдній разъ Владыка посѣтилъ 17 мая 1912 г. Высокопреосв. митрополитъ Московскій Владиміръ посѣтилъ храмъ два раза.

Въ первый разъ онъ пріѣхалъ 26 іюля 1903 г. въ сопровожденіи архимандрита Давидовой пустыни о. Валентина и прошелъ по лѣстницѣ, устланной зеленью и живыми цвѣтами, въ храмъ, гдѣ была встрѣча съ пѣніемъ тропаря Тихвинской Б. М. Осмотрѣвъ верхній храмъ, владыка прослѣдовалъ въ нижній придѣлъ. Здѣсь владыка прочиталъ заупокойную мо-

литву: „Боже духовъ и всякія плоти...“ надъ могилами умершихъ храмоздателей, помянувъ ихъ имена: Аркадія, Надежды и Анны. Изъ храма Владыка отправился въ Надеждинскій пріютъ, гдѣ онъ, тщательно осмотрѣвъ учрежденіе, изволилъ призрѣваемымъ подарить книгу своего сочиненія: „Бесѣды на семь словъ Спасителя со креста“ и въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей сдѣлалъ слѣдующую надпись: *„Владиміръ Митрополитъ Московскій и Коломенскій, вынесшій очень пріятное впечатлѣніе отъ сего богоугоднаго заведенія. Царствіе небесное рабамъ Божиимъ Аркадію и Надеждѣ и Аннѣ“*. Второй разъ Высокопреосвященный Владиміръ пріѣхалъ въ день своихъ именинъ 15 іюля 1910 г. въ сопровожденіи того же архимандрита Валентина. Такъ какъ въ это время паперть и лѣстница при входѣ въ храмъ передѣлывались и были сломаны, то Владыка прошелъ прямо въ алтарь черезъ боковую дверь. На поздравленіе священника (о. Н. С. Розанова) со днемъ Ангела Владыка изволилъ отвѣтить: „Спасибо“. Также, какъ и въ первое посѣщеніе Владыка прослѣдовалъ изъ верхней церкви въ нижнюю и прочиталъ заупокойную молитву по храмоздателямъ: „Боже духовъ“... Изъ храма Владыка направился къ попечителямъ, гдѣ, откушавъ чай, отбылъ изъ Неразстаннаго.

Нерѣдко посѣщали Неразстанное и его храмъ и свѣтскіе лица, напр. Ѳ. Н. Плевако, который нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Неразстанное, читалъ въ храмѣ часы и апостоль, причемъ своимъ внушительнымъ чтеніемъ приводилъ всѣхъ въ восхищеніе. Директоръ народныхъ училищъ А. В. Краснопѣвковъ (нынѣ умершій) пріѣзжалъ въ Неразстанное при Аннѣ Петровнѣ ежегодно къ Успеневу дню (15 авг.) и проводилъ здѣсь этотъ праздникъ. Въ 1897 г. была здѣсь Софія Николаевна Фишеръ, недавно умершая начальница классической женской гимназіи. Нельзя не отмѣтить, что г-жа Фишеръ, религіозная и богомольная женщина, списала для себя молитву Тихвицкой иконѣ Богоматери, читаемую за молебномъ по воскреснымъ днямъ.

16. Причтъ сельца Неразстаннаго.

Съ самаго основанія храма и до 1890 г. въ немъ служили заштатные священно и церковно-служители. Первымъ священникомъ былъ Иванъ Васильевичъ Соколовъ, 48 л. Преосв. Игнатій, пріѣхавшій на освященіе храма, привезъ и означеннаго священника и оставилъ его для служенія¹⁾. Здѣсь, прослуживъ 16 л., онъ скончался и былъ погребенъ въ Вознесенской Давидовой пустыни. Вторымъ священникомъ былъ Михаилъ Ивановичъ Рождественскій, служившій сначала при сельскомъ храмѣ Московской епархіи, а потомъ „раннимъ“ въ Москвѣ въ приходѣ Сергія въ Рогожской. Пробывъ въ Неразстанномъ около 3-хъ лѣтъ, о. Михаилъ перешелъ въ Москву опять въ „ранніе“ въ приходъ св. Пимена, гдѣ послѣ пяти лѣтъ служенія скончался (2 февр. 1895 г.).

Псаломщикомъ сначала былъ Петръ Васильевичъ Рождественскій, 25 л.²⁾ Послѣ него—Несторъ Александровичъ Суворовъ, сдавшій мѣсто въ селѣ Пушкинѣ Моск. у. своей дочери и затѣмъ поступившій въ Неразстанное. Это былъ старикъ съ тучной фигурой, что наз. псаломщикъ или вѣрнѣе дьячокъ стараго закала. Бывало, сообщаетъ нынѣ служащій священникъ Н. С. Розановъ, онъ когда станетъ читать своимъ громкимъ голосомъ псаломъ въ концѣ обѣдни „благословлю Господа на всякое время“..., какъ сдѣлаетъ удареніе на словахъ: „смерть грѣшниковъ люта“... на послѣднемъ слогѣ, такъ даже жутко станетъ. Прослужилъ онъ при храмѣ с. Неразстаннаго около

¹⁾ Свяц. И. В. Соколовъ, воспитанникъ Виванской дух. Семинаріи (1846 г.), съ 27 янв. 1846 г.—священникъ с. Сабурова, Дмитровскаго уѣзда, съ 14 мая 1853 г.—с. Пахрина, Подольскаго у., 23 сентября 1870 г. уволенъ заштатъ (Клир. вѣд. Старо-Спасскаго погоста 1872 г.).

²⁾ П. В. Рождественскій въ 1849 г. былъ уволенъ изъ 2 класса Калужскаго дух. училища, съ 1865 по 1870 г. былъ послушникомъ Данилова монастыря, съ 8 авг. 1871 г.—исправляющій должность псаломщика (Клир. вѣд. Старо-Спасскаго погоста).

20 л., здѣсь скончался и погребенъ на кладбищѣ с. Старый-Спасъ. Въ 1890 г. Анной Петровной Беклемишевой было подано прошеніе Московскому Митрополиту Іоанникію объ открытіи въ Неразстанномъ штатныхъ вакансій священника и псаломщика, для безпрепятственнаго богослуженія и для разныхъ нуждъ призрѣваемыхъ дворянокъ, находящихся въ Надеждинскомъ пріютѣ. Владыка исполнилъ просьбу Анны Петровны и въ 1890 г. были опредѣлены штатные священникъ и псаломщикъ. 4-го іюня 1890 г. посвященъ во священники воспитанникъ Моск. дух. Семинаріи Николай Сергѣевичъ Розановъ, состоящій на службѣ въ Неразстанномъ и въ настоящее время. Награжденъ набедренникомъ въ 1899 г. 3 мая, скуфьею 1905 г. 4 мая, камилавкой 1910 г. 5 мая, имѣеть медали въ память св. коронованія Императора Александра III, и трехсотлѣтія Дома Романовыхъ и крестъ, состоитъ законоучителемъ въ земской школѣ дер. Попово съ 1910 г.

Псаломщикомъ былъ опредѣленъ 22 ноября 1890 г. и нынѣ состоящій въ этой должности Павелъ Сергѣевичъ Розановъ. Обучался въ Донскомъ дух. училищѣ до 4-го кл. Опредѣленъ сначала въ псаломщики къ Успенской, с. Картина, Рузскаго у., церкви (1883 г. 11 февр.), а потомъ перемѣщенъ на настоящее мѣсто. Одинъ годъ служилъ въ Неразстанномъ, числясь на прежнемъ мѣстѣ въ с. Картинѣ.

Причтъ имѣеть *помѣщеніе* въ домѣ, принадлежащемъ владѣльцамъ сельца. Онъ деревянный, раздѣленъ на двѣ половины для священника и псаломщика и находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма. Церковно-причтовой земли не имѣется¹⁾. *Средствами* содержанія причта служатъ главнымъ образомъ проценты съ указанныхъ выше капиталовъ. Обезпеченіе причта должно признать недостаточнымъ, такъ какъ нѣтъ возможности на получаемые проценты съ капиталовъ

¹⁾ Но владѣльцами Неразстаннаго имъ отведенъ небольшой участокъ земли, на которомъ ими разбиты садъ и огородъ.

(446 р. священнику и 148 р. псаломщику) при своемъ отопленіи существовать въ настоящее время, въ особенности семейнымъ. Очевидно, что для содержанія причта требуются добавочныя средства, каковыя онъ и получалъ отъ въ Бозѣ почившей попечительницы Анны Петровны Беклемишевой, а въ настоящее время получаетъ отъ попечителей храма сельца Неразстаннаго Михаила Александровича и Александры Ниловны Алексѣевыхъ въ видѣ жалованья.

Д—нь Ѳ. Соколовъ.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

О состояніи церквей, причтовъ и приходоуъ Подольскаго уѣзда Московской губерніи послѣ нашествія непріятелей въ 1812 г.

(Продолженіе).

13. Ворсино.

Вѣдомость, составленная въ началѣ января 1813 г. Церковь Ѳеодоровскія Б. М. деревяннаго зданія находится въ цѣлости. Престоль, на немъ срачица, одежда и св. антиминсъ находится въ цѣлости. Церковная утварь: двое сосудовъ, два дискоса, двѣ звѣзды, двѣ лжицы, четыре тарелочки, два креста—всѣ серебряные, ковчежець съ мощами для ношенія на груди было сохранено въ землѣ, непріятелями найдено и разграблено. Ризы и все, касающееся до священнослуженія, находятся въ цѣлости, жемчугу и золота не имѣлось. Церковныхъ продажныхъ свѣчъ осталось въ церкви на 40 р., церковной суммы оставалось въ церкви 10 р., все непріятелями похищено. Колокольня съ колоколами въ цѣлости. Книги для священнослуженія всѣ имѣются на лицо. Иконостасъ и въ немъ св. иконы въ цѣлости, на нихъ вѣнцы серебряные, съ Божіей Матери, Спасителя, Филиппа Митрополита, Живоноснаго Источника вѣнцы непріятелями разграблены. Священно-церковно-служительскихъ три дома деревянныхъ собственныхъ находятся въ цѣлости. Приходскихъ

дворовъ вотчины надв. сов. Екат. Александр. Тинковой 24 въ цѣлости, въ нихъ м. п. 99, ж. п. 110 душъ. Священникъ Петръ Кирилловъ еще до нашествія непріятели отъ церкви отбыль, дьячекъ и пономарь имѣются на лицо, у нихъ ставленныя грамоты имѣются на лицо. У пономаря Ивана Львова дѣти: Павель, 14 л., обучается въ Моск. Академіи въ первомъ классѣ, Андрей, 11 л., Тихонъ, 6 л., и Димитрій, 3 л., при отцѣ. Священническое мѣсто праздно (1813 г. № 891).

Надворная совѣтница Екатерина Александрова Тинькова писала архіеп. Августину: „Въ вотчинѣ моей Подольской округи въ селѣ Ворсинѣ имѣется деревянная церковь во имя Θεодоровскія Б. М., при которой по малоприходству нынѣ священника не имѣется, отчего означеннаго села моего крестьяне временно имѣютъ затрудненіе исправленіемъ мірскихъ требъ, а какъ въ недалекомъ разстояніи онаго находится село Никольское, Колчево тожь, къ коему какъ я, равно и крестьяне села моего Ворсина желаніе имѣютъ быть въ приходѣ означенной Николаевской церкви, что въ Колчевѣ, и чтобъ Колчевскій священникъ могъ временно и въ Θεодоровской церкви исправлять священнослуженіе“, просила о припискѣ села Ворсина къ Колчеву. *Резолюція* отъ 19 окт. 1814 г.: „Церковь села Ворсина приписать къ церкви села Никольскаго съ приходомъ и Никольскому священнику въ Ворсинской церкви временно служить“ (1814 г., д. № 1132).

14. Воскресенское.

Прошеніе священника Алексѣя Григорьева. Настоящая церковь во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлами Обновленія Храма Воскресенія и Покрова Пр. Богородицы по раззореніи непріятели къ освященію приуготовлены. *Резолюція* отъ 14 янв. 1813 г.: „Благочинному храмъ освятить и отрестортовать“. Освященіе совершено благочиннымъ, с. Ивановскаго свящ. Романомъ Стефановымъ придѣла Покрова 26 января, храма 5 апрѣля, придѣла Обновленія храма 13 сентября (1813 г. № 979).

15. Долматово.

Прошеніе подполковника Павла Никол. Глѣбова. „Въ подмосковной моей вотчинѣ въ с. Долматовѣ при церкви во имя Зна-

меня Б. М. усмотрѣно мною, что имѣющаяся на оной церкви деревянная кровля ветха“. Просилъ дозволенія „деревянную кровлю сломать и вновь покрыть желѣзною“. *Резолюція* отъ 4 янв. 1814 г.: „Представить о церкви и приходѣ справку“.

Справка. Въ *вѣдомостяхъ* благочинныхъ за 1813 г. показано: церковь Знаменія безъ придѣловъ каменная, въ твердости, кровля на церкви ветха, утварью довольна, непріятельскаго раззоренія въ ней не было. При ней причту: священникъ, дьячекъ и пономарь. Приходскихъ 38 дворовъ, въ нихъ душъ м. п. 161, ж. п. 146; вмѣсто земли производится руга 300 р. на весь комплектъ и сверхъ онаго отъ помѣщика дано во владѣніе священнику по десятинѣ въ полѣ земли и обрабатывается его крестьянами, также дьячку съ пономаремъ три десятины земли, сѣнаго покоса три десятины и обрабатывается крестьянами же, у всѣхъ священно-церковно-служителей дома господскіе деревянные, содержаніе имѣютъ отъ прихода посредственное. На справкѣ *резолюція* отъ 1 февр. 1814 г.: „Дозволить покрыть“ (1814 г. № 698).

16. Дубровицы.

Прошеніе священника Ивана Михайлова. „Означенное село непріятельскія войска хотя и занимали, но въ церкви кромѣ похищенныхъ малозначущихъ вещей и нѣкоторыхъ ветхостей, коихъ убрать не успѣли, все сохранено, какъ то: иконостасъ, сосуды, антиминсъ, жертвенникъ и престолъ находятся въ цѣлости, кромѣ что у срачицы съ восточной стороны снизу небольшой лоскутъ вырванъ. Почему, не смѣя безъ отношенія къ Вашему Преосвященству приступить въ ономъ храмѣ къ священнослуженію, прошу, Преосвященнѣйшій Владыко! преподать къ тому Ваше Архипастырское благословеніе“. *Резолюція* отъ 19 ноября 1812 г.: „Храмъ освятить, ежели все къ освященію готово“. Освященіе совершено благочиннымъ, с. Передѣлецъ свящ. Андр. Степановымъ 1812 г. 21 декабря (1813 г. № 1074).

17. Дятлово.

Вѣдомость, составленная въ началъ января 1813 г. Церковь деревяннаго зданія во имя св. великомуч. Параскевы съ при-

дѣломъ Николая Чуд. въ цѣлости. Престолы, срачицы, одежды находятся въ цѣлости, св. антимины съ престоловъ унесены непріателями. Церковная утварь была сохранена священно-церковно-служителями и зарыта въ землѣ, именно: сосуды, дискосъ, звѣзда, лжица, крестъ, кадило серебряныя, евангеліе, все непріателями найдено и разграблено; дароносица со св. Дарами серебряная непріателями похищена. Ящикъ съ мвромъ и елеемъ сохраненъ, жемчугу и золота не было. Съ образовъ въ иконостасѣ великомуч. Параскевы и Спасителя серебряныя вѣнцы сняты непріателями. Церковной суммы имѣлось на лицо 500 р., были зарыты въ землѣ, разрыты и похищены. Книги для священнослуженія въ цѣлости. Иконостасъ и св. иконы въ цѣлости, привѣсовъ серебряныхъ на оныхъ не имѣлось. Священно-церковно-служительскихъ имѣлось три дома деревянныхъ собственныхъ и находятся въ цѣлости. Приходскихъ дворовъ 104: вотчины Павла Серг. Безобразова 40, Александра Серг. Безобразова 40, графа Головина 6, оныя сожжены; г. Козлова 12, г-жи Давыдовой 5; въ оныхъ дворахъ м. п. 499, ж. п. 462 душ. Священно-церковно-служители всѣ находятся на лицо, у всѣхъ имѣются ставленныя грамоты въ наличности. У дьячка Григорья Михайлова дѣти: Алексѣй, 11 л., обучается въ Моск. Академіи, Иванъ, 5 л., при отцѣ; у пономаря Петра Иванова Стефанъ, 16 л., обучается въ Моск. Академіи, при отцѣ. Праздныхъ мѣсть нѣтъ (1813 г. № 891).

Послѣ непріателя храмъ Св. Параскевы освященъ 29 марта 1813 г. (№ 929).

18. Ерино.

Прошеніе священника Іоанна Теодорова. „Церковь наша съ придѣломъ Сергія Чуд. по случаю нашествія непріателей разбита и разграблена, въ ней съ престола и жертвенника срачицы, одежды и св. антимины сняты и унесены. Въ придѣлѣ престолъ и жертвенникъ, на нихъ срачицы, одежды и св. антимины остались сохранены. Нынѣ всѣ къ освященію храма потребныя вещи приуготовлены“. Просиль „св. антимины выдать, храмъ и придѣлъ освятить дозволить“. *Резолюція* отъ 30 дек. 1812 г.: „Благочинному храмъ освятить и антимины получить“. Освященіе совершено благочиннымъ, с. Передѣлецъ свящ. Андр. Степановымъ 12 января 1813 г. (1813 г. № 1074).

Справка. Въ вѣдомостяхъ благочинныхъ за 1813 г. показано: Церковь Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ Преп. Сергія цѣла, въ настоящей престолъ и жертвенникъ цѣлы, а срачицы, одежды и св. антиминсъ сняты и унесены; въ придѣлѣ же престолъ, жертвенникъ, срачицы, одежды, антиминсъ и оба иконостаса съ иконами цѣлы, церковной утвари большая часть спасена, потребныя книги къ отправленію священнослуженія есть. Приходскихъ дворовъ было 136, изъ нихъ сгорѣли 18, а прочіе цѣлы. Церковной земли 33 десятины, вмѣсто коей отъ помѣщика производится годовая руга 500 р. на весь причтъ. Причтъ: священникъ Иванъ Ѳеодоровъ, 60 л., діаконъ Егоръ Авраамовъ, 65 л., умеръ 25 января, дьячекъ Алексѣй Егоровъ, 30 л., пономарь Андрей Иродіоновъ, 60 л. 18 февраля 1813 г. во діакона переведенъ Георгіевской, въ Яндовѣ, церкви діаконъ Иванъ Петровъ. Въ 1811 г. ему было 47 л., съ 28 іюня 1786 г.—діаконъ Преображенской, г. Калуги, церкви, что на Глубокомъ, съ 26 апр. 1798 г. переведенъ къ Георгіевской церкви (1813 г. № 897 и 900).

19. Жехово.

Прошеніе священника Александра Алексѣева. „При нахожденіи непріятели въ храмѣ Смоленской Б. М. престолъ остался неприкосновенъ, но срачица на немъ снята, а св. антиминсъ въ цѣлости, также иконостасъ и св. образа невредимы и къ освященію все потребное имѣется“. Просиль объ освященіи. *Резолюція* отъ 30 апр. 1813 г.: „Благочинному храмъ освятить и отрепортовать“. Освященіе совершено 10 августа 1813 г. благочиннымъ, с. Ознобишина священникомъ Алексѣемъ Михайловымъ (1813 г. № 962).

20. Ивановское.

Прошеніе священника Романа Стефанова. „Во время французскаго нахожденія разбита ими наша церковь, престолы какъ въ настоящей, такъ и въ придѣлѣ Николая Чуд. оба повалены на бокъ, одежды и срачицы остались на нихъ въ цѣлости и св. антиминсы при нихъ же состоятъ, которые престолы, не снявши одежды и срачицы, поставить и укрѣпить было не можно, почему я, снявъ одежды и срачицы, престолы поставилъ и утвердилъ на прежнія ихъ мѣста,

а надѣтъ срачицы и одежды на нихъ безъ позволенія Вашего не смѣю“. Просиль разрѣшенія „срачицы и одежды надѣтъ“. *Резолюція* отъ 19 ноября 1812 г.: „Храмы освятить по чиноположенію, ежели все къ освященію готово“. Священникъ репортоваль, что церковь Введенія имъ „съ призваніемъ приличнаго числа другихъ священниковъ ноября 21 числа освящена и при ней придѣль Николая Чуд. декабря 6 дня освященъ же“ (1812 г. № 222).

21. Ирнинское.

Прошеніе графини Анны Алексѣевой Орловой-Чесменской. „Въ вотчинѣ моей въ с. Ирнинскомъ по благословенію Вашего Пр-ва церковь новая каменная во имя Казанскія Пр. Богородицы построена, иконостасомъ и св. иконами украшена и все, что потребно къ освященію, имѣется въ готовности“. Просила выдать новый антиминсъ, а церковь освятить строителю Екатерининской пустыни. *Резолюція* отъ 18 сент. 1813 г.: „Ежели все къ освященію готово, храмъ освятить дозволить и св. антиминсъ выдать. Освятить строителю“. Освященіе совершено строителемъ, іеромонахомъ Дорофеемъ 5 октября (1813 г. № 977).

22. Боледино.

Вѣдомость, составленная въ концѣ декабря 1812 г. Церковь во имя Жив. Троицы деревянная состоитъ въ цѣлости. Въ ней св. престолъ и на немъ срачица, одежда и св. антиминсъ сохранны. Церковная утварь спасена; сумма, которая состояла: свѣчная изъ 14 р. 49 к., а кошельковая изъ 27 р. 74 к., сохранена и находится въ цѣлости, мѣдною монетою. Потребныя къ священнослуженію книги всѣ имѣются. Иконостасы и въ нихъ св. иконы въ цѣлости, кромѣ серебряныхъ вѣнцовъ, съ нѣкоторыхъ иконъ похищенныхъ, въ коихъ вѣсу состояло во всѣхъ примѣрно около фунта. Также похищено свѣчь мѣстныхъ бѣлаго воска полпуда и мелочныхъ запасныхъ для продажи 15 ф. Священно-церковно-служительскихъ домовъ два, деревянныя собственныя, кои не сожжены. Приходскихъ 92 двора, всѣ состоятъ въ цѣлости, въ нихъ м. п. 463, ж. п. 476 душъ. Священно-церковно-служители всѣ на лицо. У священника и дьячка ставленныя грамоты имѣются. Пономарское мѣсто

предоставлено за ученикомъ Моск. Академіи Михаиломъ Троицкимъ, на что и указъ имѣется. У священника Ивана Михайлова сынъ Константинъ, 1 г. 5 м., у дьячка Ивана Петрова Феодоръ, 2 л. Умершаго священника Іакова Андреева дѣти: Михаилъ, 14 л., обучается въ Моск. Академіи, Андрей, 6 л., кои находятся въ означенномъ селѣ при священникѣ (1813 г. № 891).

Справка. Въ *въдомостяхъ* благочинныхъ за 1813 г. показано: церковь Жив. Троицы безъ придѣла деревянная, приходитъ въ ветхость, утварью церковною посредственная (1814 г. № 716).

Прошеніе ст. сов. Ростислава Евграф. Татищева и княгини Елизаб. Ростисл. Вяземской. „Въ вотчинѣ нашей въ с. Колединѣ вмѣсто деревяннаго зданія церкви Жив. Троицы вознамѣрились мы собственнымъ иждивеніемъ соорудить новый каменный храмъ, для чего планъ съ фасадомъ на благоразсмотрѣніе прилагаемъ“. Просили учинить резолюцію и снабдить храмованною грамотою. *Резолюція* отъ 4 іюня 1815 г.: „Представить о церкви и приходѣ справку“.

Справка. Приходскихъ 100 дворовъ, въ нихъ м. п. 316, ж. п. 385 душъ, въ томъ числѣ въ ономъ селѣ вотчины гвардіи прапорщика Ив. Вас. Хрущова 8, ст. сов. Р. Е. Татищева 12, полковницы Олимп. Ник. Хитровой 10, капитана Петра Плат. Мустафина 11; дворовъ въ сельцѣ Юшинѣ вотчины Татищева 25, въ д. Поливановѣ его же 26, въ д. Шипчинѣ его же 3, г-на Хрущова 2, г-на Мустафина 3 двора. Церковной пашенной и сѣнокосной земли 30 десятинъ, плана на оную землю не имѣется. Священникъ и дьячекъ имѣютъ собственные деревянные дома, выстроенные на господской землѣ, отъ земли и мірскихъ требъ священно-церковно-служители содержаніе имѣютъ посредственное. Оное село Коледино отъ с. Бережковъ разстояніемъ въ одной верстѣ, отъ с. Сыноква въ 3-хъ, между коими рѣкъ и овраговъ не имѣется; состоящія въ приходѣ деревни: сельцо Юшино въ 3-хъ, Поливанова 2, Шипчино 4 верстахъ, до которыхъ рѣкъ и овраговъ нѣтъ, приписныхъ церквей не имѣется. На справкѣ *резолюція* отъ 17 іюня 1815 г.: „Представить справку о селѣ Бережкахъ и о селѣ Сыноквѣ“.

Справка. Въ *въдомостяхъ* благочинныхъ за 1813 г. показано: въ с. Бережкахъ церковь Похвалы Пресв. Б-цы. деревянная безъ придѣловъ въ твердости, утварь нужную къ священно-служенію имѣеть. Священно-церковно-служителей съ 14 дек. 1809 г. не имѣется. Приходъ состоитъ изъ одного села Бережковъ вотчины губ. секр. Павла Никиф. Калинина, въ коемъ 15 дворовъ, въ нихъ

м. п. 53, ж. п. 52 душ. Сѣнокосной и пашенной церковной земли 33 дес., отмежеванной при церкви, на которую крѣпостей, плановъ и межевыхъ книгъ не имѣется. Мірскія требы исправляетъ с. Коледина священникъ Іоаннъ Михайловъ съ причтомъ по порученію благочиннаго, а церковной сѣнокосною и пашенною землею владѣеть г. Калининъ. Въ с. Сынковѣ церковь Іоанна Богослова съ придѣломъ Николая Чуд. деревянная въ твердости, утварью церковною довольна. Приходскихъ 79 дворовъ, въ нихъ м. п. 377, ж. п. 349 душъ разныхъ помѣщиковъ; церковной пашенной и сѣнокосной земли 33 дес., отмежеванной отъ церкви въ отдаленности, плана на землю не имѣется, священникъ и дьячекъ имѣютъ собственные деревянные дома, выстроенные на господской землѣ, а пономарь въ наемной квартирѣ жительство имѣеть, вмѣсто церковной земли производится руга: 300 р., 5 четв. и 4 четвк. ржи, 65 п. сѣна и 16 копенъ ржаной и яровой соломы, отъ руги и мірскихъ требъ содержаніе имѣютъ посредственное. *Резолюція* отъ 30 іюня 1815 г.: „Представить храмовданную грамоту“. Грамота дана 27 іюля 1815 г. (1815 г. № 819).

Д-нъ Н. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

===== *На 1915-й годъ* =====

IV-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Открыта подписка

НА ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И МИССИОНЕРСКИЙ ЖУРНАЛЪ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступаая въ **четвертый** годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учениемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

===== Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ: =====

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) **Внутренняя миссія.** 9) **Русское сектантство**, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь чело-вѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обо-

зрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

==== Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. ====

==== Журнальный итогъ ====

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, блестяще закончилъ *третій годъ* своего существованія.

Численность *подписчиковъ* возрасла. Составъ *сотрудниковъ* журнала значительно увеличился и вполне гарантирует достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.

— Въ „Гол. Церкви“, между прочими, печатались статьи: Петроградскаго Митрополита Владимира, Московскаго Митрополита Макарія, Архіеписк. Антонія Харьковскаго, Архіеп. Николая Варшавскаго, Архіеп. Арсенія Новгородскаго, Архіеп. Алексія Владимірскаго, Архіеп. Никона (б. Вологодскаго), Еписк. Θεодора, Ректора Москов. Дух. Академіи, Еписк. Арсенія Серпуховскаго, Еписк. Димитрія Можайскаго, профес. Моск. Д. Акад. архим. Иллариона (Троицкаго), профес. Казан. Д. Акад. Іером. Гурія, проф. Петроград. Дух. Академ. С. М. Зарина, проф. Кіев. Д. Академіи С. Т. Голубева, профес. Нѣжин. Инст. свящ. Н. Боголюбова, проф. Казанск. Унив. В. Ф. Залѣскаго, проф. И. С. Бердникова, проф. члена Г. Совѣта Т. И. Буткевича, профес. А. А. Бронзова, проф. свящ. В. Зыкова, проф. П. С. Смирнова, инспект. гимназіи А. Горайна, доктора В. Николаева, свящ. А. Введенскаго, город. головы доктора Е. Я. Дюкова, проф. Кіев. Д. Акад. Н. Фетисова, А. Макаровой-Мирской, П. Б. Мансурова, В. А. Кожевникова, И. Г. Айвазова, А. Ф. Платоновой, свящ. Н. Ф. Платонова, Попова-Пермскаго, свящ. М. Чельцова, Е. Воронца, Свящ. Н. Колосова, и мн. др. Въ редакціонномъ портфельѣ на 1915 г. имѣется вес. цѣнный матеріалъ по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

==== Печатающіяся въ „Гол. Церк.“ важнѣйшія статьи издаются Редакціей, по соглашенію съ авторами, *отдѣльными брошюрами*, каковыя и можно получать въ Редакціи за вес. умѣренную цѣну. Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція „Гол. Церкви“ издаетъ „Лепту Обители Святителя Алексія“, религиозно-просвѣтительныя и миссіонерскія брошюрки. Цѣна за сотню въ одинъ сгибъ 50 коп., въ два сгиба 1 руб. Съ пересылкою на 25 коп. дороже.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ:

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., За $\frac{1}{2}$ года **2** руб.; съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Деньги адресовать: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, какъ наприм. въ Петроградѣ. Гостинный дворъ № 45, книжный магаз. И. Л. Тузова и др., а также и въ „Конторъ Объявленій и Подписки“, Н. Н. Печковской,—Москва. Петровскія Линіи“. За перемѣну адреса подписчики вносятъ **25** коп.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) За прошлые годы „Голосъ Церкви“ высылается по **3** руб. за годъ съ перес. и доставк. Отдѣльныя книжки журнала высылаются за **50** коп. съ перес.

4) Литературный матеріаль для „Гол. Церкви“ надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146--71. **Ивану Георгіевичу Айвазову**. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря **Епископъ Серпуховскій Арсеній** и и. д. доцента Петроград. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 г. НА ЖУРНАЛЪ

С О О Б Щ Е Н І Я

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ

(двадцать шестой годъ изданія).

„Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ — единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ восточнаго вѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египетъ, Афонъ, Синай—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, географія, топографія, богослуженіе, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развитіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—изслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, описанія путешествій

современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ изданій, официальные отчеты и сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи носятъ частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжаются иллюстраціями.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ пользу жизненности и важности назначенія журнала выразительно говорить и одинъ фактъ вступленія его въ 26-й годъ изданія.

Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Для работъ въ журналѣ приглашены и новые сотрудники изъ среды дѣятелей на православномъ Востокѣ, поставившіе своей задачей знакомить русское общество съ современною церковно-общественною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго ея изученія, въ связи съ предстоящими и отчасти уже совершившимися реформами.

Въ новомъ 1915 году въ журналѣ будутъ помѣщены: очерки изъ прошлой и современной исторіи Іерусалимской и Антиохійской церкви, очерки дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, изслѣдованія изъ области новѣйшихъ археологическихъ разысканій и открытій въ Святой Землѣ и т. д., будетъ, въ частности, расширенъ критико-библиографическій отдѣлъ.

Въ теченіе 1915 года „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1915 году—три рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: Петроградъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: Петроградъ, Невскій пр., д. № 173, кв. 1.

Редакторъ профессоръ **Ив. Ив. Соколовъ.**

Открыта подписка на 1915 годъ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ежемѣсячный педагогическій журналъ.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ XX.

Въ 1915 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни („Уголки школьной жизни“). II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписи

ски съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный Календарь на 1914—1915 учебный годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и Книжки для ученической бібліотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для класснаго пѣнія. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Въ журналѣ принимаютъ участіе Н. Н. Бахтинъ, проф. А. А. Бронзовъ, А. М. Ванчаковъ, проф. Д. И. Введенскій, Н. С. Дрентельнъ, К. Д. Дубровскій, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, А. А. Коринфскій, Кл. Лукашевичъ, П. Н. Лупповъ, А. П. Налимовъ, Н. Новичъ, И. И. Полянскій, Г. Л. Поповъ, М. М. Поповъ-Платоновъ, В. Родниковъ, В. Л. Розенбергъ, Я. И. Рудневъ, свящ. Е. Со-сунцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, акад. М. В. Яновскій и многіе другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной Выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1904 года журн. „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ, Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:

Петг., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносицкій.

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н О Е И З Д А Н І Е

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 1915 году.

(ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съездомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться черезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.).

Коммисіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ, и ТРОИЦКОЕ СЛОВО — всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ.

Желающіе получить при первомъ же номерѣ Тр. Слова или Б. Нивы въ будущемъ году особое приложеніе „Православный Календарь“ на 1915 годъ, заключающій въ себѣ полные святцы, разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-нравственнаго содержанія съ рисунками, — благоволятъ прилагать еще 20 коп.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ Никонъ,

Членъ Святѣйшаго Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московск. губ., Редакція „Божіей Нивы“.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1915 году

на еженедѣльное изданіе:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителю преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ святымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженныя предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ свою задачу раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: Троицкіе Листки, Божія Нива съ ея Зернышками и Троицкое Слово — всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ.

Желающие получить при первом же номере Тр. Слова или Б. Нивы в будущем году особое приложение „Православный Календарь“ на 1915 годъ, заключающий в себѣ полные святцы разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-нравственнаго содержания съ рисунками,—благоволятъ прилагать еще 20 коп.

Коммисіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые пять томовъ ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ по 1 р. 50 к., въ коленкорѣ по 1 р. 75 коп. съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ Никонъ, Членъ Святѣйшаго Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

Отъ редакціи „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

Троицкіе Листки издаются для бесплатной раздачи въ дни праздничныя Богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но такъ какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, или выписывать ихъ для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1915 года вышло всего 1345 №№ листковъ, въ которыхъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ. Цѣна полнаго набора листковъ безъ евангельскихъ (съ № 801—1000) съ пересылкою до 1000 верстъ 6 руб., а далѣе 7 рублей.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

Троицкіе Листки съ № 801 по 1000-й содержатъ полное толкованіе на Евангеліе отъ Матвея. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33. Цѣна каждого выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьныхъ бібліотекъ въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно приобретать въ папкѣ сотнями (10 кн.), томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Двунадесятые праздники“, сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ Никонъ, Членъ Свят. Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій въ третій годъ существованія,

„Проповѣдническій Листокъ“

СЪ

„ПАСТЫРСКИМЪ ЧТЕНІЕМЪ“.

Программа „Проповѣдническаго Листка“: поученія на всѣ воскресныя и праздничныя дни года и на разныя случаи приходской практики. Въбогослужебныя собесѣдованія. Избранныя святоотеческія поученія.

Программа „Пастырскаго Чтенія“: статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изясненію Св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богословскимъ вопросамъ. Обзорніе журналовъ. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи).

Журналъ будетъ разсылаться задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Въ виду этого редакція проситъ подписываться заблаговременно, а прежнихъ подписчиковъ, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала, немедленно возобновить подписку.

При возобновленіи подписки проситъ указывать прежній № адреса.

Подписная цѣна журнала—2 рубля въ годъ. Подписной годъ съ 1-го января. За-границу—3 руб. Выписывающіе 10 экз. журнала 11-й получаютъ бесплатно.

Годовой экземпляръ журнала за 1914 г.—1 р. 50 коп., а за 1913 г. (съ апр.)—1 р. 20 коп.

АДРЕСЪ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническій Листокъ“.

Редакторъ профессоръ Кіевской духовной академіи *М. Скабаллановичъ*.

Издатель препод. Кіевской семинаріи *А. Троицкій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

на журналъ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Съ 1915 года „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“, вступая въ 56-й годъ своего изданія, будетъ выходить подъ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ, при Московскомъ въ Кремлѣ Кааедральномъ Чудовомъ монастырѣ.

ПРОГРАММА:

- 1) Труды по изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и Богослуженія.
- 2) Статьи въручательн. и нравоучительн. содержанія и на современныя явленія въ обществ. и частной жизни.
- 3) „Публич. богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и внѣбогослуж. бесѣды, особ. изъ святоотеческ. твореній и знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историч. рассказы.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвящ. Теофава Затворника, іеросхим. о. Амвросія Оптинскаго и др.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительн. изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естествен.
- 9) Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ.
- 10) Данныя о расколѣ.
- 11) Свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическ., англиканск., лютеранск., реформатск., различныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обзорніе.
- 13) Современ. печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 г. за № 477 постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить для библіотекъ церковно-приход. школъ.

Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками. Годовая цѣна журнала за годъ два рубля, за 1/2 года—1 руб., съ доставк. и перес. За границу 4 рубля.

Адресъ: МОСКВА. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію журнала: „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Можно подписываться и въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Литературный матеріалъ для „Душеполезн. Чтенія“ надо направлять и за справками обращаться по адресу: „Петроградъ Калашниковская набережная д. 32. кв. 46. Тел. 146-71. Ивану Георгіевичу Айвазову“.

Редакторы: Намѣстникъ Чудова Монастыря Преосвященный Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроградской Дух. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.
